

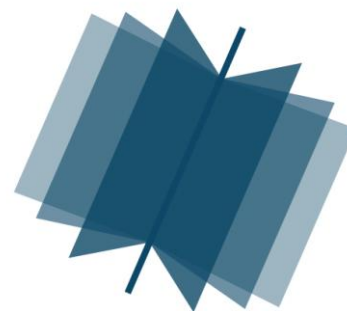
№6 (37) 2015
Часть 4 Июль

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№6 (37) 2015
Часть 4
Июль**

Подписано в печать 15.07.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26089.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XL заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.
Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.
Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.
Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.
Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистанов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.
Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.
Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.
Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.
Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.
Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.
Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.
Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.
Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.
Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.
Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.
Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.
Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.
Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.
Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.
Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.
Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY	5
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ	5
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОСНОВА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ	6
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ С ПОМОЩЬЮ МНОГОУРОВНЕВОГО ЭКЗАМЕНА	9
НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	12
РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	14
УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА»	16
МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОМПАНИИ – ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ	18
СРЕДА ОБИТАНИЯ, НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА	20
СТАНОВЛЕНИЕ САМООБРАЗОВАНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	24
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	26
ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МНОГОБОРЦЕВ 17-20 ЛЕТ В ПРЫЖКАХ С ШЕСТОМ.....	27
МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ.....	29
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ АНглиИ	31
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	33
THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES FOR TEACHING PHYSICS IN HIGH SCHOOLS TOWARDS STUDENTS' COMPETENCY DEVELOPMENT.....	36
МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	37
ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО САМООБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКА	39
РЕШЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАБЛИЦ.....	40
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ УЧАЩИХСЯ ПО БИОЛОГИИ	44
РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ	45
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY	46
ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ ДИАДИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	46
ЦЕННОСТЬ И ОПАСНОСТИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.....	51
ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ	53
ПОНЯТИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	55
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА	56
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	57
КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАЦИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	57
ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА	59
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICS	62
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	62
THE ROLE OF POLICY ENTREPRENEURS AND ADVOCACY NETWORKS IN PUBLIC POLICY PROCESS (STUDY CASE OF BRAZIL WATER POLICY REFORM)	65
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ: НАЦИОНАЛИЗМ ИЛИ РАЦИОНАЛИЗМ?	68
ИСМАИЛ - БЕЙ ГАСПРИНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	70
СОЦИОНИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE SCIENCES	72
ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСЕЩЕНИЕМ МАЗАРОВ У ЖЕНЩИН ФЕРГАНЫ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ...	72
ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ О ДУШЕ	74
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ.....	77
ИМИДЖ КАК СУРРОГАТ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	79

В статье рассматриваются основные формы непрерывного профессионального обучения за рубежом, приводятся статистические данные по отдельным странам.

Ключевые слова: формы непрерывного обучения, статистические данные.

The main forms of a continuous vocational education abroad are considered in the article: statistical data on the certain countries are provided.

Keywords: forms of a continuous education, statistical data.

Понятие «Дополнительное профессиональное образование (ДПО)», или непрерывное ДПО, утвердившееся в России для обозначения системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, интерпретируется за рубежом как рекуррентное образование, то есть периодически возобновляющееся в течение жизни человека дополнительное профессиональное образование, чередующееся с периодами трудовой деятельности.

Существуют и другие зарубежные терминологические аналоги понятия ДПО, к числу которых можно отнести, например, «Образование взрослых», «Перманентное образование», «Пожизненное образование», «Продолжающееся образование».

В этой связи несомненный интерес, как представляется, вызывает рассмотрение форм организации и опыта реализации систем ДПО, успешно функционирующих за рубежом.

Следует отметить, что формы организации систем ДПО различны в разных странах – не существует системы подготовки и переподготовки кадров, признанной лучшей.

Так, в Японии система профессиональной подготовки кадров направлена, прежде всего, на формирование многопрофильности персонала, занятого непосредственно в производстве. При этом интересам работников и менеджеров придается первостепенное значение, так как они определяют эффективность и конкурентоспособность компании [1].

Непрерывную подготовку и переподготовку персонала в японской системе ДПО можно рассматривать как плановый процесс повышения квалификации работников, как процесс их перехода от узкой специализации к многопрофильной, от простых профессий к сложным [2]. ДПО считается обязанностью фирмы. Профессиональное обучение выпускников школ сводится к подготовке квалифицированных рабочих на основе установленных государством стандартов. Работники небольших компаний стажировются в больших компаниях, у производителей оборудования, в государственных и общественных центрах профессионального обучения и стажировки.

Непрерывное профессиональное образование в странах Европы реализуется через систему начального профессионального образования; через систему повышения квалификации и переподготовки специалистов, главным образом, на предприятиях; через систему профессионального обучения и переобучения безработных граждан.

В европейских компаниях проводится мониторинг потребности в обученном персонале для последующего планирования ДПО. Источники финансирования ДПО могут быть как государственные, так и негосударственные. Так, в Португалии, Испании, Бельгии, Финляндии и Норвегии профессиональное обучение является частью социальной политики государства, которое выделяет средства для его осуществления, а в Италии, Люксембурге, Франции, Швейцарии и Нидерландах профессиональное обучение осуществляется за счет средств компаний и налога с трудящихся.

Существуют два основных вида профессионального обучения и переобучения: чередующееся и непрерывное обучение.

К первому виду относится, прежде всего, начальное обучение профессии продолжительностью от двух до четырех лет для лиц в возрасте от 15 до 25 лет.

Как правило, это обучение осуществляется в центрах профессионального образования, где учащиеся осваивают теоретический курс, а практику проходят на предприятии. Данный вид профессионального обучения получил распространение в Дании, Нидерландах, ФРГ, Финляндии, Швейцарии и Португалии. Обучение может осуществляться полностью на одном из предприятий, с которым заключен соответствующий контракт (Бельгия, Италия, Дания, Португалия, Норвегия). Чередующееся профессиональное обучение предлагается также лицам, уже имеющим специальное образование в целях углубления, или изменения, их специализации (Португалия, Испания, Франция). В этом случае обучающимся выплачивается заработная плата.

Второй вид профессионального обучения, или непрерывное обучение, предназначен почти исключительно для рабочих, повышающих свою квалификацию с отрывом или без отрыва от производства.

В большинстве стран Европы для учащихся и выпускников специальных учебных заведений существуют производственные стажировки.

Производственно-техническое обучение в большинстве стран является разновидностью чередующегося обучения и предполагает теоретическую и практическую подготовку, но до 80% процентов времени учащийся проводит на предприятии, которое выплачивает ему стипендию в течение всего периода обучения, а по окончании обучения присваивает ему соответствующую квалификацию. Как правило, крупные предприятия и компании имеют свои центры профессионального обучения, а мелкие осуществляют обучение работников непосредственно на предприятии.

Формы взаимодействия предприятий и учебных центров ДПО могут быть различными:

- Долгосрочный договор. Учебный (университетский) центр разрабатывает программы ДПО по согласованию с заказчиком и с учетом пожеланий обучающихся. Программы реализуются в центре и (или) на предприятии.
- В компании, на предприятии имеется свое учебное заведение ДПО. Университетские центры предоставляют этому учебному заведению преподавателей, оказывают информационные и методические услуги.
- Имеются образовательные ассоциации, включающие в себя несколько учебных центров.

В США и Великобритании получило распространение чередующееся профессиональное обучение, известное в США как кооперированное обучение, а в Великобритании как «сэндвич-курсы». Программа кооперированного обучения включает в себя четыре месяца работы, которые чередуются с учебными семестрами, и предлагается в одной трети вузов США. По аналогичному

принципу построены и «сэндвич-курсы», получившие распространение по таким направлениям обучения, как бизнес, инженерное дело и ряд других.

Таким образом, тенденция совмещения непрерывного профессионального обучения с трудовой деятельностью отчетливо проявляется в динамике развития ДПО за рубежом. Другой тенденцией развития ДПО можно считать создание собственных учебных центров по профессиональной подготовке и переподготовке кадров во все большем числе зарубежных компаний и предприятий. Соответственно, развиваются и формы повышения квалификации персонала, занятого в самой системе непрерывного профессионального образования.

Во Франции работа курсов повышения квалификации персонала ДПО строится так, чтобы не отрывать слушателей от трудовой деятельности на продолжительное время, для чего курс обучения на курсах равномерно распределяется на несколько месяцев. Государство оказывает курсам всестороннюю финансовую поддержку.

Кроме краткосрочных курсов во многих зарубежных странах открыты высшие учебные заведения по подготовке специалистов в области организации непрерывной профессиональной подготовки для взрослых. Так, во Франции при Парижском университете с 1980 года работает факультет, выпускникам которого выдается диплом по специальности "Организация и управление профессиональной подготовкой взрослых". Присваиваемая выпускникам факультета квалификация существенно зависит от продолжительности избранной ими программы обучения и в максимальном случае звучит как «Европейский эксперт в области профессиональной подготовки» [3].

В настоящее время по степени развития непрерывного ДПО среди стран ЕС выделяют Великобританию, Ирландию, Данию, Швецию и Норвегию. Вплотную к лидерам подошли Франция, Испания, Нидерланды, Австрия, Словения и Финляндия. В шестнадцати странах Европы разработаны национальные стратегии непрерывного профессионального обучения, охватывающие все уровни ДПО в течение всей жизни человека. Постоянно растет время, затрачиваемое молодыми гражданами ЕС на ДПО и повышение квалификации. До 60% европейцев в возрасте до 30 лет участвуют в различных образовательных программах. Этот показатель соизмерим с аналогичным показателем США и на 18% выше, чем в Японии.

Статистические данные по ряду зарубежных стран показывают наличие значительной дифференциации степени участия в непрерывном образовании взрослых граждан в зависимости от их социального статуса.

Например, в Великобритании – 12% взрослых граждан с университетским образованием каждый год принимает участие в какой-либо форме ДПО. Соответствующий показатель у граждан, получивших только начальное профессиональное образование, не превышает 23%.

Отмечена значительная дифференциация статистических данных об участии населения в непрерывном профессиональном образовании не только по социальным группам, но и по странам Европейского Союза. Так, если в целом в 2003 г. до 42% населения ЕС в возрасте от 25 до 64 лет были вовлечены, по крайней мере, в одну форму непрерывного образования, то в Австрии эта доля достигала 89%, в Люксембурге и Словакии – 82%, в Дании – 80%, в Финляндии – 77%, в Чехии – 29%, в Литве – 28%, в Испании – 25%, в Греции – 17%, а в Венгрии – 12%. При этом не отмечено существенных различий между степенью участия в непрерывном обучении женского и мужского населения: 41% и 43%, соответственно [4].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что современное состояние развития экономики и общества предъявляет все более высокие требования к качеству профессиональной подготовки и профессиональной деятельности человека. Для оценки степени соответствия современного работника постоянно возрастающим требованиям в динамично изменяющихся условиях жизни и работы введена такая характеристика, как «Профессиональная компетентность», под которой понимают наличие у него не только профессиональных знаний, умений и навыков (квалификация), но и таких компетенций, как логическое мышление, инициативность, предприимчивость, способность к сотрудничеству и работе в группе (коммуникабельность), обучаемость и др. Причем, компетенция «Обучаемость», определяющая способность человека овладевать новым знанием и навыками профессиональной деятельности, приобретает особое значение, поскольку именно эта компетенция позволяет человеку совершенствовать образование и обучаться в течение всей жизни, повышая свою конкурентоспособность на рынке труда.

Литература

1. Глинский Б. М. О японском опыте управления // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №4. – С. 110 – 114.
2. Матрусова Т. Н. Внутрифирменная подготовка кадров в Японии // Проблемы теории и практики управления. – 1994. – №5. – С. 69 – 73.
3. Прозорова Н. Г. Реализация концепции непрерывного образования в современной Франции: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. – Майкоп, 2009. – 242 с.
4. Гавриленко Т. Ю., Куренков В. В. Зарубежный опыт в экономике дополнительного профессионального образования России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – N 3. – С. 21 – 25.

References

1. Glin'skij B. M. O japonskom opyte upravlenija // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2001. – №4. – S. 110 – 114.
2. Matrusova T. N. Vnutrifirmennaja podgotovka kadrov v Japonii // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 1994. – №5. – S. 69 – 73.
3. Prozorova N. G. Realizacija koncepcii nepreryvnogo obrazovanija v sovremennoj Francii: dis. kand. ped. nauk: 13.00.01 [Mesto zashhity: Adyg. gos. un-t]. – Majkop, 2009. – 242 s.
4. Gavrilenko T. Ju., Kurenkov V. V. Zarubezhnyj opyt v jekonomike dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija Rossii // Izvestija Sankt-Peterburgskogo universiteta jekonomiki i finansov. – 2011. – N 3. – S. 21 – 25.

Бабич Е.О.

Кандидат педагогических наук, Московский институт открытого образования

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ОСНОВА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

В статье рассматривается социальное партнерство в области профессиональной подготовки и переподготовки кадров за рубежом как основное условие непрерывного образования.

Ключевые слова: социальное партнерство, условие непрерывного образования.

Babich E.O.

PhD in Pedagogy, Moscow Institute of Open Education

THE SOCIAL PARTNERSHIP AS A BASIS OF THE LIFE LONG LEARNING ABROAD

Abstract

The article considers social partnership in vocational training abroad as the indispensable condition of Life Long Learning.

Keywords: social partnership, condition of Life Long Learning.

В странах Европы, Северной Америки и Австралии непрерывное образование и обучение стало важнейшей социальной потребностью. Появился даже специальный термин – «Обучение в течение всей жизни», «Life Long Learning», или «LLL». Растет время, затрачиваемое гражданами на образование и повышение квалификации, вырабатываются единые подходы к видам и

формам организации подготовки и переподготовки кадров, включая учителей и других педагогических работников, принимаются соответствующие документы на законодательном уровне.

Россия не является исключением из общего правила. Непрерывное образование в России реализуется, главным образом, через систему государственного дополнительного профессионального образования и насчитывает не менее нескольких десятков лет.

Базовым международным правовым документом, регулирующим систему дополнительного профессионального образования, сферу повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки трудовых кадров, является Конвенция о развитии человеческих ресурсов Международной организации труда (МОТ), принятая в 1975 году.

В документах, принятых на Европейских саммитах – «European Council Presidency Conclusions» в Лиссабоне (март, 2000) и Санта-Мария де Фейра (июнь, 2000), подчеркивалось, что развитие системы непрерывного профессионального образования должно стать одним из главных направлений государственных программ развития гражданского общества, социального единства и трудовой занятости населения.

Необходимость новых подходов к проектированию образовательного процесса для развития когнитивных способностей личности обучающихся, особенно взрослых, заявлена в «Кронбергской декларации о будущем приобретения и распространения знаний» (2007 г.), «Александрийской декларации об информационной грамотности и образовании на протяжении всей жизни» (2008 г.). В докладе Еврокомиссии в 2008 году подчеркивалось, что для успешного проведения реформы в системе образования и повышения квалификации необходимы более существенные усилия в части развития национальных стратегий непрерывного обучения и дополнительного профессионального образования как важной его составляющей.

В отличие от России в зарубежных странах сформировались системы управления непрерывным образованием на основе социального партнерства как важнейшего из условий развития дополнительного профессионального образования.

За рубежом существует несколько типов моделей социального партнерства, которые дифференцируются по уровню коллективных переговорных процессов, по степени участия работников в партнерских отношениях, по роли и месту государства в системе социального партнерства, по характеру взаимодействия профсоюзов с институтами государственной власти, по специфике взаимоотношений профсоюзов и работодателей, по политической ориентации системы социального партнерства (социал-демократическая, консервативная и др.) [1].

В зависимости от уровня переговорных процессов различают три модели социального партнерства. Первая модель сформировалась в Швеции, Финляндии, Норвегии и Бельгии. Для нее характерно активное вмешательство государства в трудовые отношения и их регулирование.

Эта модель отличается наличием трех уровней партнерства: общенационального, отраслевого и уровня предприятия.

В Бельгии, например, государство берет на себя законодательную функцию, на общенациональном уровне функционирует Национальный совет по труду. На втором – отраслевом уровне создаются "паритетные комиссии". На уровне предприятия переговорные процессы ведутся на двусторонней основе: предприниматели – профсоюзы.

Вторая модель социального партнерства – одноуровневая. Она ограничивается заключением коллективных договоров в основном на уровне предприятий. Эта модель характерна для Канады, США и Японии. Объединения предпринимателей и профсоюзов через своих депутатов стремятся оказывать влияние на законодательство, а через последнее – на отношения между социальными партнерами.

Третья модель типична для Центральной Европы (Германия, Австрия и др.) и может рассматриваться как промежуточная между первой и второй моделями. Здесь социальное партнерство реализуется на отраслевом уровне. На уровне государства совместные соглашения не принимаются, возможны лишь консультации. Главный переговорный процесс в рамках этой модели происходит в отраслях. Коллективные договоры на предприятиях, как правило, не заключаются. Предприятия руководствуются отраслевыми соглашениями.

Основной формой реализации подобной модели служит так называемое "образцовое" соглашение, которое заключается в одной из промышленных отраслей и после апробации служит эталоном для других отраслей. Эта модель широко применяется в Нидерландах и Швейцарии.

В Нидерландах около 200 отраслевых соглашений распространяются на большинство компаний и их работников. В Швейцарии принимают до 500 региональных и отраслевых соглашений, которые охватывают почти 1,5 миллиона работников.

Если первым по значимости критерием классификации социального партнерства можно считать уровень переговорных процессов, то вторым несомненно является степень участия работников в партнерских отношениях. Здесь тоже выделяются три основные модели.

Модель профсоюзного представительства характеризуется тем, что по закону профсоюзы являются представителями работников, включая и ту часть работников, которые не являются членами профсоюзов.

Эта модель социального партнерства представлена в США, Канаде, Японии, Великобритании и Ирландии. В зависимости от особенностей профсоюзов и их ориентации на сотрудничество, или противоборство, с государственной властью возможны различные вариации данной модели.

Модель чистого представительства работников отличается тем, что трудовой коллектив выбирает своих представителей в совет предприятия, которые затем ведут переговорный процесс с работодателем. Степень обязательности учета мнения такого совета работодателем определяется в коллективном договоре. Такая модель получила распространение в Испании, Греции, Португалии и некоторых других странах.

И наконец, модель смешанного представительства отличается тем, что в советы, избираемые трудовыми коллективами, включаются также представители работодателя. В этом случае полномочия совета оказываются более широкими в плане принятия решений на основе консенсуса, а круг рассматриваемых советом вопросов, как правило, особо оговаривается законодательством либо соглашением.

Модель такого рода характерна для Бельгии, Дании, Ирландии и некоторых других стран.

Основные модели социального партнерства в зависимости от роли государства, получившие распространение за рубежом, можно представить следующим образом [2].

Модель социального партнерства, в котором государство играет незначительную роль. Такая модель характерна, в частности, для Великобритании, где существуют лишь отраслевые советы по вопросам квалификаций, квалификационная сеть для бизнеса и Агентство по формированию квалификаций для отраслей.

Модель, где государство определяет общие рамки социального партнерства в сфере профессионального образования. Подобные модели реализованы в Германии и Нидерландах. В этих странах имеются федеральные (национальные) и региональные комитеты по профессиональному обучению, государственные институты профессионального образования и обучения, федеральные службы по вопросам труда.

Существует также модель, в которой государству отводится доминирующая роль. Например, во Франции, где действуют такие национальные структуры, как Постоянная комиссия Национального совета по управлению профессиональным обучением, Координационный комитет региональных программ профессионального обучения, Консультативная профессиональная комиссия и Комиссия по труду.

Приведенные в открытой печати данные свидетельствуют о том, что в большинстве зарубежных стран обязательная норма повышения квалификации составляет одну рабочую неделю в году (Швеция, Бельгия, Венгрия, Нидерланды, Шотландия, Швейцария, Великобритания, Чехия, США, Италия, Литва, Словения).

При этом государство финансирует до трех недель обучения в Великобритании, до двух в Чехии и одну неделю в Португалии.

По данным статистики главными стимулами для участия работников в программах повышения квалификации являются:

1. Профессиональный долг: Великобритания, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Турция, Болгария, Румыния, Венгрия, Чехия, Германия, Бельгия, Ирландия (99%).

2. Необходимость повышения квалификации для карьерного роста: Польша, Словакия, Словения, Испания, Португалия, Австрия (91%).

3. И долг и карьера одновременно: Франция, Нидерланды, Швеция, Норвегия, Исландия, Мальта (93%).

В западноевропейских странах организационные структуры социального партнерства представлены в комплексе учреждений, межведомственных организаций, серии документов и нормативных актов.

Социальное партнерство в образовании развивается по мере нарастания социальной интеграции, прежде всего на национальном уровне.

Экономической предпосылкой усиления социальной интеграции общества является социальная функция государства. Речь идет о масштабном перераспределении общественного продукта через систему налогообложения в гигантские по объемам финансирования социальные программы поддержания занятости, социальной защиты, пенсионного обеспечения, а также в программы сферы образования [3].

А. М. Осипов и П. Карстанье на основании исследований западноевропейских специалистов выделяют несколько параметров, от которых зависит устойчивость и социальная эффективность систем партнерства:

1. Степень свободы образовательного учреждения в развитии осуществляемого в нем учебного плана.

2. Свобода выбора участников системы социального партнерства. От этого зависит широта спектра партнеров и совокупный объем их потенциальных ресурсов, а также сила тех стимулов к изменению и адаптации, которые конкретное образовательное учреждение получает в локальной системе партнерства.

3. Разнообразие и дифференциация образовательных учреждений являются условием и следствием свободы выбора и важным стимулом для совершенствования их деятельности.

4. Способность образовательных учреждений к выработке собственной политики должна быть достаточно развитой именно для того, чтобы они были в состоянии использовать возможности партнерства, опереться на гражданские организации. Если управленческий персонал образовательного учреждения недостаточно подготовлен к совместному с партнерами обсуждению и выбору ближайшей и отдаленной перспективы, если способность к выработке собственной политики остается слабой, то может возникнуть опасность «перегрузки» образовательного учреждения недостаточно упорядоченными внешними воздействиями. Важно, чтобы образовательное учреждение обладало аналитическим и концептуальным потенциалом для перевода внешних влияний в свои стратегические цели и в собственные ресурсы и способности.

5. Финансирование учреждений должно гарантировать, что они в состоянии принимать решения и имеют определенную свободу в соответствии со своей политикой (миссией, программой и принципами развития) и потребностями. Собственные финансовые ресурсы образовательного учреждения – существенное условие для вовлечения внешних партнеров и определенной экономической поддержки их деятельности в интересах системы образования [4].

Наиболее эффективными национальными моделями социального партнерства в профессиональном образовании признаются такие страны Западной Европы, как Нидерланды, Германия, Дания, Финляндия и Великобритания.

Анализ европейского опыта социального партнерства показывает, что наиболее развитое и эффективное взаимодействие социальных партнеров с четким распределением функций, прав и ответственности между партнерами имеет место в Нидерландах [5]. В этой стране весьма активны ассоциации работодателей и профсоюзы, а государство лишь придает законность решениям, принятым на основе группового консенсуса. Такая модель управления может быть представлена как «гибридная» форма, занимающая промежуточное положение между регулируемым государством социальным диалогом и рыночным волонтаризмом [6]. В Нидерландах созданы 22 национальные организации, которые представляют интересы государства, работников и работодателей и осуществляют взаимодействие между рынком труда, профессиональным образованием и обучением.

Национальные организации отвечают за формирование содержания и качество профобразования и обучения, за изучение потребности в обучении в рамках компаний и создание курсов повышения квалификации работников, за разработку долгосрочных планов и организацию обучения в системе профобразования, за мониторинг социальных и технологических изменений на рынке труда по секторам и разработку конечных целей обучения, за обеспечение качества итоговой аттестации и обновление системы национальных квалификаций.

Механизм социального партнерства в Нидерландах обеспечивает государственные интересы при делегировании значительной части полномочий по реализации государственной политики в области профессионального образования и обучения независимым структурам. Конфедерация профсоюзов способствует включению вопросов профессионального обучения в коллективные договоры.

Важнейшей особенностью американской системы непрерывного профобразования является преобладающая роль государства в его финансировании. Здесь государство разрабатывает правовую базу и федеральные стандарты обучения. Частные компании США тратят до трети своих бюджетов на обучение и переобучение персонала. Распространены внутренние и внешние учебные программы, дистанционные и электронные формы обучения. При крупных компаниях создаются корпоративные университеты. Одной из тенденций развития корпоративных университетов является предоставление возможности обучаться в них специалистам извне.

В провинциях Канады в систему профессионального образования включены не только Департамент образования и Департамент по профессиональной подготовке молодежи, но и национальные общественные организации: Канадский конгресс труда, Канадский Совет директоров профессиональной подготовки и др.

Характерной особенностью системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров в Австралии является четкое разграничение ролей правительства, региональных и местных органов управления профессиональным образованием. Основная задача правительства – законодательное регулирование системы, партнерство между предприятиями и учебными заведениями отнесено на региональный уровень [4].

Таким образом, системы управления непрерывным профессиональным образованием в зарубежных странах построены на основе социального партнерства с учетом международных требований, отвечающих нуждам глобальной экономики, при сохранении определенных национальных особенностей в каждой отдельной стране.

Опыт развития социального партнерства за рубежом подтверждает его эффективность как фактора социальной стабильности, развития инициативы, творчества, профессионализма и повышения конкурентоспособности работников.

Литература

1. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. – М.: Экзамен, 2001. – 448 с.
2. Государственно-частное партнерство в образовании: сборник / Научные редакторы: О.П. Молчанова, А.Я. Лившин – М.: КДУ, 2009. – 242 с.

3. Осипов А. М., Карстанье П., Тумалев В. В., Зарубин В. Г. Социальное партнерство в сфере образования // Социально-экономическое положение России в новых геополитических и финансово-экономических условиях: реалии и перспективы развития: сборник научных статей. Вып. 5 / Под общей редакцией проф. В. В. Тумалева – СПб.: НОУ ВПО Институт бизнеса и права, 2008. – С. 291 – 295.

4. Осипов А. М., Карстанье П. Социальное партнерство в образовании // Образование и общество. – 2008. – №1. – С. 71 – 76.

5. Осипов А. М., Карстанье П., Тумалев В. В., Зарубин В. Г. О социальном партнерстве в сфере образования // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 108 – 115.

6. Winterton J. Social dialogue and vocational training in Europe: Are we witnessing the emergence of a European model? // Journal of European Industrial Training. – 2006. – No 30(1). – P. 65 – 76.

References

1. Miheev V. A. Osnovy social'nogo partnerstva: teoriya i politika. – M.: Jekzamen, 2001. – 448 s.

2. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii: sbornik / Nauchnye redaktory: O. P. Molchanova, A. Ja. Livshin – M.: KDU, 2009. – 242 s.

3. Osipov A. M., Karstanye P., Tumalev V. V., Zarubin V. G. Social'noe partnerstvo v sfere obrazovaniya // Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii v novyh geopoliticheskikh i finansovo-jekonomicheskikh usloviyah: realii i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statej. Vyp. 5 / Pod obshhej redakciej prof. V. V. Tumaleva – SPb.: NOU VPO Institut biznesa i prava, 2008. – S. 291 – 295.

4. Osipov A. M., Karstanye P. Social'noe partnerstvo v obrazovanii // Obrazovanie i obshhestvo. – 2008. – №1. – S. 71 – 76.

5. Osipov A. M., Karstanye P., Tumalev V. V., Zarubin V. G. O social'nom partnerstve v sfere obrazovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2008. – № 11. – S. 108 – 115.

6. Winterton J. Social dialogue and vocational training in Europe: Are we witnessing the emergence of a European model? // Journal of European Industrial Training. – 2006. – No 30(1). – P. 65 – 76.

Беленкова Ж.Т.

Кандидат физико-математических наук, доцент, Омский государственный университет путей сообщения
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ УСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ С ПОМОЩЬЮ МНОГОУРОВНЕВОГО ЭКЗАМЕНА

Аннотация

В статье рассмотрено – применение многоуровневого экзамена в качестве промежуточного контроля знаний студентов, что приводит к уменьшению числа задолжников по учебной дисциплине

Ключевые слова: образование, промежуточная аттестация, многоуровневый экзамен.

Belenkova J.T.

PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Omsk State University of Railway Transport

ASSESSMENT OF MASTERING DISCIPLINE MULTILEVEL EXAM

Abstract

The article considers the application of multilevel examination as an interim control of students' knowledge, which leads to a decrease in the number of debtors for Academic subject

Keywords: education, interim certification, multilevel exam.

Каждое учебное заведение выполняет в первую очередь образовательную функцию. Согласно зафиксированной в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» терминологии «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Проверить степень усвоения обучающимися образовательной программы призваны формы проведения текущего, промежуточного и итогового контроля. Статьей 58 часть 1 закона об образовании закрепляется необходимость проведения промежуточной аттестации: «освоение образовательной программы (за исключением образовательной программы дошкольного образования), в том числе отдельной части или всего объема учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) образовательной программы, сопровождается промежуточной аттестацией обучающихся, проводимой в формах, определенных учебным планом, и в порядке, установленном образовательной организацией». Одной из таких форм является экзамен. Эта форма фиксируется в локальных документах вуза, в частности в ОмГУПС это «Положение о проведении текущего контроля знаний и промежуточной аттестации студентов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет путей сообщения», обучающихся по программам высшего образования». Однако принципы проведения экзаменов в этих документах не прописываются и переносятся на плечи преподавателей. Чтобы результаты экзаменов объективно отражали процесс обучения, при выставлении оценки учитываются результаты текущей аттестации, которая включает результаты контрольных работ, тестов, диктантов терминов, домашних заданий, типовых расчетов и других видов работ, зафиксированных в рабочей программе дисциплины.

При проведении экзамена по дисциплине естественно-научного цикла традиционно используются билеты, содержащие один или два теоретических вопроса и столько же полноценных задач. Для слабых студентов такой набор заданий является трудно воспроизводимым. Им приходится прибегать к шпаргалкам для ответов на теоретические вопросы, а задачи решений вовсе не имеют. Хотя именно решение задач является более предпочтительным в таких дисциплинах, так как демонстрирует не только знание теории, но и умение применить ее на практике. В течение семестра на практических занятиях разбираются различные методы решения подобных задач, рассматриваются всевозможные ситуации. Минимальный уровень необходимых знаний при этом появляется в неявной форме. Пропустивший большую часть семестра студент не в состоянии освоить алгоритмы решения задач самостоятельно. Не сумев справиться с заданиями билета, он получает на экзамене неудовлетворительную оценку. На пересдаче его ждет аналогичный результат, если билеты остаются такого же уровня. Экзаменаторы для пересдач готовят другой комплект билетов – пониженной сложности, или предоставляют студентам список вопросов и заданий, усвоение которых дает право на получение оценки «удовлетворительно».

Более того, традиционное проведение экзамена, без учета текущей успеваемости, представляет собой лотерею, когда может повезти и выпадет единственный известный студенту билет, при этом основная масса материала студентом не освоена. Или же, наоборот, на экзамене достанется билет, который слабо усвоен студентом, при отличной подготовке остального материала. Экзаменатор в большинстве своем ждет от экзамена лишь подтверждения сложившихся за семестр приоритетов, и разобраться в случайности ситуации ему не сложно. Однако, ситуация, когда прогулявший весь семестр лодырь неожиданно озаряется знаниями, приводит к конфликту интересов, при этом преподаватель вынужден доказывать студенту, что его знания не столь великолепны.

Избежать подобной ситуации возможно при проведении многоуровневого экзамена. Суть его заключается в использовании на экзамене двух образцов билетов. Билет первого образца выдается студентам, у которых по итогам семестра уровень знаний неудовлетворительный, иначе говоря, этот билет для пересдачи, результатом экзамена по которому является оценка

«удовлетворительно». Этот билет включает 5 одношаговых задач, умение решать которые предполагает минимальный уровень освоения дисциплины. Знание теоретического материала проверяется через задачи. Только освоив этот уровень знаний, студент вправе претендовать на билет второго вида. На рисунке 1 представлен образец билета минимального уровня знаний по дисциплине «Статистика» (второй семестр обучения).

ОмГУПС Кафедра «Высшая математика»	ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № 1 По дисциплине «Статистика» II семестр	УТВЕРЖДАЮ: Зав. кафедрой
2014/2015 уч. год		

1. Имеются следующие данные о населении одной из областей РФ на 1.01.98 г., тыс. чел.: наличное население составило 1200, временно отсутствующие составили 300, временно проживающие составили 220. Указать численность постоянного населения.
2. Указать коэффициент механического пополнения трудовых ресурсов в промилле, (%) если коэффициент выбытия составляет 10%, коэффициент общего прироста 5%, коэффициент естественного прироста 3%.
3. Найти индекс заработной платы постоянного состава (с точностью до 0,1 %) при условии:

Категория персонала	Численность, в % к итогу		Средняя годовая заработная плата, тыс. руб.	
	базисный период	отчетный период	базисный период	отчетный период
Служащие	20	15	15	16
Рабочие	80	85	20	20

4. Износ ОПФ на начало года составлял 30 % от их полной стоимости (70 млрд руб.), в течение года поступило новых ОПФ на сумму 5 млрд руб. и выбыло по остаточной стоимости на сумму 2 млрд руб. (их полная стоимость 8 млрд руб.). Годовая норма амортизации на реновацию 10 %. Определить остаточную стоимость ОПФ на конец года.
5. Средняя цена с учетом влияния структурного фактора увеличилась на 10 %, а без учета структурного фактора – на 5 %. Чему равен индекс структурных сдвигов средних цен.

Рис. 1 – Билет минимального уровня требований

Студенты заранее знакомятся со списком задач, подобных включенным в билеты. Этот список передается им для самоподготовки одновременно со списком вопросов к экзамену. Студенты самостоятельно прорешивают эти задачи, а в случае затруднений задают вопросы на консультации перед экзаменом, где преподаватель их подробно разбирает, дополняя пояснениями, опирающимися на теоретический материал.

Экзаменационный билет второго вида является стандартной формой и включает один теоретический вопрос, предполагающий подробное раскрытие материала, и две задачи стандартного содержания, при решении которых необходимо применить несколько формул, а также элементы анализа (Рис. 2).

Такой билет, в зависимости от полноты полученной по нему информации, может обеспечивать оценки любого достоинства:

- «отлично», если ответ полный по всем заданиям билета, возможны не большие недочеты, уточнение которых приводит к положительному ответу;
- «хорошо», при полном ответе на 2 задания билета или при одном полном ответе и двух с не большими недочетами, уточнение которых не приводит к положительному ответу;
- «удовлетворительно», если по совокупности ответов на все задания билета получается один полный ответ.

Билет второго образца выдается студентам, успешно занимающимся в течение семестра и по итогам семестра имеющим оценку не ниже «удовлетворительно» или тем, кто показал успешное овладение минимальным уровнем и желающим повысить оценку.

Такой способ проведения экзамена гарантирует уменьшение числа «двоечников» на сессии и увеличения числа студентов овладевших минимально допустимым уровнем знаний.

ОмГУПС Кафедра «Высшая математика»	ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № 1 По дисциплине «Статистика»	УТВЕРЖДАЮ: Зав. кафедрой
2014/2015 уч. год	II семестр	

1. Статистика населения: основные задачи, объект и метод наблюдения. Изучение численности населения. Виды группировок в статистике населения. Характеристики возрастного состава населения.
2. Имеются данные о производстве однородной продукции в затратах рабочего времени по филиалам № 1 и 2 фирмы.

Филиал	I квартал		II квартал	
	изготовлено изделий, кг	затраты рабочего времени, чел.-ч	изготовлено изделий, кг	затраты рабочего времени, чел.-ч
№ 1	20 000	24 570	22 176	24 640
№ 2	18 000	19 656	17 811	19 152

Определите: 1) показатели динамики производительности труда по каждому филиалу; 2) показатели динамики производительности труда по фирме в целом (индексы производительности труда переменного и постоянного состава).

3. Имеются данные по акционерному обществу, тыс. руб.

№	Показатели	Базисный период	Отчетный период
1	Выручка от реализации продукции	700,0	800,0
2	Затраты на производство и реализацию продукции	300,0	400,0
3	Сальдо доходов и расходов от внереализационной деятельности	40,0	50,0
4	Налог на добавленную стоимость	130,0	150,0
5	Платежи в бюджет	90,0	95,0

- 1) Определите балансовую и чистую прибыль.
- 2) Проанализируйте изменение балансовой прибыли в абсолютном и относительном выражении.

Рис. 2 – Билет стандартного образца

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Устав государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет путей сообщения»: принят конференцией Омского государственного университета путей сообщения, 25.12.09. Протокол № 2 : утв. 26.01.10 / Омский государственный университет путей сообщения. – Омск : ОмГУПС, 2010. – 49 с.
3. Положение о проведении текущего контроля знаний и промежуточной аттестации студентов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет путей сообщения» [Электронный ресурс] URL: http://www.omgups.ru/student/documents/pologenie_tek_ustp.pdf (17.03.2014)
4. Кочетова Т. Ф. Многоуровневый принцип проведения экзамена на кафедре офтальмологии/ Т. Ф. Кочетова // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2 – С. 43-43.

References

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus»: [Jelektronnyj resurs] /Kompanija «Konsul'tant Pljus».
2. Ustav gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija «Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija»: prinjat konferenciej Omskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshhenija, 25.12.09. Protokol № 2 : utv. 26.01.10 / Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija. – Omsk : OmGUPS, 2010. – 49 s.
3. Polozhenie o provedenii tekushhego kontrolja znaniy i promezhutochnoj attestacii studentov federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego professional'nogo obrazovanija «Omskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija» [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.omgups.ru/student/documents/pologenie_tek_ustp.pdf (17.03.2014)
4. Kochetova T. F. Mnogourovnevnyj princip provedenija jekzamena na kafedre oftal'mologii/ T. F. Kochetova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2009. – № 2 – S. 43-43.

Гончарук А.Ю.

Доктор педагогических наук, профессор, эксперт ЮНЕСКО

Российская Федерация

Российский государственный социальный университет

**НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация

В целостного, многопланового учебного процесса инициирования стратегический ресурс для России в XXI веке. первостепенное значение развития коммуникативной компетентности и технологического комплекса современного ученика университет социокультурная-образовательном потенциально качественно новая реальность России эпохи инновационных информационных технологий в пост-индустриальном мире системы социально-культурные и педагогические ценности.

Ключевые слова: наука, технология, глобальные тенденции, социальные и образовательные проблемы среди университетской молодежи, социальной сплоченности, образования и социальной справедливости.

Goncharuk A.Yu.

The Russian Federation

Russian State Social University

Doctor of Pedagogical Sciences, professor, UNESCO expert

**SCIENCE AND TECHNOLOGY IMPLEMENTATION GLOBAL TRENDS OF RUSSIAN PEDAGOGICS
IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL PROBLEMS OF THE UNIVERSITY YOUTH**

Abstract

In a holistic, multi-faceted educational process initiating a strategic resource for Russia in the XXI century. paramount importance the development of communicative competence and technological complex modern pupil University sociocultural-educationally potentially qualitatively new reality Russian era of innovative information technologies in the post-industrial world system is sociocultural and pedagogical values.

Keywords: science, technology, global trends, social and educational issues among university youth, social cohesion, education and social justice.

Политические, экономические, социокультурные преобразования, охватившие все сферы нашей жизнедеятельности, обуславливают возрастающую роль системы университетского образования в формировании демократического общества в его гармоничном становлении и совершенствовании. В современных условиях решения актуальных проблем разработки теоретико-методологических основ стратегии, инновационных технологий тактик гарантированного обеспечения единства России необходимы целостные, разносторонне-гармоничные подходы сохранения, преумножения, технологического саморазвития профессиональных компетенций университетской молодежи в системе социокультурно-педагогических ценностей в контексте воспитания в ней естественных чувств сплоченности общества и социальной справедливости, что невозможно без сочетания классически-традиционных, современных и потенциально-перспективных подходов, создаваемых лишь в системе коммуникативно-творческих комплексов стратегии и тактики отечественного университетского образования. В целостном, многоплановом образовательном процессе инициации стратегического ресурса России в XXI в. первостепенное значение приобретает развитие коммуникативно-технологического комплекса компетенций современного воспитанника университета в социокультурно-образовательном отношении к потенциально качественно новой реальности России эпохи инновационных информационных технологий постиндустриального мира в системе именно социокультурно-педагогических ценностей. В настоящее время, очевидна высокая степень расхождения между насущной потребностью системы высшего образования России в социокультурно-педагогических идеях в области коммуникативно-технологических компетенций нравственно-эстетического развития учащегося бакалавриата, студента, магистранта, аспиранта, докторанта и - результатами соответствующих научных исследований. Его методологические аспекты мы целостно рассматриваем сегодня в отечественной, ни в зарубежной социокультурной педагогике университетского образования, по существу, одними из первых.

В докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры» содержатся американизированные прогнозы тенденций и сценариев развития планеты на обозримую перспективу ближайших десятилетий. Основываясь на тех изменениях в системе международных политических и экономических отношений, которые происходят сегодня в мире, американские эксперты прогнозируют кардинальное перераспределение влияния между существующими центрами силы. «Мегатенденции», рассматриваемые американскими авторами Доклада в качестве важнейших сдвигов в системе международных отношений, приведут, по их мнению, к потере Западом роли лидера мирового развития, которую он выполнял на протяжении почти 400 лет. По оценкам экспертов, изменения затронут как сами государства, так и сферу взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов мировой политики. В основе прогнозных оценок лежит расширенный индекс глобального влияния, включающий как традиционные показатели влияния (ВВП, численность населения, уровень военных расходов и технологических инвестиций), так и новые показатели {уровень состояния здоровья граждан, качество образования (выделено мною. – А.Г.) и развитость системы управления}. Как утверждается в докладе, к 2030 г. ни одно государство в мире, включая США, не сможет единолично выполнять функции державы-гегемона. Основными источниками конфликтов будущего эксперты считают энергоресурсы, дефицит питьевой воды, а также развитие высоких технологий, с помощью которых не только государственные, но и негосударственные акторы могут получить доступ к ядерному оружию, управлять террористическими сетями и пр. В результате проведенного анализа, американские эксперты формулируют свое видение альтернативных сценария развития мира, которые подразумевают изменения на глобальном, региональном и местном уровнях. Российские учёные Московского государственного университета международных отношений приводят собственный критический анализ сформулированных в американском Докладе сценариев. Рассмотрим лаконично их адаптационные характеристики в конкретике мировых трендов в российской реальности воспитания в университетской молодежи чувств сплоченности общества и социальной справедливости в системе социокультурно-педагогических ценностей любых подобных им потенциально-перспективных тенденций. В нашем 45-летнем школьно-университетском образовательном опыте доказано, что именно социокультурно-педагогическое использование лучших произведений художественного творчества принципиально важно в эпоху информационных технологий: оно открывает перед молодым россиянином наиболее доступный способ получения элементарных начал нравственно-эстетических знаний. С другой стороны, - засилье в аудиовидеопрокате, на театральных подмостках американизированной массовой попсубкультуры чревато не только опасностью самоутверждения примитивного кругозора «кассетного» человека-наркомана среди нашей молодежи, но и способно приводит её к мысли о том, что подобные суррогаты и есть настоящее искусство. Автор проанализировал совокупность социокультурно-педагогических условий развития коммуникативно-технологических компетенций в контексте нравственно-эстетического отношения слушателей – социальных педагогов факультета социальной работы, педагогики и ювенологии РГСУ к действительности в контексте прогресса корпоративно-коммуникативной системы нынешнего университетского содружества, взятой в её генезисе, самовоспроизводстве как целостное понятие процессуального эволюционно-демократического и меритократического характера. Геополитическая реальность, закономерно выдвигающая в

современной мире на передний план прогресса человечества и каждой отдельной личности именно социокультурно-педагогический контекст, обуславливает ведущую роль в нём образования, искусств, нравственно-эстетического творчества. Только они в состоянии в потенциально постиндустриальную эпоху естественно органично взаимодействовать с экономической, политической, общественной и другими сферами жизнедеятельности субъектов эволюционно-демократического развития земной цивилизации XXI столетия, обеспечивая благоприятное гармоничное самосовершенствование структуры каждого из этих закономерно объективных диалектических процессов как факторов-регуляторов коммуникативного информационного ресурса России. Социальные педагоги, работающие в системе базового, дополнительного университетского образования, преподаватели воспитательных заведений на разных ступенях общественной «иерархии» испытывают насущную потребность в системном обновлении фундаментальных мировоззренческих основ своего профессионального инструментария, эффективном внедрении прогрессивных подходов в комплексный процесс разностороннего развития личности сегодняшнего учащегося бакалавриата, студента, магистранта – потенциального гражданина всемирного содружества людей второй половины наступившего столетия. По существу, эта цель представляет собой реальный образовательный ценностный ориентир зрелищных, аудиовидеоискусств и нравственно-эстетического творчества как вероятностно-перспективных функций эмоционально-образных факторов-регуляторов социокультурно-педагогической энергетики рассматриваемого диалектического процесса, акцентируемого гармоничными доминантами геополитического контекста соработы общества и личности homo oosphericus. По данным ЮНЕСКО, стилистика нравственно-эстетического отношения современных землян к действительности дифференцируется на следующие системы подходов: а) авторитарно-диктаторскую (около 40%); б) либерально-попустительскую; и в) демократическую (примерно 10%). Преимущественно из потенциально-перспективных «ядер» более последних, менее первых двух, - формируются оптимально-прогрессивные инновационные образовательные технологии; это – эволюционно-демократичный и меритократичный (от лат. *meritus + cratos* = «власть по заслугам, достоинству») - подходы. Разработка фундаментальных социокультурно-педагогических исследований, посвящённых проблемам естественно-гармоничного «вхождения» растущей личности в эволюционно-демократичный, меритократичный социум потенциальной ноосферы, ориентирована в прогрессивных развивающих системах на культурно-образовательные стандарты, единые эстетически-разносторонние пространства и коммуникативно-общечеловеческий художественно-творческий язык как информационный ресурс. Большинство педагогических разработок ориентировано сегодня на технологические, но не на поисковые инновационные компоненты развивающего процесса; лишь единицы прогрессивных исследований направлены на то, чтобы воспитывающийся сегодня человек XXI века, попадая в поле «другой» культуры, не терялся, но самореализовывался гармонично и творчески. В нынешнюю эпоху, в начале нового тысячелетия всемирной истории, социокультурно-педагогические аспекты формирования коммуникативно-информационной цивилизации образования, его настоящего, будущего нравственно-эстетическими, мировоззренчески-отношенческими средствами становятся особенно актуальными. Мировые тренды в российской реальности, рассматриваемые в нашем исследовании в контекстах воспитания в университетском юношестве чувств солидарности общества и социальной справедливости, органично адаптируемы к системе социокультурно-педагогических ценностей: этот процесс может быть значительно модернизирован и облегчён, в частности, средствами зрелищных, аудиовидеоискусств, имеющих оригинальные взаимосвязи как с художественно-творческими, так и с коммуникативно-творческими аспектами взаимоотношений профессионально формирующейся личности социального педагога с, принципиально, любой российской реальностью.

Литература

1. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие. – М. – Ростов на Дону, 1999. – 348 с.
2. Вульфсон Б.В. Сравнительная педагогика. История и современные проблемы – М.: УРАО, 2003. – 232 с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества [пер. с нем. А.В.Михайлова]. – м.: Издательство Наука, 1977. – 705 с.
4. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культура, искусство и религии регионов России (народное художественное творчество): Монография. – М.: РГСУ, 2012. – 216 с.
5. Гончарук А.Ю. Социально-педагогическая культурология: Учебно-методическое пособие: в 2-х ч. - Ч. I. – М.: Перспектива, 2012. – 180 с.
6. Гончарук А.Ю. Основы теории и истории социально-педагогической культуры: Учебное пособие. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 164 с.
7. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, с. 5.
8. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М.: Шк. – Пресс, 1996. – 271 с.
9. Иванов К.А. Всё начинается с учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 175 с.
10. Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы//Педагогика, № 6. 1995.
11. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. – М.: Юрайт, 2015. – 416 с.
12. Мудрик А.В. Что такое воспитание ? Опубликовано на Федеральном образовательном портале «Экономика. Социология. Менеджмент»: 09-10-2004к/Директор школы. 2002. - № 10. – С. 8 – 11.

References

1. Bondarevskaja E.V., Kul'nevich S.V. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah i sistemah vospitaniya: uchebnoe posobie. – M. – Rostov na Donu, 1999. – 348 s.
2. Vul'fson B.V. Sravnitel'naja pedagogika. Istorija i sovremennye problemy – M.: URAO, 2003. – 232 s.
3. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva [per. s ne5m. A.V.Mihajlova]. – m.: Izdatel'stvo Nauka, 1977. – 705 s.
4. Goncharuk A.Ju. Social'no-pedagogicheskaja kul'tura, iskusstvo i religii regionov Rossii (narodnoe hudozhestvennoe tvorchestvo): Monografija. – M.: RGSU, 2012. – 216 s.
5. Goncharuk A.Ju. Social'no-pedagogicheskaja kul'turologija: Uchebno-metodicheskoe posobie: v 2-h ch. - Ch. I. – M.: Perspektiva, 2012. – 180 s.
6. Goncharuk A.Ju. Osnovy teorii i istorii social'no-pedagogicheskoy kul'tury: Uchebnoe posobie. – Saarbrjuken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 164 s.
7. Dzhurinskij A.N. Razvitie obrazovaniya v sovremennom mire: uchebnoe posobie. – M.: VLADOS, s. 5.
8. Zen'kovskij V.V. Problemy vospitaniya v svete hristianskoj antropologii. – M.: Shk. – Press, 1996. – 271 s.
9. Ivanov K.A. Vsjo nachinaetsja s uchitelja. – M.: Prosveshhenie, 1983. – 175 s.
10. Kolesnikova I.A. Pedagogicheskie civilizacii i ih paradigmy//Pedagogika, № 6. 1995.
11. Mardahaev L.V. Social'naja pedagogika. – M.: Jurajt, 2015. – 416 s.
12. Mudrik A.V. Chto takoe vospitanie ? Opublikovano na Federal'nom obrazovatel'nom portale «Jekonomika. Sociologija. Menedzhment»: 09-10-2004k/Direktor shkoly. 2002. - № 10. – S. 8 – 11.

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ*Аннотация*

Статья посвящена анализу решения проблем инклюзивного образования в современных условиях, предусматривающих изменения не только всей системы образования, но и философии образования, учитывающей потребности всех детей без исключения, подстраиваясь под особенности ребенка, используя новые подходы к обучению.

Выявлено, что совместное обучение снимает ряд психологических барьеров, как со стороны инвалидов, так и со стороны здоровых детей, в результате чего ускоряются процессы интеграции в общество, воспитывается толерантное отношение к детям-инвалидам.

Однако, для такого перехода необходимы не только соответствующие правовые акты, но и социокультурные, организационно-педагогические условия, изменение устоявшихся стереотипов и представлений общественности об инвалидах.

Ключевые слова: дети-инвалиды, инклюзивное образование, социокультурная интеграция и реабилитация.

Gudina T.V.

Doctor of Pedagogical Sciences. Vologda State University.

REDUCING THE POSSIBILITIES OF MODERN CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT*Abstract*

This article analyzes the solutions of inclusive education in modern conditions, providing not only change the entire system of education, but also the philosophy of education, taking into account the needs of all children, without exception, adapting to the characteristics of the child, using new approaches to learning.

It was found that co-education takes a number of psychological barriers, both on the part of persons with disabilities, and from healthy children, resulting in accelerated processes of integration into society, to educate tolerant attitude towards children with disabilities.

However, this transition requires not only appropriate legal acts, but socio-cultural, organizational and pedagogical conditions, changing stereotypes and perceptions of the public about the disabled.

Keywords: children with disabilities, inclusive education, socio-cultural integration and rehabilitation.

Необходимость и приоритетность решения проблем реабилитации и социокультурной интеграции инвалидов в современном обществе обусловлены устойчивой тенденцией увеличения их доли в структуре населения. Ограничение возможностей, снижение уровня и качества жизни относительно иных социальных групп сопровождаются серьезными личностными проблемами, низким адаптивным потенциалом инвалидов в динамичной социокультурной среде. В связи с этим, современная социокультурная ситуация, осложняющая процессы интеграции инвалидов, требует адекватного реагирования и, возможно, модернизации содержания деятельности различных субъектов, призванных обеспечить приемлемые условия жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья, формирования изменения отношений к рассматриваемой категории.

Решение обозначенных проблем в реабилитации и интеграции детей-инвалидов предполагает тесное взаимодействие медиков, психологов, педагогов, а также работников культуры и искусства. Согласование усилий всех заинтересованных в реабилитации учреждений при активном участии самого инвалида, определяет специфику социокультурной реабилитации.

Проблемы инвалидов обусловлены не только материальным не благополучием, но значительно важнее недоступность инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности инвалидов, социокультурных и образовательных учреждений, городского транспорта.

В современном подходе к системе образования лиц с ограниченными возможностями здоровья наибольшее распространение получает взгляд, согласно которому система специального обучения и воспитания, основанная на принципах дифференцированного подхода, не может в полной мере удовлетворить все разнообразие и особенности образовательных потребностей детей-инвалидов.

В конце XX века в европейских странах (США, Швеции, Дании, Великобритании, Франции) начинает складываться инфраструктура и система образования, способствующая беспрепятственной жизнедеятельности инвалидов, получения общего образования совместно с нормально развивающимися сверстниками. Современная образовательная политика США и Европы строится на реализации нескольких подходов, в том числе: расширение доступа к образованию (widening participation), мейнстриминг (mainstreaming), интеграция (integration), инклюзия, т.е. включение (inclusion) [4].

Мейнстриминг предполагает общение учеников-инвалидов с нормально развивающимися сверстниками на праздниках, участие в различных досуговых программах. Включение в массовые школы предполагает повышение возможностей социальных контактов рассматриваемой категории, обеспечить равенство возможностей развития и инкультурации детей-инвалидов в современном обществе, успешно противостоять факторам их сегрегации в социуме, но не служит достижению образовательных целей.

Интеграция предполагает приведение потребностей детей с особыми потребностями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, архитектурно не приспособленной для них. Включение или инклюзия ставит целью реформирование школ и перепланировку учебных и санитарно-бытовых помещений, отвечающих нуждам и потребностям всех детей без исключения; совместное обучение детей-инвалидов и здоровых сверстников, с возможной реализацией разных образовательных программ.

Инклюзивное образование предусматривает изменение не только всей системы образования (организационной и технической), но и изменение философии образования, затрагивающей в большей степени массовые школы, учитывающей потребности всех детей без исключения, подстраиваясь под особенности ребенка, используя новые подходы к обучению [1].

Инклюзия в образовании предполагает:

- признание равноценности личности, позволяющее, в определенной степени, обеспечить равенство возможностей развития и инкультурации детей-инвалидов в современном обществе;
- модернизацию представлений о сущности и содержании реабилитации детей-инвалидов, обеспечении равных возможностей их развития, заключающаяся в констатации необходимости разработки инновационных технологий образования и инкультурации ребенка-инвалида, ориентированных не только на преодоление трудностей в обучении, воспитании, но и гарантирующих успешность социализации и адаптации в процессе взаимодействия основных социально-культурных институтов;
- повышение степени участия учеников школы вне зависимости от особенностей, снижение уровня изолированности личности;
- совершенствование системы обучения высококвалифицированных специалистов, владеющих современными педагогическими технологиями, способными учитывать индивидуальные психологические особенности детей-инвалидов, использовать в работе достижения современной науки и практики;
- определение организационно – технологических условий реализации инклюзивного образования в массовых школах, обеспечивающие педагогические и организационные условия компенсаторного развития детей-инвалидов, использования современных образовательных, социокультурных и информационных технологий в деятельности учреждений образования и социально-культурной сферы;

- разработка необходимой нормативной и методической базы, как на государственном федеральном, так и на региональном и местном уровне;

- формирование в общественном сознании отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья как равноценным субъектам социального взаимодействия, при этом, рассматривая инвалидную среду как специфическую сферу социализации и самореализации личности.

В нашей стране инклюзивные образовательные учреждения появились в Москве в 80-х – 90-х годах XX века. В 1991 году в Москве открылась школа инклюзивного образования «Ковчег» (№1321) инициатором выступил московский Центр лечебной педагогики и родительской общественной организации.

Основные доводы сторонников инклюзивного образования базируются на реализации равных прав инвалидов во всех областях жизни с целью их социальной адаптации и интеграции в общество. При этом как в области общего образования, так и профессиональной подготовке инвалидов наиболее эффективной считается обучение не в специальных, а в обычных учебных заведениях, которые, должны быть оборудованы с учетом особенностей этого контингента. Совместное обучение снимает ряд психологических барьеров, как со стороны инвалидов, так и со стороны здоровых детей, в результате чего ускоряются процессы интеграции в общество, воспитывается толерантное отношение к «иным» сверстникам.

Однако, как у специального, так и у инклюзивного обучения существуют свои положительные и отрицательные стороны. К положительным сторонам относятся такие положения:

- равноправное восприятие всех членов общества вне зависимости от психических и физических особенностей каждого ребенка;

- посещение местной школы дает возможность воспитания ребенка-инвалида в родительской семье, минуя специализированные интернаты;

- возникающие в ходе общения или обучения трудности ребенок-инвалид учится преодолевать самостоятельно, овладевая необходимыми жизненными навыками и умениями;

- здоровые дети, общаясь с детьми-инвалидами, учатся взаимопомощи, терпимости, доброте, приобретают качества гуманистического характера.

Также существуют и минусы:

- повышенное внимание к ребенку-инвалиду со стороны учителя может отрицательно сказаться на других учащихся класса;

- возможно повышенное внимание, насмешки со стороны одноклассников к физическим недостаткам особых детей, что не может не сказаться на их психологическом состоянии;

- трудности в организации так называемой «безбарьерной среды» (отсутствие пандусов, поручней, подъемников, одноэтажного дизайна школы, введения в штат сурдопереводчиков, переоборудования мест общего пользования и т.п.), облегчающей передвижение детей-инвалидов.

Рассматривая возможности перехода к инклюзивному образованию, нужно иметь в виду, что полное копирование шведско-американской модели в России не представляется возможным, так как сложилась собственная система специального образования. При этом не в одной стране мира пока не идет речь о всеобщей интеграции образования. Необдуманный перевод детей-инвалидов в массовую школу на практике равносителен приостановке процесса их образования, социокультурной реабилитации, а затем интеграции в социум. Препятствиями к интеграции также выступают: экономический кризис и нехватка финансовых средств; инертность государственных учреждений; заинтересованность администрации этих учреждений в сохранении сложившегося положения, унаследованного от прежних времен медикалистского подхода к классификации особых потребностей; общая и профессиональная интолерантность; препятствиями социального свойства, заключающиеся в не готовности или отказе учителей, школьников и их родителей принять рассматриваемую форму образования [3].

Инклюзивное образование является альтернативной формой традиционному обучению и основано на следующих приоритетах:

-ценности личности человека вне зависимости от его способностей и достижений;

-социальная и культурная адаптация ребенка на каждом возрастном этапе;

- природосообразность образовательных задач, методов и методик, отвечающих возможностям и требованиям культурного, социального и духовного развития детей с ОВЗ;

-развитие информационно-коммуникативных компетенций, умение взаимодействовать с другими людьми;

-создание безбарьерной образовательной среды.

Равные образовательные возможности предполагают создание специальной, универсальной среды для инвалидов, позволяющей пользоваться окружающим учебным пространством с минимальной посторонней помощью (персональный наставник-помощник, специальные лифты и транспортеры во всех учебных учреждениях, специализированные клавиатуры для людей с нарушениями зрения или ограниченными возможностями физического здоровья). Более существенные вопросы возникают в связи с содержанием программ, квалификации специалистов, подготовленных для работы с данной категорией учащихся, и законодательной базы, как ограничителях интеграции детей-инвалидов в школу. Эти обстоятельства свидетельствуют о сложности проблемы инклюзивного образования в нашей стране [2].

Таким образом, подводя итог можно сказать, что в западных странах прослеживается определенный консенсус относительно важности интеграции рассматриваемой категории детей. Принципы инклюзивного образования активно обсуждаются не только на страницах научных журналов и монографий, но и на практических семинарах для педагогов, социальных работников, медиков, других специалистов, а также управленцами и политиками.

Инклюзивное образование в нашей стране может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики России. Переход к нему предопределен ратификацией Конвенции ООН в области прав детей, прав инвалидов, а также разработкой Государственной программы «Доступная среда» на 2011 – 2015 гг., принятым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Однако, для такого перехода необходимы не только соответствующие правовые акты, но и социокультурные, организационно-педагогические условия, изменение устоявшихся стереотипов и представлений общественности об инвалидах.

Литература

1. Гудина, Т.В. Проблемы реабилитации детей – инвалидов в современной педагогической теории и социокультурной практике: Монография [Текст] / Т.В. Гудина. – Вологда: ВоГТУ, 2011. - 143 с.

2. Денисова, О.А. Подготовка педагогических кадров к осуществлению инклюзивного образования [Текст] / О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова // Вестник Череповецкого государственного университета: Научный журнал. – 2012. - № 1. – Т.4 – С. 109-112.

3. Романов, П.В. Ярская-Смирнова, Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России [Текст] / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. - Саратов: Научная книга, 2006. – 260 с.

4. Ярская - Смирнова, Е.Р. Инклюзивное образование детей-инвалидов [Электронный ресурс] /Е.Р. Ярская-Смирнова, И.И. Лошакова. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data> (дата обращения: 24.11.2011)

References

1. Gudina, TV Problems of rehabilitation of children - invalids in modern pedagogical theory and practice of socio-cultural: Monograph [Text] / TV Gudina. - Vologda: Vogt, 2011. - 143 p.
2. Denisova OA Training teachers to implement inclusive education [Text] / OA Denisova, OL Lekhanova, VN Ponikarova // Bulletin of the Cherepovets State University: Scientific Journal. - 2012. - № 1. - Volume 4 - pp 109-112.
3. Romanov PV Iarskaia Smirnov, ER Disability policy: social citizenship of persons with disabilities in today's Russia [Text] / P.V. Romanov, ER Iarskaia-Smirnov. - Saratov: Scientific Book, 2006. - 260 p.
4. Iarskaia - Smirnov, ER Inclusive education of children with disabilities [electronic resource] / E.R. Iarskaia Smirnov, II Loshakova. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data> (the date of circulation: 24.11.2011)

Гузенков В.Н.¹, Серегин В.И.², Журбенко П.А.³

¹кандидат технических наук, доцент; ²кандидат технических наук, доцент; ³старший преподаватель; Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана)

УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА»

Аннотация

Описаны занятия по учебной дисциплине «Компьютерная графика» в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Рассмотрено содержание учебных модулей. Выделена стратегия построения электронных геометрических моделей деталей.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерная графика, учебный процесс, электронная геометрическая модель детали.

Guzenkov V.N.¹, Seregin V.I.², Zhurbenko P.A.³

¹PhD in Engineering; ²PhD in Engineering; ³Senior Lecturer; Bauman Moscow State Technical University

DISCIPLINE «COMPUTER GRAPHICS»

Abstract

We describe a class on a subject «Computer Graphics» in BMSTU. Considered the content of the training modules. Obtained strategy of building e-geometrical models of details.

Keywords: information technology, computer graphics, the learning process, e-geometrical model of detail.

С появлением первых вычислительных машин рассматривалась возможность использования их для автоматизации графических работ [1]. Компьютерная графика как учебная дисциплина в вузах возникла с доступностью электронных вычислительных машин и графопостроителей. В 90-е годы прошлого столетия дисциплина уже получила широкое распространение [2]. Сегодня информационные технологии представляют удобный инструментарий, который пришел на замену традиционным чертежным инструментам. Более того, возможности информационно-коммуникационных технологий используются для методического и дидактического обеспечения учебного процесса [3, 4].

В МГТУ им. Н.Э. Баумана на кафедре «Инженерная графика» опробован современный курс геометро-графических дисциплин на основе «Компьютерной графики». За базовый пакет взята система автоматизированного проектирования (САПР) среднего уровня Autodesk Inventor.

Выбор системы Autodesk Inventor не случаен. Оценивались следующие факторы:

- перспективность и инновационность используемых информационных технологий;
- конкурентоспособность на мировом и отечественном рынках;
- распространенность на мировом и отечественном рынках;
- адаптируемость к отечественным нормативным документам (ГОСТы, СНИПы и др.);
- наличие разветвленной дилерской, системной и учебной сети по стране и в мире;
- ценовая политика компании-разработчика.

Компании Autodesk принадлежит целая линейка продуктов: AutoCAD, Inventor, 3DSMax, Alias, и т.д. Возможность экспорта моделей из приложения позволяет добиться лучшего эффекта при решении поставленных задач.

Обучение студентов реализовано в виде семинарских занятий: изложение материала, практическое занятие, выдача домашнего задания, проверка домашнего задания на следующем занятии. Занятия проводятся в классах, оборудованных компьютерами и экраном. Изложение материала выстроено в виде презентации. В аудитории студентам доступны методические пособия для практических занятий. Студенты обеспечены учебным пособием для самостоятельной работы [5]. Сетевой сервер обеспечивает хранение файлов студенческих работ. Программное обеспечение реализовано таким образом, что в компьютерных классах и на домашних компьютерах студентов установлено одинаковое программное обеспечение. Компания Autodesk распространяет бесплатно студенческие версии своих программных продуктов. Открытая политика компании позволила установить Autodesk Inventor в компьютерных классах общетехнических кафедр университета, выпускающих кафедр и в факультетских вычислительных центрах.

Вводное занятие посвящено правилам поведения в компьютерном классе, технологии сохранения и получения с сервера файлов, способам установки на личном компьютере программных продуктов компании Autodesk. Демонстрируются примеры студенческих работ.

Первый учебный модуль содержит термины и определения, стандарты Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Рассматриваются интерфейс и основные группы команд пакета Autodesk Inventor при работе в режиме «эскиз». Приводится структурная схема состава электронной модели детали. Рассматриваются простейшие геометрические фигуры (геометрические примитивы), геометрические зависимости, размерные зависимости.

Этапы построения контура.

1. Разбиение контура на примитивы, из которых может состоять контур.
2. Определение размеров для моделирования примитивов контура.
3. Выбор начального примитива и его расположения на рабочей плоскости для построения контура.
4. Определение последовательности построения примитивов контура.
5. Определение геометрических и размерных зависимостей для каждого примитива контура.

В качестве примера решается задача (строится электронная геометрическая модель «Контур»).

Изначально предполагая, что студенты будут использовать пакет Autodesk Inventor в своей учебной, научной и дальнейшей профессиональной деятельности, необходимо объяснить важность корректной работы в пакете. Например, в начале работы необходимо создать проект. Все файлы должны создаваться и храниться в этом проекте.

Второй учебный модуль включает работу в режиме «модель». Рассматриваются браузер (дерево построения), базовые операции, вспомогательная геометрия, команды навигации.

Базовые операции: выдавливание, вращение, лофт (по сечениям), сдвиг. Базовыми операциями создаются простые тела. Возможности базовых операций:

- перемещение контура без искажений по траектории, перпендикулярной рабочей плоскости;

- перемещение контура без искажений по траектории, не перпендикулярной рабочей плоскости;
- перемещение контура с искажением по траектории, перпендикулярной рабочей плоскости;
- перемещение контура с искажением по траектории, не перпендикулярной рабочей плоскости.

Критерием выбора базовой операции является наименьший пересчет размеров для моделирования при построении контуров элемента модели детали. Так, прямой круговой конус можно построить базовыми операциями: выдавливание (если уже известны диаметр основания и угол при вершине), вращение (если уже известны радиус основания и высота или длина образующей) лофт (если уже известны диаметр основания и высота).

Этапы построения электронной геометрической модели.

1. Разбиение детали на элементы, из которых может состоять модель детали
2. Определение расположения элементов относительно основных рабочих плоскостей
3. Определение размеров для моделирования элементов модели детали
4. Выбор операций для построения элементов модели детали и определение контуров для каждого элемента (см. этапы построения контура)
5. Определение последовательности построения элементов модели детали и количества используемых тел

В третьем учебном модуле рассматриваются конструкционные операции в режиме «модель»: отверстие, оболочка, резба, ребро жесткости, пружина, сопряжение, фаска. Выбор операции определяется конструктивным назначением элемента. Критерием выбора как базовой, так и конструкционных операций также может служить наименьшее количество контуров для построения элемента модели детали.

Стратегия построения электронных геометрических моделей деталей.

1. Сбор и анализ данных геометрии детали. В качестве исходных данных могут быть: комплекты документации, комплекты электронной документации, реально существующий образец. После анализа исходных данных геометрии детали определяются элементы модели детали на основе геометрической формы или на основе конструктивной принадлежности. Следующим шагом определяется расположение элементов в модельном пространстве. Определяются размеры для моделирования.

2. Выработка решения для построения электронной геометрической модели детали. Первый шаг – выбор базовой или конструкционной операции. При выборе базовой операции в дальнейшем определяется способ построения по формообразованию, выбор операции по критериям, определение контуров. При выборе конструкционной операции – определение типа конструктивного элемента, определение контуров.

3. Построение электронной геометрической модели детали – определение последовательности построения элементов. Использование стандартного САД-модуля.

Структурная схема электронной геометрической модели детали состоит из линейных и комплексных элементов. Линейный элемент – простой элемент модели детали, при построении которого используется одна операция и один или несколько контуров. Комплексный элемент – сложный элемент модели детали, при построении которого используются две и более операции и несколько контуров. Контур и примененные к ним операции имеют определенную последовательность построения и иерархию.

Построенную электронную геометрическую модель детали необходимо проверить. Так, при построении быстрых редактируемых моделей необходимо провести проверку на отсутствие степеней свободы элементов детали.

Предложенная стратегия создания электронных геометрических моделей деталей применима для работы в любом пакете САПР. Придерживаясь этой стратегии можно создавать модели деталей любой сложности. Отличие только в количестве элементов. Четвертый учебный модуль посвящен построению плоскостных изображений. Для выполнения чертежа используются готовые файлы-шаблоны, выполненные в соответствии с ЕСКД.

Выбор базового вида. За базовый вид можно взять любой из основных видов в зависимости от геометрии детали. Наличие и количество проекционных видов обеспечивает однозначное прочтение формы модели.

В Autodesk Inventor содержание изображений автоматически раскладывается по слоям. При редактировании изображений геометрические объекты можно переместить из слоя в слой. Также можно отредактировать содержание слоя – вес, цвет, форма линий.

При оформлении изображений необходимо учитывать свойство ассоциативности: при изменении формы или размеров электронной геометрической модели плоскостные изображения на чертеже должны перестраиваться автоматически.

При оформлении изображений учитываются требования стандартов ЕСКД на электронную документацию: ГОСТ 2.051 «Электронные документы. Общие положения»; ГОСТ 2.052 «Электронная модель изделия. Общие положения»; ГОСТ 2.053 «Электронная структура изделия. Общие положения». А также разработкой следующих стандартов: ГОСТ 2.511 «Правила передачи электронных конструкторских документов. Общие положения»; ГОСТ 2.512 «Правила выполнения пакета данных для передачи электронных документов. Общие положения»; ГОСТ 2.611 «Электронный каталог изделий. Общие положения»; ГОСТ 2.612 «Электронный формуляр. Общие положения». А также ГОСТ 2.004-88 «Общие требования к выполнению конструкторских и технологических документов на печатающих и графических устройствах вывода ЭВМ».

В пятом учебном модуле рассматриваются дополнительные изображения: виды, разрезы, сечения, выносные элементы. Оформление графической и текстовой документации, заполнение основной надписи чертежа.

Возможности САПР позволяют автоматически оформлять техническую документацию любой сложности. Необходимо знать и активно использовать эти возможности, но это тема функционала пакета САПР. Функционал пакета САПР изучается на каждом занятии, но это не самоцель занятий. Поэтому перед каждым занятием необходимо четко определиться с минимумом изучаемого функционала.

Перед оформлением студенческих работ и получением твердых копий необходимо выполнить настройки под ЕСКД.

Твердые копии (чертежи) необходимы:

- это еще один этап проверки (на экране не всегда видны ошибки, неточности и недостатки);
- это результат работы студента в семестре.

Задачей шестого учебного модуля является выполнение моделей сборочных единиц, создание чертежей общего вида сборочных чертежей и технической документации. Задания этого модуля учитывают специализацию будущих выпускников университета.

В дальнейшем компьютерная графика должна раствориться в дисциплинах начертательная геометрия (с ее модельной идеологией) и инженерная графика (создание конструкторской документации) [6].

Литература

1. Фролов С.А. Начертательная геометрия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 286 с.
2. Информационные технологии в инженерном образовании / Под ред. С.В. Коршунова, В.Н. Гузнецкова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 432 с.
3. Гузнецков В.Н., Журбенко П.А. Учебный процесс с использованием графических пакетов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 173–175.
4. Гузнецков В.Н., Журбенко П.А. Информационное оснащение аудиторных занятий // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12. – С. 249–252.

5. Гузненков В.Н., Журбенко П.А. Autodesk Inventor 2012. Трехмерное моделирование деталей и создание чертежей: учеб. пособие. – М.: ДМК Пресс, 2012. – 120 с.

6. Гузненков В.Н., Журбенко П.А. Модель как ключевое понятие геометро-графической подготовки // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 4. – С. 82–87.

References

1. Frolov S.A. Nachertatelnaya geometriya. – М.: INFRA-M, 2007. – 286 s.
2. Informatsionnye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii / Pod red. S.V. Korshunov, V.N. Guznenkov. – М.: BMSTU, 2007. – 432 s.
3. Guznenkov V.N., Zhurbenko P.A. Uchebnyi protsess s ispolzovaniem graficheskikh paketov // Theory and practice of social development. – 2014. – № 1. – S. 173–175.
4. Guznenkov V.N., Zhurbenko P.A. Informatsionnoe osnaschenie auditornykh zanyatiy // Theory and practice of social development. – 2013. – № 12. – S. 249–252.
5. Guznenkov V.N., Zhurbenko P.A. Autodesk Inventor 2012. – М.: ДМК Пресс, 2012. – 120 с.
6. Guznenkov V.N., Zhurbenko P.A. Model kak klyuchevoe ponyatie geometro-graficheskoy podgotovki // Alma mater. – 2013. – № 4. – S. 82–87.

Дегтерев В.А.¹, Ларионова И.А.²

¹Доктор педагогических наук, ²Доктор педагогических наук,
Уральский государственный педагогический университет

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ В КОМПАНИИ – ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос разработки и внедрения модели компетенций в компанию, как эффективного инструмента, позволяющего своевременно и согласованно приводить в жизнь стратегические установки руководства, сохранять компании единое «корпоративное лицо», фокусировать работу различных региональных филиалов на реализации специфических для них приоритетов.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, модель.

Degterev V.A.¹, Larionova I.A.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Pedagogy,
Ural state pedagogical University

A COMPETENCY MODEL IN THE COMPANY IS A TOOL OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Abstract

The article discusses the development and implementation of competency model in the company, as an effective tool for providing timely and consistently enforce the policy of management to maintain the company's unified corporate face", to focus the work of the various regional branches on the implementation of specific priorities.

Keywords: competence, competence model.

Современное образование вступает в новую стадию своего развития. XXI век объявлен ЮНЕСКО «веком образования», чьи проблемы непосредственно связаны с проблемой его собственного развития. Образование, общество и личность всегда были неразрывно взаимосвязаны, и их взаимодействие определяет состояние каждого из составляющих данной целостной системы не только в настоящем, но и в будущем. Именно образование принципиально «работает» на будущее, предопределяя востребованные в социуме личностные качества человека, его знания, умения, навыки, компетенции, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а, следовательно, в конечном итоге, – экономический, нравственный, духовный потенциал каждого государства и цивилизации в целом.

В настоящее время под воздействием целого ряда революций – телекоммуникационной, информационной и др. – происходят существенные изменения социально-стратификационной структуры общества, что влечет за собой необходимость увеличения внимания к человеческому потенциалу, что проявляется, прежде всего, в образовательной сфере.

Проблема развития образования весьма актуальна, так как это показатель уровня образованности, качества жизни населения страны, от которого зависит развитие социальной структуры общества, обеспечивающее оптимальное функционирование всей системы, уровень экономического и культурного развития.

Сегодня в России формируется инновационная система хозяйствования, но взаимодействие вузов, ведущих подготовку специалистов с высшим образованием и работодателей недостаточно для подготовки конкурентоспособных, компетентных выпускников.

Инновационное обновление общества сегодня обусловлено его переориентацией на информацию и знания, как стратегические ресурсы развития. Инновации рассматривают как сложный социальный феномен, как фактор, приводящий к коренным изменениям в организации и функционировании социального пространства.

Постоянно повышается уровень требований общества к качеству высшего профессионального образования; разрабатываются и развиваются инновационные технологии обучения; растет конкуренция на рынке образовательных услуг и в области научных исследований, что определяет необходимость реформирования, разработки и внедрения инновационных подходов в деятельность вузов.

Система высшего образования не только оказывает образовательные услуги, но и она является той творческой средой, внутри которой производятся знания и ценности, создаются новые теории, технологии, ведется проектная деятельность. В процессе реализации основной образовательной программы активно внедряется педагогика профессионального сотрудничества, результатом которой является новый уровень профессиональной компетентности его участников, а также появляются общественно значимые интеллектуальные продукты.

Жизнеспособная система образования должна гибко и динамично адаптироваться к социально-экономическим изменениям в мире и государстве. Интеллектуализация промышленности, экономики и социальной сферы предъявляют особые требования к личностным качествам специалиста и его профессиональной подготовке. Инновационность практической деятельности не только профессиональных коллективов, но и каждого отдельного человека – это отличительная черта современности. Системная интеграция образования, науки и практики требует усиления междисциплинарного содержания профессионально-ориентированной подготовки будущих специалистов с высшим образованием.

Анализируя работу успешных менеджеров, можно отметить, что в большинстве своем это целеустремленные, талантливые люди. Они коммуникабельны, чрезвычайно трудолюбивы, предприимчивы, не боятся рисковать. Как же в вузах совместить реализацию требований образовательных стандартов и требований работодателей?

Сегодня в научной литературе существует чрезвычайно разнообразная трактовка понятий «компетенция», «компетентность» и «компетентностный подход». Интересно, на наш взгляд, по этому поводу высказался известный психолог Б.Д. Эльконин: «Компетентностный подход – это как привидение: все о нем говорят, но мало кто его видел» [4, с. 22].

Из анализа работ по проблемам компетенций нами выделены следующие **признаки компетенций**: специальные знания и умения, необходимые для продуктивной деятельности; способность и готовность личности к определенному виду деятельности.

В научной литературе понятие «компетентность» трактуется весьма широко. Оно исходит от латинского *competentes* (*competentis*), что означает «соответствующий», «способный», т.е. пригодный к реализации тех или иных полномочий, исполнению возложенных функций.

Понятие «компетентность» связывается с определенной областью деятельности. Когда говорят о профессионале, то возникает представление о таком работнике, который выполняет свою миссию компетентно. Так, А.К. Маркова пишет, что «профессионал – это специалист на своем месте, стимулирующий интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающий престиж своей профессии в обществе» [2, с. 41].

Н. А. Волгин утверждает, что компетентность предполагает не столько наличие у специалиста значительного объема знаний и опыта, сколько умение актуализировать накопленные знания и умения в нужный момент и использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций. Компетентность выражается в способности правильно оценивать сложившуюся ситуацию и принимать в связи с этим нужное решение, позволяющее достигнуть значимого результата [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что компетенция – это предметная область, в которой индивид хорошо осведомлен и проявляет готовность к выполнению деятельности, а компетентность – интегрированная характеристика качеств личности, выступающая как результат подготовки выпускника для выполнения деятельности в определенных областях. Иными словами, компетенция – это знания, т.е. то, чем человек должен овладеть, а компетентность – умения (действия), т.е. то, чем человек овладел. В отличие от термина «квалификация» компетенции включают помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

С точки зрения работодателей, профессиональные компетенции – это способность субъекта профессиональной деятельности выполнять работу в соответствии с должностными требованиями. Последние представляют собой задачи и стандарты их выполнения, принятые в организации или отрасли [3].

Зачем нужны компетенции? Или это только нужно вузам, т.к. образовательный стандарт (ФГОС) направлен на формирование компетенций, а в профессиональных стандартах компетенции почти не упоминаются? На самом деле компетенции:

- Позволяют формировать единые «прозрачные» критерии оценки работы специалиста;
- являются основой отбора, продвижения, компенсаций работникам;
- снижают субъективизм в принятии управленческих решений и повышается доверие к ним;
- задают систему координат, которая позволяет определить и выявить не только наиболее профессионально компетентных работников, но работников, которые смогут быть максимально эффективны в рамках конкретной корпоративной культуры.

В основе компетенций лежит такой подход к людям, который даёт максимальный в данной ситуации результат. Компетенции – правильное поведение, набор поведенческих моделей, которые позволяют выйти на результат, т.е. компетенции – желаемое поведение сотрудника.

Компетенции – это качества и виды поведения, которые люди склонны проявлять, стремясь к достижению рабочих целей.

Питер Друкер считает, что 3 из 10 решений о найме работников, ошибочны. Причины просты: при подборе трудно оценить уровень компетентности специалиста, правильно расставить приоритеты в критериях выбора. На даже если удастся выбрать лучшего специалиста в данной отрасли, он все же может оказаться неэффективным: не сможет адаптироваться к условиям сложившейся корпоративной культуры, системе мотивации, стилю руководства. Если руководитель стремится набрать команду под себя, в соответствии со своим стилем руководства, то его подстерегает другая проблема. В такой команде ему удобно работать, но его «двойники» повторяют не только его успешные решения, но и ограничения. Такому руководителю не приходится в голову, что если бы в футбольной команде все были нападающими, то такая команда вряд ли смогла бы продержаться на поле один тайм.

Решения о продвижении также не застрахованы от субъективизма. А ведь их цена для сотрудников еще выше: из-за неудачных кадровых перестановок долго будоражит весь коллектив. Для обеспечения единой и объективной системы подбора, продвижения, оценки и мотивации специалистов, компании используют модели компетенций.

Компетенции – это характеристики, благодаря которым достигается высокая результативность в той или иной деятельности. В них интегрированы знания, умения, личностные качества, мотивация. Главная их особенность – они проявляются в поведении, и поэтому легко поддаются измерению. М

Модель компетенций – это перечень компетенций с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности. В модель включаются компетенции, наиболее важные для компании на этом этапе ее развития. Эффективная модель предполагает разработку профилей компетенций – наборов компетенций для разных уровней менеджмента и направлений деятельности (например, производства, продаж, маркетинга, финансов и т.п.).

Благодаря модели компетенций создается четко описанные ожидания от кандидата на определенную должность. Для оценки компетенций подбираются соответствующие методы и инструменты. В этом случае при подборе персонала можно максимально точно оценить соответствие кандидата профилю компетенций.

Модель компетенций – это не только «заявка на подбор», но и видение того, что компании понадобится в будущем, каков разрыв между сегодняшней потребностью в человеческих ресурсах и будущей. Причем речь идет не только о необходимости заполнения должностей, но и о развитии определенных компетенций. Например, если компания планирует изменение целей бизнеса, а в команде топ-менеджмента в целом не высоко развито стратегическое мышление, то необходимо приложить усилия, чтобы обеспечить наличие этой компетенции в команде. Модель компетенций позволяет долгосрочно планировать и прогнозировать необходимые кадровые ресурсы, быстро и эффективно формировать кадровый резерв. Планирование обучения также систематизируется и становится более целенаправленным. У компаний, использующих модель компетенций, планирование тренингов изменяется. В целом тенденция такова: увеличивается количество более специализированных, сфокусированных на компетенциях тренингов. Состав тренингов «взлетает вверх» по уровню менеджмента: в них принимает участие больше менеджеров высшего уровня, больше ключевых специалистов. И это понятно, получив более точную и объективную оценку компетенций, ключевые специалисты в большей мере мотивированы на развитие.

В компаниях, использующих модель компетенций, сотрудникам ясно, от каких качеств и каких умений зависит их продвижение. Если решение о продвижении опирается на понятные критерии, персонал воспринимает его как более справедливое.

По сути дела, когда HR-специалист строит все свои процедуры и методы на основе модели компетенций, он переходит от решения отдельных задач к реальному управлению человеческими ресурсами. Исследование D. Karvetz показало, что 67% успешных компаний уделяет серьезное внимание управлению компетенциями, а среди неуспешных компаний такой процент существенно ниже – 27. Управление компетенциями сейчас является одним из главных конкурентных преимуществ компании.

При разработке модели компетенций используются различные методы: метод репертуарных решеток Дж.Келли, метод критического инцидента, интервью. Важно заниматься не только разработкой модели компетенций, но также сопровождением в систематизации HR-процедур. (HR – humanresources, что означает «человеческие ресурсы») созданием единого подхода к подбору, продвижению и мотивации ключевых сотрудников. В соответствии с моделью компетенций разрабатываются методы их оценки: методики Центра оценки и развития, бизнес – симуляции, интервью, подбираются надежные опросники и тесты.

При грамотном применении модели компетенций ее использование не ограничивается оценкой. Она должна быть основой для разработки системы оценки, обучения, развития и мотивации персонала. Построение целостной системы HR-процедур позволяет использовать модель компетенций наиболее эффективно и получить наибольший возврат на инвестиции в персонал.

Создание работающей модели компетенций невозможно без глубокого анализа работы и выполнения процедур моделирования компетенций. Работая над совершенствованием своих компетенций, вы сможете:

- Четко определять стандарты и ожидания по отношению к своим сотрудникам.
- Приводить деятельность отдельных исполнителей, групп и менеджеров в соответствие со стратегией организации.
- Разрабатывать планы развития для себя и подчиненных.
- Повысить уровень ответственности и компетентности руководителей, оценивающих деятельность сотрудников, и самих сотрудников, а также повысить уровень компетентности компании в целом.

Стадии развития компетенции:

1. Осознание и понимание необходимости развития определенной компетенции.
2. Соотнесение компетенции со своими должностными обязанностями и оценка собственного уровня.
3. Практика новых форм поведения в "безопасном" окружении, с возможностью получения обратной связи от других.
4. Продолжение практики во все более сложных рабочих ситуациях, более соответствующих реальному характеру вашей работы.

Каковы же основные этапы работы с моделью компетенций?

- Выделить и описать стратегические компетенции. Данная работа предполагает выделение (или конкретизацию в случае наличия) ключевых для вашей организации стандартов рабочего поведения сотрудников, которые оказываются необходимыми для успешной реализации избранной вами стратегии.

- Построить профили рабочих позиций. Какими должны быть уровни развития той или иной компетенции у специалистов, занимающих различные должностные позиции?

- Разработать и реализовать программы развития компетенций. Развитие компетенций предполагает составление индивидуальных планов развития, проведение организационных изменений, стимулирующих развитие компетенций (корректирование прежних должностных инструкций, параметров отчетности и контроля, условий стимулирования, оснований поощрения и наказания), специализированные бизнес-семинары и тренинги, сессии индивидуального развития.

Выгоды использования модели компетенций

Система работы с персоналом направлена на реализацию бизнес-стратегии организации. Наличие у менеджеров соответствующих компетенций выступает одним из ключевых условий успешной реализации сформулированной вами стратегии.

- Обеспечены единство и преемственность основных HR-функций – отбора, аттестации, обучения, планирования карьеры и замещений. Все звенья этой работы взаимно скоординированы и согласованы со стратегией.

- Организация получает универсальный инструмент управления персоналом, который могут освоить и использовать сами менеджеры компании в работе со своими подчиненными, что значительно повышает результативность его использования.

- Если вы возглавляете крупную компанию, имеющую региональные филиалы, многократно возрастут ее внутреннее единство и управляемость. Разработка и внедрение модели компетенций обеспечит, с одной стороны, своевременное и согласованное проведение в жизнь стратегических установок высшего руководства, сохранение компанией единого «корпоративного лица», а с другой – позволит вам прицельно сфокусировать работу различных региональных филиалов на реализации специфических для них приоритетов. Для одного из подразделений это может быть ориентация на качество, а для другого – оперативность внедрения.

Литература

1. Волгин, И. В. Социальная политика. – М., 1999. – 560 с.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма. – М., 1996. – 308с.
3. Профессиональные компетенции. 23.01.09 Режим доступа: http://www.smart-edu.com/index.php?option=com_content&view=article&id=701&Itemid=525
4. Эльконин, Б.Д. Понятие компетентности с позиции развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию. – Красноярск, 2002. – С. 22.
5. Ларионова И.А., Дегтерев В.А., Профессиональная подготовка специалистов социальной работы: компетентностный подход // Фундаментальные исследования, 2014. – № 11 (Ч.12) – С. 2734-2739.

References

1. Volgin, I. V. Sotsialnaya politika. – M., 1999. – 560 s.
2. Markova, A. K. Psihologiya professionalizma. – M., 1996. – 308s.
3. Professionalnye kompetentsii. 23.01.09 Rezhim dostupa: http://www.smart-edu.com/index.php?option=com_content&view=article&id=701&Itemid=525
4. Elkonin, B.D. Ponyatie kompetentnosti s pozitsii razvivayushchego obucheniya // Sovremennyye pohody k kompetentnostno-orientirovannomu obrazovaniyu. – Krasnoyarsk, 2002. – S. 22.
5. Larionova I.A., Degterev V.A. Professionalnaya podgotovka spetsialistov sotsialnoy raboty: kompetentnostnyy podhod // Fundamentalnyye issledovaniya, 2014. – № 11 (Ch.12) – S. 2734-2739.

Иванов А.Ю.

Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории профессиональных и социологических проблем педагогического образования и образования взрослых ФГНУ «Институт педагогического образования РАО»,

СРЕДА ОБИТАНИЯ, НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА

Аннотация

Автор пытается установить взаимосвязь между природно-климатическими и культурно-историческими факторами развития общества и актуальными проблемами формирования профессионально-педагогической среды, адекватной современным социально-экономическим реалиям. С помощью исторического анализа он прогнозирует развитие педагогических методик, убеждая читателя, что педагогика не только должна быть культуросообразна, но и может быть инструментом для изменения общественных архетипов с целью адаптации человека к миру высокотехнологичного производства.

Ключевые слова: профессиональное образование, природно-климатические условия, географический фактор, культурно-исторические условия.

The author tries to establish interconnection between climatic and cultural and historical factors of development of society and actual problems of formation of the professional and pedagogical environment adequate to modern social and economic realities. By means of the historical analysis he predicts development of pedagogical techniques, convincing the reader that the pedagogics not only has to correspond to national culture, but also can be the tool for change of public archetypes for the purpose of adaptation of the person to the world of hi-tech production.

Keywords: professional education, climatic conditions, a geographical factor, cultural and historical conditions.

За последние десятилетия российские ученые внесли значительный вклад в исследования механизмов этногенеза и в изучение их взаимосвязей со средой обитания человека. Мы имеем в виду работы А.Буровского, Л.Гумилева, Г.Еникеева и других. Указанные исследования, несомненно, являются одним из важнейших отечественных научных приоритетов. Но, к сожалению, эти достижения стали достоянием философии, истории, историософии, социологии и практически остались незамеченными учеными-педагогами. Настоящая статья является попыткой хотя бы частично исправить сложившееся положение, так как, с нашей точки зрения, пришло время вернуть педагогической науке ее прогностическую функцию, которая поможет нам адаптировать педагогическую практику к современным реалиям. В первую очередь мы размышляли о путях развития российского среднего профессионального образования, но полагаем, что наши рассуждения будут интересны и представителям других направлений образовательной отрасли ввиду общности психолого-педагогических законов. Мы надеемся, что наши выводы будут полезны не только нашим российским коллегам, но и педагогическим работникам других стран постсоветского пространства, которые при всем своем своеобразии все-таки принадлежат к одному культурно-историческому пространству.

Участвуя в разработке профессионально-педагогических характеристик преподавателей [5, 6, 7], автор пришел к закономерному с его точки зрения выводу о том, что изучая преподавательскую работу нельзя не учитывать характеристик объекта и субъекта трудовых усилий педагога, т.е. его ученика [4]. Причем сейчас мы говорим не о личных или возрастных характеристиках человека. Мы имеем в виду его глубинные психологические свойства. Мы рассматриваем индивидуума как члена определенного социума, сформировавшегося в специфических природно-климатических и географических условиях [2]. Мы убеждены, что такой подход к исследованию позволит нашим теоретическим моделям кроме реализации объяснительно-иллюстративных функций решать еще и прогностические задачи, т.е. предсказывать желательные изменения в образовательном пространстве страны, в том числе подсказывать пути развития педагогического образования. Мы должны обоснованно и непредвзято выбирать ведущие направления отечественной педагогической мысли в соответствии с нашими национальными приоритетами.

Одними из решающих факторов, влияющих на формирование социума являются природно-климатический и географический [2]. Остановимся на них подробнее [4, 6]. Природно-климатические условия Северо-Востока европейской части современной России, в которых зарождалась в XV – XVI веках Московская цивилизация, ставшая «материнской культурой» для становления Российского государства в его имперской, советской и современных формах, сформировала определенный психологический тип человека. Короткий сельскохозяйственный период требовал от него способности работать «на рывок», а не способности к систематическому труду, необходимому как для получения систематического образования, так и для работы на современном производстве, где необходима строгая технологическая и исполнительская дисциплина. Суровые климатические условия и необходимость освоения больших территорий, требующие для ведения хозяйства объединенных усилий большого количества людей, привели к консервации общинных инстинктов и архаичных коллективистских форм сознания, затормозили развитие индивидуальности у рядовых членов общины. Фактически, рядовой член коллектива останавливался в своем психическом развитии на уровне подростка, полностью передавая свои полномочия на проявление инициативы, анализ ситуации и принятие решений коллективу и его руководителям. Личность отдельного человека растворялась в коллективном сознании. Например, мы до сих пор не знаем имен зодчих, строивших большинство средневековых православных храмов, а изображения отдельных людей – портреты появились в России только в 17-м веке. Если в Центральной Европе крестьянская община исчезла в XIII веке, на Волыни в XV веке, то в России она существовала еще в начале XX века.

Географический фактор проявился в том, что оторванность от центров цивилизации (Средиземноморье, Западная и Центральная Европа) способствовала развитию провинциального этноцентрического мышления и племенной ограниченности, когда свои собственные свойства и качества воспринимаются как единственно правильные. Все, что находится за пределами привычной социальной группы (семьи, общины, страны и пр.) воспринимается как нечто неправильное и враждебное. Такие субъекты могут искренне верить, что в «индиях и персиях» живут люди с песьими головами, кругом враги и царства несправедливые, а во всех их бедах виноват коварный внешний враг и пресловутая «5-я колонна» внутри страны. По данным последних социологических опросов не более 6% россиян владеют каким-либо иностранным языком на уровне достаточном, чтобы читать на нем прессу и общаться с его носителями. Сегодня, когда мы узнаем о предложениях некоторых общественных деятелей сократить время на изучение иностранных языков в школьных программах, значительная часть российского общества воспринимает это положительно. Для них это один из способов изолироваться от окружающего мира, закрыться от него, и даже не знать «басурманских» языков. Выстраивать объективную картину мира, искать рациональное объяснение для сложных и многофакторных явления и процессов носителям такого «провинциально-оборонного сознания» слишком трудно. На все сложные вопросы люди подобного психологического типа готовы дать по-детски простые ответы. При решении любых практических задач предпочтение также отдается наиболее примитивным способам действий.

Таким образом, мы сегодня имеем дело с контингентом, основную массу которого, вне зависимости от возраста, составляют носители архаично-инфантильного изоляционистского сознания, склонные к стайному подростковому поведению, безусловному подчинению авторитетному руководителю, играющему роль взрослого вожака. Не зря именно в русском языке появились такие устойчивые словосочетания как «царь-батюшка» и «государыня-матушка». То есть, мы видим, что руководитель (царь, президент, барин, начальник и пр.) воспринимается членом этого социума как родитель, распоряжения и действия которого не надо осмысливать. Он знает все лучше, чем его неразумные «дети».

Видный российско-финский военачальник, государственный деятель и ученый-географ Карл Густав Маннергейм так характеризовал советского солдата времен Зимней войны: «Поражало отсутствие у него творческого воображения там, где меняющаяся ситуация требовала быстрого принятия решений... В отличие от своего финского противника он был бойцом массы, неспособным действовать самостоятельно при отсутствии контакта со своими офицерами или товарищами» [8]. К.Маннергейм объяснял это свойство русского человека веками тяжелой борьбы с природой, которая развило у него качества характера, совершенно ненужные европейцу.

В условиях высокотехнологичной цивилизации и интенсивной экономики она может привести «современного москвитя» к полному экономическому и демографическому коллапсу. Ведь сегодня воюют не штыком и прикладом, а работают не только

кувалдой и лопатой. И простые прямолинейные решения уже редко оказываются правильными. Так, ни с чем не соизмеримые человеческие и материальные потери, которые несли представители описанного психологического типа при военных столкновениях с носителями европейской культуры, в течение почти четырехсот лет от Ливонской войны до 2-й Мировой, показывают полную бесперспективность и тупиковость общинно-сборного пути развития социума в динамично меняющемся мире.

С нашей точки зрения, здесь уместна следующая аналогия. Достаточно сравнить статистику гибели представителей разных биологических видов при морских штормах, чтобы понять то, что чем примитивнее вид, то тем большую плату он вносит природе за свое выживание. Сколько погибает людей, морских млекопитающих и птиц, а сколько морских водорослей и планктона? Типичный репортаж с места события: «Побережье покрыто толстым слоем гниющих водорослей, погибли сотни морских птиц, пострадало несколько рыбаков, один из которых доставлен в больницу». Готовы ли мы и сегодня при существующих демографических тенденциях, решая различные социально-экономические, общественно-политические или военные задачи, нести такие потери, которые несут в экстремальных условиях примитивные организмы?

Таким образом, мы видим, что важнейшей профессионально-педагогической характеристикой российского учителя сегодня становится его способность развить в своих учениках такие качества как индивидуализм, критичность мышления умение самостоятельно мыслить и принимать решения, способность видеть объективную картину окружающего мира и адекватно реагировать на нее [4, 6]. Необходимо настроить ученика на открытость остальному миру, сотрудничество с ним и достижение в этом мире личного успеха. Нельзя иметь производство на современном уровне, участвовать в международном разделении труда и сохранять коллективное сознание как в примитивной аграрной общине. При этом не надо путать такие понятия как «индивидуализм» и «эгоизм». По нашему мнению, лишь ярко выраженный индивидуум способен явить такие человеческие свойства как понимание и солидарность, проявленные к другой человеческой индивидуальности. От носителя коллективистско-племенного сознания этого вряд ли стоит ожидать. Отдельная человеческая жизнь не представляет для него существенной ценности, тем более что с его точки зрения она ничем не отличается от других. В этой связи мы предполагаем, что личностно-развивающие методики и технологии, основанные экзистенциалистских идеях, в ближайшее время станут в России одним из главных направлений педагогической мысли и, соответственно, педагогического образования, а умение овладевать ими станет одним из важнейших квалификационных требований к преподавателю [4, 6].

Заканчивая разговор о влиянии природно-климатического и географического факторов на формировании педагогически значимых качеств нашего общества, следует отметить, что обилие доступных природных ресурсов, не сформировала у человека, принадлежащего к нашей цивилизации, навыков развития интенсивных хозяйственных технологий. Здесь достаточно сказать о том, что подсечно-огневое земледелие в Польше и Галицко-Волынской Руси исчезло в VII веке, в X веке его перестали практиковать на всей территории Киевско-Новгородской Руси, а на Северо-Восточной Руси (в Московии) оно продолжалось еще в XVI. Но даже там, где и применялось передовое двух или трехполье, из-за отсталых методов ведения сельского хозяйства русские деревни часто были вынуждены примерно каждые 30 лет переезжать на новое место. Если кости диких животных в мусорных кучах Восточной Европы практически исчезли уже в IX веке, на территории современной Украины они исчезают к XII веку, то на Северо-Востоке Руси археологи находят их в слоях, относящихся к XV веку в больших количествах [1, 2].

Сегодня, когда высокотехнологичное производство занимает господствующее положение в народном хозяйстве развитых стран, педагоги профессиональных учебных заведений сталкиваются с тем, что для значительной части учащейся молодежи овладение трудовыми навыками, соответствующими этой форме хозяйствования, является очень сложной задачей. Им, представителями цивилизации, для которой частично оседлый образ жизни, где охота и собирательство по историческим меркам еще недавно являлись важной частью хозяйственной жизни, сложно адаптироваться на современном производстве. Мы можем предположить следующие пути решения названной проблемы. В первую очередь необходимо создать эффективную систему профориентации и профотбора, способную к формированию соответствующего контингента абитуриентов, пригодных для обучения технически сложным профессиям. Возможно, имеет смысл восстановить в российских колледжах и техникумах, вступительные экзамены, вновь разрешить конкурсы аттестатов. Необходимо шире внедрять новые дидактические средства, в том числе основанные на компьютерных технологиях обучения. Соответственно, способность к овладению перспективными методиками и технологиями становится одним из главных квалификационных требований к современному преподавателю [4, 6]. Это педагогическая сторона проблемы. Есть еще и социально-демографическая. Следует признать, что значительная часть российского рынка рабочей силы еще долго будет не готова удовлетворить требования современного производства. Значит необходимо решить проблему перемещения высококвалифицированных работников туда, где есть условия для реализации их способностей, но при этом придется решать проблемы с их проживанием, социальной адаптацией, переподготовкой. Следовательно, в обозримом будущем потребуется значительное количество педагогов-практиков и рабочих-наставников, способных заниматься переподготовкой кадров в условиях производства [4, 6]. Этот процесс уже идет. Сегодня некоторые крупные предприятия Санкт-Петербурга уже снимают и покупают жилье для своих работников из других регионов, используют для их расселения загородные базы отдыха, строят жилье. Открываются заводские учебные центры, заключаются договоры с учебными заведениями о переподготовке и повышении квалификации работников. Заметно возросло число граждан, желающих вкладывать собственные средства в обучение рабочим профессиям. Но вместе с тем следует заметить, что решение проблемы мобильности рабочей силы, создание условий развития научно-производственных центров технологического роста является задачей государственной важности, решение которой не под силу только частному бизнесу.

Культурно-исторические условия, в которых протекает педагогический процесс, оказывают предопределяющее воздействие на его результаты [2, 4, 6]. Мощное влияние Восточного христианства отсекает население Северо-Восточных областей русского мира от наследия античной и римской цивилизаций. Если западное христианство поощряло рациональное познание мира, крупными учеными и преподавателями университетов были многие видные деятели католической церкви, то представители христианства восточного практиковали в основном мистические способы богопознания, когда ученость считается не заслугой, а скорее недостатком человека. Выражения «Что, ты самый умный?» и «Что, ты умнее всех?» носят негативный характер только в русском языке. А словосочетание «простой человек» является у нас формой похвалы. Кто обосновал гелиоцентрическую модель Солнечной системы? Епископ города Торуня Н.Коперник. Кто заложил основы экспериментальной физики? Воспитанник монастыря Валломброса и личный друг Папы Римского Урбана VIII Г. Галилей. Именно при поддержке Папы был опубликован главный труд великого ученого «Диалог о приливах и отливах». Выпускник Брюннского богословского института, монах Августинского монастыря Святого Фомы Г. Мендель открыл законы гибридизации растений, что привело впоследствии к рождению новой науки - генетики. Католический философ Фома (Тома) Аквинский в своих богословских трудах дал начало целому направлению педагогической мысли, которое существует и поныне под названием «неотомизм».

Восточнохристианская культура ничего подобного миру не явила. Под обучением и образованием ее деятели, скорее всего, понимали передачу ученикам определенных мистических практик и идеологически обоснованных моделей поведения. Эта тенденция преобладания воспитания над обучением сохранилась в нашей педагогической системе и по настоящее время. Стоит ли удивляться, что первый университет появился в Западной Европе в XI веке, а в России только в XVIII-м. Эти недостающие 700 лет не просто отставание. Это совершенно иная, чем в Европе образовательная культура, которая естественным образом повлияла на развитие отечественного образования и на отношение в обществе к образованию.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современный российский педагог большей частью имеет дело с представителями цивилизации, которой исторически не свойственно стремление к развитию научного познания мира и, соответственно, к образованию. Эти люди мало ценят книжные знания и не стремятся к высококвалифицированному труду. Автор на собственном многолетнем педагогическом опыте убедился, насколько слабо мотивирована рабочая молодежь на получение востребованных высокооплачиваемых профессий, если они требуют систематического образования и высокой квалификации. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о взрослых молодых людях (16-20 лет), которые уже ориентируются в окружающем мире и знают потребности рынка труда [4]. Интересно отметить, что во время 2-й Мировой войны на временно оккупированных советских территориях, подконтрольных командованию группы армий «Центр», местные администрации были вынуждены ввести крупные денежные штрафы для родителей детей, прогуливающих школу. А для тех детей, которых родители собирали в школу, а они до школы не доходили, выделялись полицейские конвоиры [3]. Сегодня в средних профессиональных учебных заведениях это делают закрепленные за группами мастера-воспитатели, главная задача которых обеспечить явку 16-20-ти летних «детей» к месту обучения, что, с нашей точки зрения, не способствует психическому развитию молодежи.

Логично предположить, что в ближайшее время в педагогической науке и практике возобладают концепции, не перегруженные различными мировоззренческими идеями, а основанные на достижениях естественных наук и позитивистском понимании учебно-воспитательного процесса [4, 6]. Они позволяют воспитать активного рационально мыслящего человека, способного органично адаптироваться в мире научно-технического прогресса и современных производств, отойти от примитивно сырьевого хозяйства. Поэтому, с нашей точки зрения, важнейшей национальной профессионально-квалификационной характеристикой российского педагога является его способность мотивации учеников к образованию в широком смысле этого слова, к развитию их умственно-познавательных способностей [4, 6]. Эта задача вполне разрешима. Достаточно посмотреть на научно-технические, экономические и социальные успехи некоторых динамично развивающихся стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, которые сумели преодолеть свои средневековые комплексы и воспринять достижения современной науки, техники и организации общества. В соответствии с нашими убеждениями, принцип культуросообразности образования подразумевает не только соответствие образовательной политики государства культуре человека, но и возможность с помощью образования менять общественные архетипы.

Конечно, объем настоящей статьи не позволяет нам раскрыть все компоненты профессионально-педагогической модели современного преподавателя. Сегодня мы, рассуждая о путях развития отечественной педагогики, попытались всего лишь привлечь внимание преподавательского сообщества к важным с нашей точки зрения условиям профессионально-педагогической деятельности и необходимости формирования личности будущего работника, способного интегрироваться в международную систему разделения труда, побудить наших коллег к дискуссии по обозначенной проблеме.

Литература

1. Андрианов Б.В. Подсечно-огневое земледелие // Народы мира. Историко-этнографический справочник / Глав. ред. Ю. В. Бромлей. М.: Советская Энциклопедия, 1988. С. 591
2. Буровский А.М. АНТРОПОЭКОСОФИЯ: Теория антропогеосферы (сущность, морфология, структура, динамика, история) Москва: Вузовская книга, 2007. – 432 с.
3. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383 с.
4. Иванов А.Ю. Климатические, природохозяйственные и культурологические компоненты модели профессиональной деятельности педагога. // Materials of the International scientific and practical conference. Volume 6. Pedagogical sciences. – Sheffield.: Science and education, 2014. С. 71-76.
5. Иванов А.Ю. Содержание педагогической деятельности как основа для формирования компонентов профессионального стандарта преподавателя. // Педагогическое образование: современные проблемы, концепции, теория и практика: сб. науч. ст. / под общ. ред. И.И. Соколовой. – СПб.: ФГНУ ИПО ОВ РАО, 2013. С. 422-428.
6. Профессиональные стандарты педагогических работников; профессиологическая экспертиза качества педагогического образования; ведущие идеи, подходы и механизмы разработки профессиональных стандартов: Отчет о НИР (промежут.) / ФГНУ Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (ФГНУ ИПО ОВ РАО); Руководитель работы Мелехин В.А. - № гос. регистрации 01201353818 – СПб., 2014. – 93 с.
7. Теоретические основы профессиональных стандартов педагогических работников и профессиологической экспертизы качества педагогического образования: Отчет о НИР (промежут.) / ФГНУ Институт педагогического образования и образования взрослых РАО (ФГНУ ИПО ОВ РАО); Руководитель работы Мелехин В.А. - № гос. регистрации 01201353818, 2013. – СПб. - 119 с.
8. Энгл Э., Паананен Л. Советско-финская война. 1939-1940 / Пер. с англ. О.А. Федяева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 239 с.

References

1. Andrianov of B. V. Podsechno-ognevoye agriculture//People of the world. Historical and ethnographic reference book / Heads. edition Yu. V. Bromlya. M.: Soviet Encyclopedia, 1988. Page 591
2. Burovsky A.M. ANTROPOEKO-SOFIYA: Theory of an anthropogeosphere (essence, morphology, structure, dynamics, history) Moscow: High school book, 2007. – 432 pages.
3. Yermolov I. Three years without Stalin. Occupation: the Soviet citizens between nazis and Bolsheviks. 1941-1944. – M.: JSC Tsentrpoligraf, 2010. – 383 pages.
4. Ivanov A.Yu. Climatic, nature economic and culturological components of model of professional activity of the teacher.//Materials of the International scientific and practical conference. Volume 6. Pedagogical sciences. – Sheffield.: Science and education, 2014. Page 71-76.
5. Ivanov A.Yu. Content of pedagogical activity as basis for formation of components of the professional standard of the teacher.//Pedagogical education: modern problems, concepts, theory and practice: сб. науч. the Art. / under a general edition of I.I. Sokolova. – SPb.: FGNU IPO OV of Russian joint stock company, 2013. Page 422-428.
6. Professional standards of pedagogical workers; professiologicheskyy examination of quality of pedagogical education; leading ideas, approaches and mechanisms of development of professional standards: The report on NIR (promenut.) / FGNU Institute of pedagogical education and formation of adult Russian joint stock companies (FGNU IPO OV of Russian joint stock company); Head of work Melekhin V.A. - No. state. registration 01201353818 – SPb., 2014. – 93 pages.
7. Theoretical bases of professional standards of pedagogical workers and professiologicheskyy examination of quality of pedagogical education: The report on NIR (promenut.) / FGNU Institute of pedagogical education and formation of adult Russian joint stock companies (FGNU IPO OV of Russian joint stock company); Head of work Melekhin V.A. - No. state. registration 01201353818, 2013. – SPb. - 119 pages.
8. Angle E., Paananen L. Soviet-Finnish war. 1939-1940 / The lane from English O. A. Fedyaev. – M.: JSC Tsentrpoligraf, 2006. – 239 pages.

Кузнецов И.Н.
Учитель иностранных языков
ГБОУ СОШ №2005 города Москвы
СТАНОВЛЕНИЕ САМООБРАЗОВАНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация

Данная статья затрагивает вопросы истории самообразования в педагогике, а также вопросы самообразования в педагогике в целом. В статье рассматриваются вопросы связей обучения с жизнью, прогрессивные идеи педагогов прошлого. Автор статьи опирается на опыт педагогов прошлого, рассматривает ключевые вопросы самообразования с позиции современной педагогической парадигмы.

Ключевые слова: самообразование, самовоспитание, современная образовательная парадигма, воспитание, образование, мыслительные операции, самостоятельность, педагогика.

Kuznetsov I.N.
Teacher of foreign languages
School № 2005 of Moscow
BECOMING OF SELFTEACHING AS AN INDEPENDENT DISCIPLINE

Abstract

The article touches upon the questions of history of self-education (self-studying) in pedagogic and upon the questions of self-teaching in common. You may see the bond of the life with ideas of teachings and progressive experience of educators of the past. The author of the article considers the key points of self-teaching from the point of view modern educational experience.

Keywords: selfteaching, self-upbringing, modern educational experience, upbringing, education, thinking operations, self-dependence, pedagogic.

Проблема формирования у обучающихся самостоятельности в целом и самостоятельной познавательной активности в частности и последующее развитие навыков самообразования издавна занимали умы учёных.

Вопросам развития самообразования обучающихся посвящали свои научные изыскания такие учёные как: Ян Амос Коменский, Джон Локк, Жан Жак Руссо, Иоганн Генрих Песталоцци. Педагоги прошлого возлагали большие надежды на активные методы обучения, - на включение в процесс обучения исследовательского компонента, на исключение догматики, на формирование у обучающихся мыслительных операций, таких как: анализ, группирование, обобщение. Педагоги древности выступали против схоластики и заучивания в процессе обучения, за развитие у обучающихся творческого потенциала⁹. По мнению педагогов прошлого процесс обучения должен служить всестороннему развитию личности, данный постулат поддерживается педагогической концепцией современного образования, и развивает положительные аспекты в научных изысканиях педагогов прошлого. Рассмотрим подробнее педагогические концепции учёных прошлого.

В учении Ж.Ж. Руссо рассматривается осуществление связей обучения с жизнью, внесение поискового начала в учебный процесс как важнейшего средства формирования у обучающихся стремлений и умений, в отечественной истории и теории педагогики этой же идеи придерживались Г.С. Закиров и Л.А. Земскова. Опираясь на опыт педагогов прошлого, можно сказать, что благодаря им было создано много ценного для разработки идей формирования у обучающихся стремлений и умений в самообразовании, готовности к активному самостоятельному познанию. Следует однако отметить, что прогрессивные для своего времени идеи педагогов прошлого не смогли получить практической реализации⁹. Как уже отмечалось ранее, педагоги прошлого возлагали основные надежды на отдельные средства, эффективность которых обычно рассматривалась изолированно друг от друга. Иоганн Генрих Песталоцци одним из первых пришёл к выводу, что использование таких методов, как: исследовательские, совершенствование содержания образования у обучающихся мыслительных (логических) операций, положительный пример самого учителя, - следует рассматривать комплексно, как единую учебно-воспитательную целостность. Обозначенная идея, которая перекликается с современными концепциями целостного подхода, главным образом провозглашалась И.Г. Песталоцци.

Формировать и развивать навыки самообразования необходимо именно на начальной ступени обучения, ведь как писал Ян Амос Коменский в «Великой дидактике», - «Складывание облика человека с наибольшей пользой происходит в раннем возрасте. Оно даже только в этом возрасте и может происходить»⁵. Рассмотрим более детально феномен самообразования с позиции исторической педагогики. Обратимся к идеям Я.А. Коменского, который был основоположником педагогики нового времени, в его теоретических изысканиях по вопросам обучения и воспитания детей рассматривались все важнейшие проблемы. Отличительной чертой педагогических воззрений Коменского было то, что он рассматривал процесс воспитания как одну из важнейших предпосылок установления справедливых и дружественных отношений между людьми и народами⁹. Также во всём учении Коменского прослеживается его гуманистический подход к человеку, к образованию. Основополагающими в учении Я.А. Коменского стали такие принципы как: принцип природосообразности, дидактические принципы и принципы семейной педагогики. Остановимся подробнее на принципе природосообразности, это общенаучный принцип рационального знания, который оформлялся в научном сознании в ходе исследования природного мира. В интерпретации Я.А. Коменского принцип природосообразного воспитания многозначен, ибо требуется учитывать как универсальные законы природы, так и законы природы человека, а также законы природы самого воспитания. Возникает обширное смысловое поле на базе знаний из многих наук (в «Великой дидактике» это – философские, психологические и педагогические знания), интегрируемых идей рационального научного обоснования педагогического процесса⁵. Обозначенное смысловое поле можно считать задатком современного педагогического принципа метапредметности. К пониманию природы процесса упомянутого выше Ян Амос Коменский подходил от научных представлений его эпохи. Общее свойство природы – целесообразность, самопроизвольное движение каждой «вещи» к своему предназначению, потенциальная возможность стать такой, какой она должна быть. В искусстве воспитания это означает, - развивать то, что имеет человек «заложным в зародыше», развивать изнутри, ожидать «созревания сил», не направлять природу туда, куда она не стремится, следовать правилу: «Пусть всё течёт свободно, прочь насилие в делах»⁵.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что принцип природосообразности можно проследить и в современной образовательной парадигме, ведь в Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации»⁸ сказано, что образование должно опираться на возможности, образовательные потребности и интересы обучающихся⁸. На основании принципа природосообразности Ян Амос Коменский создаёт грандиозный и по современным меркам проект воспитания человека от рождения до двадцати четырёх лет. Его универсальность Коменский объяснял тем, что обеспечивалось соответствие педагогического процесса человеческой природе «и «земному предназначению» человека»⁵. Проект был ориентирован на идею «учить всех всему» - на рациональную организацию «массовой школы». В общем педагогическую систему Коменского возможно представить как гуманистическую модель педагогического процесса, целью которого является ценностно-направленное и целостное развитие природных сил (талантов) растущего человека. Цель реализуется в организации жизнедеятельности воспитанников в нравственно-здоровой, духовно-богатой стимулирующей разностороннее развитие среде, в системе разнообразных видов деятельности, соответствующих природосообразному развитию сил и способностей, человеческому в человеке, в системе гуманных отношений между воспитанниками, отношений взаимодействия педагога и обучающихся как

субъектов педагогического процесса, в нарастающей субъектности воспитанников, что переводит цели и задачи педагогического процесса в их собственные цели и задачи, в результате чего воспитание трансформируется в самовоспитание⁹.

Еще одним выдающимся педагогическим идеологом, к научным изысканиям которого необходимо обратиться в рамках данной статьи, был Джон Локк. Джон Локк – известный английский философ и педагог, который оказал серьёзное влияние на дальнейшее развитие педагогики и философии. Локк рассматривал одну из важнейших проблем философии, которая имеет прямое отношение к педагогике – сенсуализм. Под сенсуализмом подразумевается направление в теории познания, согласно которому ощущение и восприятие – основная и главная форма достоверного познания. В своем труде «Опыт о человеческом разумении» Локк выступал против концепции врожденности идей, которую провозглашали и пропагандировали церковь и философы-метафизики. Локк, утверждая, что в душе человека нет врожденных идей, доказывал, что знания, идеи, принципы человек приобретает благодаря взаимодействию со средой, то есть с предметами и людьми⁴. Источниками познания в теории Локка являются ощущения, то есть впечатления, получаемые благодаря органам чувств, это самая объективная ступень знания, исключая сомнения. Знания, полученные человеком, не являются простым отражением окружающего мира. Знания вырастают из осмысления опыта, опыт является источником познания⁶. Подводя итог педагогическим Джона Локка, следует сделать вывод, что воспитание основывается на жизненный опыт подопечных, что в свою очередь, соответствует одной из важнейших задач современной педагогики, - научить учиться.

Что касается развития феномена самообразования в России, то здесь следует отметить, что та освободительная борьба, которая развернулась в России в первой половине XIX века стимулировала рост общественного интереса к самообразованию, при этом наиболее обострился интерес к изучению философских и социально-политических вопросов. Прогрессивный педагог того времени Александр Иванович Герцен представлял основной целью образования не передачу наибольшего объема знаний, а воспитание у школьников пытливости ума, любознательности и умения работать самостоятельно. Первые послереволюционные годы самообразовательная деятельность учащихся развивалась на базе молодежных клубов. И. А. Редковец видит причины этого явления в том, что клуб полнее отвечал на запросы молодежи политической заострённостью и злободневностью содержания своей работы, гибкостью своих форм. Сближение школьных занятий и самообразования в это время шло не только по линии внеклассной кружковой работы, но и путём активизации процесса обучения. Не смотря на то, что в это время проводилось много исследований, разрабатывающих виды самостоятельных работ для всех звеньев процесса обучения, они, тем не менее, не смогли ни теоретически, ни практически решить задачу подготовки учащихся к самостоятельному овладению знаниями. Именно поэтому, в начале 60-х годов педагогической общественностью как один из недостатков общеобразовательной школы отмечалась неподготовленность её выпускников к самостоятельному овладению знаниями. Средством преодоления этого барьера выступает уже не всякая самостоятельная работа, а та, содержание которой включает элементы самостоятельного познания обучающихся, поиск и исследование. Большая часть научных изысканий направленных на изучение феномена самообразования относятся ко второй половине XX века, когда активизировались разработки данной направленности в связи с реформированием образования, осмыслением роли выпускника как активного познающего субъекта, выдвигением концепции непрерывного образования. В то время была создана целостная форма педагогической теории самообразования школьников, составляющими которой стали следующие концепции и идеи:

1. формирование готовности к самообразованию, его мотивация (И.А. Редковец, И.Л. Наумченко, Н.Д. Данилова);
2. стимулирование познавательного интереса (В. К. Буряк, З. И. Васильева, М. А. Данилова, Г. И. Щукина и др.);
3. развитие самостоятельности в процессе познания (Б. П. Есипов, И. Я. Лернер, Г. С. Сухобская, М. Н. Снаткин);
4. история теории и практики самобразования (Л. Я. Айзенберг, А. К. Громцева, Г. М. Коджаспирова и др.);
5. влияние самобразования на становление субъектности учащихся общеобразовательной школы (В. В. Сериков, В. А. Сухомлинский и др.);
6. формирование умений и навыков самообразовательной деятельности школьников (В. Б. Бондаревский, И. И. Колбаско, П. И. Пидкасистый и др.).

Принципиальные изменения, которые произошли в современном российском обществе, привели к тому, что система ценностей была переосмыслена, что привело к смене приоритетов, что заставило педагогическое сообщество иначе рассматривать традиционные педагогические проблемы. Большую значимость в отечественной педагогической парадигме приобрели проблемы развития личности и её самореализации. Прежняя образовательная парадигма исходила из того, что необходимо было подготовить человека к жизни при помощи выработки у него знаний, навыков и умений. Новая парадигма заключается в необходимости дать базисные компетенции в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникативной, информационной и прочих сферах, что позволило бы личности непрерывно на протяжении всей жизни получать дополнительное образование и различные квалификации в соответствии с изменяющимися потребностями, как самой личности, так и всего социума в целом, что означает - постоянное самообразование³. Таким образом, опираясь на вышеизложенные положения, сделаем следующий вывод: в современной культурной парадигме самообразование может обозначать социокультурную независимость и самостоятельность личности. Сам феномен самообразования зародился благодаря кризису мировой образовательной системе, самообразование, при его продуктивном и эффективном внедрении¹ может стать выходом из кризиса или «тупика» развития индивидуума, что и является одной из основополагающих проблем современной образовательной парадигмы.

Литература

1. Бондаревская Е.В. Вариативность стратегии личностно-ориентированного воспитания // Лучшие страницы педагогической прессы (журнал-дайджест). - 2001. - № 1.
2. Васильовская А.И. Метод проектов на уроках в начальной школе (материалы фестиваля педагогических идей «Открытый урок») 2008
3. Громцева А.К., Карпова А.Ф. и др. «Руководство самообразованием школьников» - М., 1983;
4. Джон Локк «Опыт о человеческом разумении» Книги 1, 2, 3: Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. – М.: Мысль, 1985
5. Коменский Я.А. «Великая дидактика» (избранные главы) с сайта: <http://makarenko-museum.narod.ru/>
6. Редковец И.А. Формирование у учащихся общественно-ценной мотивации самообразования, Волгоград: изд-во ВГПИ, 1986
7. Ушинский К.Д. «Человек как предмет воспитания. опыт педагогической антропологии», изд-во: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
9. Юденко Т.А. автореферат диссертации «Самообразование школьников в отечественной педагогике второй половины XX века: преемственность и новаторство»

References

1. Bondarevskaja E.V. Variativnost' strategii lichnostno-orientirovannogo vospitanija // Luchshie stranicy pedagogicheskoy pressy (zhurnal-dajdzhest). - 2001. - № 1.
2. Vasilovskaja A.I. Metod proektov na urokah v nachal'noj shkole (materialy festivalja pedagogicheskikh idej «Otkrytyj urok») 2008
3. Gromceva A.K., Karpova A.F. i dr. «Rukovodstvo samoobrazovaniem shkol'nikov» - M., 1983;
4. Dzhon Lokk «Opyt o chelovecheskom razumenii» Knigi 1, 2, 3: Sochinenija: V 3-h t. T. 1 / Pod red. I. S. Narskogo. – M.: Mysl', 1985

5. Комаровский Я.А. «Великая дидактика» (избранные главы) с сайта: <http://makarenko-museum.narod.ru/>
6. Редковец И.А. Формирование у учащихся обобщенно-ценной мотивации самообразования, Волгоград: изд-во ВГПИ, 1986
7. Ушинский К.Д. «Человек как предмет воспитания. опыт педагогической антропологии», изд-во: FAIR-PRESS, 2004.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
9. Юденко Т.А. автореферат диссертации «Самообразование школьников в отечественной педагогике второй половины XX века: преемственность и новаторство»

Мельникова М.И.

Ассистент, аспирант кафедры Методологии инженерной деятельности Казанского национального исследовательского технологического университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация

В статье даётся анализ исследований зарубежных авторов, посвящённых проблеме девиантного поведения, в том числе обративших внимание на проблему выявления и предупреждения отклоняющегося поведения, а также характеристику основных причин проявления подобного поведения.

Ключевые слова: девиантное поведение, причины отклоняющегося поведения, зарубежные исследования девиантного поведения.

Melnikova M.I.

Assistant, postgraduate student of the Department of Methodology of Engineering of Kazan National Research Technological University

THE FOREIGN EXPERIENCE OF RESEARCH THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR

Abstract

In article there are analysis of research foreign authors that dedicate to problem of deviant behavior, including their views about problem of detection and prevention of deviant behavior, and about characteristics of primary reasons of deviant behavior.

Keywords: deviant behavior, reasons of deviant behavior, foreign research of deviant behavior.

На сегодняшний день, учитывая актуальность проблемы отклоняющегося поведения, специалистами различных стран ведутся исследования относительно данного вопроса. Традиционно основоположником большинства теорий, связанных с отклонениями в поведении, называют итальянского врача-психиатра Чезаре Ломброзо, родоначальника антропологического направления в криминологии и уголовном праве. Основной мыслью его стала идея о прирожденном преступнике, согласно которой определённое количество людей рождается со склонностью к совершению преступлений.

Знаменитый австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд считал, что все особенности поведения человека, в том числе, и негативные, объясняются с точки зрения его биологических потребностей и инстинктов. Данная теория Фрейда вызвала возражение у многих зарубежных теоретиков неопрейдизма, утверждавших о прямой зависимости развития личности от среды.

Как правило, большинство исследователей сходятся на мысли о том, что главная причина отрицательных качеств личности – это ошибки семейного воспитания, недостаточность внимания, а также влияние ближайшего окружения. Многие специалисты склонялись и склоняются к тому, что, несмотря на значительную роль воспитания в развитии личности, существует много иных факторов и условий, оказывающих влияние на формирование личности.

Ряд зарубежных учёных (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Н. Смерзер, Т. Шибутани и др.) определяет девиантность соответствием или несоответствием социальным нормам-ожиданиям. Следовательно, девиантным является поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества.

У.Х. Шелдон, американский ученый, врач и психолог, связывал особенности черт характера личности и склонность к определённому типу поведения, отклонениям со строением тела. Так, он полагал, что эндоморфы – люди умеренной полноты, как правило, общительны, умеют ладить с людьми, а также им свойственно потакание своим желаниям.

Для мезоморфа, стройного и сильного человека, по мнению Шелдона, характерны активность, склонность к беспокойству, он не слишком чувствителен.

Эктоморф – человек с тонким и хрупким строением тела, отличается склонностью к самоанализу, а также повышенной чувствительностью и нервозностью.

После проведённых Шелдоном исследований в центре реабилитации на примере 200 юношей и девушек, он пришёл к выводу, что к девиации более склонны мезоморфы.

В 70-х годах в западных странах получила распространение теория радикальной криминологии, которая определила источником деликвентности социальное неравенство в обществе (И. Тейлор, Дж. Янг, П. Уолтон).

Помимо биологических основ исследователи уделяли внимание развитию теорий, в которых факторы биологические сочетаются с психологическими, социологическими и другими.

Некоторые зарубежные учёные, такие, как О. Ланге, Е. Гейер, Ж. Пинатель, склонялись к выводу о наследственной предрасположенности к преступности, полагая, что определённые психические свойства, передающиеся по наследству, могут быть основой для отклоняющегося поведения.

Э. Эриксон делал акцент на эго-психологию, влияние культуры и социума на становление личности.

А. Адлер подчёркивал роль семьи в формировании личностных качеств индивидуума.

К. Лоренц объяснял человеческую агрессивность инстинктами. Одновременно он признавал возможность регуляции поведения человека и роль моральной ответственности людей за воспитание. Другие же исследователи, опирающиеся на труды К. Лоренца, утверждают, что человек не в силах осуществить контроль над своей агрессией как проявлением инстинкта.

Дж. Доллард разработал фрустрационный подход, основой которого является утверждение о том, что агрессия не предопределена биологически, а представляет собой реакцию на преодоление препятствий, удовлетворение потребностей, ситуацию, где человек лишён каких-то существенных для него вещей, это попытка достичь эмоционального равновесия и удовольствия.

Сторонники бихевиоризма и необихевиоризма Б. Скиннер, Э. Торндайк, Д. Уотсон придерживаются мнения, что поведение человека полностью определяет его окружающая среда, его поведение модифицируют окружающие и лидеры социальных групп.

В последние несколько десятилетий в западных странах стал получать широкое распространение феноменологический подход к определению отклонений. В его рамках выделяются четыре типа аномалий. Первый тип включает такие симптомы, как вспыльчивость, склонность к разрушению, наглость, безответственность. Второй тип характеризуется такими особенностями, как замкнутость, тревожность, чувство неполноценности. Третьему типу свойственны пассивность, неуклюжесть. Наконец, четвёртый характеризуется прогулами, преданностью асоциальным группам.[4]

Социологическое объяснение девиантности впервые было предложено в теории «аномии» Э. Дюркгеймом, основоположником теории девиантного поведения как специальной отрасли социологической науки. Он был убеждён, что преступления являются элементом любого здорового общества, без них невозможно его представить.

В своей работе «Самоубийство. Социологический этюд» Э. Дюркгейм дал социологическое объяснение социальной девиации, введя в научный оборот понятие «аномия», которым он оперировал при выявлении сущности самоубийства. Он считал, что самоубийство зависит не столько от внутренних свойств индивида, сколько от внешних причин, управляющих людьми. При этом он не отвергал роли индивидуальных факторов, психического состояния, особых жизненных обстоятельств отдельных самоубийств, но подчеркивал их второстепенность, зависимость от общих социальных причин, состояния общества.[1]

Регулятором поведения человека выступают нормы и правила в обществе. Отсутствие чётко определённых норм и правил поведения порождает моральную неустойчивость индивида.

Колебание общественной структуры во время крупных социальных потрясений и экономических кризисов, в ходе которых меняется социальное положение людей, вызывает возрастание числа самоубийств.

Э. Дюркгейм был убеждён, что для общества девиация является естественной, как и конформизм, и отклонение от нормы несёт в себе не только отрицательное, но и положительное начало, поскольку отклонение от норм подтверждает значимость норм, правил, ценностей, показывает их многообразие, способствует социальному изменению, совершенствованию социальных норм, уточняет их границы.[3]

Д. Мате и Т. Сайкс разработали теорию «нейтрализации», согласно которой преступник не отрицает общепринятых норм морали и в целом признаёт их, но в то же время оправдывает своё преступное поведение с помощью набора защитных механизмов (обвинений жертвы, обстоятельств, ссылок на окружающих). Данная теория, в основном, применяется для объяснения подростковой делинквентности.[2]

Также, по мнению исследователей, отклоняющемуся поведению может способствовать членство в неформальных молодежных группах, которые в европейских странах впервые возникли после второй мировой войны. Это был протест против существующего общественного порядка и стремление к новым формам существования. Позднее такие формы отклоняющегося от нормы поведения стали присущи и нашему обществу. Это движения скинхедов, хиппи, панков, металлистов и др.¹

Таким образом, как мы можем заметить, западная наука на сегодняшний день накопила богатый запас исследований по различным видам отклонений в поведении. Большим количеством исследователей была изучена и изучается по сей день проблема девиантного поведения. Но, тем не менее, в связи с актуальностью, данная проблема требует к себе постоянного внимания и дальнейшего изучения специалистами различных отраслей науки.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социальный этюд. Пер. с фр. с сокр. Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Иванов, В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы (социологический анализ) // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2 – С. 47-49.
3. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. М.: Алетея, 2001. – 332 с.
4. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс. 1998. – 688 с.

References

1. Djurkgejm Je. Samoubijstvo: Social'nyj jetjud. – М.: Mysl', 1994. – 399 p.
2. Ivanov, V.N. Deviantnoe povedenie: prichiny i masshtaby (sociologicheskij analiz) // Social'no-politicheskij zhurnal. – 1995. – № 2 – Р. 47-49.
3. Osipova E.V. Sociologija Jemilja Djurkgejma. М.: Aletejja, 2001. – 332 p.
4. Smelzer N. Sociologija. М.: Feniks. 1998. – 688 p.

Никонов В.И.¹, Никонов И.И.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²кандидат педагогических наук, профессор, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА МНОГОБОРЦЕВ 17-20 ЛЕТ В ПРЫЖКАХ С ШЕСТОМ

Аннотация

В статье приводится сравнительный анализ техники прыжка с шестом в исполнении многоборцев с универсальным стилем прыжка, а также приводятся варианты техники которые используют спортсмены на этапе углублённой специализации

Ключевые слова: прыжок с шестом, техническая подготовка, физическая подготовка, универсальный стиль, варианты техники прыжка.

Nikonov V.I.¹, Nikonov I.I.²

¹PhD in Pedagogy, docent, ²PhD in Pedagogy, professor, Russian State University of Physical Culture, Sports, Youngsters and Tourism

TECHNICAL TRAINING OF THE DECATHLON SPORTSMAN'S 17-20 OLD IN THE POLE-VAULT

Abstract

The article gives comparative analysis of the technique jump from the pole in the performance of decathlon and universally jump style, and provides variants of techniques which use sportswomen at the stage profound specialization.

Keywords: pole vault, technical training, physical training, universal style jump, technology options of jump.

Десятиборье, один из сложнейших видов современной лёгкой атлетики, включающий в себя много технически и физически сложных дисциплин. Десятиборцы отличаются тем, что им приходится выступать не в одном виде программы, а поочерёдно сразу в десяти видах.

Для успешного выступления на международной арене, что бы завоёвывать медали чемпионатов Мира и Европы спортсмены должны показывать в каждом из 10 видов результат на уровне МС ЕВСК, что довольно сложно даже спортсменам специализирующимся только в одном виде. Неоднократный Чемпион Европы В.Д. Кузнецов и заслуженный тренер СССР К.И. Буханцев неоднократно указывали на связь прыжков с шестом с другими прыжковыми дисциплинами, обеспечивающими успех в соревнованиях многоборцев. Надо отметить, что уровень результатов у Российских десятиборцев в прыжках с шестом далёк от результата необходимого для достойного выступления на международном уровне. Прыжок с шестом такой вид лёгкой атлетики, где работа над техникой занимает довольно много времени. В то время как юные спортсмены, специализирующиеся в десятиборье уделяют недостаточно времени шестовой подготовке. Н.Г. Озолин, В.М. Ягодин и И.И. Никонов тренеры по прыжкам с шестом неоднократно указывали на роль специальных упражнений в подготовке прыгунов с шестом. Относительно низкие результаты в прыжках с шестом отражаются так же на результатах в других прыжковых дисциплинах многоборья, это обстоятельство является одним из факторов скромных результатов у резерва сборной команды России.

Задачи исследования:

1. Исследовать технику прыжка с шестом в исполнении многоборцев.
2. Произвести сравнительный анализ техники прыжка в исполнении многоборцев с ориентировочной моделью техники прыжка с шестом.

¹ Запесоцкий, А. С., Фаин А. П. Эта непонятная молодежь. М., 1990 г. – С. 32-35

Методы исследования: изучение и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, анкетирование, опрос, беседы, фото и видеосъёмка, методы моделирования.

Организация исследования. Первый этап работы посвящен сбору и анализу литературных источников. Так же мы проводили анкетирование, опрос интересующего нас контингента спортсменов и тренеров по многоборью и прыжкам с шестом.

Так же на первом этапе наших исследований (2012г – 2013г) мы проводили фото и видеосъёмку прыжков в исполнении многоборцев. Для установления истинных положений по фазам, была построена циклографическая модель прыжка с шестом в исполнении десятиборцев и определены угловые показатели в градусах поворота хорды шеста для выделенных нами отдельных положений спортсмена. Показатели отдельных положений тела в соответствии с углом поворота хорды шеста заносились в таблицу для дальнейшей обработки. Далее был сделан сравнительный анализ техники многоборцев с моделью современной техники прыжка с шестом.

На втором этапе мы проверяли эффективность внедрения комплексов предложенных нами упражнений для обучения техники прыжка с шестом в подготовке десятиборцев. Комплексы применялись в течении 6 месяцев по 2 тренировки в неделю с сентября 2013 г. по февраль 2014 г.

Исследование исходного уровня технической подготовки многоборцев

Разбег. Наиболее сложным элементом техники прыжка с шестом, является переход от разбега к вису на шесте. Для достижения высоких результатов в прыжках с шестом Н.Г. Озолин, В.М. Дьячков, И.И. Никонов, В.А. Петров и мн. др. рекомендуют использовать разбег в 18-20 беговых шагов. Так разбег в 10-12 беговых шагов способствует, созданию скорости до 7 м/сек, 12-14 беговых шагов = 8 м/сек; разбег 16-18 беговых шагов создаёт предпосылки для достижения скорости в 9,0-9,5 м/сек.

По данным представленным К.Н.Г. возглавляемых В. Мансветовым, А. Оганджановым скорость разбега в пределах 7 м/сек создаёт предпосылки для преодоления высот от 3м 60см – 4м 00см. На основании анализа результатов опроса, педагогические наблюдения и материалов видео записей было установлено, что многоборцы (резерв) используют разбег в пределах 8-10 беговых шагов, что ограничивает возможности использования скоростного потенциала спортсмена и сдерживает рост спортивного результата в прыжках с шестом.

Анализ видеоматериалов заключительной части разбега даёт основание сказать, что на последних 4 шагах разбега шест находится в положении затрудняющем постановку шеста в упор (сбоку или высоко над головой), это приводит в первом и втором случае к «натяканию» на шест, значительной потере скорости, и создаёт трудности в выполнении отталкивания.

Сравнительный анализ опорно-толчковой части прыжка с шестом в исполнении многоборцев с моделью универсальной техники прыжка.

На рисунке 1 показана модель опорно-толчковой части прыжка с шестом в универсальном стиле прыжка.

Рис. 1 – Ориентировочная модель опорно-толчковой части прыжка в универсальном стиле прыжка с шестом (Никонов И.И. 2005г.)

Здесь направление отталкивания направлено в ось шеста, что способствует быстрому движению шеста в верх, в перед. У многоборцев выявлена следующая картина рисунок 2.

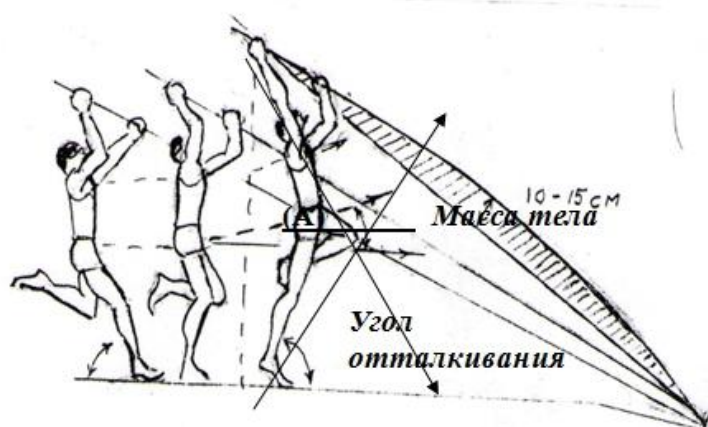

Рис. 2 – Опорно-толчковая часть прыжка с шестом в исполнении Многоборцев. (А) - Ослабленное звено

Опорно-полётная часть. В процессе выполнения перехода в вис на шесте, после отталкивания, тело прыгуна начинает двигаться по криволинейной траектории как (маятник) II рода с точкой вращения на хвате за шест, что вызывает возникновение центробежной силы которая по данным Никонова И.И. 1970 г. превышает в два раза собственный вес спортсмена и стремится сорвать прыгуна с шеста., препятствуя выполнению группировки. Исследователи Никонов И.И. в 1970 году показали, что суммарный показатель относительной силы мышц передней поверхности туловища для выполнения группировки должен находиться в пределах 1,0-1,2 и выше.

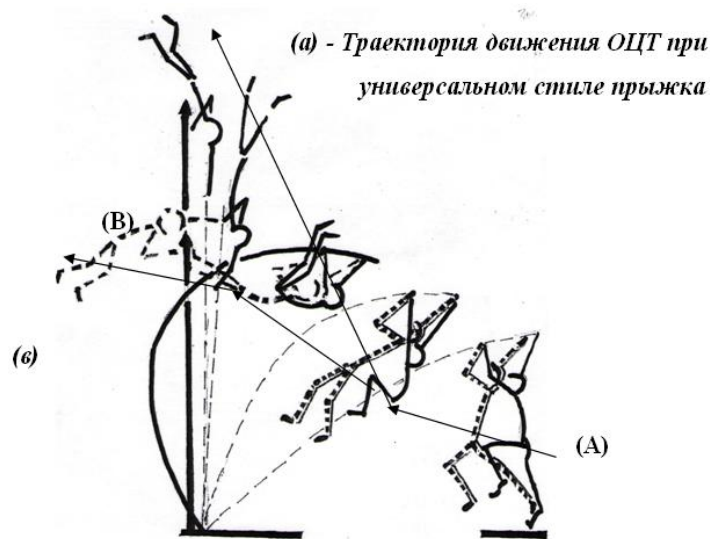

Рис. 3 – Ориентировочная модель техники универсального стиля прыжка с шестом (А), и усреднённая модель прыжка с шестом в исполнении многоборцев (В). (а) – Траектория движения ОЦТ прыжков универсального стиля прыжка

На основании результатов тестирования мышц в движении из – за головы и брюшного пресса у юных многоборцев находится в диапазоне 0,3-0,5, что не даёт основания на выполнение группировки и изменения траектории прыжка в вертикальном направлении рисунок 3 положение (В).

Выводы

1. Ориентировочная модель оценки техники прыжка с шестом, позволила нам определить основные различия в исполнении техники прыжка между сильнейшими шестовиками России и многоборцами 17 - 20 лет.
2. Сравнительный анализ техники прыжка с шестом в исполнении многоборцев и ориентировочной модели позволил выявить сильные и слабые стороны в технической подготовке многоборцев и наметить пути исправления ошибок.
3. Технические средства, объединённые в комплексы, являются наиболее эффективным средством изучения техники прыжка с шестом и развития физических качеств необходимых для выполнения современной техники прыжка.

Литература

1. Никонов В.И. Структура опорно-полётной части прыжка с шестом /В.И. Никонов, И.И. Никонов, Н.Н. Чесноков// Наука – лёгкой атлетике. Сборник науч. труд. каф. л. атлетики ИФК Адыгейский Гос. универ. – Майкоп; 2009.- С. 159-167.
2. Никонов В.И. Опорно-полётная часть прыжка с шестом /В.И. Никонов, В.В. Мехриадзе // Современные физкультурно-спортивные технологии и здоровье российских граждан в стратегии инновационного развития России: материалы XI Междунар. социального конгресса Стратегия развития России и соц. сплочённость общ.: - М.: Изд-во РИТМ, 2011. - С. 232.
3. Никонов В.И. Взаимосвязь технической и физической подготовки в прыжках с шестом у женщин. / В.И. Никонов, Н.Н. Чесноков // Теория и практика физической культуры. - 2012. - № 7. - С. 66.
4. Никонов В.И. Сравнительный анализ техники прыжка с шестом в исполнении девушек 17-19 лет и женщин / В.И. Никонов, Н.Н. Чесноков // Учёные записки университета П.Ф. Лесгафта, №9 (91) - 2012. - С. 122-126.

References

1. Nikonov V.I. Struktura oporno-poletnoy chasti pryzhka s thestom/V.I. Nikonov, I.I. Nikonov, N.N. Thesnokov// Nauka-Legkoy atletike. Sbornik nauk. Trudov. Kaf. L. atletiki IFK Adugeiskiy GOS. Universitet-Maikop; 2009.- S. 159-167.
2. Nikonov V.I. Oporno-poletnaya chast pryzhka s hcestom/V.I. Nikonov, I.I. Nikonov, V.V. Mexrikadze// Sovremennye fizkulturno-sportivnye tehnologije j zdorovje Rossijskix grazdan v strategej jnnovatsionnogo razvetej Rossyi: Materjal XI Mezdunarodnogo sotsjalnogo kongressa. Strategij razvetej Rossij sots. Splothennostj obsh: - M.: Ezdat. RITM. 2011.- S 232.
3. Nikonov V.I. Vzaïmosvjzj tehnjcheskoj j Fezjcheskoj podgotovkj v prjzthax s thestom u zhensthjn. / V.I. Nikonov,m N.N. Thesnokov//Teoriy e praktjka fïzjtheskoj kulture.-2012.-№7.-С. 66.
4. Nikonov V.I. Sravnitelnyi analiz texneki pristhka s thestom v espolnenei devusytek 17-19 let e zensthjn/ V.I. Nikonov, N.N. Thesnokov// Uthenie zapiski Universiteta P.F. Lezgafta, №(91) – 2012.- S 122-126.

Попов Д.Ю.

Аспирант 2-ого курса кафедры педагогики

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

МОДУЛЬНЫЙ ПОДХОД КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНЕГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается программа подготовки будущих педагогов к воспитательной работе в условиях летнего загородного лагеря для детей.

Ключевые слова: программа, вожатый, дети, лето, культурно-досуговая деятельность.

Popov D.U.

Postgraduate student of the 2nd course of the Department of pedagogy
FGBOU VPO "Magnitogorsk state technical University them. G. I. Nosov"

MODULAR APPROACH AS AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY TO IMPROVE THE QUALITY OF TRAINING STUDENTS TO WORK ON THE ORGANIZATION OF SUMMER HOLIDAY OF CHILDREN

Abstract

The article discusses the training program future teachers for educational work in a suburban summer camps for children.

Keywords: program camp leader, children, summer, cultural and leisure activities.

В последнее время наблюдается повсеместное возрождение культуры детского летнего отдыха. Поднимающаяся экономика нашей страны наконец-то стала позволять делать вложения в эту, уже почти забытую, сферу социальной деятельности. Проблема культуры и здоровья подрастающего поколения вновь заняла приоритетное место в социальной политике Российской Федерации. Главной задачей летнего лагеря (отдыха) вновь становится неразрывная программа воспитания в ребёнке лучших человеческих,

культурных, патриотических качеств. Выполнению этой задачи повсеместно способствуют профильные программы, направленные на развитие различных видов детской деятельности в соответствии с их потребностью и интересами.

Для внедрения и реализации таких программ в жизнь нужны грамотные, способные специалисты. Поэтому, была разработана и предложена программа «Вожатый – старт в профессию», которая ставит своей целью подготовить студентов педагогических вузов к летнему сезону. Для реализации создан модуль программы по подготовке вожатского состава. В ней могут принимать участие студенты всей Челябинской области, что позволяет обмениваться опытом, быть в курсе новейших разработок в педагогическом творчестве, а также совершенствовать свои методы работы.

На вопрос, как осуществить подготовку будущих специалистов и приобретение у них навыков по организации культурно - досуговой деятельности в условиях загородных оздоровительных комплексов, можно ответить, лишь приведя ряд условий по реализации подготовки:

- 1) возможность заниматься и обучаться навыкам по организации культурно - досуговой деятельности в загородных комплексах как во время, так и после учебных пар в Вузе (т.к. большинство обучаемых студенты);
- 2) наличие площадок для проведения и реализации программ по подготовке будущих специалистов (для всех этапов);
- 3) предоставление всего необходимого оборудования в аудитории для занятий: мультимедиа, спортивный и игровой инвентарь, канцелярия;
- 4) наличие педагогов, студентов, ранее проработавших в детских оздоровительных комплексах, методистов, педагогов-организаторов, хореографов, работников культуры, специалистов мультимедиа и др.;
- 5) предоставление обучающимся площадки для реализации приобретённых навыков с участием детей разного возраста. Как заключительный этап подготовки специалистов.

Программа подготовки педагогического состава к летнему сезону состоит из трёх частей:

- 1) теоретический: 92-х часовой курс обучения начинающих вожатых, программа которого раскрыта в данном документе, обучение всем видам творческой деятельности вожатого и основам вожатского мастерства.
- 2) практический: Работа студентов в классах по наиболее распространённым направлениям подготовки.
- 3) фестиваль вожатского мастерства, который будет являться итоговым отчётом вожатых по проделанной работе.

Видами и формами обучения могут являться лекции, лекции-диалоги, теоретические и практические семинары, педагогические мастерские, дискуссии, тренинги, консультации, моделирование проблемных ситуаций, вожатский концерт как итог подготовки теоретической части.

Форма итогового контроля реализуется собеседованием, решением педагогических ситуаций и другое, по окончании курсовой подготовки выступает защита единичных и совместных проектов и участие в вожатском концерте.

Целью данного курса является подготовка специалистов для работы по организации культурно-досуговой деятельности в детских лагерях летнего оздоровительного сезона.

Задачу данного курса должно быть несколько. Во-первых, это приобретение умений и навыков самостоятельной работы с детским и юношеским коллективом в условиях летних каникул, как основа работы вожатого. Во вторых - овладение содержанием, различными формами, методами оздоровительной и воспитательной работы в летний период. Третий пункт-это охрана жизни и здоровья детей. И наконец, четвёртый – это развитие ответственного и творческого отношения к воспитательной работе с детьми и подростками.

Программа должна включать в себя не менее семи разделов:

1. Подготовка вожатого к работе в летнем лагере;
2. Логика развития смены;
3. Организация отрядного дела;
4. Организация обще - лагерное мероприятие;
5. Аналитическая деятельность вожатого;
6. Оформительский практикум;
7. Фото и видео отчётность вожатого.

Чтобы иметь хотя бы небольшое понимание каждого раздела, необходимо дать ему краткое описание его структуры и сущности в целом.

Первым и одним из самых важным пунктов является подготовка вожатого к работе в летнем лагере. Данный раздел является одним из самых важных и имеет несколько модулей:

1) нормативно - правовые основы деятельности вожатого. В данном пункте раскрывается конвенция ООН о правах ребенка, должностные инструкции и функции отрядного вожатого, права и обязанности вожатого, а так же законы и правила внутреннего распорядка. Обучаемый должен знать все вышеперечисленные нормативные акты и уметь использовать различные техники общения, составлять правила внутреннего распорядка, строить работу, опираясь на должностные инструкции. Результатом пройденного материала может стать практическая работа по составлению этического кодекса вожатого.

2) организация вожатым режимных моментов в детских оздоровительных лагерях. Здесь будущий педагог должен знать понятия об организации подъема и отбоя, дежурстве в лагере, организации выхода отряда в поход, на мероприятие, на выезд в музей и т.д. Занятость детей (кружки, спортивный час, музыкальное занятие). Студент обязан пройти данный лекционный курс и приобрести соответствующие навыки. Как результат пройденной работы может стать практическое задание по составлению графика дежурства в отряде, лагере и т.д.

3) психолого-педагогические основы деятельности вожатого и деловое сотрудничество. В данном разделе будущий педагог должен изучить возрастные физиологические и психологические особенности детей, уметь корректировать отрицательное психологическое состояние детей, вызванное долгим отрывом от дома, уметь повышать детскую самооценку. Неотъемлемой частью данного пункта является изучение стилей руководства и их основных характеристик. Осознать термин профессионального выгорания. В качестве практики можно предложить нестандартную педагогическую ситуацию [1].

4) методические и управленческие основы организации деятельности вожатого.

В данном модуле студент должен познакомиться с управленческими аспектами деятельности вожатого в ДОЛ, рассмотреть технологии планирования в деятельности вожатого. Уметь ставить цели и задачи, знать все виды планирования (план - сетка, план на день, расписание). Помимо этого, студент обязан научиться составлять программу по организации досуговой деятельности в соответствии с возрастной категорией детей.

5) начальная медицинская подготовка вожатого. Предупреждение ситуаций, опасных для жизни и здоровья детей, оказание первой медицинской помощи, правила поведения в экстремальных ситуациях, правила поведения на спорт - площадках, на экскурсии и т.д., это и есть основа содержания данного раздела, который должен знать обучаемый при трудоустройстве на работу в детский оздоровительный центр.

Вторым направлением в представленной программе по приобретению навыков у будущих педагогов по организации досуга является логика развития смены. Кратко описывая данный раздел, выделяют несколько тем, необходимых в работе вожатого.

Одна из важнейших тем – это деятельность вожатого в организационный период смены. Обучаемый должен знать цели и задачи организационного периода, знать, как правильно познакомиться с детьми, уметь проводить основные мероприятия организационного периода (игры на знакомство, игры на сплочение, игры на выявление лидера, игры на снятие тактильного

барьера, игры на доверие), а так же, разрабатывать и принимать законы отряда, разрабатывать план смены, уметь подводить итоги организационного периода. Практическая часть этой темы может пройти в виде игры со студентами.

Следующей темой для обсуждения может стать деятельность вожатого в основной период смены. Студент должен знать что такое мастерская (тренинг), как выбрать для себя и подготовить хорошую мастерскую, как организовать игры основного периода и соответственно, научиться организовывать игры-шутки, игры на создание команды, игры на сплочённость и толерантность в группе, осуществлять контроль и коррекцию психологического климата в отрядах, проводить диагностику и профилактику конфликтов, повышать самооценку детей, что является неотъемлемой частью данной темы.

Ещё одна тема для обсуждения – это тема деятельности вожатого в заключительный период смены. Заключительный период смены всегда является самым ответственным, так как построенное всегда легко сломать, а восстанавливать не хватит времени и сил. Поэтому стоит отнестись к данной теме с особой трепетностью. Задачей этой темы является обучение студентов навыков по организации и проведению вожатского концерта, организации подведения итогов смены. Студент должен знать, как правильно и разнообразно провести последний день в лагере, прощальный огонёк, и, как не маловажный аспект, как организовать сбор вещей, сдачу корпусов и собственно, сам отъезд детей из лагеря. После проведения лекционного курса в качестве практики по теме можно дать задание по разработке последнего дня в лагере.

В третьем направлении раскрываются основные моменты по организации отрядного дела. Все подпункты данной темы направлены на проведение отрядных дел всех возрастных категорий детей. Обучаемый должен уметь осуществлять разработки отрядных дел для детей всех типов личности и в соответствии с возрастной категорией, уметь ставить цели задачи проведения отрядного дела, знать различные методики проведения. В виде практического задания студент должен разработать три вида отрядного мероприятия для трех возрастных категорий: младшие, средние и старшие. Так же в этом разделе необходимо осветить такое понятие как коллективно - творческое дело, сокращенно КТД. Студенту, как в теории, так и в практике должна быть выдана методика проведения КТД. Он должен уметь ставить цели и задачи к проведению, знать основные требования к составлению КТД и основные этапы подготовки КТД. Заканчивается раздел игровыми технологиями и классификацией игр. Студент должен знать методику проведения организации игры, а так же уметь разрабатывать и проводить игры.

Четвертое направление представленной модели по реализации подготовки вожатых является дружинное дело или обще – лагерное мероприятие. Основой раздела является разработка сценария дружинного дела и проведение обще - лагерного (дружинного) дела. Обучаемый должен знать основы работа с детьми при подготовке номера, должен быть выдан актерский практикум и актёрское мастерство. Танцевальный практикум и правила поведения на сцене является выходом пройденного материала.

Аналитическая деятельность вожатого является темой пятого направления. Стоит сказать, что аналитической деятельностью принято понимать направление интеллектуальной деятельности людей, которое направлено на решение задач, возникших в различных сферах жизни. Говоря об аналитике вожатого, понимается диагностика и мониторинг в работе вожатого в структуре смены. Данные материалы содержат методы диагностики, требования к ним, мониторинг и виды мониторинга. Студент должен знать все виды мониторинга и диагностики научиться проводить его с детьми. Частью раздела, соответственно и видом мониторинга может являться отрядный огонёк. Его проведение, организация отрядного огонька с учетом возрастных особенностей детей и его виды, должен знать и уметь проводить каждый обучаемый, желающий работать в сфере организации детского досуга в загородных оздоровительных комплексах [2].

Творческий аналитический отчет вожатого по итогам работы может быть нескольких видов. Одним из таких является дневник вожатого, его структура

Вожатый должен ежедневно заполнять дневник для ведения отчетности работы в ДОЛ. Так же одной из форм является фото и видео презентация. Данный момент был вынесен мной как отдельный раздел ниже.

Направление шестое – оформительский практикум. Под этим понятием чаще понимается оформление и организация отрядного уголка, но также он включает в себя оформление сцены, декораций, реквизита на мероприятия. Соответственно, студент должен знать необходимые требования к отрядному уголку, рубрики отрядного уголка, примеры отрядных уголков с подробным описанием, а так же его ежедневное заполнение, подготовка реквизита и т.д.

И, седьмое направление, которое вынесено из раздела аналитической деятельности вожатого в самостоятельный раздел, это фото и видео отчётность вожатого. В данном разделе студент должен как в теории, так и на практике научиться самостоятельно, выполнять фото и видео презентации. Соответственно, студент должен знать требования к фото и видео презентациям, виды программ, их названия, примеры отрядных и общих презентаций.

Осуществление данного теоретического курса проходит в определённый временной период с включением как теоретических и практических часов, так и с выделением часов для самостоятельной работы.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности / отв. ред. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова. – М.: , 1989. – С. 110-134.

2. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие / А.В. Мудрик. – М.: ИЦ «Академия», 2004.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Aktivnost' i soznanie lichnosti kak sub#ekta dejatel'nosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaja // Psihologija lichnosti v socialisticheskom obshhestve: Aktivnost' i razvitie lichnosti / отв. red. B.F. Lomov, K.A. Abul'hanova. – М.: , 1989. – С. 110-134.

2. Mudrik A.V. Socializacija cheloveka: ucheb. posobie / A.V. Mudrik. – М.: IC «Akademija», 2004.

Саркисян Д.А.

Аспирант,

Пятигорский государственный лингвистический университет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛАХ АНГЛИИ

Аннотация

В данной статье охарактеризованы основные этапы формирования государственной политики в сфере физического воспитания в Англии. Рассмотрены характерные исторические особенности оказавшие влияние на образовательный процесс. На основе данного исследования автором предлагается проанализировать процессы и методы формирования основ физической культуры в школах Англии для критического восприятия в российской школе.

Ключевые слова: физическое воспитание, Англия, государственная политика.

Sarkisyan D.A.

Postgraduate student,

Pyatigorsk State Linguistic University

STATE REFORMING OF PHYSICAL EDUCATION IN SCHOOLS OF ENGLAND

In this article main steps in forming state policy in the sphere of physical education in England are characterized. There are considered special qualities which had influence on the educational process. On the basis of this research the author is proposing to analyze processes and methods of forming the physical education in schools of England for its critical perception in Russian schools.

Keywords: physical education, England, state policy.

Изучение сущности государственной политики в сфере образования занимает значительное место в педагогической науке, что связано с возрастанием роли образования в современной жизни, а также повышением значения управления социально-экономическими процессами. Несмотря на глобализационные процессы, международные контакты в сфере образования развиваются не только в рамках конкретных государств, но и отдельных сфер, в том числе физического воспитания. Эти тенденции нашли отражение в образовательной системе Великобритании, которая по праву считается одной из самых эффективных во всем мире. Но сама система прошла многовековой путь изменений и реформирования, где традиции в обучении детей и студентов сочетаются с использованием современных образовательных технологий, а высокий уровень преподавания – с развитием у обучающихся независимости мышления и формировании характера будущего гражданина.

За последние несколько веков характер и направленность физического воспитания в Англии подверглись существенным изменениям, оно стало более демократичным, по сравнению с концом XIX ого века, когда обеспокоенность здоровьем и активностью нации была лишь на уровне физических тренировок в государственной начальной школе, а культ «Атлетизма» господствовал только среди элиты [1: 53]. В послевоенной Европе Великобритания считается государством всеобщего благоденствия, где впервые был введен бесплатный доступ к среднему образованию для всех слоев населения. Управление образовательной системой было возложено на местные органы власти (графства или большие города). В образовательной политике, в период с середины 60-х до конца 70-х г. XX вв. господствовали дебаты о структуре средней школы и проблеме реорганизации образовательной системы. Недостаточное внимание уделялось вопросам образовательной программы, как в школе, так и на уровне отдельных предметов. Преподаватели физического воспитания подвергали сомнению цели их предмета, а также его незначительную роль в среднем образовании. В связи с потоком критики по отношению к «играм» философом Р.С. Питерсом, поднявшим вопрос о правомерности включения предмета в программу образования и заключил что «игры» были не «серьезным наследием» как наука, история и литература... и имеют огромное когнитивное содержание. Что касается езды на велосипедах, плавания или гольфа, то здесь много знать не нужно» [3: 81].

Большинство выпусков Британского журнала физического воспитания в 1970-ых годах XX вв., публиковали статьи, подвергавшие сомнению концепт физического воспитания [3: 82], признание вклада физического воспитания [4: 30], отрицательные черты физического воспитания [5: 4], и маргинальный статус преподавателей физического воспитания [6: 63]. Т.е., физическое воспитание «все еще считалось не важным» и, в лучшем случае, имело периферийное значение в школьном образовании [7: 29]. Общий статус пренебрежения государства к школьному спорту лучше всего отражено в редакционной статье Британского журнала физического воспитания 1975 года, где поднимался вопрос о роли преподавателей физического воспитания и заключалось что: «если бы преподаватели физического воспитания думают, что имеют огромную роль в обучении каждого ребенка, обеспечивают важнейшую базу развития активного образа жизни на работе, на отдыхе... то они должны подумать еще раз» [8: 77].

В 80-е XX века появились признаки включения физического воспитания и спортивных организаций в новую систему. Сью Кэмпбелл, министр образования в Великобритании в 80е годы, писала в 1982 году, в период работы в министерстве спорта Великобритании: «Может преподаватели были слишком скромны в прошлом, в своих требованиях, касающихся физического воспитания в школах» [9: 14]. Их застенчивость частично объясняется недостатком философской и концептуальной согласованности в организациях представляющих физическое воспитание и интересы школьного спорта, рассматривающих вклад преподавателей физического воспитания в развитие учащихся.

В конце 80-ых обеспокоенность состоянием здоровья молодых людей и отсутствие успехов спортсменов привело к выдвижению физического воспитания и школьного спорта на первый план [10: 23]. В нескончаемых дебатах в газетах, на радио и телевидении, а также среди политиков, много утверждалось о том, что соревновательные командные игры в школах подрываются «учителями-либералами». Тем не менее, публичные дебаты о соревновательных видах спорта, а также споры по поводу состава национальной программы обучения и роли министерства спорта.

После более чем столетия отдельных программ образования для каждого графства, были реализованы спонсируемые правительством учебные программы, для детей в возрасте от 5 до 16 лет, в Англии (и Уэльсе) в 1989 году. Физическое образование стало обязательным предметом программы национального учебного плана в 1992 году, впервые в своей истории. Национальный учебный план был предназначен для обеспечения широких и сбалансированных рамок учебных программ для 5-16-летних, с помощью которых возможно было бы улучшение многоцелевых качеств учебного процесса и учебных занятий. Его развитие в целом, и для физического образования в частности, отражает обеспокоенность правительства о возвращении к «традиционным» ценностям учебной программы в школе.

Центральный комитет физической рекреации и национальные государственные организации, в особенности, союз Регби, отнеслись с воодушевлением к потенциальному изменению программы физического воспитания. Назначение Джона Мэйора премьер-министром в 1990, дало импульс тем группам, которые обсуждали возможность «восстановления соревновательных командных игр в школьной программе. Более того, в 1994 году, в «Плане по восстановлению школьного спорта», министр спорта Иэн Спроут, настаивал на том, что, в частности, каждой школе следует предоставить пять основных игр – крикет, футбол, регби, нетбол и хоккей. Эта речь о соревновательных командных видах спорта (а также предложение о создании Британской академии спорта) была расширена в 1995 году, в публикации акта консервативной партии «Спорт: Возрождение игр». Образование, тем не менее, осталось приоритетом государства, как и школьный спорт и физическое воспитание. Связи между школьным спортом и физическим воспитанием и расширением целей социальной политики были очевидны в государственном акте лейбористской партии «Спорт для всех», и возобновлении Игрового плана. Цели, первоначально сформулированные в «Спортивное будущее для всех» были поручены 600 назначенным координаторам школьного спорта и 110 колледжам спортивных специалистов, где собираются уделять особое внимание профессиональному спорту.

Эти программы были обновлены в 2003 году междепартаментным актом «Обучение через физическое воспитание и спорт» [11], где подчеркивались 8 программ, включающих планы по увеличению специальных колледжей до 400 и школьных спортивных координаторов до 2400 к 2005 году. В школах Великобритании запретят подавать на завтрак или продавать еду с высоким содержанием сахара или соли. Находящиеся на данный момент в школах торговые автоматы могут быть оставлены, однако из их ассортимента изъяты сладости, чипсы и сладкие газированные напитки. Новые стандарты питания в британских школах стали обязательными для исполнения с сентября 2006 года.

Каждая школа получила рекомендации министерства здравоохранения о том, как пропагандировать здоровый образ жизни. Эти рекомендации были опубликованы в буклете под названием «Учителя – главная надежда школ, заботящихся о здоровом образе жизни учеников». Рекомендации также помогают школьным завучам и органам управления образованием привлечь передовых учителей к продвижению идеи здоровья. Британский департамент здравоохранения сообщил об открытии веб-сайта о здоровье для детей, содержащего более 1000 страниц о различных вопросах касающихся здоровья, причем не только на английском, но и на

французском, испанском, арабском, греческом и турецком. Представленная на сайте информация отобрана сотрудниками ряда детских клиник Лондона под контролем специалистов Департамента здравоохранения.

Одним из факторов, повлиявших на государственную политику стало проведение летних Олимпийских игр в Лондоне, в 2012 году. Тем не менее, политика государства в отношении физического воспитания и использования наследия олимпийских игр повсеместно подвергается критике. Баронесса Кэмпбелл, министр спорта Великобритании, выступая на крупнейшей ежегодной конференции британского образования в Манчестере, подвергла критике состояние физического воспитания в школах Великобритании. Леди Кэмпбелл обратила внимание на рост числа детей, которые не в состоянии бегать, прыгать, бросить или поймать мяч из-за нехватки учителей физкультуры в начальной школе. Отметив существование опасности исчезновения наследия Олимпийских игр, министр спорта выразила уверенность в том, что учителя должны правильно мотивировать ребенка, чтобы математика, английский и физическое воспитание были равноценны для него [12]. В плане направляющей и регулирующей деятельности государства в сфере образования в Англии, в последние годы, происходит беспрецедентное до этого времени финансирование физического воспитания и спорта. Причина этого, безусловно, лежит в состоянии здоровья нации, увеличении уровня ожирения, в частности, у школьников. Государство тратит 2 миллиарда фунтов ежегодно, в связи с повышением сидячего образа жизни и высоким уровнем отказа от спорта, т.к. около 70% молодых людей бросают почти всю физическую активность после окончания школы [13].

Данная ситуация может стать «бомбой замедленного», для поколения полных, физически недостаточно развитых и пассивных людей, выращенных на вредной еде, с огромным содержанием жиров, соли и сахара. В то же время, недавние исследования, посвященные эффективности физической активности и умственному развитию детей свидетельствуют об увеличении активности и внимательности учащихся в период посещения занятий, во время регулярных упражнений, в то время как пропуски и плохое поведение ухудшают показатели. Результаты исследований проведенных британскими учеными показывают взаимосвязь развития здорового образа жизни и способствуют в борьбе с антисоциальным поведением и способствуют социализации

Литература

1. Кондаурова И.К., Терновая Н.А. Система образования. М.: Саратов: УЦ «Новые технологии в образовании», 2008. - 124 с.
2. Peters, R. S. (1966) Ethics in Education (London, Allen & Unwin).
3. Editorial (1970) The concept of physical education, British Journal of Physical Education, 1(4), pp. 121.
4. Britton, E. L. (1972) The struggle for recognition, British Journal of Physical Education, 3(3), p. 132.
5. Westthorp, G. (1974) PE as a worthwhile activity, British Journal of Physical Education, 5(1), p. 120.
6. Dean I. S. (1978) Marginal role in a marginal profession? British Journal of Physical Education, 9(5), p. 124.
7. Carroll, T. E. (1974) A rational curriculum plan for PE, British Journal of Physical Education, 5(6), p. 103.
8. Quant, D. (1975) The (in)credibility of PE in the 1970s, British Journal of Physical Education, 6(5), p. 127.
9. Evans J. British journal of physical education, 1998, pp 81-82
10. Evans & Penney, European Physical education review 1995, p. 186
11. Houlihan B., Green M. The changing status of school sport and physical education: explaining policy change» 2009, p. 54.
12. Department for Culture, Media & Sport [DCMS], 2000, p. 30-33.
13. Баронесса Кэмпбелл подвергла критике состояние физического воспитания в школах Великобритании [Электронный ресурс] //: <http://adelanta.info/news/england5/index2013/01/18/10235.html> (дата обращения: 13.04.2015).

References

1. Kondaurova I.K., Ternovaja N.A. Sistema obrazovaniya. M.: Saratov: UC «Novye tehnologii v obrazovanii», 2008. - 124 s.
2. Peters, R. S. (1966) Ethics in Education (London, Allen & Unwin).
3. Editorial (1970) The concept of physical education, British Journal of Physical Education, 1(4), pp. 121.
4. Britton, E. L. (1972) The struggle for recognition, British Journal of Physical Education, 3(3), p. 132.
5. Westthorp, G. (1974) PE as a worthwhile activity, British Journal of Physical Education, 5(1), p. 120.
6. Dean I. S. (1978) Marginal role in a marginal profession? British Journal of Physical Education, 9(5), p. 124.
7. Carroll, T. E. (1974) A rational curriculum plan for PE, British Journal of Physical Education, 5(6), p. 103.
8. Quant, D. (1975) The (in)credibility of PE in the 1970s, British Journal of Physical Education, 6(5), p. 127.
9. Evans J. British journal of physical education, 1998, pp 81-82
10. Evans & Penney, European Physical education review 1995, p. 186
11. Houlihan B., Green M. The changing status of school sport and physical education: explaining policy change» 2009, p. 54.
12. Department for Culture, Media & Sport [DCMS], 2000, p. 30-33.
13. Baronessa Kjemphell podverglja kritike sostojanie fizicheskogo vospitaniya v shkolah Velikobritanii [Jelektronnyj resurs] //: <http://adelanta.info/news/england5/index2013/01/18/10235.html> (data obrashheniya: 13.04.2015).

Синева М.В.

Аспирант, Новокузнецкий институт-филиал Кемеровского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассмотрено моделирование процесса подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности эколого-краеведческой направленности как нового для начальной школы вида деятельности учащихся. Модель подготовки построена на основе реализации системно-деятельностного подхода к обучению и фактора интеграции профессиональной подготовки будущего учителя.

Ключевые слова: подготовка будущего учителя, модель подготовки.

Sineva M.V.

Postgraduate, Institute-Novokuznetsk branch of the Kemerovo State University

THEORETICAL MODEL OF TRAINING FUTURE TEACHERS FOR EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL PUPILS

Abstract

The article examines modeling of the preparation process of the future teacher to the organization of extracurricular activities ecological studies as a new direction for primary school pupils' activity. The model is based on the preparation of the implementation of system-activity approach to learning and a factor of integration of the future teacher training.

Keywords: future teacher training, training model.

Профессиональная подготовка будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников - это процесс освоения студентом системы личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих результативность организации внеурочной деятельности младших школьников в соответствии с требованиями образовательного стандарта начальной школы.

При изучении педагогической сущности подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности был использован метод педагогического исследования - построение теоретической модели рассматриваемого процесса подготовки.

Мы обращаемся к моделированию как к одному из ведущих методов научного исследования в современной педагогике, как к технологии, объединяющей эмпирические и теоретические элементы, являющейся способом одновременно познавательной и преобразовательной практики.

Модель (от лат. *modulus*) – схема какого-либо явления или объекта [3, с. 306], закрепляющая его существенные отношения в наглядно-воспринимаемых связях, являющаяся образом будущей системы [5, с. 88].

В связи с рассматриваемым термином «модель», следует различать два других термина: «модель специалиста» и «модель подготовки». Соглашаясь с мнением Т.Б. Кропачевой, *модель специалиста* можно определить как систему профессиональных, социальных, творческих компетенций личности, определяющих способность трудиться и добиваться результатов, адекватных требованиям развития современного общества, а *модель подготовки* - это сам учебный процесс, обеспечивающий подготовку студентов к решению профессиональных задач в условиях компетентностного построения [2, с.160]. Модель подготовки является динамической системой, обладающей определенным содержанием и структурой. Структурными компонентами модели подготовки являются две главные подсистемы: модель учебной деятельности будущего специалиста и модель деятельности преподавателей вуза.

Процесс моделирования содержания и методики подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности эколого-краеведческого направления был основан на системно-деятельностном подходе, который предполагает соблюдение следующих требований к организации данного вида профессиональной подготовки будущего учителя:

- процесс подготовки будущего учителя обусловлен нормативными документами и научными исследованиями в области высшего профессионально-педагогического и начального общего образования;
- содержание и методика подготовки будущего учителя ориентированы на развитие творческого подхода студентов к организации образовательного процесса начальной школы в целом и внеурочной деятельности младших школьников, в частности;
- процесс подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности вносит субъект-субъектное взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем;
- образовательный процесс в педагогическом вузе должен сочетать традиционные и инновационные технологии подготовки будущего учителя.

Кроме того, при построении модели был использован фактор интеграции профессиональной подготовки, разработанный П.Е. Решетниковым [4]. В результате процесс овладения студентом опыта профессиональной деятельности в области организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности мы выстраиваем в виде интегрированной системы, состоящей из следующих взаимосвязанных этапов: субъективный опыт студента по организации эколого-краеведческой деятельности → первичное ознакомление с учебными дисциплинами → использование полученных знаний по организации внеурочной деятельности младших школьников в процессе полевой и педагогической практики → теоретические обобщения студентами полученных профессиональных знаний и умений по организации внеурочной деятельности в научно-исследовательской работе.

С учетом выбранного системно-деятельностного подхода и фактора интеграции была создана *теоретическая модель* подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности (ВД) младших школьников эколого-краеведческой направленности (ЭКН) (рис. 1).

Рис. 1 – Теоретическая модель подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности

Разработанная теоретическая модель представляет организацию учебного процесса педагогического вуза и включает следующие блоки:

1. Методологический блок – это система дидактических принципов осуществления подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности.

Не отрицая общеметодологические принципы организации любого педагогического процесса (принципы демократизации, гуманизации, дифференциации, индивидуализации и др.), применительно к процессу подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников мы выбрали следующие педагогические принципы, ставшие основополагающими в нашей работе:

- *принцип мотивации* профессиональной деятельности предполагает создание условий для развития у студентов позитивной мотивации организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческого направления, формирования профессиональной ответственности за результаты своего труда и желания улучшить собственную педагогическую деятельность;

- *принцип деятельностного обучения* определяет организацию учебного процесса в вузе на основе межличностных отношений студентов друг с другом и с преподавателем;

- *принцип вариативности педагогического образования*, требующий пересмотра содержания подготовки будущего учителя с точки зрения индивидуализации (использование интерактивных методов обучения), стимулирования самостоятельной и исследовательской деятельности студентов (педагогическая и полевая практики, научные исследования), внедрения тематических курсов и модулей по проблеме подготовки учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников;

- *принцип саморефлексивности*, позволяющий будущему учителю оценивать свою деятельность и проектировать дальнейший путь профессионального самосовершенствования; при этом у студента формируется не только собственная «Я-концепция» как система ценностных ориентаций в профессиональной деятельности, но и способность к формированию «Я-концепции» у младших школьников как системы умений самопознания и самокорректировки [1].

2. Целевой блок теоретической модели позволил на основе разработанных принципов и задач внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности определить функции конкретных элементов подготовки будущего учителя к организации данного вида деятельности обучающихся в современной начальной школе.

3. Содержательный блок включает систему подготовки учителя на основе реализации базового модуля психолого-педагогического образования в педвузе и реализации авторских образовательных программ модуля профессиональной специализации по организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности.

4. Инфраструктурный блок представлен как система профессиональной подготовки будущего учителя, включающая блоки подготовки и самоподготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности.

5. Рефлексивно-оценочный блок раскрывает сущность субъект - субъектных отношений студентов и преподавателя как системообразующего фактора взаимосвязи контроля и самоконтроля, оценки и самооценки, анализа и самоанализа профессиональной подготовки будущего учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников. При этом у студента появляется возможность выбора собственного образовательного маршрута обучения в вузе, а на основе предшествующего опыта и приобретаемых профессиональных компетенций формируется умение самостоятельного конструирования внеурочной деятельности младших школьников, приобретение личного стиля профессиональной деятельности.

При разработке содержательной составляющей подготовки будущего учителя к исследуемому виду профессиональной деятельности мы учитывали следующие подсистемы профессионального образования: а) общекультурное образование, способствующее формированию профессионального кругозора будущего учителя; б) психолого-педагогическое образование, формирующее у студента знания о возрастных, индивидуальных и психологических особенностях младшего школьника, умения использовать методы и технологии его обучения, воспитания и развития; в) естественнонаучное образование, способствующее формированию у студента единой научной картины мира, умений исследовать природу, позитивно ценностных ориентаций в окружающем мире, богатой эмоциональной сферы.

Кроме того, нами составлена *комплексная программа* по подготовке учителя к организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности включающая:

- модуль «Содержание и методы научного и учебного исследования окружающего мира» как составляющая часть учебных дисциплин 1-2 курсов педагогического вуза «Основы естествознания» и «Экология и краеведение»;

- модуль «Методика организации внеурочной деятельности младших школьников эколого-краеведческой направленности» как составляющая часть учебной дисциплины 3-5 курсов педагогического вуза «Методика преподавания интегративного курса «Окружающий мир»;

- модуль усвоения студентами опыта педагогической деятельности в процессе организации педагогической практики на 4-5 курсах.

Таким образом, в содержании педагогического процесса подготовки будущего учителя к исследуемому виду профессиональной деятельности были выделены взаимосвязанные элементы теоретической и практической подготовки специалистов.

Литература

1. Елькина О.Ю. Подготовка будущего учителя к формированию продуктивного опыта младших школьников: Дисс. докт. пед. наук. - Кемерово, 2007. - 354 с.
2. Кропачева Т.Б. Система подготовки будущего учителя к активизации образовательного процесса в начальной школе: Дисс. докт. пед. наук. - М., 2010. - 344 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1984. - 876 с.
4. Решетников П.Е. Нетрадиционная технологическая система подготовки учителей. - М.: Владос, 2000. - 304 с.
5. Щербакова Т.К. Структурно-функциональная модель профессиональной деятельности учителя (на примере учителя географии): Дисс. докт. пед. наук. - М., 2005. - 330 с.

References

1. El'kina O. Training of future teachers to the formation of productive experience of primary school students: Thesis Doc. ped. Sciences. - Kemerovo, 2007. - 354 p.
2. Kropacheva T.B. System of training of future teacher to educational process activation in primary school. Thesis Doc. ped. Sciences M.2010. – 344 p.
3. Ozhegov S.I. Russian Dictionary – M.: Russian Language, 1984. – 876 p.
4. Reshetnikov P.E. Alternative technological system of teacher training – M. Vlados, 2000. – 304 p.
5. Shcherbakova T.K. Structurally functional model of teacher professional activity (geography teacher as an example): Thesis Doc. ped. Sciences – M., 2005. – 330 p.

Среднее образование во Вьетнаме изменило программу в содержании подхода к обучению, фокусируясь не только на получении знаний, но и на том, как ученики используют эти знания в реальной жизни. Таким образом, учителя должны изменить одностороннюю модель обучения с помощью активных методов обучения, в которых развитие компетенций учеников является фундаментальным в реформах среднего образования реформ во Вьетнаме. В этой статье представлена организация уроков физики в старших классах для развития профессиональных навыков учащихся.

Ключевые слова: компетентность, обучение, физика, магнит, Вьетнам, средняя школа

Dr. Asst.Prof. Phu Pham Thi¹, M.A Duc Nguyen Lam²

¹PhD in Pedagogy, Vinh University-Vietnam, ²Postgraduate, Huynh Thuc Khang upper secondary school, Vinh City-Nghean Province-Vietnam

THE ORGANIZATION OF ACTIVITIES FOR TEACHING PHYSICS IN HIGH SCHOOLS TOWARDS STUDENTS' COMPETENCY DEVELOPMENT

Abstract

Secondary education in Vietnam has changed the program from content approach into learner's ability approach, with means focusing on how students use their knowledge in real life instead of paying attention to what knowledge students can get. Thus, teachers have to change the one-way teaching method into active teaching method in which students' competency development is the fundamental orientation in the secondary education reforms in Vietnam. In this article, the organisation of activities for teaching Physics towards students' competency development has been studied.

Keywords: competency, teaching, Physics, magnet, Vietnam, high school.

1. The concept "Competency"

The concept "Competency" has different definitions. According to the Vietnamese dictionary, competency is the ability and the subjective. Conditions that are available to carry out an activity or psychological and physiological characteristics which enable a person to fulfill an activity effectively (when mentioning the competency of human) (1). According to psychology, competency is the combinative of special features of a person that are suitable for particular demands of an activity to ensure that the activity will have a good result. According to Xavier Roegiers, competency is the integration of skills which affects the content of a situation naturally to solve the problems of the situation (2).

Thus, we can see that competency is the master and the ability of a person to carry out an activity, a combinative individual features, including skills and necessary skills which are formed due to the combination of knowledge and the motivation and appropriate abilities which help him meet the demands of his work.

In competency development teaching approach, the objective of teaching is shown through the competency that learners have to build up, the orientation for choosing and evaluating how important the level is, as well as structuralizing the contents and teaching activities in the aspect of methodology.

2. Competency groups that are necessary for student to form in teaching Physics

Teaching towards students' competency development actually is the enlargement of teaching activities by creating an environment and specific situations for student to have chance to make use of their knowledge and skills available to express their ideas. Thus, knowledge and skills are formed and developed. In our opinion, the component groups of competency that are necessary for students in teaching Physics at high school include:

a) Group of competency related to the use of Physics knowledge

Using Physics knowledge is a basic ability that students must have. It is the ability to present phenomena, quantities, Physics principles, measure, Physics constants, the relationships of quantities. It is also the ability to know how to make use of the knowledge in real life situations. This group of competency of students can be evaluated through questions in the textbooks. In the learning process, students are usually asked to find out the consequences from the supposition, infer the target knowledge from what they have known and use the information they have to make a new supposition.

When teaching students to use Physics knowledge in real life situation, teachers should ask students to make questions about the surrounding environment that they can observe and then step by step guide them to be aware of the problems, to discuss the difficulties they may have in solving problem. Besides, teachers also need to teach students the ability to observe Physics phenomena. Students' competency of collecting, evaluating, choosing and processing the information from different sources is usually formed through the tasks teachers give such as searching information for a lesson that describes a phenomenon, a principle or a technical application of Physics. Students are able to read reference books and summarize the most important knowledge into an intellectual map or a concept map.

b) Group of competency related to methodology related to methodology

In teaching Physics at a basic level, students are able to establish competency of performing experiments and patterning competency. Students can make questions about a Physics event or describe a natural phenomenon and state what the Physics rule is in that phenomenon. Students also know how to apply the knowledge like proposing the supposition, inferring the consequences (that can be checked), at the same time, they can propose the solutions, arrange and carry out the experiments and then give the comments to discuss the principles. Through these activities, forming students' competency of methodology is to help students experience the particular methods of raising the awareness in Physics (experimental methods, patterning methods and similar methods).

c) Group of competency related to information exchange

Exchanging information enables students to integrate with other people and with society. In Physics learning process, students can exchange Physics knowledge, choose to evaluate different sources of information and describe the structure and the operation principles of technical equipments as well as discuss and participate in group activities. Teachers must give situation exercises and organise for students to discuss in order to identify the items in Physics to describe the phenomena and objects exactly as well as pay attention to developing the competency of presenting students' learning results such as talking and presenting in the forms of writing or video clips. Teachers should encourage students to take part in group activities to discuss the results.

d) Group of individual competency

Individual competency is the ability of each student to learn Physics. Students know very well about their knowledge, skills and attitude to learning. Thus, they can make and carry out the plans or adjust the learning timetable so that it will be suitable for their ability. Moreover, students also know how to use Physics knowledge in evaluating and reporting the safety levels of experiments as well as in solving problems in real life.

3. Example of teaching the concept "magnetic field" in Physics 11 for upper secondary education program in Vietnam towards students' competency development

The knowledge of “magnetic field” is relatively difficult for students. The popular concepts of “magnetic field” such as orientation of magnetic field, magnetic induction vector, magnetic field lines are extremely abstract and difficult for students to understand. Students must have imagination ability. Especially, it’s very hard for students to survey the magnetic field in the environment surrounding a electric current or determine the force on a current in a magnetic field, affecting conductor wire in uniform magnetic field and draw magnetic field lines, magnetic induction vector and the force on a current in a magnetic field.

When teaching the knowledge of “magnetic field”, teacher must help students know well about two basic concepts: magnetic induction vector and forces in magnetic fields. To teach about magnetic induction vector, teachers must help students understand the contents such as magnetic field of a straight electric current and a circular coil carrying a current; wire tube with electric current, studying magnet and magnetic field of the earth. Provided with the knowledge of force in magnetic fields, students will find it more convenient to study the contents such as the interaction between two parallel straight wire currents; forces on a wire frame in a magnetic field; Lorentz force. Thus, students can make a presentation about phenomena, principles, measures, Physics constants, the relationship of quantities in the chapter “magnetic field” clearly and systematically. Teachers need help students to understand the application of magnetic field, force on a current in a magnetic field in daily life and step by step help students apply their knowledge of magnetic field in real life, for example, students can understand the phenomenon of “magnetic storm” and even self-make simple tools.

To establish the competency of methodology for students, teachers can use the teaching method of solving problems based on the particular method of raising awareness of physics and diversify teaching forms like project-based teaching, small-group teaching, extracurricular activities. When performing experiments, teachers need to develop student’s competency such as making experimental maps, choosing the equipments, arranging experimental equipments, measuring, noting down the figures and knowing how to deal with the figures.

Physics is an experimental science, so teaching equipments play a very important part in making students form the competency of methodology. Teachers need to make full use of experiments available and make more necessary teaching equipments. When teaching this section, teacher can prepare the following teaching equipments: experiments surveying the magnetic field of straight electric current, circular coil carrying an electric current and wire tube and experiments surveying the effect of force on a current in a magnetic field in conductor wire and wire frame. Teachers also have to prepare a pattern of wire frames so that students can determine the force affecting the sides of the wire frame. Self-made teaching equipments, together with experiments available help teachers use the teaching methods effectively to organise the activities for students.

Learning the chapter “magnetic field” helps students develop the competency of exchanging information through learning activities, group activities, working corners, proposing experiments to check and carrying out experiments to describe and explain the phenomena in real life which are related to magnetic field through an overhead projector.

For example, when teaching students how to make an electric motor, teachers should divide students into groups to discuss and assign the tasks on how to operate in each group. Specifically, students need use the knowledge of the principles of force on a current in a magnetic field affecting the conductor wire and the wire frame, moment of magnet force; at the same time, they have to discuss the technical solutions, for example how to create magnetic field, how to arrange the wire frame. Teachers arrange the groups of students to discuss all these problems and ask them to search information in the Internet, books, newspapers, observe the technical equipments and then report and share the results in order to solve the problems.

In this way, teaching towards students’ competency development encourages students participate in learning activities eagerly so that they can broaden their knowledge themselves and form necessary skills. Through making useful teaching equipments, teachers help students develop the competency such as surveying and carrying out experiments, solving problems, improving writing skills (when students present their answers), arranging a text and cooperating to solve problem. They also improve their skills of making decisions. Moreover, students have chance to practice speaking skills, public speaking activities and discussing to maintain their own ideas through activities of presenting the answers.

4. Conclusion

Teaching towards students’ competency development is a necessary element to improve the quality of education in Vietnam. During teaching process, teachers need understand clearly the basis to develop students’ competency to organise teaching activities in an effective way so that the resolutions of the congress on fundamental and comprehensive education innovation can be implemented.

(1). Phe Hoang (editor-in-chief), Vietnamese dictionary, Danang Publishing House – Dictionary study centre, Danang, 1998.

(2). Xavier Roegiers, (2000), Une pédagogie de l'intégration. Compétences et intégration des acquis dans l'enseignement. Avec la collaboration de Jean marie De Ketele. Editions De Boeck université Belgium.

References

1. Ministry of education and training of Vietnam, the project for self-made teaching equipment development in preschool and secondary education period 2010-2015, Hanoi, 2010.

2. Department of secondary education, Ministry of Education and Training of the evaluation of learning results in the orientation of developing students abilities, secondary education development program, Hanoi, 2014.

3. Department of educators and managers of educational institutions, training materials for methods and techniques of active teaching, Vietnam-Belgium Project, April, 2010.

4. Binh Luong Duyen (editor-in-chief), Physics 11, Education Publishing House of Vietnam, 2013.

Хомутова К.В.

Кандидат педагогических наук, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Медиаобразование автором рассматривается как инновационное открытое образовательное пространство; выявлены педагогические проблемы и условия позитивного его влияния на систему основного и дополнительного образования, личность современного подростка. Обоснована роль детских внеучебных общественных объединений – субъектов проектов медиаобразования как школы овладения современными СМИ.

Ключевые слова: медиаобразование, психологическое влияние СМИ, основное и дополнительное образование обучающихся.

Khomutova K.V.

PhD in Pedagogy, Moscow state technological University "STANKIN"

MEDIA EDUCATION OF PUPILS AS A CONDITION FOR THE REALIZATION OF INNOVATIVE IDEAS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN GENERAL AND FURTHER EDUCATION

Abstract

Media education is seen as an innovative open educational space; pedagogical problems identified and the terms of its positive impact on the system of primary and secondary education, the personality of a modern teenager. The role of children's extra-curricular voluntary associations - the subjects of media education projects as schools of mastering modern media.

Keywords: media education, the psychological impact of the media, self-education, primary and secondary education students.

Начало XXI века характеризуется возникновением мировой информационной структуры, превращением информации в инновационную образовательную реальность – медиаобразование. Научно и практически значимой обозначилась проблема эффективного использования развивающегося медиаобразования в модернизации системы образования как: а) инновационного вида открытого, демократичного, общественного, непрерывного образования; самообразования; общественного воспитания детей и молодежи; б) социально-педагогической технологии повышения качества основного и дополнительного образования детей и молодежи.

Необходимость выработки у современного человека навыков восприятия и использования информации, понимания и применения предлагаемой к использованию информации в практической деятельности, повышение информационной компетентности усиливают связь конечного результата обучения с уровнем «медиаобразованности» обучаемых. Стало очевидным, что поток информации, обрушивающийся на юную личность, будет в такой мере способствовать достижению образовательных целей, в какой ребенок обучен восприятию и использованию информации.

Эти проблемы требуют обоснования педагогических средств эффективной реализации образовательного потенциала современных СМИ, включения медиаобразования в обновляемую систему образования.

Один из путей решения проблемы – в педагогически грамотной реализации медиаобразования в процессе изучения тех или иных образовательных дисциплин, организации учебного процесса с активным использованием различных источников информации как предметов изучения и инструментов познания.

Актуальная педагогическая проблема – преодоление медиаобразовательной неграмотности школьников. Наиболее распространенными формами медиаобразовательного «научения» являются внеклассные (внеурочные) и классные (урочные). Это деятельность обучающихся в различных кружках, студиях, клубах, которые используют средства массовой коммуникации и в которых происходит их практическое освоение детьми. В учебном процессе на уроках используются телевидение, видео, кино, радио, диафильмы как наглядные формы обучения, что стимулирует учащихся к их познанию и повышает эффективность образовательной деятельности. В школах стали вводить в сетку часов специальный курс, посвященный проблемам массовой коммуникации: факультативные формы медиаобразования (основы киноискусства, основы аудиовизуальной культуры, основы журналистики и пр.); специальный курс «Медиакультура». Практикуются варианты привнесения элементов медиаобразования в структуру традиционных учебных предметов. В процессе уроков литературы, истории, изобразительного искусства учащиеся создают собственные авторские средства творческой деятельности: видеосюжеты, радиопередачи, слайдфильмы, компьютерные сборники и альманахи с творческими сочинениями по темам курса.

Актуализируется разработка проектов медиаобразования в детской и молодежной среде в связи с тем, что значительную долю нужных сведений молодые люди черпают из телепередач и печатных изданий, предназначенных для взрослых; процессы информирования подростковой среды средствами массовой коммуникации, носят стихийный, некоординированный характер. Дети и подростки рассматриваются производителями информации как объект воздействия. Не учитываются возрастные, половые, региональные различия юных потребителей.

Проекты медиаобразования, созданные участниками детских общественных объединений являются особым информационным образовательным продуктом, который позволяет объяснить детям и подросткам, что такое средства коммуникации, медиа, как они функционируют, как создаются, распространяются сообщения, представляя реконструкции действительности.

Нами была разработана методика, инструктажи с подростками - авторами проектов медиаобразования. Работа по включению участников детских общественных объединений в создание медиаобразовательных проектов состояла, прежде всего, в том, чтобы предоставить подросткам возможность самостоятельно «размонтировать» эту новую реальность-медиа, позволить им понять, как средства массовой информации оказывают влияние на их восприятие действительности и как они сами могут внести свою лепту в конструирование этой «реальности». Первый инструктаж с авторами проектов медиаобразования состоял в том, чтобы объяснить, какие предприятия производят информационную продукцию и как они функционируют; сформировать у подростков понимание того, как реконструируется действительность, т.е. каковы «коды», заложенные в печатной прессе, радио, телевидении, и почему изображение, «картинка» совершенно иначе репрезентирует действительность, чем печатное слово; дать понять, что медиаизображение не есть простое и естественное отражение, что оно создается определенным образом, индивидом в определенных условиях. И именно в этом направлении у детей возникает больше всего трудностей по формированию критического, творческого мышления.

Важно сформировать понятие о том, что действительность всегда многообразна, и это наглядно демонстрируют медиасредства. Юные авторы медиапроектов должны осознать все это и понять, что данная закономерность распространяется на все социальные явления.

Медиаобразование немисливо без производства «своих» средств коммуникации, информации детьми и подростками, поскольку это позволяет лучше понять, как они воспринимают действительность, что видят, какие позиции они принимают по отношению к своей каждодневной жизни и по отношению к различным событиям. Их выбор собственных средств информации связан с тем, что дети запоминают и понимают, когда смотрят телевизионную программу, читают новости в газете или интернете, что именно привлекает их внимание, какое влияние информация оказывает на их отношение к внешнему миру.

Занятия с детьми и подростками были связаны с включенностью детских объединений и их участников-подростков в разработку проектов медиаобразования, охватывающим обучение теории и практическим умениям овладения всеми видами современных средств массовой коммуникации.

При проведении рабочих встреч и инструктажей для участников детских общественных объединений по разработке специализированных медиаобразовательных проектов, особое внимание обращали на проработку способов определения вопросов и проблем, наиболее значимых для подростков «здесь и теперь»; учет личностных, социальных, региональных различий подростковой аудитории в содержании, формах, времени подачи материала; формы и условия включения подростков в разработку и подготовку материалов; диалоговые формы работы, приемы интерактивной подачи материала, донесения до широкой аудитории мнения молодежи.

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие требования к разработке медиа-проектов: проект создается вокруг реальных проблем подростков, с учетом особенностей детского объединения; подростки принимают активное участие на всех этапах разработки (выбора темы, определения содержания, реализации, оценки проекта);

информирующая составляющая проекта органично встраивается в деятельность детского общественного объединения; информация подается в разнообразных формах и по различным коммуникационным каналам; язык материала, способ его подачи соответствуют индивидуально-психологическим и социальным особенностям адресата.

Все названные формы медиаобразовательного «научения» имеют право на существование в деятельности детских общественных объединений, если их целью является творческое самовыражение, самореализация, саморазвитие личности ребенка. И как результат: а) изменяется стиль отношений «взрослый – ребенок», приобретающий истинно демократический характер; б) детям и подросткам прививаются любовь к любого вида информации, навыки работы с ней и умения воспринимать её осмысленно, критически, что, в конечном счете, подразумевает развитие активной жизненной позиции, в частности позиции субъекта образовательной основной деятельности.

Позитивные опыт позволяет сделать вывод: следует расширить круг образовательных медиа-проектов – инновационных субъектов открытого образования, помогающих подросткам познавать реальную жизнь и участвовать в ее преобразовании.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Издательство «Омега-Л».2013.-134с.
2. Алиева Л.В. Роль детских общественных объединений в модернизации системы образования. Информационно-методический сборник. – М.ФЦТТУ.–2013.
3. Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы 12-й международной конференции в 2-х частях. Сост. Н.А.Лобанов; под научн. ред. Н.А.Лобанова и В.Н.Скворцова. Вып. 12. – СПб: ЛГУ им. А.С.Пушкина. – 2014.
4. Синягина Н.Ю., Артамонова Е.Г. От развития нового педагогического мышления – к поиску прогрессивных форм обучения и воспитания // Образование личности. 2014. №2. С. 6.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation." - M.: Publishing house "Omega-L".2013.-134c.
2. Aliyeva L.V.The role of children's organizations in the modernization of the education system. Information and methodical collection. - M.FTSTTU. 2013.
3. Lifelong Education: Continuing Education for Sustainable Development: Proceedings of the 12th international conference in 2 parts. Comp. N.A.Lobanov; Under the scientific. Ed..Lobanova N.A and.Skvortsova V.N. Vol. 12 - St. Petersburg: Leningrad State University. Pushkin. - 2014.
4. Sinyagina N.Y., Artamonov E.G. From the development of new pedagogical thinking - to seek progressive forms of training and education // Obrazovanie lichnosti 2014. №2.6 S.

Черникова А.Н.

Студент, Курский государственный университет

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО САМООБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКА

Аннотация

В статье рассмотрены возможности использования электронного образовательного ресурса для развития познавательной активности как вспомогательного ИКТ средства при проведении урока, так и для самообразования школьников средней возрастной группы.

Ключевые слова: развитие познавательной активности, электронный образовательный ресурс, самообразование школьника.

Chernikova A.N.

Student, Kursk State University

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCE AS MEANS OF SELF STUDY SCHOOL STUDENT

Abstract

The article is considered possibilities of using electronic educational resource for development of informative activity as auxiliary ICT means when carrying a lesson and for self study of secondary-school students.

Keywords: development of informative activity, electronic educational resource, self study of school students.

Современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) предоставляют множество новых возможностей. Подобные технологии активно применяются для передачи информации и обеспечения взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого и дистанционного образования. В рамках современного образования каждый, кто ведёт преподавательскую деятельность, должен не только владеть знаниями в области применения и работы с ИКТ технологиями, но и активно их использовать в своей профессиональной деятельности [2]. Многие обратят внимание на то, что не все имеют в своем багаже навыков опыт дистанционного образования, но давайте обратим внимание на то, что в условиях широкого распространения глобальной сети Интернет мы имеем возможность делиться своим опытом и наработками с коллегами посредством электронного ресурса. При применении же немного большего количества усилий можно превратить обычный преподавательский электронный ресурс в полноценный электронный образовательный портал.

Еще более ста лет назад, изучив реальную работу школ России, Германии, Швейцарии и Франции, Лев Толстой заявил: «Образовательное влияние современной школы совершенно незначительно. Везде, где люди сметливы и образованны, они черпают это не из школы, а из жизни, из семейного уклада, в кафе и театрах, на пристанях и в музеях, в мастерских и книжных лавках. Образование идет мимо школы, а школа со своими начетническими псевдонаучными курсами идет мимо жизни. Народ получает свое образование не благодаря школе, а вопреки ей» [1]. Современные дети немногим отличаются от своих предшественников, они всё так же любознательны и всё так же любят искать знания самостоятельно. На самом деле познавательная активность любого ребенка берет свои источники от любопытства, которое постепенно перерастает в любознательность. Можно отнестись первоисточник к личностным характеристикам учащегося, так как именно он помогает формировать мировоззрение, миропонимание и мироощущение отдельного человека.

Любознательство побуждает человека к преобразованию действительности через различную деятельность, ведь любая деятельность несет в себе познавательное начало. При этом интерес активизирует любую деятельность. Но в педагогической практике больше всего внимания уделяется познавательной. Исследуются различные способы и подходы для активации познавательного интереса. Занимательность в интерпретации Г.И. Щукиной способствует оживлению непосредственного интереса, влияя при этом на внутренний мир ученика [3].

Под собой занимательность подразумевает внесение различных элементов оживления в повседневную педагогическую деятельность, что может быть осуществлено при реализации учебной программы по любому предмету, но больше всего возможностей для этого предоставляется при ведении курса информатики. Так как при должном знании и умении возможно занимательную часть уроков, чаще всего представленную для наглядности в виде мультимедиа, разместить для самостоятельного изучения, дополнив, либо преобразовав для автономного восприятия учеником. Как правило, в среднем, время, отводимое на самообучение школьника, составляет от одного до двух часов два раза в неделю. Это время исключает из себя подготовку домашнего задания к каждому уроку, что, несомненно, занимает важное место в обучении информатике наряду с самоподготовкой. Это именно то время, которым при должной заинтересованности мы можем дополнительно располагать по своему предмету.

Познавательные интересы подростков обеспечивают достаточно высокую активность в учебном процессе и в поиске дополнительной информации по значимым для них вопросам. Своими знаниями подростки нередко опережают прохождение программного материала, и могут использовать в учебном процессе информацию, полученную ими самостоятельно. Поэтому следующая ступень развития познавательной активности – теоретический интерес, ярче всего выражается именно в этой возрастной группе. Подобный интерес рождает в учащемся стремление познать сложные теоретические вопросы конкретной науки и использовать эти знания как призму для восприятия окружающей действительности. При этом преподавателю необходимо тщательно следить за тем, чтобы преобладание интересов в отдельной области знаний не препятствовало всестороннему образованию и развитию личности школьника.

Можно сделать вывод, что в руках каждого педагога возможность посеять зерно познавательного интереса к своему предмету. Но иногда этого бывает недостаточно, необходимо предоставлять возможности и пути для самообразования школьников, именно тут и играет большую роль электронный образовательный ресурс, который не только не противоречит выбранной преподавателем программе, но дополняет и углубляет её, в зависимости от конкретной направленности интересов школьника.

Литература

1. Гессен С.И. «Основы педагогики. Введение в прикладную философию»/ Отв. Ред. и сост. П.В. Алексеев, М.: «Школа – Пресс», 1995. – 448 с.
2. Методическая библиотека Российского государственного университета им. Герцена. Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс] URL: <http://physics.herzen.spb.ru/teaching/materials/gosexam/b25.htm> (дата обращения 5.05.2015)
3. Щукина Г.И. «Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе», М.: Просвещение, 1979. – 160 с.

References

1. Gessen S.I. «Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuju filosofiju»/ Отв. Red. i sost. P.V. Alekseev, M.: «Shkola – Press», 1995. – 448 s.
2. Metodicheskaja biblioteka Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. Gercena. Informacionnye tehnologii v obrazovanii [Jelektronnyj resurs] URL: <http://physics.herzen.spb.ru/teaching/materials/gosexam/b25.htm> (data obrashhenija 5.05.2015)
3. Shhukina G.I. «Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja v uchebnom processe», M.: Prosveshhenie, 1979. – 160 s.

Шакирова А.М.¹, Лукоянова М.А.²

¹Студент, ²кандидат педагогических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕШЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СРЕДСТВАМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАБЛИЦ

Аннотация

В статье рассмотрено решение нестандартных задач обработки данных, возникающих в работе педагогов, для автоматизации мониторинга результатов обучения, диагностики и представления отчетности. Представленные способы и разработанный код обработки числовых и текстовых данных будут интересны педагогам, лингвистам, филологам, а также специалистам, занимающимся проблемами компьютерной обработки данных.

Ключевые слова: образовательный процесс, автоматизация, электронные таблицы.

Shakirova A.M.¹, Lukyanova M.A.²

¹Student, ²PhD in Pedagogy, Kazan (Volga) Federal University

SOLUTION OF SPECIFIC PROBLEMS OF EDUCATIONAL PROCESS MONITORING BY MEANS OF SPREADSHEETS

Abstract

The article deals with the solution of specific data processing tasks, existing in the work of teachers, to automate the monitoring of learning outcomes, diagnosis and reporting. The presented methods and developed code for handling numeric and text data will be of interest to teachers, linguists, philologists and specialists engaged in computer data processing.

Keywords: educational process, automation, spreadsheets.

В условиях современного информационного общества возрастают требования к педагогам по применению информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Одной из решаемых педагогами задач является мониторинг результатов образовательного процесса: проведение различных видов диагностики, применение статистических методов для обработки данных и представление отчетности в графическом виде, который требует от педагогов хорошей подготовки в области информационных технологий, значительного количества времени и усилий.

Электронная таблица, например MS Excel, позволяет учителю автоматизировать процесс обработки результатов диагностики учебно-воспитательного процесса, провести сравнение по различным параметрам, представить полученные результаты в виде графиков и диаграмм, подготовить полноценный отчет, экономя при этом энергетические, временные и другие затраты.

Однако данная программа не позволяет решать нестандартные задачи, возникающие в работе педагога, с помощью инструментов и стандартных функций её пользовательского интерфейса. В данной статье представим решение двух нестандартных задач, требующих нетривиального подхода:

1) Найти средние значения успеваемости каждого ученика в классе. Вычислить среднее значение успеваемости по предмету для всего класса. Сделать гистограмму средних значений успеваемости всех учеников класса по предмету. Провести горизонтальную линию среднего значения успеваемости всего класса по предмету на полученной гистограмме.

2) Проанализировать в таблице успеваемости класса все ячейки, найти ячейки с двойками по каждому ученику, посчитать их количество и вывести количество ячеек с двойками с указанием фамилий и имен учеников. Найти в таблице успеваемости класса темы для повторения, соответствующие ячейкам с двойками. Сделать таблицу с рекомендациями для повторения с указанием тем для учеников, получивших двойки.

Исходными данными для поставленных задач является список класса с оценками, соответствующими темам, за определенный промежуток времени по математике.

Для **определения среднего значения оценок по каждому ученику** используется стандартная функция «СРЗНАЧ» электронной таблицы и выделяется необходимый диапазон оценок. Затем данная функция копируется с помощью автозаполнения на последующие строки с остальными учениками. Таким образом, мы получили средние значения оценок для каждого ученика (рис. 1).

17		=CP3HACH(C7:H7)							
	A	B	C	D	E	F	G	H	I
1	Математика								
2									
5	Темы		НАТУРАЛЬНЫЕ ЧИСЛА	ОКРУГЛЕНИЕ НАТУРАЛЬНЫХ ЧИСЕЛ	КВАДРАТ	ПРЯМОУГОЛЬНИК	УРАВНЕНИЯ		
6	№	ФИО учащегося							Ср. оценка
7	1	Алексеева Дарья Николаевна	4	4	5	5	4		4,4
8	2	Ахметов Адель Раилевич	5	5	4	5	5		4,8
9	3	Ахметов Ильназ Айнуирович	4	4	5	5	4		4,4
10	4	Гайнуллина Зухра Раисовна	5	5	3	5	5		4,6
11	5	Енчева Ксения Ильинична	5	2	4	5	3		3,8
12	6	Желнов Ильгизар Русланович	2	5	4	5	5		4,2
13	7	Зайнуллин Рамис Фанисович	4	4	4	5	4		4,2
14	8	Латыпова Лиана Ильгизаровна	2	2	5	5	5		3,8

Рис. 1 – Средние значения оценок для каждого ученика

Средние оценки по теме вычисляются таким же образом, только диапазоном ячеек для функций являются оценки в столбцах.

Средний балл класса (рис. 2) вычисляется с помощью той же самой функции по средним значениям каждого ученика. Средний балл класса после применения функции был представлен иррациональным числом с большим количеством цифр после запятой. Для устранения этой проблемы была использована функция округления.

C30		fx =ОКРУГЛ(СРЗНАЧ(I7:I28);2)				
	A	B	C	D	E	F
10	4	Гайнуллина Зухра Раисовна	5	5	3	
11	5	Енчева Ксения Ильинична	5	2	4	
12	6	Желнов Ильгизар Русланович	2	5	4	
13	7	Зайнуллин Рамис Фанисович	4	4	4	
14	8	Латыпова Лиана Ильгизаровна	2	2	5	
15	9	Лебедев Владимир Евгеньевич	4	3	4	
16	10	Лещенко Адель Сергеевич	2	н	5	
17	11	Макаев Акмат Айвазович	4	4	4	
18	12	Миндубаев Адель Ильфатович	2	5	5	
19	13	Михалёв Данил Евгеньевич	3	3	4	
20	14	Муллоков Расим Ильясович	5	4	5	
21	15	Муханова Ангелина Матвеевна	4	2	3	
22	16	Фатхрахманова Гульназ Азатовна	3	5	4	
23	17	Хайбуллин Рамиль Линарович	5	3	5	
24	18	Хакимуллина Гузель Рамилевна	2	н	4	
25	19	Хасаншин Аскар Вильсурович	3	2	5	
26	20	Хафизов Тимурлан Ильнуирович	4	3	3	
27	21	Шевалиев Булат Марселевич	5	5	4	
28	22	Эргашева Алсу Закидовна	3	4	5	
29	Средние оценки по теме		3,6	3,7	4,3	
30	Средний балл класса		4,19			

Рис. 2 – Средний балл класса

Для определения **максимальной и минимальной средней оценки** были использованы встроенные функции электронной таблицы «МАКС» и «МИН» в диапазоне средних оценок учеников (рис. 3).

C32					f_x	=МАКС(17:128)
	A	B			C	
14	8	Латыпова Лиана Ильгизаровна			2	
15	9	Лебедев Владимир Евгеньевич			4	
16	10	Лещенко Адель Сергеевич			2	
17	11	Макаев Ахмат Айвазович			4	
18	12	Миндубаев Адель Ильфатович			2	
19	13	Михалёв Данил Евгеньевич			3	
20	14	Мүлюков Расим Ильясович			5	
21	15	Муханова Ангелина Матвеевна			4	
22	16	Фатхрахманова Гульназ Азатовна			3	
23	17	Хайбуллин Рамиль Линарович			5	
24	18	Хакимуллина Гузель Рамилевна			2	
25	19	Хасаншин Аскар Вильсирович			3	
26	20	Хафизов Тимерлан Ильнурович			4	
27	21	Шавалиев Булат Марселевич			5	
28	22	Эргашева Алсу Захидовна			3	
29	Средние оценки по теме				3,6	
30	Средний балл класса				4,19	
31	Минимальная ср.оценка				3,8	
32	Максимальная ср.ценка				4,8	

Рис. 3 – Определение максимальной и минимальной средней оценки

По средним значениям оценок учеников класса была создана **диаграмма** в среде электронной таблицы, имеющей различные инструменты для изменения формата, макета, дизайна и структуры гистограмм. Например, на рис. 4 средние значения находятся над столбцами.

Рис. 4 – Диаграмма средних значений успеваемости класса по математике

Для **проведения линии средних значений** в гистограмму необходимо было добавить новый ряд данных в виде столбца среднего значения для каждого ученика в классе и изменить тип гистограммы на «график». Результат представлен на рис. 5 в виде гистограммы по средним значениям успеваемости класса и линии средних значений.

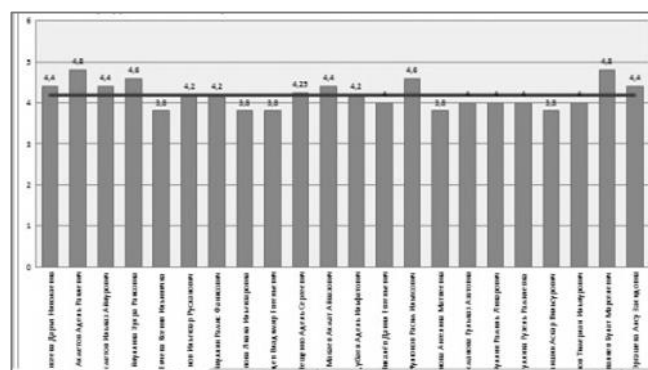

Рис. 5 – Диаграмма с линией среднего значения успеваемости класса по математике

Для более полной картины и статистической точности успеваемости класса была создана **гистограмма по нескольким предметам**. В документ были добавлены новые листы с информацией по предметам «Русский язык» и «История». Для каждого предмета добавлен новый ряд данных, затем построена гистограмма по трем предметам. Для **проведения линии средних значений по всем предметам** был вычислен средний балл класса по каждому предмету и средний балл по трем предметам с помощью функции «СРЗНАЧ». По описанному ранее алгоритму проведена линия средних значений (рис. 6) и добавлены все данные в легенду гистограммы.

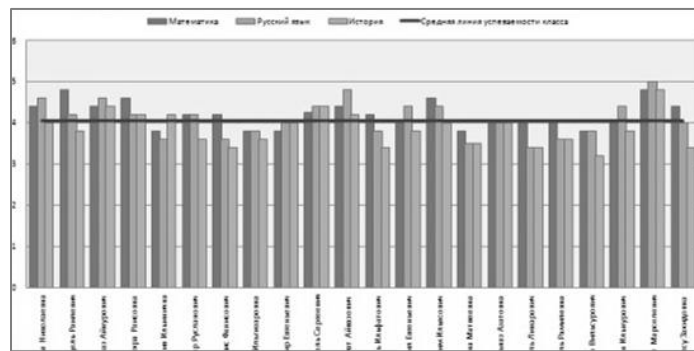

Рис. 6 – Диаграмма с линией среднего значения успеваемости класса по трем предметам

Для решения второй задачи необходимо воспользоваться вкладкой «Разработчик».

Решить поставленную задачу с помощью стандартных функций электронной таблицы невозможно. Поэтому для решения задачи был создан код, позволяющий автоматически осуществлять необходимые операции с помощью нажатия одной кнопки. Для этого был использован язык программирования, доступный для Microsoft Excel – Microsoft Visual Basic [1]. Запустив код, мы получили результат, представленный на рис. 7 - ФИО ученика, количество двоек и темы для повторения.

Рис. 7 – Результат использования разработанного кода для числовых значений

Данный код работает не только с числовыми, но и с текстовыми данными. Для этого была создана новая таблица оценок класса, представленных в системе оценивания, которая часто используется преподавателями иностранного языка – A, B, C и D, т.е. текстовых данных, соответствующих нашим оценкам – 5, 4, 3, 2. Далее было необходимо определить учеников, имеющих неудовлетворительную оценку (D) по данному предмету и вывести их количество с темами для повторения. Для этого в строке кода, которая проверяет ячейку на значение, была произведена замена значений с «2» на «D».

Таким образом, был получен результат, представленный на рис. 8, который подтверждает возможность использования данного кода для числовых и текстовых данных. Более того, **данный код может использоваться в работе лингвистов и филологов для поиска определенных значений или необходимой информации в тексте.**

ФИО	Количество двоек	Темы для повторения
Александр Дарья Николаевич	1	TIME EXPRESSIONS
Михаил Александрович	2	TIME EXPRESSIONS, APPEARANCE
Виктор Александрович	3	VOCABULARY
Александр Александрович	4	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	5	TIME EXPRESSIONS, PREPOSITIONS
Александр Александрович	6	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	7	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	8	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	9	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	10	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	11	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	12	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	13	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	14	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	15	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	16	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	17	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	18	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	19	TIME EXPRESSIONS
Александр Александрович	20	TIME EXPRESSIONS

Рис. 8 – Результат использования разработанного кода для текстовых значений

Представленные в данной работе способы и разработанный код обработки числовых и текстовых данных, направленные на решение нестандартных задач мониторинга образовательного процесса средствами электронной таблицы, позволяют автоматизировать мониторинг результатов обучения, оперативно вносить коррективы в учебный процесс, эффективно использовать временные и энергетические ресурсы педагогов и, в конечном счете, повысить качество обучения.

Полученные результаты, на наш взгляд, будут интересны педагогам, лингвистам, филологам и специалистам, занимающимся проблемами компьютерной обработки данных.

Литература

1. Начало работы с VBA в Excel 2010 [Электронный ресурс] URL: [https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/office/ee814737\(v=office.14\).aspx#odc_Office14_ta_GettingStartedWithVBAInExcel2010_ARealWorldExample](https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/office/ee814737(v=office.14).aspx#odc_Office14_ta_GettingStartedWithVBAInExcel2010_ARealWorldExample)

References

1. Nachalo raboty s VBA v Excel 2010 [Elektronnyj resurs] URL: [https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/office/ee814737\(v=office.14\).aspx#odc_Office14_ta_GettingStartedWithVBAInExcel2010_ARealWorldExample](https://msdn.microsoft.com/ru-ru/library/office/ee814737(v=office.14).aspx#odc_Office14_ta_GettingStartedWithVBAInExcel2010_ARealWorldExample)

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
УЧАЩИХСЯ ПО БИОЛОГИИ**

Аннотация

В статье приводится методическая разработка учебно-исследовательской образовательной экспедиции учащихся по биологии на тему: «Флора и растительность степей окрестностей села Тёплый Стан (Елховский район, Самарская область)».

Ключевые слова: методическая разработка, учебно-исследовательская образовательная экспедиция, флора, растительность.

Shakmaeva R.R.

Student, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

**METHODICAL DEVELOPMENT OF TEACHING AND RESEARCH OF THE EDUCATIONAL EXPEDITIONS OF
PUPILS IN BIOLOGY**

Abstract

The article provides a methodical development of teaching and research of the educational expedition of pupils in biology on the theme "The flora and vegetation of the steppes surrounding village Teply Stan (Elkhovskoye district, Samara region)".

Keywords: methodical development, teaching and research of the educational expedition, flora and vegetation.

При изучении биологии важная роль отводится исследовательской деятельности учащихся, которая соответствует одной из целей биологического образования – знакомству школьников с методами и формами научного познания, развитию их познавательного интереса, самостоятельности, интеллектуальных и практических умений [1].

Учебно-исследовательская образовательная экспедиция (далее УИ ОЭ) разработана для Теплостанского филиала ГБОУ СО СОШ с. Елховка. Полевые материалы были собраны заранее, в рамках изучения биологического разнообразия природных территорий Самарской области [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Сельское поселение Тёплый Стан Елховского района Самарской области располагается в лесостепной зоне на северо-западе Высокого Заволжья. В его окрестностях берёт начало р. Кармалка. Село окружают степи, луга и сельскохозяйственные угодья.

Полный текст методической разработки включает в себя: аннотацию, обоснование необходимости экспедиции, цель и задачи, основное содержание, ресурсы, партнеры, целевую аудиторию, план реализации и дальнейшее развитие. Далее мы рассмотрим некоторые аспекты УИ ОЭ.

Цель УИ ОЭ: изучить флору и растительность степей в окрестностях с. Тёплый Стан Елховского района Самарской области. Задачи: 1) образовательные: знакомство со степными растениями родного края, выявление редких и охраняемых видов, а так же влияния антропогенного фактора на степные сообщества; 2) развивающие: развитие понятий «степные растения», «степной фитоценоз», мышления, памяти, навыков общения; 3) воспитательные: формирование научного мировоззрения, эстетического восприятия на примере красоты растительных объектов, экологическое – на примере изучения факторов среды влияющих на растение, патриотическое – на примере изучения флоры и растительности родного края.

Основное содержание УИ ОЭ включает в себя следующие этапы:

Этап 1. Теоретический: подробно рассматриваются вопросы подготовки учеников (правила поведения в степной местности, освоение методики изучения биогеоценоза, в том числе флоры и растительности, приемы работы с полевым оборудованием) и самого учителя к УИ ОЭ [9, 10] (разработка маршрута и остановок, изучение степной флоры и растительности, составление инструктажа по соблюдению техники безопасности в полевых условиях, разработка заданий и адаптация материала под определенный возраст школьников).

Этап 2. Практический: прибытие на место проведения УИ ОЭ, знакомство со степной флорой, которая представлена 52 видами высших сосудистых растений, и 3-мя типами фитоценозов (мятликово-полынковым (*Artemisia austriaca* – *Poa pratensis*), типчаково-полынковым (*Artemisia austriaca* – *Festuca valesiaca*) и ковыльно-типчаково-полынковым (*Artemisia austriaca* – *Festuca valesiaca* – *Stipa capillata*)), выполнение заданий группами учащихся, выводы о проделанной работе.

В практическом этапе после прибытия на место проведения экспедиции – степной склон, ученикам излагается информация о флоре территории, 3-х типах степной травянистой растительности и дается их геоботаническая характеристика. Затем каждая группа школьников получает карточки с заданиями и распределяется на закрепленный за ними ключевой участок. Задания могут быть различного уровня сложности в зависимости от подготовки участников УИ ОЭ, например:

Карточка № 1. «Типичная флора мятликово-полынного сообщества»: 1) сделайте геоботаническое описание фитоценоза; 2) проведите инвентаризацию флоры в мятликово-полынном сообществе; 3) соберите гербарий типичных представителей; 4) распределите растения по трем группам: злаковые, бобовые и разнотравье; 5) распределите растения по хозяйственным группам: лекарственные, декоративные и кормовые; 6) сформулируйте вывод об экологическом состоянии степного сообщества.

Карточка № 2. «Типичная флора типчаково-полынного сообщества»: 1) сделайте геоботаническое описание фитоценоза; 2) проведите инвентаризацию флоры в типчаково-полынном сообществе; 3) соберите гербарий типичных представителей; 4) распределите растения по жизненным формам: кустарники, травянистые многолетники и однолетники; 5) распределите растения по экологическим группам: ксерофиты и мезофиты; 6) сформулируйте вывод об экологическом состоянии степного сообщества.

Карточка № 3. «Типичная флора ковыльно-типчаково-полынного сообщества»: 1) сделайте геоботаническое описание фитоценоза; 2) проведите инвентаризацию флоры в ковыльно-типчаково-полынном сообществе; 3) соберите гербарий типичных представителей; 4) распределите растения по фитоценотипам: лесостепные и степные; 5) распределите растения по хозяйственным группам: медоносные, сорные, пищевые и ядовитые; 6) сформулируйте вывод об экологическом состоянии степного сообщества.

После выполнения заданий участники УИ ОЭ делают выводы о проделанной работе: нами была изучена степная флора и растительность предложенной территории, определены доминирующие виды и дана оценка экологического состояния ключевых участков. Таким образом, во всех трёх описанных фитоценозах выявлено наличие типичных видов, характерных для коренных степных сообществ. Это свидетельствует о том, что они обладают относительной устойчивостью в условиях антропогенного окружения (сельскохозяйственные угодья, пастбища).

Литература

1. Боброва Н. Г. Виды учебно-познавательной деятельности в обучении биологии: дидактическая и методическая характеристика // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 11-15.
2. Симонова Н. И., Соловьёва В. В., Митрошенкова А. Е., Саксонов С. В. Редкие мохообразные Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. Т. 10. № 5-1. – С. 85.
3. Ильина В. Н., Ильина Н. С., Митрошенкова А. Е., Устинова А. А. Ко второму изданию Красной книги // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. Т. 14. № 1(7). – С. 1742-1744.
4. Кулешова Н. А., Митрошенкова А. Е. Эколого-биологическая характеристика флоры карстовых форм рельефа пригородных лесов города Самары // Успехи современного естествознания. – 2012. № 6. – С. 208-209.
5. Ильина В. Н., Митрошенкова А. Е., Устинова А. А. Организация и мониторинг особо охраняемых природных территорий в Самарской области // Самарский научный вестник. – 2013. № 3 (4). – С. 41-44.

6. Митрошенкова А. Е. Эколого-фитоценотическая характеристика степных сообществ горы Маяк (Челно-Вершинский район, Самарская область) // В сборнике: Ботаника и природное многообразие растительного мира: материалы Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием. – Казань, 2014. – С. 140-146.
7. Митрошенкова А. Е. Кустарниковые степи Самарского Высокого Заволжья // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. № 1. – С. 52-63.
8. Митрошенкова А. Е. Природный комплекс «Горы на реке Казачка»: современное состояние и охрана (Сергиевский район, Самарская область) // В сборнике: Структурно-функциональная организация и динамика растительного покрова: материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения д.б.н., проф. В.И. Матвеева. – Самара, 2015. – С. 147-152.
9. Митрошенкова А. Е. Особо охраняемые природные территории как потенциальные объекты для научно-исследовательской и учебной деятельности студентов // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 68-71.
10. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Ботаническое краеведение Самарской области: актуальные проблемы и перспективы развития // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 71-74.

References

1. Bobrova N. G. Vidy uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti v obuchenii biologii: didakticheskaja i metodicheskaja harakteristika // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 11-15.
2. Simonova N. I., Solov'jova V. V., Mitroschenkova A. E., Saksonov S. V. Redkie mohoobraznye Samarskoj oblasti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2008. T. 10. № 5-1. – S. 85.
3. Il'ina V. N., Il'ina N. S., Mitroschenkova A. E., Ustinova A. A. Ko vtoromu izdaniju Krasnoj knigi // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2012. T. 14. № 1(7). – S. 1742-1744.
4. Kuleshova N. A., Mitroschenkova A. E. Jekologo-biologicheskaja harakteristika flory karstovyh form rel'efa prigorodnyh lesov goroda Samary // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2012. № 6. – S. 208-209.
5. Il'ina V. N., Mitroschenkova A. E., Ustinova A. A. Organizacija i monitoring osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij v Samarskoj oblasti // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2013. № 3 (4). – S. 41-44.
6. Mitroschenkova A. E. Jekologo-fitocenoticheskaja harakteristika stepnyh soobshhestv gory Majak (Chelno-Vershinskij rajon, Samarskaja oblast') // V sbornike: Botanika i prirodnoe mnogoobrazie rastitel'nogo mira: materialy Vserossijskoj nauchnoj Internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan', 2014. – S. 140-146.
7. Mitroschenkova A. E. Kustarnikovye stepi Samarskogo Vysokogo Zavolz'ja // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. № 1. – S. 52-63.
8. Mitroschenkova A. E. Prirodnyj kompleks «Gory na reke Kazachka»: sovremennoe sostojanie i ohrana (Sergievskij rajon, Samarskaja oblast') // V sbornike: Strukturno-funkcional'naja organizacija i dinamika rastitel'nogo pokrova: materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija d.b.n., prof. V.I. Matveeva. – Samara, 2015. – S. 147-152.
9. Mitroschenkova A. E. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii kak potencial'nye ob#ekty dlja nauchno-issledovatel'skoj i uchebnoj dejatel'nosti studentov // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 68-71.
10. Mitroschenkova A. E., Il'ina V. N. Botanicheskoe kraevedenie Samarskoj oblasti: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 71-74.

Шевцов В.В.¹, Коковкин А.В.², Сидоров А.В.³

¹Кандидат педагогических наук, профессор ²кандидат педагогических наук, ³кандидат педагогических наук, Тюменское военно-инженерное командное училище (институт)

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ

Аннотация

В статье представлена методика исследования работоспособности спортсменов, занимающихся гиревым спортом и результаты исследования особенностей адаптации сердечно-сосудистой системы спортсменов к специфическим физическим нагрузкам.

Ключевые слова: работоспособность, субмаксимальная проба, энерготраты, дозирование, адаптация.

Shevchov V.V.¹, Cocovcin A.V.², Sidorov A.V.³

¹PhD in Pedagogy, professor ²PhD in Pedagogy, ³PhD in Pedagogy, Tyumen Military Engineering Command Institute

ENERGY CAPABILITIES AND FEATURES OF ADAPTATION OF CARDIOVASCULAR SYSTEM FOR THOSE WHO DEAL WITH WEIGHT LIFTING EXERCISES

Abstract

Research technique of efficiency of the athletes playing kettlebell sports and research results of adaptation features of sportsmen cardiovascular system to specific physical activities are presented at the article.

Keywords: operability, submaximal sample, energy spending, dozing, adaptation.

Цель нашего первого исследования заключалась в определении оптимального объема нагрузки спортсменов-гиревиков с учетом индивидуальных энергетических возможностей и веса тела. В исследовании приняли участие 110 юношей, от новичков до первого спортивного разряда. Приводим методику расчета объема индивидуальной физической нагрузки.

1. Определить работоспособность испытуемого при пульсе 170 уд. мин. (PWC₁₇₀). Решение этой задачи осуществлялось с помощью специфической субмаксимальной пробы, заключающейся в выполнении двух нагрузок различной мощности.

Первая нагрузка – 30 подъемов 16-килограммовой гири, вторая нагрузка – 30 подъемов (рывок попеременно правой и левой рукой по 15 раз) гири 24 кг. Мышечная работа выполнялась в течение 2,5 мин. На один цикл отводилось 5 сек.: подъем 1,5 сек., отпускание – 1,5 сек, фиксация наверху – 2 сек. Отдых между первой и второй сериями нагрузок – 3 мин. Расчет работоспособности и МПК проводились по формулам В.Л. Карпмана [1].

$$PWC_{170} = N_1 + (N_2 - N_1) * \frac{170 - f_1}{f_2 - f_1},$$

где PWC₁₇₀ - работоспособность спортсмена в кгм.;

N₁ – мощность первой нагрузки;

N₂ - мощность второй нагрузки;

f₁ - ЧСС уд/мин при первой нагрузке;

f₂ - ЧСС уд/мин при второй нагрузке;

2. Рассчитать максимальное потребление кислорода
 $\text{MaxVO}_2 = 1,7 * \text{PWC}_{170} + 1240$, где VO_2 – в мл/мин.
 3. Рассчитать относительное потребление кислорода (мл/мин/кг).
 4. Рассчитать максимально возможные затраты энергии для данного испытуемого:
 $\text{Э макс} = 0,7 * \text{VO}_2$ (ккал/кг).
 5. Определить наибольшие допустимые ежедневные затраты энергии:
 $\text{Э ежедн. макс} = 0,23 * \text{VO}_2$ (ккал/кг)
 6. Рассчитать объемы физической нагрузки:
 малый – 50 % от Э ежедн. макс;
 средний – 60 % Э ежедн. макс;
 большой – 80 % Э ежедн. макс.
- Для дозирования физической нагрузки можно руководствоваться составленной нами таблицей.

Таблица – Дозирование физической нагрузки спортсменов-гиревиков по энерготратам (калорий)

Нагрузка	Весовая категория, энерготраты					
	60	65	70	80	90	св. 90
Малый объем	270	300	320	370	410	450
Средний объем	370	400	430	500	560	600
Большой объем	400	530	580	660	740	800

Таким образом, определив с помощью субмаксимального специфического теста максимальное потребление кислорода, можно установить уровень функционального состояния спортсмена и определить оптимальный объем физической нагрузки с учетом энерготрат.

Цель нашего второго исследования заключалась в выявлении особенностей адаптации системы кровообращения к физическим нагрузкам занимающихся гиревым спортом.

У исследуемых нами 75 спортсменов при подсчете пульса утром натощак в положении лежа частота его колебалась в пределах от 48 до 72 ударов в минуту, составляя в среднем 56 ударов. В результате занятия гиревым спортом на протяжении 3-5 лет произошло достоверное уменьшение размаха колебаний и частоты сердечных сокращений в покое ($P < 0.01$).

Анализ получаемых данных показал, что многолетняя тренировка приводит к снижению ЧСС и АД в исходном фоне, зарегистрированном перед началом упражнений. Это указывает на улучшение качества регулирования ЧСС и АД в процессе занятий спортом. Снижение ЧСС и АД в исходном фоне происходит по мере повышения физических возможностей спортсменов.

Частота сердечных сокращений при поднимании гирь зависит от их исходного фона, веса гирь, количества подъемов, уровня специальной работоспособности. Как показали наши исследования после выполнения упражнений гиревого двоеборья – рывка или толчка в объеме 70-80% от максимального результата ЧСС достигает 144-180 ударов в минуту. Средний показатель ЧСС достигает 150-180 мм рт. ст., ДАД так же несколько повышается.

Между подходами к гилям устанавливается тренировочный фон пульса (86-100 ударов в минуту) и артериального давления (систолическое 120-130 мм рт. ст., диастолическое 60-90 мм. рт. ст.) восстановление частоты пульса и артериального давления до уровня фона после работы «до предела» у функционально подготовленных спортсменов происходит за 5 – 6 мин.

После выполнения стандартной физической нагрузки (30 подниманий 32-килограммовой гири в течение 2,5 мин.) ЧСС увеличивается до 156-204 ударов в минуту, средняя величина ЧСС достигает 168 ударов в минуту.

Показатели пульса и артериального давления после обычной тренировки восстанавливаются до нормы через 10-15 мин. Приведенные показатели отражают нормальную адаптивную реакцию сердечно-сосудистой системы на нагрузку.

В результате врачебно-педагогического контроля нами были зафиксированы отдельные случаи отсутствия обычного рефлекторного учащения пульса и повышения систолического артериального давления перед непосредственным выполнением упражнений гиревого двоеборья. После многократного подъема гирь пульс учащался всего на 20-30 ударов, а САД повышался не более чем на 10-20 мм. рт. ст. Спортсмен не испытывал желание тренироваться, работоспособность была низкой, ухудшалась координация движений. Такое состояние расценивалось как переутомление. После 2-3 легких тренировок или переключения на занятия другими видами спорта (циклическими, игровыми) появлялось желание тренироваться, улучшалось самочувствие и координация движений, нормализовались реакции сердечно-сосудистой системы, восстанавливалась работоспособность.

Результаты исследования сердечно-сосудистой системы спортсменов в процессе многолетних тренировок показали снижение ЧСС в состоянии покоя, стабилизацию ЧСС и АД в исходном фоне за 5 минут до начала занятий и во время работы, снижение ЧСС после стандартной физической нагрузки и сокращение времени ее восстановления до исходного фона. Улучшение хронотропной реакции сердца в результате многочисленных многолетних спортивных тренировок мы связываем с выработкой в этот период приспособительных механизмов, обеспечивающих более совершенную регуляцию деятельности сердечно-сосудистой системы.

Литература

1. Дубровский В.И. Спортивная медицина. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 122 – 124.

References

1. Dubrovsky V. I. Sports medicine. – M.: VLADOS, 1999. – S. 122 – 124.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Бодров А.В.

Магистрант,

Московский институт психоанализа (МИП)

ОБЗОР КОНЦЕПЦИЙ ДИАДИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В статье приведен обзор основных мировых концепций диадических отношений между матерью и ребенком, рассмотрено влияние типа этих отношений на дальнейшее развитие и адаптацию ребенка, а также возможные последствия на взаимодействие человека с внешним миром.

Ключевые слова: диадические отношения, отношения мать-ребенок, эмоциональные связи.

Bodrov A.V.

Master,

Moscow Institute of Psychoanalysis

OVERVIEW OF THE DYADIC RELATIONSHIPS CONCEPTS

The article provides an overview of the world's major concepts of dyadic relationships between mother and child, consider the impact of these types of relationships on the further development and adaptation of the child, as well as the possible consequences on human interaction with the outside world.

Keywords: dyadic relationship, mother-child relationship, emotional connections.

На протяжении всей жизни человек находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, в постоянном диалоге. Первые межличностные отношения, в которые попадает человек, появляясь на свет - это отношения ребенок - мать. В них ребенок растет и развивается, формирует представления о мире, о себе, о других людях. Происхождение и становление этих отношений, их влияние на дальнейшую жизнь человека интересует психологов всех направлений. [3]

Зигмунд Фрейд

Первая концепция, объясняющая тесную эмоциональную взаимосвязь ребенка с матерью, была предложена в классическом психоанализе. Фрейд не занимался непосредственными наблюдениями за поведением младенца и его взаимоотношениями с матерью, а свои выводы делал на основе ретроспективного анализа невротических заболеваний взрослых. [3] Исследование и лечение невротических заболеваний привело Фрейда к представлениям о травме как источнике и причине возникновения неврозов.

В психоанализе под травмой понимаются, как правило, глубокие и мучительные переживания человека, вызванные какими-либо событиями в его жизни, а также предельные накопления возбуждений, с которыми он не может справиться или которые частично преодолеваются посредством бессознательных механизмов защиты, ведущих к образованию невротических симптомов. [2]

Однако вскоре З. Фрейд пришел к мысли, что в ряде случаев речь идет не о реальных, физических травмах, а о фантазиях пациентов, вызывающих у них сексуальное возбуждение, оказывающееся не менее травматическим для психики человека, неспособного справиться с накопленной энергией либидо. При этом он полагал, что дело подчас состоит не только и не столько в самой психической травме, полученной в раннем детстве, сколько в патогенных воспоминаниях о ней, остающихся бессознательными, но вызывающих сексуальное возбуждение в период полового созревания и в более позднем возрасте.

«Наблюдают случаи, в которых причина заболевания кроется в основном в сексуальных переживаниях детства, оказывающих несомненное травматическое воздействие на человека. Наряду с ними бывают другие случаи, в которых более действенными являются поздние конфликты. Словом, условия, лежащие в основе возникновения неврозов, сложны и необходимо учитывать различные факторы.» [2]

Зигмунд Фрейд выдвинул положение о тесной связи между травмой и страхом. Он рассмотрел страх под углом зрения воспроизведения аффективных состояний, соответствующих имеющимся у человека воспоминаниям. Реальный страх – это страх перед известной опасностью, в то время как невротический страх – это страх перед опасностью, которая неизвестна человеку. Оценка собственной силы в сравнении с величиной опасности по сути является признанием беспомощности человека против нее, материальной беспомощности в случае реальной опасности и психической беспомощности в случае опасности, исходящей от влечений. Пережитую ситуацию беспомощности Фрейд назвал травматической. Самосохранение человека связано с тем, что он не ждет наступления травматической ситуации, а предвосхищает ее. Ситуация ожидания становится ситуацией опасности, при наступлении которой возникает сигнал страха. Последний означает ожидание человеком ситуации, напоминающей испытанное прежде травматическое переживание. Человек как бы предупреждает травму, хочет вести себя так, будто она уже наступила, пока еще не поздно отклониться от нее. «Страх является поэтому, с одной стороны, ожиданием травмы, а с другой стороны, смягченным воспроизведением ее».

С точки зрения З. Фрейда, страх представляет собой первоначальную реакцию на беспомощность при травме, реакцию, которая затем репродуцируется при ситуациях опасности как сигнал помощи. Это означает, что пережившее пассивно травму Я «воспроизводит активно ослабленную репродукцию ее в надежде, что сможет самостоятельно руководить ее течением». Я защищается при помощи реакции страха как от внешней реальной опасности, так и от внутренней, не менее реальной опасности, исходящей от влечений. Но вследствие несовершенности психического аппарата защита приводит к неврозу.

Таким образом, Фрейд пришел к выводу, что за истерическими симптомами его пациентов лежит некий болезненный аффект, который остается в «связанном» состоянии, поскольку относится к изолированному от сознания воспоминанию. Заблокированная связь аффект – воспоминание становится ядром «вторичной психической группы» или «предсознательным комплексом идей». Однажды образовавшись в момент травмы, это ядро служит причиной уменьшения сопротивляемости психики при повторении травматических ситуаций. Следовательно, лечение не будет успешным, если не восстановить исходный травматический момент с аффектом.

Подводя итог своим размышлениям, Фрейд предположил, что результатом травмы является повреждение психики в виде расщепления эго. Именно это приводит к образованию «вторичной психической группы», которая становится источником сопротивления исцелению.

В конечном счете, основатель психоанализа предложил такую формулу для описания развития невроза: ранняя травма – защита – латентность – наступление невротического заболевания – частичное возвращение вытесненного.

Идеи З. Фрейда о тесной связи между травмой и неврозом, травматическими переживаниями ребенка при отсутствии матери и последующими психическими заболеваниями получили свое дальнейшее развитие и углубление у ряда психоаналитиков, сосредоточивших свое внимание на исследовании разрыва эмоциональных отношений между матерью и младенцем и его последствий, зачастую приводящих к невротизации.

Анна Фрейд

Детское развитие Анна Фрейд рассматривала как процесс социализации, который подчиняется закону перехода от принципа удовольствия к принципу реальности. По ее мнению, принцип удовольствия – это единственный закон, которому подчиняются все проявления новорожденного, но удовлетворение этих потребностей ребенка полностью предоставлено матери. В таком случае поиск удовольствия – это «внутренний принцип» ребенка, а удовлетворение желаний зависит от внешнего мира. С самого начала существует разрыв между желанием и возможностью его удовлетворить. Мать может исполнить, а может и отвергнуть желания ребенка, в результате чего становится не только первым объектом любви, но также и первым законодателем, а их взаимоотношения лежат в основе всех последующих отношений ребенка с внешним миром. [3]

Карл Юнг

Для Юнга очень важной представлялась идея о том, что травма – это не просто «перегрузка в цепи», но нечто, имеющее отношение к бессознательному смыслу.

«Много людей пережили детьми или взрослыми травмы без того, чтобы из последних образовался невроз... Этот вначале несколько смущающий результат сводит на нет этиологическое значение ранней сексуальной травмы, потому что, как из этого следует, совершенно безразлично, была ли травма в действительности или ее не было. Опыт учит нас, что фантазии могут воздействовать так же травматически, как и произошедшие в действительности травмы.» [1]

И Юнг и Фрейд придерживались той точки зрения, что причиной глубоких изменений в психике является не само травматическое событие. Тут необходимо рассмотреть еще и такой компонент как фантазии. О каких именно фантазиях идет речь, стало ключевым вопросом, в котором Фрейд и Юнг не пришли к согласию.

С точки зрения Юнга, вторичные эго-состояния, воплощенные в комплексах, вызываются не одной лишь сексуальной травмой, но всеми трагедиями, всеми несчастьями человеческой жизни, каждое из которых по-своему уникально. Юнг был увлечен попытками найти "универсальный" ядерный комплекс, стоящий за травматическими неврозами. Однако его собственное исследование «блокированных аффектов» в диссоциативных состояниях привело его к пониманию множественности травмы, к мысли о существовании множества разных индивидуальных историй и фантазий об этой травме. Исходя из своего открытия, Юнг разработал плюралистическую модель, описывающую способности психики диссоциироваться на множество различных комплексов, каждый из которых содержит определенный набор архетипических мотивов или образов в своей сердцевине.

Когда человек испытывает какое-либо травматическое переживание, то нормальным решением психики будет «уход». В том случае, если «уход» невозможен, то интегрированное эго фрагментируется или диссоциируется. Диссоциация является нормальной частью защит психики от потенциального ущерба травматического воздействия. Можно сказать, что диссоциация - это трюк, который психика разыгрывает над самой собой. Таким образом, человек продолжает жить, а непереносимые переживания разделяются и распределяются по различным отделам психики и тела, причем большая часть переводится в «бессознательные» аспекты. Переживание при этом становится прерывистым, а аффект и образ отделяются от осознанного знания. Время от времени могут вспыхивать отдельные воспоминания, которые сопровождаются ощущениями, при этом они вроде бы никак не связаны с поведением. В результате индивидуальная память характеризуется провалами, нарушается способность вербализации и не получается полноценного рассказа о том, что произошло.

Диссоциация как психологический защитный механизм позволяет человеку, пережившему невыносимую боль, участвовать во внешней жизни, но за счет больших внутренних затрат. Внешнее травматическое событие прекращается, и связанные с ним потрясения могут быть забыты, однако психологические последствия продолжают переполнять внутренний мир в виде определенных образов, которые образуют наслоения вокруг сильного аффекта, названного Юнгом «чувственно окрашенным комплексом». Эти комплексы имеют тенденцию вести себя автономно, как пугающие «существа», населяющие внутренний мир. [1]

Травматическое переживание состоит из многих факторов и интеграция переживания не всегда идет легко. При диссоциативном расстройстве либо один из этих аспектов подвергается расщеплению внутри самого себя, либо обычные связи между ними нарушаются. Нормально интегрированные переживания включают как соматические, так и психические элементы – аффекты и телесные ощущения, мысли и образы. Переживание должно приобрести смысл, а для этого телесные возбуждения и архаичные аффекты младенчества нужно оформить мысленно, что позволит переживаниям достичь уровня словесного выражения, и ими можно будет поделиться с другим человеком. Это центральный элемент персонализации всех архетипических аффектов, включая и те, что возникли при ранней травматизации.

В случае психической травмы аффективные переживания слишком интенсивны для того, чтобы вынести их, поэтому расщепление становится жизненно необходимым. В особо тяжелых случаях ребенок уже не в состоянии придать вообще какой-либо смысл элементам своего восприятия, и они не обращаются в символические мысленные представления. В итоге внутренний мир населяется фантастическими архаичными объектами, вследствие чего развивается психосоматическое заболевание или «алекситимия» – состояние, при котором пациент не имеет слов для выражения своих чувств.

В более благоприятных случаях диссоциация не является такой глубокой и фигуры внутреннего мира не становятся преследователями, но архетипические фантазии замещают собой процесс взаимодействия воображения и внешнего мира. В том случае «игровое» пространство доступно контакту с помощью метафор и символов, появляется возможность начать процесс восстановления, между терапевтом и пациентом может установиться достаточная степень доверия для того, чтобы негативные аффекты могли прорабатываться. [1]

Мелани Кляйн и Вилфред Бион

Мелани Кляйн и Вилфред Бион исследовали инстинкт смерти и его персонификации у детей самых младших возрастов. Кляйн была шокирована, обнаружив, как много насилия проявляется в спонтанных играх ее маленьких пациентов-детей. Она полагала, для того чтобы не оказаться жертвой своего собственного инстинкта смерти, ребенок направляет свою ненависть наружу, на (плохую) грудь или пенис, где он может «локализовать» свою тревогу, которая иначе была бы невыносимой, в виде преследующего страха нападения. Чувства любви также проецируются (хорошая грудь или пенис) и ребенок приходит к окончательному открытию того факта, что хорошие и плохие грудь-пенис принадлежат одной персоне. В процессе проработки ребенком чувств любви и ненависти суперэго подвергается трансформации, становится менее суровым, преобразуется в способность переживания чувства вины, ребенок пытается заглянуть воображаемый ущерб, который он якобы причинил своим объектам.

В начале этого процесса чувства ненависти проецируются на мать в лице терапевта, который «превращается» в угрожающее или ужасающее «существо». Если психотерапевт не может трансформировать эти проекции, то индивид чувствует себя преследуемым во внутреннем мире угрожающими грудью-пенисом.

Вилфред Бион выдвинул гипотезу о том, что садистическое суперэго, о котором говорит Кляйн, ошибочно атакует не только этого ребенка, но и все психические «связеобразующие» процессы. В силу того, что и грудь, и пенис являются как связующими объектами, так и первичными объектами переживания младенца, то впоследствии нападение на них генерализируется в нападение на все, что они символизируют, а именно на отношения с объектами внешнего мира и на внутреннюю интеграцию объектов. В итоге подвергается нападению сама способность к интеграции, к целостному переживанию. Мысли отделяются от чувств, образы от аффекта, воспоминания от сознания – атакуется даже способность мыслить. Это приводит к формированию «разрушающего эго», которое занимает место нормально развивающегося эго и узурпирует его функции. Эта негативная внутренняя сила является «причудливым объектом», который систематически разрушает смысл всех переживаний. В терапии такие клиенты, по-видимому, не способны получить пользу от своего окружения и, следовательно, от своего терапевта.

Д.В. Винникотт

Работы Винникотта в той или иной степени касаются темы психической травмы. Травму он всегда трактовал как неудачную попытку матери в обеспечении такой «достаточно хорошей» опеки над ребенком, которая бы поддержала активные творческие отношения между внутренней и внешней реальностью. Если материнская забота служит источником возбуждения и чрезмерной стимуляции или если мать грубо отвергает ребенка, то увеличивается разрыв между «истинным я» и преждевременно образовавшимся «ложным я» ребенка, которое предохраняет «истинное я» от дальнейшей травматизации. По мнению Винникотта разделение целостного «я» является итогом вторжения примитивных защит с целью предотвратить переживания «немыслимой агонии», связанной с ранней травмой.

«Истинное я» Винникотта появляется в самом начале жизни, до того как сформированы «внутренние объекты», и является «не более чем совокупностью сенсорно-моторной активности». Его «всемогущество» постепенно «очеловечивается» в рамках отношений мать-ребенок. Если этот процесс не идет оптимальным образом, тогда «ложное я», сформированное под давлением внешних обстоятельств, начинает руководить жизнью человека, заключив в себе как некую постыдную тайну «всемогущее», но теперь травмированное «истинное я».

Майкл Эйген

Эйген ближе всех подошел к архетипическому пониманию «примитивных защит» системы самосохранения. Он следовал идеям Биона о том, что ранняя травма стимулирует «недоброжелательный разум», который опустошает психику и приводит к деформации способности переживать. Эйген выдвигает предположение, что сами бессознательные фантазии, при помощи которых психика младенца пытается защитить себя от ранней травмы, представляют собой смысловые структуры, присутствие которых

ухудшает состояние человека, испытывавшего травматическое переживание. Когда травмированный в детстве индивид сталкивается с теми же самыми структурами в религии, поэзии и искусстве, они приносят преобразующий смысл именно потому, что существовали с самого начала. В результате этой травмы «запечатлевается» в памяти именно в этих поздних схожих архетипических образах.

Рональд Фэйрберн

Фэйрберн работал с детьми, которые подверглись сексуальному насилию во время Второй мировой войны. Он обнаружил, что эти невинные дети испытывали чувство стыда из-за того, что они были объектами сексуального насилия. Они не хотели погружаться в воспоминания, так как это заставляло их чувствовать себя «плохими». Фэйрберн пришел к выводу, что мотив ребенка быть «плохим», возникающий в контексте отношений зависимости, определяется потребностью сделать объект «хорошим». Впоследствии образы «я» и объекта, несущие эту «плохость», вытесняются под воздействием агрессии.

«Именно переживание фрустрации либидо вызывает агрессию ребенка по отношению к его либидозному объекту – так возникает состояние амбивалентности... Так как для ребенка невыносимо иметь объект, который одновременно является и хорошим, и плохим, он пытается ослабить напряжение этой ситуации, расщепляя фигуру матери на два объекта. В дальнейшем она представляет собой «хороший» объект, если удовлетворяет его либидозно, и наоборот, в случае неудачи в удовлетворении его либидозных потребностей она оказывается «плохим» объектом... Так, выражая агрессию, он подвергает себя риску утраты хорошего объекта, если же, с другой стороны, он выражает свою либидозную потребность, то ему угрожает особенно опустошительное переживание унижения и стыда от осуждения его любви и пренебрежения или преуменьшения значения выказанной им потребности... на более глубоком уровне над ним нависает угроза переживания дезинтеграции и психической смерти.» [1]

Согласно Фэйрберну, преследующие внутренние объекты такого рода представляют собой персонификации агрессии, которая предназначалась для внешней адаптации, а индивид остается со своим ищущим компромиссов «ложным я», направленным во внешний мир, и с агрессией, обращенной вовнутрь.

Джоди Дэйвис, Мэри Фроули

Джоди Месслер Дэйвис и Мэри Гэйл Фроули также работали с теми, кто в детстве перенес сексуальные домогательства или насилие.

Они рассматривают переходное пространство психотерапевт - клиент как «поле», на котором проявляются диссоциированные в момент ранней психической травматизации части, при этом происходит реконструкция «забытой» травматической ситуации. Среди персонажей, которые возникают в этом пространстве, встречаются сильно напоминающие детско-родительские образы. Например:

- отстраненный, не склонный к насилию родитель – отвергаемый ребенок;
- садистический насильник – беспомощная, не имеющая возможности выразить свою ярость жертва;
- идеализированный, всемогущий спаситель – обретший права ребенок, нуждающийся в спасении;
- соблазнитель – соблазняемый.

В рамках этих четырех паттернов отношений существует восемь позиций, которые клиент и психотерапевт могут занимать, взаимно дополняя друг друга, идентифицируясь с ними или проигрывая их, как роли. От терапевта этот процесс требует как активного вовлечения, так и нейтральности наблюдателя.

Взрослые, пережившие психическую травму в детстве, часто боятся того, что хорошее быстро закончится, что обещания будут нарушены. Как правило, эти индивиды вместо ожидания неизбежного разочарования предпочитают брать контроль над ситуацией – так перестает расти тревога и разрушаются «иллюзии»... [1]

Джеймс Мастерсон

Джеймс Мастерсон в своих работах объяснял образование садо-мазохистических диад, если нормальный процесс сепарации был прерван психической травмой.

При нормальном развитии единство матери-ребенка проходит через промежуточную стадию, в которой частичные образы («хороший» и «плохой») образуют целостную саморепрезентацию. Проблема появляется, когда мать нарушает процесс сепарации, поощряет только уступающее ей дитя, отстраняясь от желаний ребенка. Попытки самовыражения наталкиваются на отвержение материю, а послушание, зависимость и пассивность поощряются.

В такой ситуации ребенок становится объектом исходящей изнутри критики, направленной на собственные истинные потребности в самовыражении, и уходит в патологическую «поощряемую» саморепрезентацию. В терапии такой клиент проецирует поощряющее единство на терапевта и ищет его одобрения за свое «хорошее» поведение, чтобы избежать отвержения и депрессии, которые ассоциативно связаны с истинным самовыражением. Если же психотерапевт противостоит этому паттерну, то клиент приходит в отчаяние, чувствует себя «плохим», а терапевт занимает роль преследующего внутреннего объекта.

Джеффри Сейнфилд

Сейнфилд творчески использует модель Фэйрберна и подчеркивает, что родители, которым не удается предоставить удовлетворительную поддержку и утешение своим детям, пытаются использовать еду, игрушки, сексуальную стимуляцию, деньги как их суррогат, вследствие чего в ребенке потребности остаются неутолимыми. Результатом являются ненасытные пагубные привычки, садо-мазохистическая одержимость и убежденность в собственной негодности.

Сьюзан Кавалер-Адлер

Кавалер-Адлер утверждает, что ранняя травма оставляет внутренний мир в состоянии угрозы со стороны архаичных («плохих» и «хороших») образов. Она отмечает, что у женщин, страдающих от ранней травмы, связанной с отношениями с матерью, замена отцом отсутствующего опыта отношений с матерью не приносит желаемого результата. Отец в этом случае скорее будет соответствовать «возбуждающему объекту» Фэйрберна, и женщина будет пытаться восполнить отсутствующий опыт на «духовном» уровне через свое творчество, не ведая иных способов коммуникации. Принуждаемая таким образом заниматься творчеством, она остается в состоянии фрустрации, не получая в ответ на свое творчество то, в чем она нуждается. Это реактивирует раннюю травму, связанную с отношениями с матерью, и порочный круг замыкается.

Джон Калшед

В первые годы жизни ребенок целиком сосредоточен на матери, через которую он взаимодействует с окружающим миром, то есть мать функционирует как некий внутренний орган для обработки переживаний младенца. Мать эмпатично чувствует возбуждение и тревогу ребенка, поддерживает и успокаивает его, восстанавливая гомеостаз. Со временем психика младенца становится все более дифференцированной, он начинает справляться со своими аффектами самостоятельно, выдерживать конфликтующие эмоции. Однако до тех пор, пока этого не произошло, внутренние объекты являются мифологичными и представлены в психике как противоположности; примером такой пары противоположностей служит образ Хорошей Матери в «тандеме» с образом Ужасной Матери.

Во внутреннем мире ребенка боль или дискомфортные чувственные состояния быстро сменяются чувством комфорта и безопасности таким образом, что постепенно выстраиваются образы самого себя и внешнего объекта. Эти репрезентации себя и объекта заключают в себе противоположные аффекты и имеют тенденцию образовывать полярные структуры: один – «хороший», другой – «плохой», один – любящий, другой – ненавидящий и так далее. Следует различать негативные и позитивные аффекты.

Негативные связаны с агрессией и приводят к диссоциации, в то время как позитивные аффекты объединяют фрагменты психики и восстанавливают баланс.

Здоровое развитие ребенка во многом определяется процессом постепенного объединения архетипических противоположностей. В этом случае агрессия ребенка не разрушает объект, и он может справиться с чувством вины. Однако если ребенок пережил психическую травму, то есть был поставлен перед лицом непереносимых переживаний, то внутренний мир остается под угрозой этих «дьявольских» фигур. Эта ситуация чревата травматизацией теперь уже со стороны внутренних объектов, несмотря на то, что внешняя травматическая ситуация уже давно завершилась. [1]

Калшед Д. утверждает, что не иметь в детстве возможности выразить свои потребности родителям или тем, кто их замещает, – это все равно, что не иметь детства вовсе. В случае подобной «кумулятивной травмы» детства естественная анестезия делает пациента неспособным вспомнить какое-то конкретное травматическое событие. Опыт показывает, что до тех пор, пока какой-то аспект ранней травматической ситуации не проявится в отношениях переноса, ни пациент, ни аналитик не смогут раскрыть эмоциональный компонент реальной проблемы.

До тех пор, пока клиент не осознает свой травматический опыт, внутренний мир травмы отображается во «внешней» жизни в виде навязчивого повторения. Фрейд назвал этот паттерн «демоническим». Юнг говорил, что исходная травматическая ситуация в памяти индивида сохраняется не в формах личностного опыта, а в «демонической архетипической» форме, который воплощается в межличностном взаимодействии, что зачастую приводит к повторной травматизации. То есть для того, чтобы «разблокировать» внутреннюю систему, бессознательное повторение травматизации во внутреннем мире должно стать реальным опытом с объектом из внешнего мира. По этой причине проработка динамики отношений переноса и контрпереноса является одним из ключевых моментов в работе с тяжелой травмой.

Когда подавленный аффект или переживание впервые становятся осознанными, у клиентов во многих случаях не происходит увеличения энергетического потенциала или улучшения функционирования. Напротив, они погружаются в оцепенение, их внутренний мир расщепляется, они дают соматические реакции и т.д., вплоть до того, что эго клиента может подвергнуться разделению на фрагментарные личности. Следовательно, в терапевтической работе с этими клиентами должны быть использованы более «мягкие» техники. Много внимания должно быть уделено как созданию безопасного физического пространства, так и безопасной межличностной атмосферы. Все формы так называемой «арттерапии» оказываются чрезвычайно эффективными, поскольку позволяют вскрыть травматический аффект быстрее, чем одно только вербальное исследование. [1]

К Халл, Р. Сирс

В теориях социального научения эмоциональная привязанность ребенка к матери образуется через ассоциативную связь с первичным подкреплением. Мать, являясь источником пищи и комфорта – первичных подкреплений, становится вторичным подкреплением и начинает «нравиться» ребенку. Вследствие этого ребенок стремится к контакту с ней не только когда голоден или ощущает дискомфорт, но и во многих других случаях. Представители бихевиористского направления предполагали, что сила зависимости определяется тем, насколько она ассоциируется с первичным положительным подкреплением. Однако последующие работы Р. Сирса показали, что выраженность привязанности ребенка к родителю не связана с частотой кормления, переодевания и простого удовлетворения физических потребностей ребенка. Более того были получены данные, согласно которым дети могут испытывать привязанность к людям, не участвующим в уходе и кормлении, а также пренебрегающим ребенком и обижающим его. Позже было выдвинуто предположение о том, что формирование взаимоотношений ребенка с матерью включает в себя социальную активность матери. «Привязанность здесь не является натуральной функцией, а возникает в том случае, когда родители учат ребенка понимать межличностные взаимодействия и принимать в них участие... Например, выражать свои чувства по отношению к близким, обнимать и целовать их». [4]

К Лоренц

Этологические теории делают акцент на биологической, эволюционной основе поведения. Открытый К. Лоренцом феномен импринтинга и понятие о врожденных поведенческих ответах, запускаемых у ребенка соответствующими сигналами родителя, были применены в исследовании эмоциональной привязанности ребенка к матери. Хотя импринтинг в основном изучался у различных видов животных и птиц, сам принцип эволюционно значимого приспособления был экстраполирован на человека. В рамках этологического подхода Лоренц утверждал, что младенец должен обладать поведением, обеспечивающим выживание и развитие. Эти выводы оказали существенное влияние на английского психиатра Джона Боулби, автора теории привязанности. [4]

Л.С. Выготский и М.И. Лисиной

В рамках культурно-исторической концепции Л.С. Выготского развитие ребенка полностью определяется его взаимодействием со взрослым. Мать является центром социального развития в младенчестве, поэтому отношение ребенка к миру опосредовано его отношениями с ней. Однако в работах Выготского сам процесс общения между младенцем и взрослым подробно не рассматривался, этому была посвящена научно-исследовательская деятельность М.И. Лисиной, которая считается основателем отечественной психологии младенчества. С точки зрения Лисиной, потребность в общении не является врожденной, она складывается на основе других врожденных потребностей, например, физиологических и потребностях в новых впечатлениях. В качестве решающих условий становления потребности в общении она рассматривает отношение и инициативные обращения взрослого. Если «близкий взрослый ограничивается тем, что станет только кормить и пеленать малыша, то последний долго может оставаться в своем исходном состоянии погруженности в дремоту и отчужденности от всего происходящего». [5] По ее мнению, взрослый должен с первых дней относиться к ребенку как к личности и партнеру по общению, формируя зону ближайшего развития ребенка. Отношение к другому человеку, к себе и к миру начинает формироваться в ходе эмоционально насыщенного общения с первых месяцев жизни ребенка, к шести месяцам возникает главное новообразование этого периода – эмоционально-личностная связь взрослого и младенца. Эксперименты М.И. Лисиной показали огромную положительную роль эмоционально-личностных связей в развитии детей раннего возраста, послужили основой разработки концепции формирования образа себя и другого человека в контексте общения. Объединение этого направления работ с исследованиями эмоциональной привязанности матери и младенца показало, что отношение ребенка к себе зависит от степени привязанности к матери: чем сильнее привязанность, тем лучше сформирован образ себя. [4]

В настоящее время изучение раннего материнско-детского взаимодействия и его влияние на дальнейшее развитие ребенка активно продолжается как в нашей стране, так и за рубежом. Одной из наиболее перспективных является теория привязанности Дж. Боулби. Разработанная в 60-х – 70-х годах XX века на стыке психоанализа, этологии и когнитивной психологии, теория привязанности позволяет объяснить механизмы возникновения эмоциональных связей между матерью и ребенком, их влияние на поведение ребенка и его последующие взаимоотношения с миром, а также ту субъективную психологическую значимость, которую отношения привязанности имеют для каждого человека.

Литература

1. Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа. аспект. – М.: Деловая книга, Академический проект, 2001.
2. Боулби Д. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003.
3. Матушевская Н.В. Теория привязанности: История и современное состояние исследований, // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – 2011. – №3. – С.3.

4. Авдеева Н.Н. Хаймовская Н.А. Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до трех лет в семье и доме ребенка. - М., 2003.

5. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. - М., 1986.

References

1. Kalshed D. Vnutrenniy mir travmy. Arhitipicheskie zaschity lichnostnogo duha.- M.: Delovaya kniga, Akademicheskii projekt, 2001.

2. Bowlby D. Privyazannost.- M.: Gardariki, 2003.

3. Matushevskaya N.V. Teoriya privyazannosti: Istoriya i sovremennoe sostoyanie issledovaniy, // Perinatalnaya psihologiya i psihologiya reproduktivnoy sfery. - 2011. - №3. - S.3.

4. Avdeeva N.N., Haymovskaya N.A. Razvitie obraza sebya i privyazannostey u detey ot rozhdeniya do treh let v seme i dome rebenka. - M., 2003.

5. Lisina M.I. Problemy ontogeneza obscheniya. - M., 1986.

Маралов В.Г.

Доктор психологических наук, Череповецкий государственный университет

ЦЕННОСТЬ И ОПАСНОСТИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена теоретическому анализу ценности и опасностей саморазвития. Показывается, что не всякое саморазвитие является ценностью. Ценностью можно признать только то саморазвитие, которое инициировано самой личностью, осуществляется без принуждения и имеет просоциальную направленность. Дается характеристика опасностей саморазвития.

Ключевые слова: саморазвитие, ценность саморазвития, опасности саморазвития.

Maralov V.G.

PhD in Psychology, Cherepovets State University

VALUES AND DANGERS OF SELF-DEVELOPMENT

Abstract

The article is devoted to the theoretical analysis of the values and dangers of self-development. Self-development is not always a value. Value can be recognized only to the self-development, which initiated by the personality, made without compulsion and have prosocial orientation. The article also contains characteristic of self-development dangers.

Keywords: self-development, value of self-development, dangers of self-development.

Начиная с конца XX века вплоть до настоящего времени в психологии в других смежных науках наблюдается неуклонное возрастание интереса к проблемам саморазвития личности. Подтверждением этого является количество публикаций по названной проблеме, которые вышли за последние годы. Только в электронной библиотеке «eLIBRARY» их более 6000. Такой интерес не случаен, он обусловлен тем фактом, что изучение саморазвития позволяет посмотреть на человека не извне, когда он выступает как некоторый объект исследования, а изнутри, со стороны самого субъекта своей жизнедеятельности, который находится на пути построения себя.

К настоящему времени существует множество определений саморазвития. Если попытаться их обобщить, то можно заключить, что саморазвитие – это самостоятельное построение человеком собственной личности, приобретение, утверждение и актуализация таких качеств и характеристик, которых раньше у него не было. Саморазвитие не является каким-то однородным целостным процессом или отдельной деятельностью, оно осуществляется в различных взаимосвязанных формах. К основным из них относятся самоутверждение, самосовершенствование, самоактуализация и самореализация. В процессе *самоутверждения* человек убеждает сам или убеждает других в существовании у него каких-то качеств и характеристик, которые присущи только ему. *Самосовершенствуясь*, он приобретает что-то новое в себе: знания, навыки, качества личности, ограничивает или преодолевает нежелательные свойства. В ходе *самоактуализации* накапливает и осознует свой личностный потенциал и свои возможности. А в процессе *самореализации* использует его в жизни, удовлетворяя свою потребность быть личностью. Все названные формы саморазвития, так или иначе, обуславливают *личностный рост* человека, который и является результирующей их составляющей.

Проблематика саморазвития многообразна. Активно исследуются цели, мотивы саморазвития и его формы, факторы, детерминирующие процессы саморазвития, механизмы, особенности на различных возрастных этапах, обсуждаются вопросы сопровождения процессов саморазвития и т.д. В то же время следует констатировать, что все они базируются на постулате, что саморазвитие – это хорошо. Иными словами, признается на уровне аксиомы, что саморазвитие является безусловной ценностью. Когда начинаешь задавать вопрос, в чем ценность саморазвития, то даже психологи-профессионалы встречают его с недоумением. Ответ звучит примерно следующим образом: «Саморазвитие само по себе самоценно». Из него следует подоплека, что вопрос является некорректным.

Базу для такого аксиоматического понимания саморазвития как ценности заложили основоположники гуманистической психологии. В частности, А. Маслоу впервые описал несомненные преимущества самоактуализирующейся личности [1]. По его мнению, самоактуализирующаяся личность обязана стать тем, чем она может стать. Саморазвитие как ценность присутствует во многих классификациях ценностей. В отечественной психологии неоднократно отмечалось на ценность саморазвивающейся личности. Достаточно вспомнить работы К. А. Абульхановой-Славской, которая саморазвитие (самосовершенствование) рассматривает как жизненную стратегию. Самосовершенствование, с ее точки зрения, это такая жизненная стратегия, в которой человек осуществляет поиск более адекватных своим возможностям путей их реализации, воплощения в жизни. Этот поиск необходим и для формирующейся, и для зрелой личности. Стратегию совершенствования своих психических возможностей К. А. Абульханова-Славская противопоставляет двум другим возможным стратегиям – стратегии учета человеком своих особенностей, и стратегии избегания неадекватных для него условий, трудных ситуаций, видов работы, общения и т.д. [2]. Можно сослаться и на другие исследования, в которых ценность саморазвития не подвергается сомнению.

В то же время известно немало людей, которые, являясь субъектом своей жизнедеятельности, так и не становятся субъектами своего саморазвития. Они живут сегодняшним днем, не стремятся изменить себя, что-либо приобрести или хотя бы избавиться от таких форм поведения и черт характера, которые реально мешают им. И живут счастливо, особо не утруждая себя проблемами, тем более такими, которые связаны с необходимостью совершенствоваться. И, наоборот, нередки случаи, когда человек, выбирая саморазвитие как жизненную стратегию, сталкивается с многочисленными трудностями, барьерами, непризнанием и т.д., то есть опасностями, которые могут приводить не к саморазвитию, а к негативным последствиям и неврозам.

Сказанное со всей очевидностью вновь позволяет вернуться к поставленному вопросу, действительно ли саморазвитие является ценностью? К нему можно добавить и второй вопрос, всякое ли саморазвитие можно признать ценным?

Отвечая на поставленные вопросы, отметим некоторые важные для нас аспекты.

Во-первых, саморазвитие может осуществляться в асоциальном и просоциальном направлениях. Можно, например, совершенствоваться в воровском мастерстве, актуализируя соответствующие способности, утверждая себя как вора высшей

квалификации, а можно достигать совершенства в профессии или в воспитании детей, выстраивать позитивные отношения с людьми, приобретая и проявляя самые лучшие свои качества. С точки зрения психологии и в том, и в другом случаях будут задействованы сходные механизмы, однако результат с позиций ценности будет разным. Можно ли признать саморазвитие в асоциальном направлении ценным? Здравый смысл подсказывает, что нет.

Во-вторых, человек может выстраивать себя в направлении достижения своих, например, профессиональных целей. Он воспитывает у себя такие черты личности, которые помогают ему справиться с требованиями деятельности, наилучшим способом решать поставленные задачи, но теряет при этом важные человеческие качества, которые, по его мнению, мешали ему. Так мы сталкиваемся с руководителями, которые и дома ведут себя, как начальники, или актерами, которые начинают играть и в жизни (вспомним роман С. Моэма «Театр»). В психологии это называется феноменом интернализированной роли. Применительно к руководителю этот феномен находит выражение во фразе, что современный менеджмент – это управление задачами, а не людьми. Ценность такого саморазвития также вызывает сомнения.

В-третьих, саморазвитие может осуществляться под принуждением и в ходе свободной деятельности. В истории имеется немало примеров, когда человек был поставлен в такие жесткие условия, что не развиваться он не мог, в противном случае он не решал бы поставленные перед ним задачи, что приводило к физическому или моральному уничтожению. Да и в наших условиях нередки случаи, когда от личности требуют достижения целей, которые, в свою очередь, требуют постоянного саморазвития в формах самосовершенствования и самоактуализации, но сами они не интересы личности. Однако боязнь потерять работу или лишиться положения в обществе, или чувство ответственности перед другими людьми, не позволяют ей отказаться от выполнения поставленных задач. В таких ситуациях осуществляются акты саморазвития, но то будут акты поневоле. В данном случае человек не является полноценным субъектом своего саморазвития. Он просто поставлен в ситуацию, когда вынужден заниматься саморазвитием в силу тех или иных причин.

Итак, проведенный краткий анализ убеждает нас в том, что не всякое саморазвитие обладает ценностью. Тем самым мы ответили на второй вопрос. О ценности саморазвития можно говорить только в том случае, если оно осуществляется свободно, имеет просоциальную направленность, инициатива в постановке целей и актуализации соответствующих мотивов исходит от самой личности. Однако этот вывод не снимает первого вопроса. Рассуждать здесь можно следующим образом: «Предположим, человек встал на путь саморазвития в просоциальном направлении, он сам ставит перед собой цели, его никто не принуждает, почему это мы должны считать ценным?».

Если обратиться к специальной литературе, то чаще всего ценность саморазвития интерпретируется либо с позиций пользы, то есть вкладов, которые вносит человек в общественное развитие, либо с позиций теории потребностей. Эти потребности могут актуализироваться как в обществе, так и в самой личности. Например, в исследовании Н. В. Калининой отмечается, что «в современном обществе все более востребован человек, способный к саморазвитию. Ориентиром является личность, определяющая перспективы своего развития, использующая собственные интеллектуальные, эмоциональные и другие резервы, стремящаяся к самостоятельному выбору, творческой активности» [3, с. 57]. Приведенная цитата не является оригинальной, но она выражает достаточно распространенное мнение, что у общества есть потребность в саморазвивающейся личности. В то же время нет обоснования, почему у общества возникает такая потребность. Если говорить о конкретном человеке, то согласно А. Маслоу, потребность в самоактуализации занимает вершину в пирамиде потребностей человека. И, если она есть, он в полной мере становится на путь саморазвития в форме самоактуализации, что и признается ценностью.

Таким образом, ценность саморазвития состоит в том, что саморазвивающаяся личность вносит наиболее весомые вклады в общественное развитие, способствует развитию цивилизации, удовлетворяя тем самым потребность общества в саморазвивающейся личности и потребность конкретного человека в самоактуализации. А если к этому добавить, что такая личность развивается свободно, без принуждения, в просоциальном направлении и вносит существенные вклады, то ценность ее возрастает. Однако этот «правильный» вывод несет в себе некоторое скрытое противоречие. Согласно ему получается, что человек, не занимающийся своим саморазвитием, менее ценен, поскольку не удовлетворяет соответствующие потребности общества. Так ли это? Очевидно, что не так.

Мы не отрицаем существования в теории ценностей аксиоматического подхода, без него не обходится ни одна наука, даже такая, как математика. В математике существует система аксиом, на которых и строится вся наука, достаточно изменить исходную аксиому (предположить, как это было в свое время, что две параллельные прямые рано или поздно пересекутся), как тут же меняются и все остальные надстроечные теоретические положения. Применительно к теории ценностей мы считаем, что такой предельной аксиомой являются *жизнь и смерть, созидание и разрушение*. Поэтому ценностью является все, что способствует жизни, созиданию, развитию, причем жизни не только органической материи, но и неорганической. Наиболее полно эта идея выражена в «Этике Благоговения перед жизнью» нобелевского лауреата А. Швейцера. Приведем лишь одну цитату автора, которая отражает суть его подхода: «Если этика Благоговения перед жизнью затронула человека - он наносит вред жизни и разрушает ее, лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда - из-за недомыслия. Насколько он является свободным человеком, настолько он использует любую возможность, чтобы испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвести от нее страдание и разрушение» [4, с.342].

Опираясь на эту аксиому можно обосновать многие существующие ценности. Например, такие ценности, как Добро, Любовь, Здоровье, Семья, Ненасилие, Справедливость, Безопасность и др., при ближайшем рассмотрении направлены на поддержание жизни во всех ее проявлениях, на созидание. Все то, что направлено на разрушение, подавление, уничтожение, приобретает противоположный ценностям знак и не могут быть ими признаны.

Приведенные рассуждения снимают противоречие первоначального вывода. Ценна жизнь и саморазвивающейся, и не вставшей на путь саморазвития личности. Ценность же саморазвития, несмотря на трудности, стрессы, эмоциональные переживания состоит в том, что в конечном итоге оно способствует поддержанию жизни конкретных людей, социума, переводу ее на качественно более высокий уровень, а не только потому, что саморазвивающаяся личность вносит наиболее существенные вклады в развитие цивилизации, или удовлетворяет общественные или личностные потребности.

Обратимся теперь ко второй части проблемы, а именно, к опасностям, с которыми связано саморазвитие.

Итак, человек встал на путь позитивного саморазвития, которое является безусловной ценностью. Но он не является простым и легким, наоборот, здесь человека подстерегают многочисленные опасности особого рода, с которыми никогда не сталкиваются люди, не утруждающие себя самосовершенствованием. Обозначим лишь некоторые из этих опасностей.

Риск потерпеть неудачу в ходе достижения жизненных целей. Как бы индивид не стремился к достижению поставленных целей и успеху, всегда существует вероятность потерпеть неудачу. Она может выражаться как в не достижении целей, так и в непризнании его заслуг социумом или отдельными людьми. К сожалению, следует констатировать, что такие ситуации встречаются в жизни нередко. В результате человек теряет веру в себя, в свои возможности, в существование справедливости, что отрицательно сказывается на его психологическом здоровье.

Выбор неадекватной сферы самореализации и саморазвития. Как мы уже отмечали, саморазвитие может осуществляться как в асоциальном, так и в просоциальном направлениях. Саморазвитие в асоциальном направлении изначально следует признать опасным для личности. То же стремление стать знаменитым вором, желание самосовершенствоваться в этой сфере являются признаками саморазвития. Но от этого человек не перестает быть вором и асоциальным типом. Но, даже выбирая просоциальную сферу саморазвития и самореализации, индивид может ошибаться. Нередки случаи, когда человек выбирает не ту профессию или

область жизнедеятельности. В итоге страдает, пытается все делать для того, чтобы наиболее полно проявить себя, но результаты минимальны. И он не находит в себе сил, подчинившись обстоятельствам, чтобы изменить положение дел. Когда же он осознает это, бывает уже поздно. Это происходит в тех случаях, когда деятельность по саморазвитию не сопряжена с самопознанием своих сильных и слабых сторон личности.

Не являются ли приобретения потерями? В науке и практике сложилось мнение, что любой шаг, любое достижение в собственном саморазвитии – это позитивный момент. На самом деле дело обстоит гораздо сложнее. Нередки случаи, когда личность, казалось бы, поднимается на ступеньку выше в своем саморазвитии, теряя при этом нечто, что выгодно отличало ее от других людей. Например, человек приобрел уверенность, но потерял при этом застенчивость и доброжелательность, которые выгодно отличали его от других людей и вызывали симпатию. Отсюда важно каждому человеку взглянуть на свои личностные достижения и приобретения с позиций действительной их ценности. Если новое надстраивается над старым, то это позитивный факт. Если же новое ухудшает или отрицает более ранние приобретения личности, стоит задать вопрос, нужно ли такое новое.

«Авторитет или зависть»? Личность, вставшая на путь саморазвития, по-разному может восприниматься другими людьми. Наиболее благоприятным вариантом является тот, когда саморазвитие человека вызывает восхищение у других, то есть человек в силу своих способностей и возможностей приобретает авторитет. В то же время нередко мы сталкиваемся с опасностью, когда достижения одного человека вызывают зависть у других, им кажется, что ему все дается само собой без всяких усилий, что кто-то покровительствует ему. В итоге возникает чувство зависти, основанное на ложном представлении о справедливости. Для саморазвивающейся личности – это, несомненно, является угрозой, так как нарушает характер взаимоотношений, порождает недоверие и подозрительность.

«Что ж ты такой умный и такой бедный»? Не секрет, что многие люди, выбравшие путь саморазвития, далеко не всегда за свои усилия в работе над собой получают материальное вознаграждение, да они, как правило, и не ставят перед собой таких целей. Сплошь и рядом мы сталкиваемся с ситуациями, когда люди, занимающиеся простым трудом, не обременяющие себя заботами о продвижении вперед в своем саморазвитии получают гораздо больше тех, кто совершенствует себя. В результате, в отличие от предыдущего случая, появляется пренебрежение, что прекрасно и выражено фразой: «Что же ты такой умный, и такой бедный».

Выбор неадекватных способов и средств саморазвития. Работа над собой – сложный и трудоемкий процесс, она предполагает не только четкую постановку целей саморазвития, но и выбор психологического инструментария для их достижения. В тех случаях, когда инструментальный выбор выбран неправильно или не дает ощутимого эффекта, это также отрицательно сказывается на самочувствии человека, и его состоянии. Разумеется, здесь мы привели лишь некоторые угрозы, которые подстерегают человека в процессе его саморазвития. Однако и они показывают, что, признавая безусловную ценность саморазвития, нельзя игнорировать и те опасности, которые каждого из нас подстерегают на этом пути. В ряде случаев личность сама способна справиться с этими угрозами, в других, – ей необходимо оказать соответствующую помощь, по крайней мере, в осознании опасностей и путей их нейтрализации.

И закончить хотелось бы на оптимистической ноте. Опасности саморазвития не нивелируют ценность саморазвития, а, наоборот, усиливают ее. Наградой для самой личности является осознание своего личностного роста, ощущение полноты жизни, того факта, что она имеет смысл, так как ты внес свой посильный вклад в ее утверждение и продолжение, преодолев неизбежные трудности и опасности.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991.
3. Калинина Н. В. Саморазвитие как актуализированная ценность современного педагогического образования // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии образования. 2014. № 20. С. 56-59.
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. - С.328-350.

References

1. Maslow A. Motivation and Personality. SPb.: Eurasia 1999.
2. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life strategy. M.: Thought, 1991.
3. Kalinina N.V. Self-development as an actualized value of modern pedagogical education // Bulletin of the East-Siberian State Academy of Education. 2014. № 20. С. 56-59.
4. Schweitzer A. Reverence for life as the basis of ethical world- and life-affirmation // Global challenges and universal values. M., 1990. - S.328-350

Польникова Е.А. ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ

Аннотация

В статье приведен обзор понятий управление талантами, основные направления программ управления талантами, описана программа развития талантов ООО «Двигатели мира»

Ключевые слова: управление талантами, программа развития талантов

Polnikova E.A. TALENT DEVELOPMENT PROGRAM

Abstract

The article provides an overview of the concepts of talent management, the main directions of software talent management, talent development program is described of "Engines of the world"

Keywords: talent management, talent development program.

В современном мире одним из конкурентных преимуществ любой компании является персонал, его знания, уровень квалификации и эффективность. В условиях жесткой конкуренции компании вынуждены постоянно совершенствовать свои подходы по работе с персоналом, не только для привлечения новых эффективных работников, но и прежде всего для удержания существующих. Ведь развитие работников сегодня – это инвестиции компании в будущее. Особое внимание заслуживают талантливые работники: образованные, квалифицированные, целеустремленные, сообразительные, инновационные, ответственные, быстро обучаемые, идущие в ногу со временем, знающие себе цену, так называемые сотрудники «Звезды».

Сейчас именно за таких «звезд» идет борьба, работодатели конкурируют друг с другом, предлагая талантам различные условия и мотивационные пакеты. Их не легко найти и трудно удержать, как управлять такими сотрудниками? В чем их интерес и мотивация? Искать или развивать собственных? Порой вопросов больше чем ответов, тем не менее, компании совершенствуют имеющиеся и внедряют новые программы по работе с работниками «звездами».

Разберемся в основных понятиях.

Уже в 70-е годы директора крупнейших компаний, таких как GE, Coca-Cola, Ford начали задумываться о том, как удержать в компании наиболее перспективных и эффективных сотрудников, как их мотивировать и создать условия для их развития. Однако официально термин «управление талантами» появился в 90-е годы двадцатого столетия. После того как в конце 1990-х гг. группа

консультантов компании McKinsey провозгласила «войну за таланты», понятие «управления талантами» стало одним из самых распространенных терминов и остается им по сей день. Оно подразумевает деятельность в области управления персоналом, направленную на вовлечение сотрудников в инновационный процесс, формирование творческих стимулов и развитие творческого потенциала сотрудников как будущих лидеров. [2]

К концу 2000-х годов сложилось несколько представлений об управлении талантами:

- как о наборе процессов управления персоналом (подбор, оценка, обучение, удержание и т. д.), насыщающих организацию нужными (эффективными) людьми и поддерживающих её в этом состоянии; в рамках этого представления организации не проводят четкого разделения сотрудников на талантливых и нет – важно чтобы все сотрудники были максимально эффективны в рамках той работы, которую они выполняют.

- как о процессах управления особыми (талантливыми) людьми, которых по определению в компании не может быть много; в рамках такой трактовки подразумевается четкое разделение сотрудников на «талантливых» (*HiPo*) и остальных, для «талантов» используются специальные технологии управления и развития. [1]

Безусловно, каждое из этих определений имеет место быть. Хочется отметить, что эффективность работника зависит не только от его знаний и опыта работы, но и желания, способностей и потенциала. Каждый работник обладает талантом, который нужно развивать и использовать. Остается только определить этих потенциальных работников «звезд» и заниматься их совершенствованием.

В 2013 году компания PWC провела исследование среди 62 компании, из которых 53% составляют российские компании, и 47% – международные. Согласно данному исследованию 92% респондентов ответили, что в их компаниях ведется работа по управлению талантами, и только 8% участников отрицательно ответили на этот вопрос. Следовательно, вопросы, связанные с выявлением, развитием и удержанием ключевых сотрудников очень важны для компаний. Кроме того, было установлено, что у 86% респондентов программы по управлению талантами ориентированы на всех сотрудников компании. И лишь 14% респондентов, большая часть из которых российские компании, в программу по управлению талантами включают только руководящих сотрудников. [2]

Очевидно, компании понимают необходимость более пристального внимания к вопросу управления талантами, а также поиска решений по оптимизации различных подходов к вопросам развития, удержания и мотивации талантливых и перспективных сотрудников. [2]

Существует очень много программ, направленных на работу с талантливыми работниками и в каждой компании они индивидуальны. В основном эти программы направлены на:

- мотивацию работников (как материальную, так и не материальную)
- развитие компетенций (профессиональных и поведенческих)
- планирование карьеры

В данной статье хочу рассказать о программе развития талантов компании «Двигатели мира».

Программа развития талантов (ПРТ) включает в себя 4 основных этапа: определение потенциальных и эффективных работников, развитие данных работников, оценка по итогам развития, назначение работника.

Этап первый-определение потенциальных и эффективных работников компании. Грамотное определение потенциальных и эффективных работников, является одной из сложных задач, особенно в крупных компаниях с большой численностью персонала. На что прежде всего стоит обратить внимание при выявлении данных работников: результаты оценки работников (оценка компетенций работников, оценка 360°, оценка по результатам тестирования, оценка индивидуальных целей, результаты ассессмент центра и пр.), корпоративные достижения, мнение руководителя (коллег), инициативность и желание самого работника. Благодаря данным критериям отбора, будет сформирован пул потенциальный участников ПРТ.

Утверждение участников программы развития талантов и определение направлений для развития под задачи компании осуществляется на комитете ПРТ. По итогам комитета сформирован пул высокопотенциальных работников для дальнейшего развития и продвижения, каждому присваивается своя категория. Категории: «В» - развитие в рамках вертикальных позиций (менеджер по продажам – руководитель отдела продаж), «Г»-развитие в рамках горизонтальных позиций (менеджер по продажам автозапчастей (розница)-менеджер по продажам автозапчастей (опт), «Э» - расширение работником экспертизы в рамках той должности которую он занимает (при новых масштабных задачах, проектах, научно-исследовательская деятельность).

Этап второй – развитие участников ПРТ. После определения участников программы выстраивается персональная программа развития, под конкретные потребности бизнеса и с учетом слабых и сильных сторон участника. В течение 1 года работник активно развивается, используя наставничество, стажировки (в т.ч. и за рубежом), индивидуальный план развития, различные тренинги, семинары, дистанционное обучение. Основная масса задач направлена на развитие на рабочем месте. Исходя из персональной программы развития каждого работника, каждому определено свое время на развитие, минимум 1 год.

Этап третий – оценка участников программы развития талантов. Оценка развития участников программы осуществляется по итогам каждого года развития. На комитете ПРТ с учетом самооценки работника выносятся решение об уровне развития работника, а также целесообразность продолжения участия в программе, возможная корректировка персональной программы развития, назначение участника на целевую позицию (новый проект/задача), либо исключение из программы.

Этап 4 – назначение работника на целевую позицию (проект/задачу). По итогам 3 этапа ПРТ, с учетом успешной реализации программы развития, работник может быть назначен на новую позицию. Но на этом развитие данного работника не заканчивается, он входит в группу работников «Звезд».

Таким образом, в компании сформирована группа работников «звезд» под конкретные задачи бизнеса для текущих и перспективных потребностей.

Лидерство на рынке обеспечивается талантливым персоналом, поэтому иметь талантливых работников – это одно из конкурентных преимуществ любой компании. Для того чтобы в компании всегда были работники «Звезды» необходимо понимать ценности и предпочтения разных категорий персонала, строить индивидуальные программы развития для каждого из них, мониторить показатели вовлеченности и увольнения работников, а также следить за современными тенденциями рынка и деятельностью конкурентов.

Литература

1.Управление талантами [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_талантами (дата обращения: 28.06.2015).

2.PwC Экспресс-исследование 2013: управление талантами и ценностным предложением для сотрудника [Электронный ресурс] // – URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/hr-consulting/publications/assets/hr-pulse_survey-tm-evp-2013.pdf (дата обращения: 29.06.2015).

References

1. Talent Management [Electronic resource] // Wikipedia: free wikis. - Electron. dan. - [B. m.], 2012. - URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Talent_Management (date of circulation: 29.06.2015).

2. PwC study Express 2013: talent management and employee value proposition [electronic resource] // - URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/hr-consulting/publications/assets/hr-pulse_survey- tm-evp-2013.pdf (the date of circulation: 06.29.2015).

Статья посвящена понятиям религиозной и этнической идентичности, приведены ключевые определения данных терминов. В настоящее время соотношение религиозной и этнической идентичности играет ключевую роль в понимании мировоззрения и мироощущения определенного этноса. Необходимость изучения данного аспекта психологии особенно актуальна в пределах Северного Кавказа в связи с его поликультурностью и проблемами в соотношении религиозного и этнического.

Ключевые слова: идентичность, подструктуры идентичности, религия, этнос, этнорелигиозные ценности.

The article is devoted to the concepts of religious and ethnic identity, the key definitions of these terms are provided. Nowadays the interrelation of religious and ethnic identity plays a key role in understanding of world-view and attitude of the particular ethnic group. The necessity of studying of this aspect of psychology is particularly relevant within the North Caucasus in connection with its multiculturalism and problems in the interrelation of religious and ethnic.

Keywords: identity, the substructures of identity, religion, ethnics, ethno-religious values.

Понятие «идентичность» оказалось обширно востребованным в разных гуманитарных науках таких, как философия, социология, психология, культурная и социальная антропология, культурология, этология, в гендерных и политических науках. В психологии идентичность понимается как итог работы личных и социальных действий. С одной стороны, идентичность как выражение внутренних процессов, «нечто» существующее внутри индивида, часть «личности». С другой, по мнению О.Н. Павловой, общественные системы, контекст – это то, что может накладывать отпечаток на индивида. По мнению А.А. Яшиной, одним из важных критериев, оказывающих большое влияние на становление идентичности личности, считается роль «значимых других». Так, согласно философу Труфановой Е.О., чувство идентичности позволяет человеку понимать, кем он является, и позволяет соединять всевозможные проявления многогранности личности, образующиеся в процессе социальных интеракций с другими людьми в различных ситуациях. Понимание же идентичности законно связывают с именем и работами Э. Эриксона, поскольку его взгляд на понимание идентичности есть базовая позиция и отправная точка для всех последующих исследователей идентичности. Идентичность определяется ученым как важнейшая черта целостности, самостоятельности и зрелости личности. Идентичность – это тождественность самому себе. Обладать идентичностью – означает иметь личностно принимаемый образ себя во всем богатстве взаимоотношений личности с окружающим миром, чувством адекватности и стабильности владения личностью собственным Я независимо от внешних и внутренних изменений, способность личности к полноценному решению задач, появляющихся перед ней на каждом этапе её развития. Быть идентичным, по Э. Эриксону, значит переживать хронологию собственной жизни как единое целое. Идентичность структурирована определенным образом, в ее подструктуры входят – религиозная, этническая, региональная, гражданская, территориальная, профессиональная идентичности.

Одной из самых ярких подструктур идентичности в истории человечества выступала и выступает религия – религиозное понимание человека и общества, его религиозная принадлежность. В рамках разных парадигм становления человеческого общества данная подструктура совершенно по-разному выступала на исторической арене. Религиозная идентичность определяется как «субъективная причастность к группе, которая имеет следующую структуру: «индивид – принадлежность – группа», либо как субъективное переживание индивидом своей принадлежности к религиозному сообществу. Данное переживание базируется на различных основаниях: на религиозной вере, на символических культовых практиках, на принадлежности к группе, формально не религиозного характера, но из принадлежности к которой идет вторичная принадлежность к религиозному сообществу; на идеологических убеждениях, на традициях, ценностях и т. д.» [1]. Согласно другому определению, это «коллективное чувство принадлежности к религиозной общности как высшая форма лояльности, на основе веры в общих богов, религиозные идеи, культ предков» [5]. Религиозная идентичность считается психологическим конструктом, она не связана с конкретной конфессией. И поэтому, по сути, является социально-психологической категорией принадлежности религиозному обществу. «Категория принадлежности, таким образом, позволяет исследователю религиозной идентичности абстрагироваться от содержания религиозной веры, да и от самой веры, которая в контексте принадлежности становится исключительно одним из оснований номинации субъекта в религиозном поле» [1]. С данной позиции наиболее интересно рассматривать изменяющуюся религиозную идентичность.

Выделение этнической идентичности как определенного психологического феномена было достаточно долгим, и даже на данный момент в современном научном мире идут споры, касающиеся содержания понятия «этническая идентичность». Изучая литературу можно выделить «классическое» определение этнической идентичности, которое в первую очередь используется учеными. Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [2]. В психологии эта идентичность рассматривается как одна из черт личности, которая является социальной по своим последствиям. Этническая идентичность – это осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и обособления от иных этносов. Этническая идентичность – это переживание собственного тождества с одной этнической общностью и отделения от других. Она определяется по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре [3].

В наше время многие исследователи все чаще задаются вопросом о соотношении этнорелигиозных и этнокультурных ценностей. Когда и при каких условиях религиозная идентичность доминирует над этнической? Способна ли одна общность обладать одновременно сознанием этнической и религиозной идентичности? Если подвергнуть анализу соответствие уровней этнической и религиозной идентичности с позиции мировоззренческих функций, которые выполняются в обществе, то они станут во многом одинаковы. Ядро этнического мировоззрения описывается как система «...ведущих мотивов, характеризующих внутреннюю позицию субъекта, его отношение к этносоциальному взаимодействию с позиции этнических ценностей...» [4]. Мировоззрение в виде феномена духовной жизни включает в себя еще и систему норм нравственности, идеалов, убеждений исходя из конкретных исторических условий развития общности. Взаимодействие этнических и религиозных воззрений и систем ценностей приводит к преобразованию системы миропонимания и мироощущения народа. Так, при взаимодействии систем с похожими базовыми ценностными понятиями происходит процесс «накладок» и это приводит к их бесконфликтному «соседству». Религиозное как ценностно-универсальное только задает трансцендентное измерение этническим ценностям, оживляя в этничности первичную онтологию и придавая ей при всем этом направленность на максимальную реальность. Вследствие этого создается ситуация, когда в пределах социальной идентичности ее субуровни с одними и теми же ценностями при взаимодействии нивелируют идентичность. В то время как взаимодействие носителей разных систем ценностей порождает пространство их сопоставления, а это в свою очередь может породить конфликт.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование идентичности в северокавказском регионе. Будучи поликультурным регионом, Северный Кавказ вследствие целого ряда социокультурных, геополитических и других причин на сегодняшний день характеризуется высоким уровнем напряженности. Конфликтность региона в какой-то степени объясняется проблемностью соотношения религиозного и этнического, инновации и традиции. Критически воспринятый модернизационный план порождает у народов, проживающих на Северном Кавказе оправданный страх перед потерей этнической идентичности. В ситуации поликонфессиональности и полиэтничности российского общества усиливается степень социальных рисков, что и ведет к сложным межкультурным взаимодействиям, нередко порождая в социуме иррациональный страх перед «чужим». Отсюда активный научный интерес к осмыслению обозначенной проблематики [6].

Литература

1. Василевич Н.В. «Социальный аспект религиозной идентичности» // <http://churchby.info/rus/59/>
2. Стефаненко Т.Г. «Этнопсихология» - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999
3. Султанбаева К.И. Курс лекций по дисциплине «Этнопедagogика и этнопсихология» - Абакан, 2010
4. Хотинцев В.Ю. «Этническое самосознание», Библиотека социальной психологии, СПб.: Алетейя, 2000
5. Хотинцев В.Ю. «Этническая идентичность и толерантность» - Екатеринбург, 2002
6. Шаов А.А. «Этническая и религиозная идентичность: специфика взаимодействия», журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск №3/2009

References

1. Vasilevich N.V. «Social'nyj aspekt religioznoj identichnosti» // <http://churchby.info/rus/59/>
2. Stefanenko T.G. «Jenopsihologija» - M.: Institut psihologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999
3. Sultanbaeva K.I. Kurs lekcij po discipline «Jenopedagogika i jenopsihologija» - Abakan, 2010
4. Hotinec V.Ju. «Jenicheskoe samosoznanie», Biblioteka social'noj psihologii, SPb.: Aleteja, 2000
5. Hotinec V.Ju. «Jenicheskaja identichnost' i tolerantnost'» - Ekaterinburg, 2002
6. Shaov A.A. «Jenicheskaja i religioznaja identichnost': specifika vzaimodejstvija», zhurnal «Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta». Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. Vypusk №3/2009

Попова Т.В.¹, Парская Н.В.², Меньшенин А.С.³, Плачков В.А.⁴

¹Доктор биологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет; ²кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой профессиональной педагогики и психологии, Челябинская государственная агроинженерная академия; ^{3,4}студент, Челябинская государственная агроинженерная академия

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация

Обследовали студентов 1-2 курсов, обучающихся по различным направлениям бакалавриата: 1 группа – юноши, 2 группа – девушки. Выявлены выраженные гендерные различия между показателями работы сердца и психоэмоционального состояния. Показано, что индивидуальные свойства оказывают влияние на характер этих различий, выявлено напряжение адаптации у всех испытуемых. Рекомендована разработка средств профилактики психосоматических нарушений у студентов вуза.

Ключевые слова: студенты, гендерные особенности, психоэмоциональное состояние, адаптация

Popova T.V.¹, Parskaya N.V.², Menshenin A.S.³, Plachkov V.A.⁴

¹PhD in Biology, Professor, South Ural State University; ²PhD in Pedagogy, head. Department of professional Pedagogy and Psychology, Chelyabinsk State Academy of Agricultural Engineering; ^{3,4} student, Chelyabinsk State Academy of Agricultural Engineering

GENDER FEATURES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL FUNCTIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

A total of 1-2 courses of students enrolled in the various areas of undergraduate: Group 1 - boys, Group 2 - Girls. There was a substantial gender differences between the indices of the heart and the psycho-emotional state. It is shown that the properties of the individual influence on the nature of these differences, revealed the voltage adaptation in all subjects. It recommended the development of prevention of psychosomatic disorders in college students.

Keywords: students, gender-peculiar properties, emotional state, adaptation

Студенчество является группой повышенного риска. Это связано с физиологическими и психоэмоциональными особенностями возраста, ограниченной двигательной активностью, с нарушением режима питания, сна, отдыха, высокой степенью умственного напряжения в процессе учёбы [4].

Напряжённый режим дня, значительный объём учебных программ, хронический и пролонгированный дефицит времени, необходимого для усвоения огромного объема информации, характерные для учащихся в современном обществе, выступают в качестве стрессоров и могут привести к различным нервным срывам и расстройствам адаптации [1,3]. Показано, что первичным фактором в патогенезе многих заболеваний является биологическая предрасположенность к дефектным психологическим реакциям на воздействие стрессоров [5, 6].

Биологическая предрасположенность определяется индивидуальными различиями, которые связаны со свойством темперамента, с особенностями функциональной асимметрии мозга, и являются одним из факторов, определяющих специфику и силу эмоционального переживания. Стрессорное воздействие на человеческий организм, определяется степенью выраженности различных типов компенсаторных реакций, то есть индивидуальными особенностями адаптационного синдрома [7].

Поэтому изучение индивидуальных психофизиологических особенностей необходимо для разработки профилактических мероприятий психосоматических нарушений у студентов университета.

Цель работы заключалась в изучении гендерных особенностей психофизиологических функций у студентов 1-2 курсов университета. Обследовали студентов двух групп в возрасте 18-20 лет: 1- юноши 1 курса, направление «профессиональное обучение» (15 человек) и 2 - девушки 2 курса, направления «социальная работа» (17 человек). Использовали методики измерения показателей ЧСС и АД, определение показателей тревожности по Спилбергеру, подвижности и утомляемости нервных процессов по теппинг-тесту, психогеомерического теста [2]. Анализировали такие индивидуальные показатели, как вес, рост, принадлежность к знакам зодиака, цвет глаз.

Результаты исследования выявили, что по показателям веса и роста испытуемые каждой группы принадлежали к однородной выборке. Так у юношей в среднем по группе эти показатели составили 179,0±4,5 см и 70,5±3,4 кг; у девушек – 166,0±3,8 см и 56,3±2,7 кг, соответственно. Различия между показателями двух групп были достоверными.

Особенности психофизиологических показателей студентов представлены в таблице. Между показателями юношей и девушек выявлены достоверные различия, за исключением показателей подвижности и утомляемости нервных процессов. Так, показатели ЧСС были выше у девушек, а АД – у юношей, а показатели тревожности, напротив, у юношей были выше, чем у девушек (таблица). Можно объяснить эти различия развитием лучшей адаптированности к учебному процессу у девушек 2 курса,

по сравнению с юношами 1 курса. У юношей показатели подвижности и утомляемости нервных процессов были несколько выше, чем у девушек (на уровне тенденции). Таким образом, можно говорить о наличии той или иной степени напряжения адаптации к учебному процессу у студентов младших курсов университета.

Таблица – Психофизиологические особенности студентов

Группы	ЧСС, уд/мин	АДС, мм рт. ст.	АДД, мм рт. ст.	ЛТ	СТ	П	У
1	74,2±2,8	125,5± 4,3	75,4±3,6	55,2±3,8	38,0±3,2	53,0±1,4	4,5±1,9
2	80,4±3,2	115,4± 3,3	67,5±2,7	44,6±4,1	26,0±2,9	51,0±1,5	3,5±2,3
Р	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	<0,05	>0,5	>0,5

Примечание: ЛТ – личностная тревожность, СТ – ситуационная тревожность;
П – подвижность; У – утомляемость.

Представляют интерес данные об индивидуальных различиях у студентов разных направлений обучения и разного пола. Так, у юношей преобладали знаки стихий огня и земли, а у девушек – земли и воды; Преобладающий цвет глаз в группе девушек социальных работников был карий, а у юношей будущих педагогов – голубой. В тесте на предпочтение геометрических фигур у девушек подавляющее большинство (80 %) выбирали круг, у юношей отмечалось равномерное распределение выбора всех фигур (круг, треугольник, квадрат, зигзаг). Характерно, что у представителей знаков огня и земли показатели тревожности были выше среднегрупповых значений.

Таким образом, результаты исследования показали, что индивидуальные особенности влияют на характер гендерных различий психофизиологических функций испытуемых. Эти особенности необходимо учитывать при разработке оздоровительных и профилактических мероприятий для студентов университетов.

Литература

1. Авилов, О.В. Оценка воздействия ароматов на физиологические показатели школьников, находящиеся в состоянии стресса / О.В. Авилов // Альманах новые исследования. – 2004. – №1-2. – С. 48–49.
2. Алексеев, А.А. Психогеометрия для менеджеров/ А.А. Алексеев, Л.А. Громова.Л.: общество «Знание», 1991. –163 с.
3. Андрианов, В.В. Вариабельность сердечного ритма при выполнении различных результативных задач / В.В. Андрианов, Н.А. Василук // Физиология человека. – 2001. – Т.27. – №4. – С.50.
4. Кабанов, С.А. Физиологические и психологические проблемы оценочной деятельности, адаптации, стресса и поведения человека (социально-физиологические, психолого-педагогические и поведенческие аспекты) / С.А. Кабанов, С.А. Личагина, А.С. Аминов; под ред. А.П. Исаева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 183с.
5. Engel, G., 1967. Цит по кн.: Геллер Л.И. Желудочная секреция и механизмы её регуляции у здорового человека / G. Engel, 1975. – Ленинград: Изд-во «Наука». – 132с.
6. Fava, G.A. Large bowel disorders II - psychopathology and alexithymia / G.A. Fava, L. Pavan // Psychoter. Psychosom. – 1976. – V.27. – P.100–105.
7. Fauvel, J.P. Stress mental et systeme cardiovasculaire / J.P. Fauvel // Ann. cardiol. et angeiol. – 2002. – 51. – №2. – P.76–80.

References

1. Avilov, O.V. Ocenka vozdejstviya aromatov na fiziologicheskie pokazateli shkol'nikov, nahodjashiesja v sostojanii stressa / O.V. Avilov // Al'manah novye issledovanija. – 2004. – №1-2. – S. 48–49.
2. Alekseev, A.A. Psihogeometrija dlja menedzherov/ A.A. Alekseev, L.A. Gromova.L.: obshhestvo «Znanie», 1991.-163 s.
3. Andrianov, V.V. Variabel'nost' serdechnogo ritma pri vypolnenii razlichnyh rezul'tativnyh zadach / V.V. Andrianov, N.A. Vasiljuk // Fiziologija cheloveka. – 2001. – T.27. – №4. – S.50.
4. Kabanov, S.A. Fiziologicheskie i psihologicheskie problemy ocenочноj dejatel'nosti, adaptacii, stressa i povedenija cheloveka (social'no-fiziologicheskie, psihologo-pedagogicheskie i povedencheskie aspekty) / S.A. Kabanov, S.A. Lichagina, A.S. Aminov; pod red. A.P. Isaeva. – Cheljabinsk: Izd-vo JuUrGU, 2005. – 183s.
5. Engel, G., 1967. Cit po kn.: Geller L.I. Zheludochnaja sekrecija i mehanizmy ejo reguljarii u zdorovogo cheloveka / G. Engel, 1975. – Leningrad: Izd-vo «Nauka». – 132 s.
6. Fava, G.A. Large bowel disorders II - psychopathology and alexithymia / G.A. Fava, L. Pavan // Psychoter. Psychosom. – 1976. – S.100–105.
7. Fauvel, J.P. Stress mental et systeme cardiovasculaire / J.P. Fauvel // Ann. cardiol. et angeiol. – 2002. – 51. – №2. – S.76–80.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Марков С.М.

Кандидат философских наук, доцент,

Дальневосточный государственный медицинский университет

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МЕДИАЦИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Медиа́ция в Китае – это примирительная процедура с участием третьей нейтральной стороны (посредника). Называется медиа́ция в Китае «народной медиа́цией». Её деятельность регламентируется Конституцией и государственными законами. Цель – примирение и достижение мирового соглашения.

Ключевые слова: Альтернативное разрешение споров (АРС), медиа́ция, трудовые споры, КНР.

Markov S.M.

PhD in Philosophy, Associate professor

CHINEESE LABOUR DISPUTE MEDIATION MODEL: SOCIOLOGICAL ASPECT

Abstract

Mediation in China is conciliation with help of a neutral third party (mediator). It's called «people's mediation». Functioning is regulated by Constitution and public laws. Object – reconciliation and amicable agreement.

Keywords Alternative dispute resolution (ADR), mediation, labour disputes, People's Republic of China.

Судебная система Китая несовершенна и неповоротлива в плане своей квалификации и дееспособности. Китайская судебная система перегружена всевозможными политическими и административными внешними факторами. Китайские суды зачастую вообще не имеют юридического образования или их правовая подготовка не соответствует международным стандартам. К тому же в китайских судах рассмотрение экономических и трудовых споров носит затяжной по времени характер: от базовых (муниципальных) судов через промежуточные до Высшего Народного суда, расположенного в Пекине. При этом муниципальные суды (местные) всячески затягивают исполнение судебных процедур, используя разные предлоги. Отнюдь не случайно, иностранцам для быстрого разрешения судебных споров рекомендуется обращаться к частным судьям (медиаторам).

Ко всему этому следует добавить юридическую, да и общую безграмотность китайского населения. До сих пор в Китае договоры и судебные решения скрепляются (в отдельных случаях) отпечатками пальцев на юридических документах (п. 3, ст. 29 Закона КНР «О народном посредничестве») [1]. По этим и другим причинам, несмотря на реформы 80-х годов по модернизации китайской экономики в китайском самосознании и культурном менталитете отдаётся предпочтение переговорной практике разрешения конфликтов, а не судебной.

В этом плане государственная власть и партийные органы обратили внимание на традиционные (в общем понимании – альтернативные) способы разрешения конфликтов, в том числе трудовых споров. По данным многочисленных экспертов, включая экспертов из Министерства юстиции США, досудебные и внесудебные процедуры урегулирования споров в Китае составляют около 30% от споров, разрешаемых через официальное правосудие. **Предпочтение отдаётся переговорам, медиации и арбитражу (третейским судам).** В своей работе мы рассмотрим лишь два варианта APC, или ADR – переговоры и медиацию, ибо в китайской специфике они легко объединяются по своим целям. Целью переговоров и медиации является мировое соглашение, или примирение, сторон при разрешении трудовых споров.

Называется медиация в Китае «народной медиацией», или третейским методом разрешения споров. Не вдаваясь в детальный анализ исторических источников китайской модели медиации, отметим, что медиативные технологии как в целом, так и в культурно-национальном менталитете всегда занимали центральное место в разрешении социальных конфликтов. Да и право в Китае можно вполне назвать «договорным» (до сих пор термин «договор» самый распространённый в названиях китайских законов). При этом «договор» надо понимать с точки зрения китайской специфики. Договор – взаимовыгодное и справедливое заключение между спорящими какой-либо сделки (соглашения) путём нахождения «золотой середины».

Медиация в Китае – это примирительная процедура с участием третьей стороны. С учётом китайской специфики, медиативные комитеты – это «народные примирительные комиссии» (ст. 16 ГПК КНР) [2]. В ГПК КНР Глава 8 целиком посвящена процедуре примирения. В методологическом плане представляет интерес ст. 85 из этой главы: «Народные суды при рассмотрении гражданских дел на основе принципа добровольности сторон, исходя из установленных фактов, разделяя правду и неправду, производят примирение сторон», результатом которого выступает мировое соглашение (ст. 89 ГПК КНР).

Примирение – лейтмотив всего китайского законодательства, включая основные положения гражданского и трудового права, и всё судопроизводство ему подчиняется, видимо, исходя из конфуцианских традиций, закреплённых в Конституции и социальной политике.

Разрешение трудовых споров между работником (ми) и работодателем, согласно китайским народным и юридическим традициям, происходит в следующей логической последовательности: конфликт → спор → переговоры (непосредственные, двух- и трёхсторонние, например, с участием профсоюзов) → административные комиссии по трудовым спорам при органах публичной власти на местах и центре → арбитраж, или третейский суд (в рамках комитета по трудовым спорам), → народный суд всех инстанций (ст. 5) [3]. **При этом переговоры и медиация выступают обязательными стадиями рассмотрения трудового спора перед судебным разбирательством, которое, впрочем, изначально ориентировано на примирение сторон. Такова традиция (менталитет) китайского правосудия.**

Предметом трудовых споров на переговорах и медиации выступают весьма распространённые в трудовых отношениях коллизии в китайской специфике: 1) установление и расторжение трудовых отношений (пожизненного найма или срочного трудового договора); 2) заключение, выполнение, изменения, расторжение или прекращение трудового договора; 3) увольнение, освобождение от должности, исключение из реестра (списка), видимо из резерва и конкурса; 4) рабочее время, время отдыха и отпуска, охрана труда и здоровья, профессиональное обучение, социальное страхование, благосостояние; 5) оплата труда, медицинские расходы на лечение производственных травм, субсидии и компенсации (например, при увольнении работника в предпенсионном возрасте) и другие, предусмотренные трудовым законодательством случаи.

Анализ нормативно-правовых актов Китайской народной республики и общей практики показывает, что китайская трактовка медиации отличается от общепринятой. Но общие принципы медиации (конфиденциальность, добровольность, уважение суверенитета друг друга, нейтральность медиатора, скорость принятия решения, диалоговый характер коммуникации, нацеленность на примирение или мировое соглашение) пересекаются с международными правовыми нормами и медиативными традициями.

Оценивая особенности китайской медиации в контексте Международного права, следует обращать внимание на следующие положения. Во-первых, надо различать медиацию разрешения гражданско-правовых споров, мелких уголовных преступлений, получившую в Интернете название «народная медиация», и особый вид медиации трудовых споров, предшествующий арбитражу (он также трактуется в Китае специфически) и судебному разбирательству. Во-вторых, медиация в Китае, включая «народную медиацию», входит в систему государственной исполнительной власти, пусть даже относительно отделённую от правосудия, а в других странах медиация входит в институты гражданского общества, т.е. негосударственное правосудие (ADR или APC). В-третьих, деятельность медиаторов в Китае носит добровольно-принудительный (общественный) характер, но оплачивается и поощряется из государственной казны. Соответственно и плата за медиацию и арбитраж трудовых споров, согласно новому законодательству, со спорящих не взимается. В-четвёртых, переговоры, медиация, арбитраж по трудовым спорам законодательно ограничены по времени их проведения (в этом состоит их явное преимущество перед судебными разбирательствами). Объединяет же все перечисленные виды медиации один метод – примирение, и одна цель – мировое соглашение. В-пятых, «народная медиация», или «народные примирительные комиссии» благодаря их конституционному закреплению (ст. 111 Конституции КНР), а также в соответствии со ст. 16 ГПК КНР, стали по своей сути массовыми организациями (ок. 1 млн.). В 2011 году в Китае насчитывалось в общей сложности более 820 тыс. народных примирительных организаций и свыше 4,67 млн. народных посредников. Об этом указывается в Белой книге о социалистической правовой системе с китайской спецификой, опубликованной 27 октября 2011 г. Пресс-канцелией Госсовета КНР. К тому же в их ведомстве находится 90% гражданско-правовых и трудовых споров.

Согласно Закону КНР от 28.08.2010 года «О народном посредничестве» (вступил в силу с 1 января 2011 года), конфликтологические комиссии подвластны местным народным правительствам и судам низшей инстанции. Их целью является своевременное разрешение споров среди граждан, поддержка социальной гармонии и стабильности, идеологическое воспитание и правовое образование, иногда и ликвидация правовой безграмотности, пропаганда законов, новых нормативно-правовых актов, их разъяснение, обсуждение политики, наблюдение за соблюдением этики и этикета в социальной и профессиональной деятельности, дисциплины, законов, уважения социалистической (общенародной) и частной собственности. «Народное посредничество» трактуется в законе как примирительная процедура достижения мирового соглашения на основе равных переговоров и доброй воли в рамках народной согласительной комиссии на базе бесплатной (безвозмездной) помощи. Их деятельность регламентируется

Административным отделом юстиции при Госсовете КНР совместно с первичными народными судами, который, по закону, оказывает им юридическую помощь и государственную поддержку. Например, административный отдел юстиции народного правительства обязан собирать статистические данные о работе народных посредников и координировать их работу совместно с местным правосудием.

Процедура разрешения трудового спора: 1) Сначала от спорящих должно поступить письменное или устное заявление хотя бы от одного из участников конфликта. Спорящие добровольно и без принуждения обращаются за посредничеством в народную согласительную комиссию либо народный согласительный комитет (НСК). Народный суд или соответствующий орган государственной безопасности также может оказывать консультативную помощь, ориентируя спорящих на примирение. 2) После этого начинается процедура посредничества (ст. 22) [3]. 3) Если посредничество не удаётся, то народные посредники должны прекратить процесс посредничества (ст. 26). 4) Процедура посредничества строго протоколируется и сдаётся в архив. 5) Если процедура посредничества удаётся, то стороны заключают устное или письменное соглашение. 6) Соглашение о примирении является обязательным для всех сторон (ст. 31). 7) Народный суд вправе назначить принудительное исполнение мирового соглашения [1].

По сути дела, альтернативные методы разрешения конфликтов (споров) в Китае становятся основными при разрешении гражданских и трудовых споров. Их понимание и осмысление становится актуальным и полезным для тех, кто сотрудничает с китайскими партнёрами в различных сферах. С другой стороны, медиативные технологии в России, в первую очередь на территории Дальнего Востока, практически никому неизвестны. В этой связи в своей работе мы решили представить широкой публике медиативную модель (базовые положения) разрешения трудовых споров, руководствуясь философским смыслом Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Литература

1. Закон КНР «О народном посредничестве» от 28.08.2010 г. (вступил в действие с 1 января 2011 г.). Ст. 29, п. 3. [Электронный ресурс]. URL: www.chinalawinfo.ru (дата обращения: 10.06.2015 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс КНР от 9 апреля 1991 г. (вступил в действие с 09.04.1991 г.). [Электронный ресурс]. URL: www.chinalawinfo.ru (дата обращения: 17.05.2015 г.).
3. Закон КНР «О медиации и арбитраже трудовых споров» от 29.12.2007 г. (вступил в действие с 1 января 2008 г.). [Электронный ресурс]. URL: www.chinalawinfo.ru (дата обращения: 15.06.2015 г.).

References

1. Zakon KNR «O narodnom posrednichestve» ot 28.08.2010 g. (vstupil v dejstvie s 1 janvarja 2011 g.). St. 29, p. 3. [Jelektronnyj resurs]. URL: www.chinalawinfo.ru (data obrashhenija: 10.06.2015 g.).
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks KNR ot 9 aprlja 1991 g. (vstupil v dejstvie s 09.04.1991 g.). [Jelektronnyj resurs]. URL: www.chinalawinfo.ru (data obrashhenija: 17.05.2015 g.).
3. Zakon KNR «O mediacii i arbitrazhe trudovyh sporov» ot 29.12.2007 g. (vstupil v dejstvie s 1 janvarja 2008 g.), [Jelektronnyj resurs]. URL: www.chinalawinfo.ru (data obrashhenija: 15.06.2015 g.).

Панкевич В.И.¹, Попова А.О.²

¹Студент, ²студент,

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва)

Исследовательский проект, по материалам которого подготовлена статья, стал призером конкурса научно-исследовательских работ студентов из стран Балтии и СНГ в номинации «Социология» (НИРС-2014; <http://www.hse.ru/sng/news/140214227.html>)

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация

В статье представлены результаты исследования вовлеченности студентов Национального исследовательского университета Высшая школа экономики во внеучебные досуговые организации университета. Интерес к этой теме обусловлен проблемой востребованности таких организаций среди студентов. По результатам исследования, большая часть студентов не посещают досуговые организации университета. Было выявлено, что юноши больше задействованы в спортивных организациях, чем в творческих и интеллектуальных. Студенты с высокой успеваемостью менее вовлечены во внеучебные организации университета. Также существует положительная зависимость между количеством часов, проведенных во внеучебных организациях, и количеством посещаемых организаций.

Ключевые слова: студенческий досуг, внеучебные университетские организации, участие студентов во внеучебных организациях.

Pankevych V.I.¹, Popova A.O.²

¹Student, ²student, National Research University – Higher School of Economics, Moscow

STUDENTS' INVOLVEMENT IN THE EXTRACURRICULAR ORGANIZATIONS AT THE UNIVERSITY

Abstract

In this article the results of the research of the students' involvement in the extracurricular organizations at the university are presented by the example of the faculty of Social Sciences at the National Research University Higher School of Economics. The survey was conducted among 200 students of the second, third and fourth years of education with a specially designed questionnaire. According to the results of the survey, male students are mostly involved in the sport organizations, the students with higher study progress are less involved in the university leisure activity. Besides, the strong correlation between variables 'the number of hours spent in the extracurricular organizations' and 'the number of attended organizations' was revealed. Moreover, more than half of the respondents (58.5%) did not attend the extracurricular university organizations. The results of the research can be useful for the universities while developing the students' leisure policy in order to make the extracurricular organizations more demanded.

Keywords: students' leisure time; university extracurricular organizations; students' participation in extracurricular organizations.

Степень изученности темы. Обзор литературы

Проблема студенческого досуга активно изучается российскими и зарубежными авторами. В разные годы по данной теме проводились исследования и в крупных, и в провинциальных городах России. Наиболее популярная цель таких исследований – выяснить, как студенты проводят свое свободное время. Зарубежные публикации на тему студенческого досуга, в основном, находятся на стыке социологии и психологии. Их авторы связывают досуг как форму социализации личности с такими понятиями из области психологии, как удовлетворенность жизнью, внутреннее самоощущение и самосознание [6].

Проблемой для российской студенческой молодежи является не нехватка свободного времени, а именно проблема его "качественного...насыщения" [3]. Исследователи выявили, что досуговые предпочтения студентов, во многом, зависят от региона проживания. Например, исследование досуга студентов Казанского государственного технологического университета показало, что

приоритетным в свободное время для них является общение с родителями, родственниками, друзьями и любимым человеком [4]. В то же время в Оренбурге студенты предпочитают активный досуг (например, клубы, вечеринки и т.п.) [1]. Значительное влияние на форму досуга студентов оказывает наличие перспектив и возможностей в жизни после окончания обучения. Проведенный М.Е. Петровой анализ проблем студенческого досуга в Уфе (крупный город, республиканская столица) и моногороде Октябрьский (провинциальный город республики Башкортостан) показал «явное отставание» [3] доступности форм досуга для студентов из провинции и крупного города. Свободное время студентов из Октябрьского – это, прежде всего, возможность получить дополнительное образование. «Диспропорции в возможности проведения досуга» могут быть обусловлены различиями в уровне материальной обеспеченности студентов, однако этот фактор почти не учитывается авторами изученных статей [2].

Мнения исследователей о необходимости активного участия университета в организации внеучебной деятельности студентов неоднозначны. С одной стороны, университетский досуг предоставляет возможность "осуществления целенаправленной и контролируемой социализации студентов" [1]. Однако, с другой стороны, несмотря на современные масштабы регламентации процессов, которые происходят в нашей жизни, и тенденции к «стандартизации» моделей поведения [2], досуг всё же предполагает нерегламентированную - свободную и креативную - деятельность студентов [3]. Авторы исследования внеучебной активности студентов одного из частных университетов Тайваня выявили связь между уровнем удовлетворенности досугом и удовлетворенностью жизнью [6]. Авторы убеждены, что именно ВУЗ должен участвовать в организации внеучебной деятельности студентов, так как они проводят там значительную часть времени.

Студенты тоже по-разному оценивают роль университета как места для проведения свободного от учебы времени. По результатам исследования, проведенного среди студентов Оренбургского государственного университета (которое проводилось в период, когда ВУЗ работал над проектом организации мест студенческого отдыха), «большинство студентов подчеркнули незаинтересованность в свободном времяпрепровождении на территории университета» [1].

Анализ ряда исследований показал, что на данный момент недостаточно изучены такие факторы, как возраст и год обучения, объясняющие уровень вовлеченности студентов в досуговые мероприятия университета. Также недостаточно эмпирических подтверждений зависимости между успеваемостью студентов и уровнем их вовлеченности во внеучебные организации. Хотя тезис об этой связи приводится в работе В.Н. Худякова, Е.И. Семушиной и Ф.Д. Симбирякова [5], а также упоминается в исследовании досуговой активности студентов в частном университете Тайваня [6], специальной эмпирической проверки этой связи авторы не проводили.

Описание исследования: цель, гипотезы, методология

Целью нашего исследования было выяснить на примере факультета Социальных наук Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (далее: НИУ ВШЭ), насколько студенты вовлечены во внеучебную деятельность университета; насколько их досуг связан с внеучебными мероприятиями, которые организует именно НИУ ВШЭ. Базовой теорией для нас стала теория социализации, согласно которой в процессе общения студенты вслед за своими друзьями, уже посещающими внеучебные организации НИУ ВШЭ, тоже начинают интересоваться досуговой сферой университета.

Под внеучебной деятельностью мы понимали такую деятельность студентов, которая не связана с посещением занятий по базовому учебному плану и направлена на творческое саморазвитие и самореализацию личности в свободное от учебы время. Все внеучебные организации мы объединили в три блока по типам деятельности: спортивные (занятия физической культурой), творческие (все виды искусства: театр, рисование, вокал, хореография, литература и т.п.) и интеллектуальные (все организации, связанные с умственной деятельностью и развитием мышления).

Мы предполагали, что большая часть студентов посещает внеучебные организации университета в свободное от учебы время.

Стоит отметить, что в нашем исследовании все зависимые переменные (уровень вовлеченности, количество посещаемых организаций и тип организации) рассматриваются в рамках именно *университетской* внеучебной деятельности. Также мы учитываем успеваемость студентов в качестве одной из независимых переменных, влияющих на степень вовлеченности. В этом заключаются основные отличия нашего исследования от предыдущих исследований студенческого досуга.

Исследование проводилось осенью 2014 года. Методом сбора данных было анкетирование. Анкета состояла из семи вопросов закрытого типа. Генеральная совокупность – 1646 человек (по рейтинговым спискам и приказам о зачислении) – это все студенты бакалавриата факультета Социальных наук, в состав которого входят департаменты Государственного и муниципального управления, Политических наук, Психологии и Социологии. Отбор делался по принципу случайной выборки по департаментам. Всего было роздано 207 анкет. Все респонденты вернули нам заполненные анкеты, однако 7 из них были заполнены некорректно. Таким образом, процент ответов (response rate) составил 96,6%. Статистический анализ в программе SPSS проводился по 200 анкетам. Все студенты, обучающиеся на факультете Социальных наук, примерно одного и того же возраста, обладают схожими способностями и интересами. Также по департаментам примерно одинаковое соотношение студентов по полу и успеваемости. Это означает, что полученные результаты можно экстраполировать на всех студентов факультета Социальных наук НИУ ВШЭ и, возможно, на студентов факультетов гуманитарного направления других университетов Москвы.

Результаты исследования

Согласно результатам опроса, больше половины опрошенных (117 человек) не посещают внеучебные организации НИУ ВШЭ. При этом их число значительно превышает количество ответивших «да» или «иногда» (46 и 37 человек соответственно). Поэтому основная гипотеза о том, что большинство посещает внеучебные организации университета, не подтвердилась.

Было выявлено, что, чем выше успеваемость студента в учебе, тем менее он вовлечен во внеучебную сферу (Таб.1). Стоит отметить, что в нашу выборку попало очень малое количество студентов, которые учатся удовлетворительно. Это может быть связано с тем, что опрос проводился во время занятий в университете, т.е. среди тех, кто присутствовал на лекциях, а занятия, как правило, посещают именно отличники и хорошисты. Еще одной причиной может быть проблема социальных ожиданий: студенты сами не желали «признаваться», что они учатся удовлетворительно.

Таблица 1 – Распределение студентов с разной успеваемостью по уровню вовлеченности во внеучебные организации

	Не посещают		Менее 3 часов		От 3 до 6 часов		Более 6 часов		Всего	
Учится удовлетворительно	7	44%	4	25%	5	31%	0	0	16	100%
Хорошист	63	55%	40	35%	9	8%	2	2%	114	100%
Отличник	47	67%	15	21%	7	10%	1	2%	70	100%

Сравнивая ответы студентов только 2 и 3 курсов, можно сказать, что с увеличением курса растет количество умеренно и сильно вовлеченных, а количество студентов, не посещающих внеучебные организации, сокращается (Рис.1). Однако, если учитывать ответы студентов 4 курса, то среди них количество вовлеченных меньше, чем на 2 и 3 курсах.

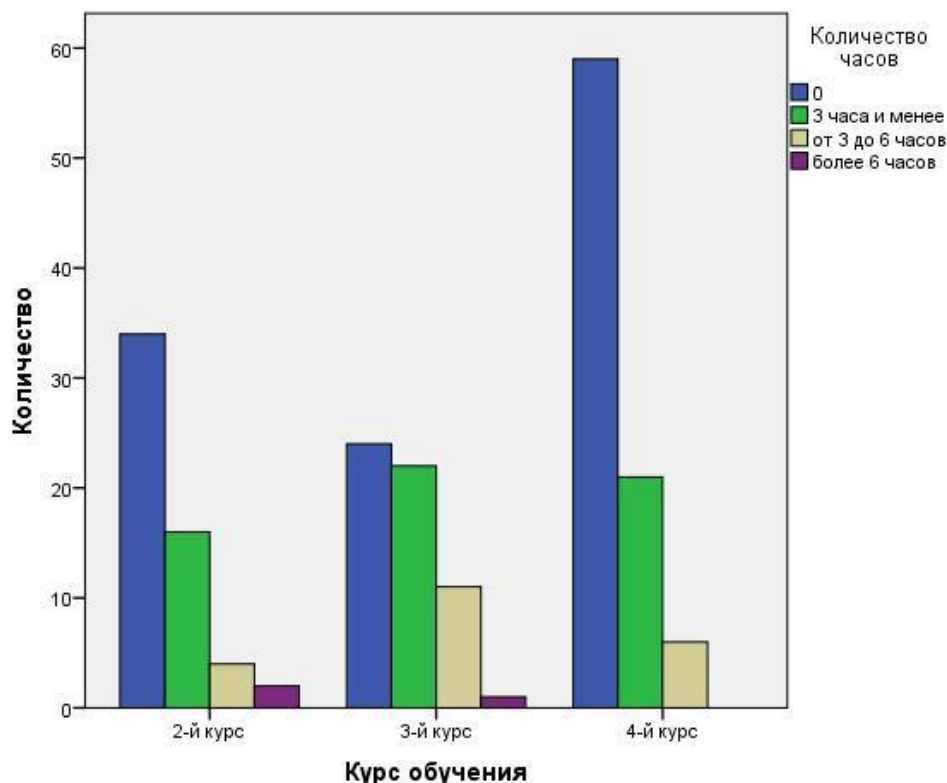

Рис.1 – Взаимосвязь между курсом обучения и степенью вовлеченности во внеучебные организации

Можно предположить, что студенты 4 курса серьезнее «уходят» в науку, посвящают много времени написанию Выпускной квалификационной работы и, следовательно, становятся менее вовлеченными во внеучебные организации университета.

По результатам опроса, среди юношей более популярны спортивные организации (Таб.2). При этом творческие и интеллектуальные организации заметно уступают по популярности спортивным (21% и 34% соответственно против 45%). Разница между частотой посещения девушками организаций разного типа составляет 1-3%. Фактически, студентки уделяют спортивному развитию не меньше внимания, чем интеллектуальному и творческому.

Таблица 2 – Посещаемость юношами и девушками внеучебных организаций различных типов

Типы внеучебных организаций	Юноши		Девушки	
	частота посещений		частота посещений	
	абсолютное значение	% от опрошенных юношей	абсолютное значение	% от опрошенных девушек
Спортивные	17	45%	18	32%
Творческие	8	21%	20	35%
Интеллектуальные	13	34%	19	33%

Для изучения зависимости количества часов проведенных во внеучебных организациях и количества посещаемых организаций студентами был оценен коэффициент корреляции Пирсона. Его значение оказалось равным 0,844. Это свидетельствует об очень сильной связи между переменными «уровень вовлеченности (в часах)» и «количество посещаемых организаций».

Для проверки полученных результатов был проведен регрессионный анализ (Таб.3), с помощью которого удалось оценить вклад переменных «пол», «курс» и «успеваемость» как независимых переменных в объяснение вовлеченности во внеучебные организации (зависимая переменная).

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа

Независимые переменные	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные переменные	t
	B	Стандартная ошибка	Бета	
константа	1,237	,319	-	3,680
пол	,219	,112	,137	1,951*
успеваемость	-,178	,088	-,143	-2,019*
курс	-,112	,063	-,125	-1,760**

**p < 0,10; *p < 0,05

Регрессионная модель:

$$y = \alpha + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + e,$$

где y – зависимая переменная (вовлеченность студентов), α – константа, β_1 , β_2 , β_3 – коэффициенты при независимых переменных; x_1 (пол), x_2 (успеваемость), x_3 (курс) – независимые переменные; e – ошибка моделирования.

Согласно результатам регрессионного анализа, влияние переменных «пол» и «успеваемость» значимо на доверительном интервале 0,95, а переменной «курс» – при 0,90. Таким образом, результаты регрессионного анализа подтверждают правильность полученных выводов. Успеваемость и курс студентов действительно отрицательно влияют на уровень вовлеченности во внеучебные организации. Кроме того, пол также оказывает воздействие на вовлеченность. Влияние этой переменной следует учитывать в дальнейших исследованиях студенческого досуга.

Выводы и возможности практического применения результатов исследования

Участие студентов во внеучебных организациях университета развивает множество дополнительных навыков (коммуникативные, творческие, интеллектуальные, спортивные, умение работать в команде и др.). Однако на примере опроса студентов факультета Социальных наук НИУ ВШЭ было выявлено, что больше половины студентов не посещают внеучебные

организации. В связи с этим университету стоит задуматься о том, правильно ли осуществляется управление ими, соответствуют ли их деятельность и количество интересам студентов.

Актуальным продолжением исследования мы видим изучение причин не востребоваемости досуговой сферы университета среди студентов. Так, например, можно предположить, что студентам не подходят расположение или расписание работы внеучебных организаций или они недостаточно информированы об их деятельности.

Университет исторически был местом не только для получения знаний, но и для всестороннего развития личности в различных сферах: творческой, интеллектуальной, спортивной. В связи с этим результаты нашего исследования могут быть полезны, прежде всего, высшим учебным заведениям при разработке политики организации внеучебной деятельности с целью сделать ее более эффективной, полезной и интересной для студентов.

Литература

1. Боброва Г.В. Основные проблемы организации досуга студенческой молодежи, на примере Оренбургского государственного университета // Психология и педагогика: методологии и проблемы. – 2011. – №23. – С.380-384.
2. Воронина Г. А., Рыбина М.А., Досуг и свободное время студентов // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №3 (34). – С.143-146.
3. Петрова М. Е. Особенности досуговой жизнедеятельности студентов: социологический анализ // Сервис Plus. – 2011 – №3. – С.43-48.
4. Фильченкова Е.Ф. Внеучебная деятельность студентов при переходе на двухуровневую систему подготовки // Вестник Казан.технолог. ун-та. –2013. – №3 (Т.15). – С.328-331.
5. Худяков В. Н., Семушина Е. И., Симбирякова Ф. Д., Роль интеграции учебной и внеучебной деятельности в профессиональном воспитании студентов // Вопросы современной науки и практики. – 2010. – №10-12(31). – С.96-110.
6. Huang C. Carleton B. The relationships among leisure participation, leisure satisfaction, and life satisfaction of college students in Taiwan // Journal of Exercise Science and Fitness. 2003. 1(2): P.129-132.

References

1. Bobrova G.V. Osnovnye problemy organizacii dosuga studencheskoj molodezhi, naprimere Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta // Psihologija i pedagogika: metodologii i problemy. – 2011. – №23. – S.380-384.
2. Voronina G. A., Rybina M.A., Dosug i svobodnoe vremja studentov // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2010. – №3 (34). – S.143-146.
3. Petrova M. E. Osobennosti dosugovoj zhiznedejatel'nosti studentov: sociologicheskij analiz // Servis Plus. – 2011 – №3. – S.43-48.
4. Fil'chenkova E.F. Vneuchebnaja dejatel'nost' studentov pri perehode na dvuhurovneviju sistemu podgotovki // Vestnik Kazan. ethnology. un-at. –2013. – №3 (T.15). – S.328-331.
5. Hudjakov V. N., Semushina E. I., Simbirjakova F. D., Rol' integracii uchebnoj i vneuchebnoj dejatel'nosti v professional'nom vospitanii studentov // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. – 2010. – №10-12(31). – S.96-110.
6. Huang C. Carleton B. The relationships among leisure participation, leisure satisfaction, and life satisfaction of college students in Taiwan // Journal of Exercise Science and Fitness. 2003. 1(2): P.129-132.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITICS

Аношкин А.В.¹, Напалкова И.Г.²

¹Студент; ²кандидат исторических наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация

В данной статье анализируются тенденции восприятия образа России за рубежом на основании исследования, проведенного в рамках глобального проекта *Pew Global Attitudes Project*, и формулируются авторские выводы о международном имидже страны и факторах на него влияющих.

Ключевые слова: внешнеполитический имидж, Россия, рейтинг, репрезентации.

Anoshkin A.V.¹, Napalkova I.G.²

¹Student; ²PhD in History, Associate professor, Ogarev Mordovia State University

THE FOREIGN POLICY IMAGE OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMS OF INTERPRETATION

Abstract

The article analyzes trends in the perception of Russia abroad on the basis of research conducted in the framework of the global project *Pew Global Attitudes Project*, and the author's conclusions are formulated about the international image of the country and the factors influencing it.

Keywords: the foreign policy, Russia, rating, representation.

В современную эпоху роль имиджа государства транслируемого во вне значительно возросла. Это объяснимо не только тем, что современный мир «функционирует на уровне имиджей» и «в бесконечном потоке информации... нужно выделяться» [3, с. 74], но и тем, что внешнеполитический имидж государства становится одним из основных факторов определяющих его политическую и экономическую конкурентоспособность на международной арене. Причем на первый план стали выступать не столько особенности трансляции имиджа самим государством, сколько его интерпретации мировым сообществом.

Россия сегодня оказалась в очень сложной геополитической ситуации, постепенно меняя статус с конкурента в противника для стран Запада. Показательно в данном отношении изменение за последние годы лексик и риторик в отношении к России в целом, в оценке ее внешней и внутренней политики. В этом плане показательно высказывание журналиста «Польского радио» Гжегоша Шрубовского, который отмечает, что «сейчас польские политики смотрят на Россию иначе, чем 5 – 6 лет назад... раньше только правая оппозиция считала, что главную опасность для Польши представляет Россия, но в данный момент такой позиции придерживается большинство политических партий Польши» [2].

Крайней степенью поляризации характеризуется и глобальное информационное пространство. На широкую международную аудиторию ведется активная антироссийская пропаганда в зарубежных СМИ, что создает отрицательный фон для выстраивания международных отношений. На уровне государств и правительств предпринимаются активные меры по вытеснению «российского присутствия в международном медийном поле». В частности, ЕС инициируются разработки «плана противодействия российским «дезинформационным кампаниям» по освещению украинского конфликта» [6] и «стратегии противодействия пропаганде Кремля» [7]. В правительстве Финляндии, например, создана рабочая группа, в состав которой вошли представители министерств и государственных служб. В ее задачу вменена «борьба с российской пропагандой и создание единой картины «информационных операций против Финляндии» [12].

Для анализа изменения отношения к современной России обратимся к результатам международного опроса, проведенного с 17 марта по 5 июня 2014 г. американской исследовательской организацией *Pew Research Center*. В рамках глобального проекта *Pew Global Attitudes Project* было опрошено 48 643 человека из 44 стран мира при помощи личных и телефонных интервью [5]. В число

участников исследования вошли страны «большой семерки» (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США), БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), а также ряд других государств. Страны СНГ в опросе не участвовали. Примечательно, что исследование проводилось уже во время развития кризиса на Украине.

Опрос показал, что в 2014 году имидж России значительно ухудшился среди населения подавляющего большинства стран – участниц опроса. Это вызвано, прежде всего, масштабной и интенсивной антироссийской информационной атакой связанной с событиями на Украине. Вектор западной пропаганды окончательно сместился с внутриукраинских противоречий на дискредитацию политики России, которая оценивается как агрессивная. Российской стороне вменяются: аннексия Крыма, нарушение прав человека внутри страны, поддержка сепаратистов на востоке Украины и мн. др. Также активно продвигается мнение о якобы широком подавлении гражданских прав и политических свобод российских граждан в собственной стране, что подогревается, как заявлениями российских оппозиционеров, так и периодически появляющейся в СМИ информацией о десятках тысяч дел против России, ожидающих рассмотрения в Европейском Суде по правам человека [13].

Исследование показало, что в настоящее время к России негативно относятся 43 % респондентов, позитивно – 34 %, остальные затруднились с ответом. С 2013 года отрицательные рейтинги России увеличились в 20 из 36 исследуемых стран. Преимущественно позитивное мнение о России наблюдается лишь в Греции, Китае, Вьетнаме и Бангладеш.

Китайские и вьетнамские «симпатии» политологи объясняют «суммой негативных чувств» к США, т. е. срабатывает принцип «враг моего врага мой друг». Симпатии греков объяснимы исторически сложившимися культурными и экономическими связями. Свою роль играет и сложная экономическая ситуация, которая привела к тому, что Греция вынуждена бороться за рынки сбыта на европейском пространстве, отличающемся жесточайшей конкуренцией. Введенный режим санкций, наложил эмбарго на экспорт греческих товаров в Россию, и это создало еще больше экономических проблем. Эксперты американской социологической службы «Гэллуп» отмечают, например, что антироссийские санкции ЕС обошлись греческим сельхозпроизводителям в 200 миллионов евро [11].

Греция рассчитывает на сотрудничество с РФ – это отражается в более самостоятельной внешней политике, отказе поддержать ужесточение санкций против России. Так, Россия и Греция в рамках Петербургского международного экономического форума 2015 г. подписали межправительственный меморандум о сотрудничестве в строительстве газопровода «Турецкий поток» на территории Греции [9]. Во время своего визита в Москву, премьер-министр Греции Алексис Ципрас подверг критике политику антироссийских санкций со стороны Запада, назвав подобную тактику экономической войной [4].

Ухудшение отношения к России особенно заметно в Соединённых Штатах и странах Европы. Так, если в 2013 году к России позитивно относились 37 % американцев, негативно – 43 %, то в 2014 году уровень неодобрения России вырос на 29 % и сегодня составляет 19 % к 72 % [5]. Как отмечают эксперты «Гэллуп» Россия заняла место «главного врага» в сознании американцев, обогнав в «рейтинге враждебности» Северную Корею, Китай и Иран, причем многие считают, что возрастающий военный потенциал России представляет жизненную угрозу США [9].

Жители почти всех европейских государств оценивают Россию резко отрицательно. Причина этого кроется в отрицательной пропагандистской деятельности, проводимой внешнеполитическими ведомствами этих стран, а так же навязываемым СМИ образом России как врага. Ситуацию, сложившуюся в информационном поле хорошо иллюстрирует заголовок публикации в Шведском таблоиде Aftonbladet – «Критика России дошла до абсурда», в которой в частности отмечается: «О россиянах можно сейчас говорить все что угодно... Очевидно, тут не требуется ни фактов, ни объективности, ни беспристрастности» [1].

Антироссийские настроения особенно усилились в Польше. В настоящее время к России негативно относятся 81 % жителей страны. Это вполне объяснимо общей имперской историей, на протяжении веков шла борьба за гегемонию на восточно-европейском пространстве, затем конкуренция за влияние на постсоветском пространстве, рядом событий новейшей истории (в частности, массовый расстрел поляков в 1940 году под Катынью, катастрофа самолета польского президента Леха Качиньского под Смоленском и др.). Ряд экспертов считает также, что важной причиной «нелюбви к России» является напряженная внутренняя ситуация в Польше, которая связана с системным кризисом доверия общества к власти [2]. В сложившейся ситуации многие политические силы Польши пытаются разыгрывать внешнеполитическую карту, в частности – вызовы национальной безопасности со стороны Российской Федерации. Такой аспект, как отмечает заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН Д. Данилов, «подменяет обсуждение серьезных внутренних социально-политических проблем в Польше» [2].

Ранжирование негативного отношения по другим европейским странам выглядит следующим образом: в Великобритании – 63 %, Испании – 74 %, Германии – 79 % и Италии – 74 %. Единственной европейской страной, где к России относятся положительно, как отмечалось выше, является Греция, 61 % жителей которой дают благоприятную оценку стране (минус 2 % по сравнению с прошлым годом) [5].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе общий рейтинг России также снижается, хотя в целом мнение о стране неоднозначно. Так, более двух третей населения Японии (69 %) имеют отрицательное мнение о России, тогда как среди жителей Китая (66 %), Вьетнама (75 %) и Бангладеш (60 %) отмечено преимущественно позитивное мнение.

Негативное отношение к России значительно усилилось в Малайзии, Южной Корее и Индонезии. Для укрепления позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе требуется более глубокая проработка целого комплекса вопросов, нежели простой готовности к отдельно взятому саммиту АТЭС. Например, одним из перспективных проектов может стать уникальная транзитная возможность России, которая могла бы стать полезной для многих «азиатских тигров». Речь, прежде всего, о проекте Северного морского пути, являющегося кратчайшим маршрутом доставки грузов из Азии в Европу. Индия и Пакистан являются двумя крупнейшими странами Азии, большинство жителей которых не имеют какого-либо определенного отношения к России, при этом в Индии преобладают положительные оценки, а в Пакистане – отрицательные.

Серьезная активизация коммуникаций на межправительственном и деловом уровнях (БРИКС) позволяют делать оптимистические прогнозы в отношении восприятия Российской Федерации в общественном сознании индийцев. При условии устойчивого развития двусторонних отношений негативные тенденции можно нивелировать в краткосрочной перспективе. В качестве основной преграды, мешающей составить более полное мнение об объективной текущей ситуации в российской экономике, индийские бизнесмены называют проблему информационного дефицита.

В регионе Ближнего Востока мнение о России в целом неблагоприятное. Большинство опрошенных в Израиле (68 %), Иордании (75 %), Турции (73 %), Египте (71 %) относятся к России отрицательно. Претензии Израиля, Египта и Турции в основном вызваны поставкой Российской стороной оружия в Ближний Восток и поддержкой ядерной программы Ирана.

В Латинской Америке рейтинг России продолжает падать, хотя год назад жители этого региона давали почти одинаковое количество положительных и отрицательных оценок. Наиболее существенно рейтинг России снизился в Бразилии, Венесуэле, Чили и Аргентине. После провала администрацией Дж. Буша младшего политики относительно Латинской Америки, страны этого региона начали попытки освобождения из под влияния США. Уловив эти порывы, новая администрация Белого дома решительно взялась за возвращение этих стран в свою орбиту. Американцам крайне важно держать эти страны под контролем, так как иметь врагов у рубежей своей границы не хочется не одной стране. Как показывают результаты опроса, экономические рычаги и мощная пропагандистская машина сделали свое дело.

В странах Африки мнение о России еще не сформировалось, за исключением Южно-Африканской Республики, где 51 % опрошенных оценили страну неблагоприятно. На наш взгляд, это связано со слабой политикой в отношении стран Африки, плохой информированностью Африканских стран о ситуации в России, недооценка перспективности сотрудничества. Хотя в последние

годы наметился ряд положительных тенденций: ЮАР становится страной важнейших пилотных проектов российского бизнес-сообщества, нацеленного на укрепление своих позиций в Африке. При этом учитывается, что ЮАР – самая развитая в экономическом отношении страна континента, имеющая разветвленную сеть сотрудничества в разных сферах со многими африканскими государствами, укрепление сотрудничества с ней может значительно усилить позиции России во всем этом регионе.

Большинство или значительное количество опрошенных в 25 из 44 стран не считают, что Путин проводит верную международную политику.

Как и в случае с рейтингом России в целом, оценки Путина отличаются наиболее единообразным негативным характером в США и Европе. Восемь из 10 американцев говорят, что не очень доверяют или вообще не доверяют российскому руководителю. С ними согласно большинство во всех опрошенных странах.

Вьетнам (69 %), Китай (62 %), Бангладеш (61 %), Танзания (52 %) и Кения (50 %) – единственные кроме России страны, где как минимум половина людей доверяет Путину в вопросах международной политики. В России с доверием к внешней политике своего руководителя относятся 83 % респондентов: существенное увеличение по сравнению с показателем 2012 года в 69 %.

Американцы и европейцы особенно отрицательно относятся к деятельности Москвы в сфере защиты гражданских свобод. Примерно три четверти и более опрошенных в Германии, Франции, США, Польше, Испании, Британии и Италии считают, что Россия не уважает личные свободы своих граждан. Число людей, придерживающихся такой точки зрения, существенно увеличилось по сравнению с 2008 годом, когда центр Pew задавал это вопрос в последний раз: в США на 22 %, в Испании на 16 %, а в Британии на 12 % [8]. Европейцы рассматривают Россию по давно закрепившемуся стереотипу – формальное закрепление прав и свобод человека, подавление любого инакомыслия. Фобии времен «холодной войны» оказались множились новыми образами – «страна-агрессор», «страна-оккупант», «спонсор терроризма» и др., сформированными текущей политической повесткой дня.

Проанализированные результаты исследования Pew Global Attitudes Project свидетельствуют об ухудшении отношения к России. Однако нужно учитывать, что исследование проводилось американской кампанией и не включало опросы в странах СНГ, а также и то, что внешнеполитический имидж России занижается искусственно путем развязанной информационной вонь.

Создание положительного образа России в ее границах и за пределами страны – задача потенциально разрешимая. Решение связано как с преодолением объективных трудностей в политической и социально-экономической сферах внутри страны, так и готовностью к системным решениям в европейском и американском контекстах, а также одновременной, системной организационной и коммуникационной деятельностью по продвижению имиджа России. Несмотря на сложившуюся ситуацию нужно искать свою целевую аудиторию в мировом информационном поле и продвигать адекватную информацию с учетом своих национальных интересов. Не стоит забывать и о популяризации русской культуры, трансляции историко-культурного наследия, поддержке и популяризации русского языка через Российские центры науки и культуры за рубежом.

Литература

1. Aftonbladet: Критика России дошла до абсурда (<http://www.aftonbladet.se/debatt/debattamnen/varlden/article18311317.ab>) // ИноТВ. – URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-02-07/Aftonbladet-Kritika-Rossii-doshla-do>.
2. VIP-опрос: почему Польша так не любит Россию? // Дилетант. – URL: http://diletant.ru/articles/24745665/?sphrase_id=1771497.
3. Амелин В. Н. Стратегия избирательной кампании / В. Н. Амелин, Н. С. Федоркин. – М.: РЦОИТ, 2001. – 103 с.
4. Греция не просит помощи у России, но рассчитывает на сотрудничество // Информационное агентство РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/world/20150408/1057458644.html#ixzz3d8ssxx9M>. – Загл. с экрана (дата обращения 15.05.2015).
5. Исследование Pew Research Center // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839>.
6. МИД РФ: Евросоюз вслед за Вашингтоном объявил войну RT и другим российским СМИ // RT. – URL: <http://russian.rt.com/article/79477>.
7. МИД РФ: Евросоюз пытается создать условия для тотальной дискриминации СМИ России // RT. – URL: <http://russian.rt.com/article/99416>.
8. Негативный имидж России в мире на фоне украинского кризиса // inoСМИ.Ru. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20140711/221614394.html#ixzz3VJldC7Se>.
9. Опрос: Негативно относятся к России 70 % американцев // Политрада. – URL: <http://politrada.com/news/opros-negativno-otnosyatsya-k-rossii-70-amerikantsev>.
10. Россия и Греция подписали межправительственный меморандум по «Турецкому потоку» // Аргументы.ру. – URL: <http://argumentiru.com/politics/2015/06/401364>.
11. Соцопрос: симпатии греков к России растут // Греция сегодня. – URL: http://www.greek.ru/news/greece_today/survey_says_greeks_like_russia.
12. Финляндия начала борьбу с пропагандой в российских СМИ // Полит.Ру. – URL: <http://polit.ru/news/2015/04/26/finland>.
13. Чем грозит России Европейский суд в 2015 году? // Центр научно-политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). – URL: <http://rusrand.ru/events/chem-grozit-rossii-evropejskij-sud-v-2015-godu>.

References

1. Aftonbladet: Kritika Rossii doshla do absurda (<http://www.aftonbladet.se/debatt/debattamnen/varlden/article18311317.ab>) // InoTV. – URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-02-07/Aftonbladet-Kritika-Rossii-doshla-do>.
2. VIP-opros: pochemu Pol'sha tak ne lyubit Rossiiyu? // Diletant. – URL: http://diletant.ru/articles/24745665/?sphrase_id=1771497.
3. Amelin V. N. Strategiya izbiratel'noy kampanii / V. N. Amelin, N. S. Fedorkin. – M.: RTsOIT, 2001. – 103 s.
4. Gretsia ne prosit pomoshchi u Rossii, no rasschityvaet na sotrudnichestvo // Informatsionnoe agentstvo RIA Novosti. – URL: <http://ria.ru/world/20150408/1057458644.html#ixzz3d8ssxx9M>. – Zagl. s ekrana (data obrashcheniya 15.05.2015).
5. Issledovanie Pew Research Center // Tsentr humanitarnykh tekhnologiy. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839>.
6. MID RF: Evrosoyuz vsled za Vashingtonom ob'yavil voynu RT i drugim rossiyskim SMI // RT. – URL: <http://russian.rt.com/article/79477>.
7. MID RF: Evrosoyuz pytaetsya sozdat' usloviya dlya total'noy diskriminatsii SMI Rossii // RT. – URL: <http://russian.rt.com/article/99416>.
8. Negativnyy imidzh Rossii v mire na fone ukrainskogo krizisa // inoSmi.Ru. – URL: <http://inosmi.ru/politic/20140711/221614394.html#ixzz3VJldC7Se>.
9. Opros: Negativno otnosyatsya k Rossii 70 % amerikantsev // Politrada. – URL: <http://politrada.com/news/opros-negativno-otnosyatsya-k-rossii-70-amerikantsev>.
10. Rossiya i Gretsia podpisali mezhpravitel'stvennyy memorandum po «Turetskomu potoku» // Argumenty.ru. – URL: <http://argumentiru.com/politics/2015/06/401364>.
11. Sotsopros: simpatii grekov k Rossii rastut // Gretsia segodnya. – URL: http://www.greek.ru/news/greece_today/survey_says_greeks_like_russia.
12. Finlyandiya nachala bor'bu s propagandoy v rossiyskikh SMI // Polit.Ru. – URL: <http://polit.ru/news/2015/04/26/finland>.
13. Chem grozit Rossii Evropeyskiy sud v 2015 godu? // Tsentr nauchno-politicheskoy mysli i ideologii (Tsentr Sulakshina). – URL: <http://rusrand.ru/events/chem-grozit-rossii-evropejskij-sud-v-2015-godu>.

В статье рассмотрены роли и основные функции политических предпринимателей и различных общественных групп на примере реформы управления водными ресурсами Бразилии. В качестве теоретического основания рассматриваются концепт политических предпринимателей Джона Кингдона и теория адвокатских сетей Маргарет Кек и Кэтрин Сиккинк.

Ключевые слова: управление, политические предприниматели, НКО.

**THE ROLE OF POLICY ENTREPRENEURS AND ADVOCACY NETWORKS IN PUBLIC POLICY PROCESS
(STUDY CASE OF BRAZIL WATER POLICY REFORM)**

Abstract

The diversity in social demands does expand the quantity of possible alternative policies and requires the changes in public governance. New strategy of governance involves dialogue among stakeholders. Various social and professional networks, united shared values, interests and beliefs could have more motivational potential for innovations, than traditional administrative approach. Key question is the role of informal advocacy groups and policy entrepreneurs in such shift. The paper examines key characteristics and functions of such groups, basing on political entrepreneur's concept by John Kingdon and advocacy network theory by scholars Margaret Keck and Kathryn Sikkink. Theoretical concepts are tested on a case study of Brazil water policy reform.

Keywords: governance, policy entrepreneurs, advocacy networks, water policy reforms

In 21 century the pace of global integration has been increased. Money, products, ideas and people are moving more freely across national borders. Unprecedented changes in technologies, communications and transportation impact the daily life of ordinary people as well as nations.

World has become more integrated, the globalisation process has tied national states together into interdependent system.

International organisations are playing significant role in the spread of ideas, standards and institutions around the Globe. These organisations influence national policy-makers directly, through mandatory prescriptions and loan conditions, and indirectly, through patterns and samples¹. During the past two decades, significant number of scholars have considered how international organisations and “epistemic communities” have been influencing national policies and have contributed to the international diffusion of ideas and best practices transfer (D. Stone, 1999, 2013; David P. Dolowitz and David Marsh, 1996, 2000, D. Stone, 2013, M. Keck and K. Sikkink, L. Pal, 2012).

Increasing subjectivity of modern society predetermined transformation the decision making process from hierarchical, administrative top-down structure toward horizontal network model. The key question is about the role of informal advocacy groups and policy entrepreneurs in such transition. It is possible to refer them as advocacy networks after scholars Margaret Keck and Kathryn Sikkink or policy entrepreneurs. They do contribute to the reforming process by the constant seeking new strategies for setting policy agenda, building coalitions, implementing and evaluating new policies. Such social and professional networks, sharing the same values and interests, and providing high quality expertise sometimes have even greater impact on reforming, than traditional governmental agencies. Who could participates in advocacy networks, what roles do they play in the cross - national policy-making process and where and when their influence could be the most significant? Diverse NGOs, local social movements, religious organisations, trade unions and consumer organisations, intellectuals and scholars could form the international advocacy network². The advocacy coalitions usually are motivated by self interest and act as organisers of the changes and can be regarded also as policy entrepreneurs, possessing an opportunity to prepare the public “mind” to accept and support the reforms.

Using the advocacy as a political resource for setting the policy problem and at the same time the attracting international experience in best practices makes the position of transnational advocacy networks as political actors unique. It allows them to create a diffuse pro-reform coalition and get the social support and recognition of the legitimacy of their decisions. To expand their influence, transnational advocacy network collaborate with NGO, professional communities, international organisations and as a result get high quality of expertise deliverables. Global policy entrepreneur's networks have become important players of the global regime. The ‘soft’ transfer of ideas and information via knowledge networks creates complex relationships between international researchers and local policy makers and helps to enhance the effectiveness of analysing, risk evaluation and implementation of reforms. It is possible just in case of constant and systematic work on policy issues, that contains a comprehensive program with a set of proactive and mitigative measures, based on comparing the international experience and policy transfer. Perception as apolitical actors play for the benefit of the international non-state organisations as a mediator between bureaucracy and society in solving the governance issues.

What motivates national governments and non-state actors to involve international formal and informal organisations into internal public policy making process, voluntarily depriving themselves some part of autonomy, and what stays behind the readiness of policy entrepreneurs to invest their resources in return for the future changes they favour.

First of all, for natural willingness to learn how a common problem is solved in other countries or according internationally admitted rules. David P. Dolowitz and David Marsh define the policy transfer as a process in which knowledge about policies, administrative arrangements, institutions and ideas in one political setting is used in the development of policies, administrative arrangements, institutions and ideas in another political setting and have stressed that cross-national policy transfers might take place for several reasons including coercion³. In fact, policy transfer and diffusion processes have resulted from national policymakers' efforts to learn from abroad. The second reason is becoming a part of cross state community, adjusting the domestic issues to the international standards and agreements. The third - to be enough competitive among international players to attract investors and capital. The forth - to receive not only policy advice, but also quite material assistance, that required to adopt the comprehensive system of modernising reforms through coercive policy transfer.

On the other hand, many pressing international problems result from states disability to establish relevant legislation, efficient state institutions and provide basic social services independently. Public policy reform in the past was mostly believed to be a domestic issue, but increasing demand for greater global cohesion and greater accountability made international development organisations such as the World Bank et cetera show more interest in reforming national state institutions. Providing the relevant solutions is the key function of international experts, motivated by not only political benefits, but rather by true and objective concerns.

¹ David P. Dolowitz, David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-Making // Governance -2000. Vol. 13. Issue 1. – P. 11

² Keck, Margaret E., Kathryn Sikkink. Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics // Ithaca: Cornell University Press 1998. – P.

³ David P. Dolowitz, David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-Making // Governance -2000. Vol. 13. Issue 1. – P. 7

INGOs exist for a variety of reasons, usually to promote the political or social goals of their members or funders. As Ann Florini describes it: "INGOs are just a piece of a larger phenomenon: the cross-border ties among groups that are neither governmental bodies nor primarily profit-seeking business. Some are amorphous networks, able to mobilise thousands or millions of citizens"¹. Not the last reason behind the actions of international organisations is maintain the global order and provide the predictability by spreading unified norms and standards setting that promote policy convergence among national members. Key component of the unified international architecture is a set of rules and standards on human and social rights, social protection measures, environmental, fiscal, monetary and financial policy, banking supervision, targeting the national dimension of that cross boundary issues.

Increasing subjectivity of modern society is forcing to consider the governance not as the predominantly top-down decision making, but as the interaction of network actors for policy making. This new type of coordination, based on soft, horizontal bounds, allows to reveal informal relations and provides broader legitimacy for decisions made. Coordination as a process of harmonisation different social interests and expectations could be a powerful tool in promotion of national state competitiveness, as far as traditional institutions are losing legitimacy in modern societies with widely represented pluralism in viewpoints and interests. New strategy of governance involves dialogue among stakeholders. Various social and professional networks, united shared values, interests and beliefs could have more motivational potential for innovations, than traditional administrative approach.

Advocacy NGO's defend or promote specific values and norms. These organisations eager to raise awareness, acceptance and knowledge among key stakeholders. It is possible to refer them as a transnational civil society (TCS), the term employed by Ann Florine, or advocacy networks after scholars Margaret Keck and Kathryn Sikkink, network model of informal advocacy groups and international NGO. To expand their influence, transnational advocacy network collaborate with NGO, professional communities, international organisations; networks often involve scholars and experts as well as the concerned local community, that allows to gather and present relevant information and build collective action. Cooperation between international researchers and local policy makers helps to enhance the effectiveness of reforms. Transnational advocacy networks are open network among committed actors (individuals and organisations). These network goes beyond nation-state boundaries and exist to change international policy as well as make these changes visible for ordinary people on local level. Their goal is to give a voice in domestic and international lawmaking to the marginal and disorganised social groups. The networks target "neglected" or hidden issues in the agendas of national governments, intergovernmental organisations and corporations. Governmental and business sectors find themselves under constant pressure from human, consumer rights and environmental groups. They are articulating new social demand for responsibilities states and corporations bear and outlining boundaries in methods, that governments can pursue goals or corporations can seek profits.

International advocacy activists reframe public policy issues and open the door to alternative point of view. By mobilising public opinion, advocating for rights of vulnerable groups, putting a moral and emotional pressure, advocacy networks have given rightless populations a place in international policy making process.

And once new issue is on the agenda, transnational coalitions are able to initiate public discussions, shape the agreements and stakeholder alliances, monitor whether and how well the agreement conditions are performed and provide government-like services and public goods where states fail. These policy entrepreneurs contribute by the constant process of seeking new strategies for setting policy agenda, preparing a solution, building coalitions, implementing and evaluating new policy.

To define main characteristics, their role and functions, we could refer to the work on policy making process by John Kingdon. He defines the concept of policy entrepreneurs through following question: who could be policy entrepreneurs and how it affects their action. What roles do they assume in the process of policy-making? John Kingdon describes the policy entrepreneurs as the "hidden participants". He names academics, researches, consultants, bureaucrats as potential entrepreneurs. But, in general, they are the "people willing to invest their resources in return for the future policies they favour"². All of them should possess following characteristics: they should have the authority to be heard, they should have political bounds, negotiating skills and they should be persistent.

Policy entrepreneurs could be influential players in a policy making process who set policy agendas, promote particular solutions to address policy issues, take part in implementation phases and evaluation of final results. Kingdon defines a key role of political entrepreneurs in bringing together various "political streams" to grasp the "window of opportunity", that opens from time to time in the policy process, using the term "political stream" for describing the carousel of policy problems and it's solution as decisions made by politicians for political reasons. Policy entrepreneurs work on framing issues and developing solutions to policy problems, identification of policy alternatives and preparing the public opinion for acceptance of coming reforms. As far as the period of "open windows of opportunity" is short, it is critically important to have ready and viable package of problem to be solved and appropriate solution, therefore to be first in forming the "field of alternatives". And if the setting agenda is the prerogative of ruling political power, outlining the alternatives is the the key function of experts, motivated by not only political reasons.

It is necessary to highlight the essential role of policy oriented experts in shift from crisis response of government to the preventive and risk-mitigation policy strategy.

But indirect participants, political entrepreneurs, who are not always possessing direct political power, are forced to interact with society and experts community to seek their support. To expand their influence, policy entrepreneurs collaborate with NGO, professional communities, international organisations and as a result get high quality of expertise deliverables. Coordinated approach helps to enhance the effectiveness of monitoring, prediction, articulating, risk evaluation and implementation. It is possible just in case of constant and systematic work on policy problem. It is not one-time reaction to a crisis, that helps the politicians to save their reputation, but a comprehensive program with a set of proactive and mitigative measures. So, even acting in their own interests, political entrepreneurs could significantly improve the quality of policy making process. Preventing the narrowing of the long-run horizon of planning to the short-run list of electoral preferences is one of the key function of political entrepreneurs.

To examine possible role of advocacy networks and policy entrepreneurs in the policy articulation and implementation it would be explored the case of water policy reform in Brazil. Shift toward new decentralised and wide participatory model of water management gives an opportunity for active policy entrepreneurs to contribute to the policy making process. A growing need for innovation in water management was increasingly recognized within governmental agencies and scholars community, but the types of innovation and changes being considered or undertaken remain unclear. The case study demonstrates that reforms has not been caused neither by certain political interests or opinion of citizens, or by any economical, social or environmental crisis. This fact confirmed the role of external influential advocacy experts groups in changing type of policy reaction - from strong crisis oriented to the constant, incremental improvement of challenging, but not critical situation. Although there were no strong political or social pressure, throughout the 1980 in different Brazilian states various kinds of experts started to design new models of resource management. Having possessed full information, proved by data, experts have defined potential problems, predicted the future crisis and were ready for immediate reaction, when the policy problem surfaced. So, having acted as a "knowledge brokers" and used the knowledge (not only scientific one, but also managerial) recourse for gaining political and social support for certain policy proposal, the experts become indispensable for achieving sustainable results. As G. Ricardo wrote, "experts play a central role, especially in those area in which specialised information is crucial to policy formulation and

¹ Ann Florini. *The Third Force: The Rise of Transnational Civil Society* // Carnegie Endowment for International Peace and Japan Center for International Exchange. – 2001. – P. 15

² Kingdom John. *Agendas, Alternatives, and Public Policies*//Second Edition. -2003. - New York: Addison-Wesley. P. 163

implementation¹. On the other hand, during long-lasting prevenient period they have an opportunity to prepare the public opinion to support coming reforms. In Ceara reform process the policy entrepreneurs were in their majority a university professors and private consultants. Most of them had the technical education with knowledge in water resource management and work experience for the National Department for Anti-Drought Works. They promoted new management approach according to their concepts on chronic problem with water scarcity in the region and dissatisfaction with current management model. In the Rio Grande reform group of local civil service officials ("technicos") prevailed with multilevel interconnections to various NGO and community representatives, formed advocacy coalition. It provides a wide bureaucratic and social (community was engaged into discussions from the very beginning of the process) support, moreover the policy problem was the poor quality of water. In Parana case the initiative was from the consultants of World Bank, acted as a presenters of global development community. In all three cases the most critical point was to get the initiative political support and set into current political agenda the water management policy.

In Ceara case experts used their private and party connections, to push their policy into legislative scope and get important "chairs" in the Government. They managed to include the new water management model into the program of ruling party as an important tool to attract private investments and get strong support from the Governor. Rio Grande advocacy group used wider interconnections not only with government, but also with local NGO. This allowed them to create a diffuse pro-reform coalition and get the social support and recognition of the legitimacy of their decisions. Although the policy problem were supported by the public opinion, it failed to find a true political interest, that reflected in a weak government support and long-lasting legislating process. Government invests lower resources because they do not see a strong political benefits from the process. In Parana case the unique position of local consultants, policy entrepreneurs, as a mediator between all parts of negotiations: international organisation, federal agencies and state government made the changes possible. The reform was set into the "programmatic agenda", gets the World Bank funds and was expected to be implemented. But the party turnover dramatically changed the reform's perspective and became an obstacle for its full implementation. While the strong government support provided more rapid way of reform initiation, it made the reform results more vulnerable to party turnovers, the 'slow road' through the fostering the pro-reform coalition and building strong and broad social support was more useful for consensual implementation.

Each scenario required certain behavioral pattern of advocacy expert groups: different accents on importance of reform for program agenda of ruling party or for quality of life of local community, different model of interconnections - core direction of ruling party or broad multilevel advocacy network of different interest groups.

Interesting, but still open question is about the role of experts in the policy making process - is it crucial for reform success or bringing the optimal alternative to the implementation step is the matter of chance. Is the chosen mode of public policy reform a deliberate choice of political entrepreneurs or conditions and features of implementation are no more than coincidence.

Policy success are not necessary secured once policy was adopted. Full policy convergence is quite unlikely and sometimes policy transfer produces negative lessons or results in 'dysfunctional transfers'².

Across time, through a series of successes and failures policymakers learn how to combine international learning and knowledge from policies abroad; and how to better fit policies to their national prerequisites, while also keeping them in accordance with international policy practices.

International organisations, NGOs, knowledge and advocacy communities, diverse foundations play active roles in spreading policy and promoting values and universal standards of good governance. There are several factors enduing transnational civil society's group such a capacity to shape the global and national agendas. First of all, their ability to develop connections across borders among like-minded groups around policies, coping with social, environmental and economic dimensions of sustainable development. Expansion of public sphere increases impact of the communicative process in formulating, developing, adopting, distributing and maintaining different policy reforms. In practice it means that increasingly non-state actors could have an impartial access to the decision making process.

While the global world has been and continue to be transformed by new modes of new relationships in realm of security, economic, social, cultural issues, and international and supranational institutions, as well as NGO and private sector exercise more influence and power, the capacity of national government to frame their own agendas is diminished. Governing the public policy now takes place on a global level equally as on national one. Some governments hesitate to encourage NGO's to be an active part of the public space and demonstrate quite hostile attitudes to international NGOs. There are particular reasons that explain such an attitude. Sometimes it is hard to define the true role of INGOs in democratic political processes and legitimacy of their right to take decisions on behalf of national society.

International organisations, NGOs, knowledge and advocacy communities, foundations play active roles in spreading policy and promoting values and universal standards of good governance, human rights and environmental issues, monitoring the actions of states and transnational companies. If the state or corporation does not strong in its commitment, transnational civil society could change their attitude through public condemnation. The IGOs and INGOs particularly incentivise the sovereign governments to be more responsible and more accountable for their actions - the cost of bad decisions in open world, with various opportunities and instant reactions, is much higher, than in isolated system.

The spread of democratic institutions allows citizens to directly participate in shaping policy agenda, including and protecting the interests of different social groups. The government should provide legal and organisational mechanisms of social integration, that could decrease the social tension, maintain social order and create a mutual responsibility of the state and the citizens for political decisions taken. The incorporation of citizens, based on three main principles: decentralisation, participation, integration, into policy spaces can improve the efficiency of governance and maintain stability of institutional values. Integration of participating institutions into political and public life could be one of the key elements for the sustainable development principles. The ruling power should capture, accumulate and articulate those public initiative that have integrative and innovative potential. The state posses the largest resource for coordination function that does not violate the possibilities for individual initiatives of policy entrepreneurs. New strategy of governance, when the boundaries between state agencies, private organisations and individuals are vanishing, establishes interdependent relationships between governmental and non-governmental organisations, increasing role of mediators (policy entrepreneurs). Less isolated position of bureaucracy toward effective mechanisms for coordination of public interactions - openness, transparency and accountability, could contribute to the broader agenda-setting and inherence the policy making process.

References

1. Ann Florini. The Third Force: The Rise of Transnational Civil Society // Carnegie Endowment for International Peace and Japan Center for International Exchange. – 2001. - P. 675
2. David P. Dolowitz, David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-Making // Governance -2000. Vol. 13. Issue 1. – P. 5–23
3. Keck, Margaret E., Kathryn Sikkink . Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics // Ithaca: Cornell University Press 1998. – P. 228
4. Kingdom John. Agendas, Alternatives, and Public Policies//Second Edition. -2003. - New York: Addison-Wesley. P. 253
5. Gutierrez Ricardo. When experts do politics: introducing

¹ Gutierrez Ricardo. When experts do politics: introducing water policy reform in Brazil// Governance – 2010. Vol. 23, No.1 - P. 68

² David P. Dolowitz, David Marsh. Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy-Making // Governance -2000. Vol. 13. Issue 1. – P. 17

Статья посвящена проблеме трансформации внешнеполитических ориентаций правительства Виктора Орбана в последнее десятилетие. Нарастание кризисных явлений приводит не только к разочарованию в либеральных европейских ценностях, но и к достаточно резкой смене внешнеполитического курса – к сближению с Россией. Попытки Венгрии соблюдать национальные интересы в рамках Евросоюза в настоящее время вызывают резкие оценки, в том числе, в национализме и авторитаризме. В статье рассматриваются возможные причины данной трансформации и реакция венгерского общества на происходящие в Венгрии процессы.

Ключевые слова: евроатлантическая интеграция, внешнеполитические ориентиры, национализм, авторитаризм, национальные интересы.

Musina R.I.

PhD in Political Sciences, Moscow State Pedagogical University

TRANSFORMATION OF HUNGARY'S FOREIGN POLICY: NATIONALISM OR RATIONALISM?

Abstract

The article is devoted to the problem of the transformation of the Victor Orban's external political orientation during the previous decade. The increase of crisis phenomena leads not only to frustration in the liberal European values but also to the quite sharp change of the political course to the convergence with Russia. The attempts of Hungary to maintain national interests within the EU now provoke the steep evaluation such as accusation of nationalism and authoritarianism. The article observes the potential causes of such transformation and the reaction of the Hungarian society on the processes taking place in Hungary.

Keywords: Euro-Atlantic integration, foreign-policy landmarks, nationalism, authoritarianism, national interests.

События, произошедшие в Украине, и все, что связано с их последствиями, кардинально изменили ситуацию в Европе и в мире в целом. Меняются привычные связи, приоритеты, партнерские отношения. Но эти события высветили не только проблемы во взаимоотношениях России с ее западными партнерами, но и вскрыли глубину противоречий внутри Евросоюза. Все устойчивее выглядят позиции евроскептиков не только в таких странах, как Греция, Испания или Венгрия, но и в Германии и во Франции. Сохранение взвешенных отношений с Россией зачастую становится поводом для обвинений, в том числе, в национализме, как это происходит с Венгрией. Так, на саммите «Восточное партнерство» в Риге председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер при встрече с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном назвал его диктатором и наградил пощечиной: сначала, увидев приближающегося Орбана, Юнкер заметил: «Диктатор идёт», а затем шутливо приветствовал: «Привет, диктатор!», - легко ударив его по щеке [7]. В то же время, в начале 90-х гг. именно Виктор Орбан был одним из основных идеологов и инициаторов вступления Венгрии в НАТО и Евросоюз. С чем связано такое радикальное изменение внешнеполитической ориентации?

Венгрия в своей истории переживала различные периоды – от Великой Венгрии Арпадов и Матяша Корвина до периферии Османской Порты и Австрийской империи Габсбургов. Но память о великой истории принимала противоречивые формы от патриотического движения 1848 года во главе с Ш. Петёфи и Л. Кошутом до реваншистской диктатуры регента Хорти... Но характерным для Венгрии оставалось стремление сохранять самостоятельность: в суждениях, идеях, внешней политике. Даже в рамках социалистического содружества Венгрия пыталась сохранять свое видение, считаясь «самым веселым баракком» в соцлагере.

Характерное для конца 80-х – начала 90-х гг. изменение политической системы в сторону демократической трансформации сопровождается изменением внешнеполитических ориентиров и приоритетов. В 1988 году Венгрия устанавливает дипломатические связи с Европейским сообществом, заключает соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве. Йожеф Анталл, премьер-министр первого правительства новой Венгрии, в качестве основных приоритетов внешней политики определяет три: евроатлантическая интеграция, добрососедская политика, обеспечивающая стабильность в регионе, национальная политика, включающая поддержку венгров, живущих за пределами этнической родины. Уже в 1990 году наряду с Польшей Венгрия включается в программу «PHARE», целью которой декларировалась помощь в проведении общественно-экономических реформ и подготовке к ассоциации. Программа предусматривала выделение 100 млн евро ежегодно [5.2]. Однако, уже в 2000 году на ближайшую перспективу до 2006 года программа сводится к оказанию экспертной поддержки [4.2]. В 1994 году вступает в силу соглашение об ассоциации с Евросоюзом, а в 2004 году Венгрия становится полноправным членом ЕС.

Еще одним важным направлением внешней политики Венгрии этого периода становится евроатлантическая интеграция. Европейские и евроатлантические организации – ОБСЕ, Евросоюз, НАТО, Западноевропейский Союз и ОЭСР рассматриваются как составные элементы единой системы, взаимно дополняющие и усиливающие друг друга. Намерение присоединиться к НАТО не только нарушало американско-советские соглашения, но и вызывало настороженность венгерского общества. Правительство объясняло необходимость такого шага тем, что Североатлантический договор обеспечивает твердую основу для трансатлантических связей, прежде всего, с США, а присоединение к нему Венгрии упрочит ее место в сообществе европейских демократических наций.

Реализация обширной программы интеграции потребовала концептуального формирования общественного мнения, подготовки общества к присоединению. Для венгерского общества главной заслугой евроинтеграции виделась возможность ездить без виз по Европе, как и сегодня в видении украинского общества. Однако уже через несколько лет существования в рамках ЕС эйфория сменилась нарастающей тревогой и нарастанием националистических настроений. Становится очевидным, что Евросоюз не только не способен придать новый импульс социально-экономическому развитию, но и в чем-то лишает восточноевропейские государства завоеваний социалистической эпохи, в том числе, привычных рынков сбыта. От новых членов Евросоюза требовали фактически отказаться от национально ориентированной экономики, торговой и внешнеполитической самостоятельности, культурно-национальных традиций. А в связи с мировым кризисом прибавились требования жесткой экономии ради спасения «слабых звеньев» сообщества. В этих условиях, на волне евроскептицизма, многие политики в странах Центральной и Восточной Европы стали предпринимать попытки использовать некоторые аспекты социально-экономического курса, проводимого в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке. Не способствуют популярности Брюсселя и многочисленные попытки вмешиваться во внутренние дела, например, в ситуации с Венгерским национальным банком (MNB) или с участием Венгрии в проектах «NABUCCO» и «Южный поток».

В 2004 году ситуация начинает меняться. По мнению Ласло Ленделла: «В период после атлантического кризиса 2002– 2003 годов политику Центральной Европы вообще и Венгрии в частности определяют четыре основных фактора. Во-первых, это доктрина Буша и неоднозначная европейская реакция на нее в 2002–2003 годах. Во-вторых, «цветные революции» ... и новый подъем России. В-третьих, феномен Ангелы Меркель, изменения в европейской (главным образом, немецкой) политике, попытка достижения равновесия в 2006–2007 годах. И, наконец, четвертый фактор (имевший место одновременно с предыдущим) – произошедшее под влиянием победы демократов в Конгрессе смещение акцентов во внешней политике и политике безопасности США, провал неоконсерваторов, возникновение курса «реальной» политики, связанной с именами Раис, Гейтса и Полсона [3.171]. В результате Венгрия согласилась на свое присутствие в Афганистане, но правительство ясно дало понять лидерам НАТО, что

Венгрия не будет увеличивать свой военный бюджет, основной акцент сделав на преодолении гражданского кризиса. Цветные революции, в свою очередь, показали, что США не склонны вносить серьезные инвестиции в экономическую и политическую инфраструктуру, лишь расширяя ситуацию на постсоветском пространстве. В то же время, Германия и Франция в лице Шредера и Ширака обратились к курсу русской политики, связанной с именами Брандта, Шмидта и де Голля, при этом этот выбор не склонны были согласовывать с США и Евросоюзом.

Венгерская внешняя политика, как и политика остальных Центрально-европейских стран, испытывала сложности в понимании акцентов американской, европейской и российской политики, больше внимания уделяя внутренним проблемам. В целом, внешняя политика Центрально-европейских стран остается несогласованной, причем нет единства и в принятии своих стратегических решений.

По оценке Ласло Ленделла: «Внешняя политика Венгрии страдает одновременно от двух факторов: ей не хватает, во-первых, широкой внутриполитической поддержки и, во-вторых, согласованности отдельных направлений». Особенно осложнилась ситуация, когда выяснилось, что Венгрия тоже стала ареной американско-европейско-русской борьбы за рынки, прежде всего споров за доступ к энергоресурсам. Правительство Дюрчяня, следуя прежней европейской – в первую очередь немецкой – тактике особого пути, попыталось выстроить свои, особые отношения с Россией. Ставкой хороших отношений с венгерской стороны должны были бы стать такие вещи, как надежность поставок энергоресурсов и их более низкая цена, а также прохождение через Венгрию нового трубопровода и строительство в Венгрии газохранилища. С русской же стороны – возможности для проникновения русского капитала через Венгрию на Западные Балканы. Если бы осенью 2006 года удалось подписать соглашение, Венгрия успешно сбалансировала бы свои новые связи. Подписать соглашение не удалось».[3.207] Такая декларация своих намерений не могла не вызвать ответа. Усиливается давление США из-за энергетических связей с Россией.

После победы на парламентских выборах 2010 года со значительным перевесом партии ФИДЕС, ее лидер Виктор Орбан предложил курс на восстановление национального суверенитета Венгрии, в первую очередь, независимости от Брюсселя и от МВФ. Прежний курс страны был назван «скармливанием страны иностранным инвесторам». Вместе с Великобританией, Швецией и Чехией в начале 2012 года Будапешт отказался подписать Европейский финансовый (бюджетный) пакт – документ ЕС, обязывающий страны проводить жесткую финансовую экономию и увеличивать налоги любой ценой. Также проводится реформа Венгерского центрбанка (МНБ), досрочно погашаются все внешние задолженности, что позволяло обеспечить независимость Венгрии от МВФ. 1 января 2012 года вступила в действие новая конституция Венгрии. Она ставила под сомнение представления Европейского союза об «общечеловеческих ценностях». В католической по преимуществу Венгрии Основной закон декларировал, что народ Венгрии объединяют «Бог и христианство». Новая конституция фактически блокировала «рекомендации» Брюсселя об узаконивании однополых браков, ювенальной юстиции и т.п. Конституция провозглашала, что национальной денежной единицей страны является форинт, а решение о возможном переходе к евро может быть принято особо парламентским большинством.

Ситуация усугубляется с началом украинского кризиса. Позиция Венгрии в отношении санкций, направленных против России, объясняется значительными потерями в экономике и, соответственно, нарастанием кризисных явлений в обществе. Существенную роль в определении позиции Венгрии сыграло распространение националистических настроений, угрожающих безопасности этнического венгерского меньшинства на Западе Украины, ведь защита интересов соотечественников является одним из приоритетов государства. Это также позволило в интервью агентству «France-Presse» Виктору Орбану заявить, что «США оказывают сильное давление на Венгрию. Мы не собираемся ни с кем сблизиться, но и отстраняться ни от кого не будем. Мы ведем не прорусскую политику, а провенгерскую».[10] Давление США не ограничивается декларативными акциями. Позиция Венгрии в вопросе о Южном потоке, модернизации и расширении атомной электростанции в Пакше приводят к неожиданным последствиям. Шести венгерским чиновникам было отказано во въезде в США. Было отказано в визе и самому премьер-министру. Интересно, что основанием в отказе стал «высокий уровень коррупции» в Венгрии: «Мы не можем быть союзниками в связи с высоким уровнем коррупции». Однако, согласно исследованию, ежегодно проводимому Transparency International, Венгрия занимает 47-ю строчку в индексе восприятия коррупции за 2014 год. При этом американский сенатор-республиканец Джон Маккейн назвал главу государства – члена НАТО «неофашистским диктатором», как писала ВВС.[10] Это же обвинение, правда, в форме шутки, повторил председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер.

5 февраля 2015 года глава правительства Венгрии Виктор Орбан озвучил главную цель внешней политики страны: «Если мы хотим обеспечить устойчивую безопасность, спокойствие и мир в Венгрии, то мы должны полагаться на две державы, которые присутствуют в Центральной Европе мощно и в долгосрочной перспективе, Германию и Россию. США имеют важное значение, но для внешней политики страны – не первостепенное». Венгрия должна выстраивать свою внешнюю политику так, чтобы иметь «дружеские, сбалансированные, корректные, честные и взаимовыгодные отношения с этими двумя странами».[9] Трудно предположить, что премьер-министр, на первый срок руководства правительством которого приходится присоединение Венгрии к НАТО и активная подготовка ко вступлению в Евросоюз, без веских оснований предложил бы столь радикальное изменение курса, при этом заслужив обвинения в авторитарности. Изменение внешнеполитической ориентации, произошедшее после 2004 года, объясняется политикой ЕС в отношении так называемых новых членов содружества, попытками контролировать как внутреннюю, так и внешнюю политику, не учитывая при этом национальные интересы своих партнеров.

Литература

1. Венгрия и НАТО: на пути к единству. Факты о Венгрии. Будапешт: МИД, 1997.
2. Внешняя политика Венгрии – члена НАТО. Факты о Венгрии. Будапешт: МИД, 1999.
3. Ленделл Л. Вестернизация Востока или ориентализация Запада? Внешняя политика Венгрии и Центральной Европы: на распутье? (Пер. Ю. Гусев) //Холодная гражданская война. Раскол венгерского общества. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 171 -216
4. Связи между Венгрией и Европейским Союзом. Факты о Венгрии. Будапешт: МИД, 2000.
5. Связи между Венгрией и Европейским Союзом. Факты о Венгрии. Будапешт: МИД, 1997.
6. <http://www.fondsk.ru/news/2013/10/31/antibrusselskij-front-vnutri-evrosouza-23720.html> (дата обращения 16.06.2015)
7. <http://communitarian.ru/> (дата обращения 16.06.2015)
8. <http://russian.rt.com/article/93349> (дата обращения 16.06.2015)
9. <http://www.rosbalt.ru/main/2015/02/05/1364801.html> (дата обращения 16.06.2015)
10. ОКО ПЛАНЕТЫ » Политика » Новости политики (дата обращения 16.06.2015)
11. <http://voprosik.net/antievropjskaya-politika-vengrii> (дата обращения 16.06.2015)

References

1. Vengrija i NATO: na puti k edinstvu. Fakty o Vengrii. Budapesht: MID, 1997.
2. Vneshnjaja politika Vengrii – chlena NATO. Fakty o Vengrii. Budapesht: MID, 1999.
3. Lendell L. Vesternizacija Vostoka ili orientalizacija Zapada? Vneshnjaja politika Vengrii i Central'noj Evropy: na rasput'e? (Per. Ju. Gusev) //Holodnaja grazhdanskaja vojna. Raskol vengerskogo obshhestva. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. S. 171 -216
4. Svjazi mezhdu Vengrijej i Evropejskim Sojuzom. Fakty o Vengrii. Budapesht: MID, 2000.
5. Svjazi mezhdu Vengrijej i Evropejskim Sojuzom. Fakty o Vengrii. Budapesht: MID, 1997.

Студент, ФГБОУ ВПО Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии
**ИСМАИЛ - БЕЙ ГАСПРИНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация

Работа представляет собой попытку исследования феномена российского джадидизма и культурного развития мусульман, который стал концепцией государственно-правового культурно-просветительского развития мусульман Российской империи в начале XX века. Сформулированная Гаспринским доктрина обновления российского ислама на долгое время определила логику развития российских мусульманских народов, становления у них системы светского образования. В наши дни идеи Гаспринского имеют огромное значение в силу новых явлений, происходящих в современном российском исламе, на фоне процессов демократизации во всем российском обществе.

Ключевые слова: джадидизм, российская империя, Гаспринский.

Student, VPO Astrakhan propaginem Saratov State Law Academy
**ISMAIL - GASPRINSKY BAY AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF POLITICAL MOVEMENT
MUSLIMS RUSSIAN EMPIRE IN THE BEGINNING OF XX CENTURY**

Abstract

The work is an attempt to study the phenomenon of the Russian Jadidism and cultural development of the Muslims, which was the concept of state-legal cultural and educational development of the Muslims of the Russian Empire in the early twentieth century. Gasprinsky formulated the doctrine of renovation Russian Islam for a long time defined the logic of the Russian Muslim nations, the formation of their secular education. Today Gasprinsky ideas are crucial in force of the new phenomena in modern Russian Islam, against the processes of democratization in the whole Russian society.

Keywords: Jadidism, the Russian Empire, Gasprinskii.

Родился в селе Авджикой, (по другим сведениям в соседнем селе Улу-Сала), Ялтинского уезда Таврической губернии (ныне Бахчисарайский район Крыма) в семье офицера русской службы Мустафы Али-оглу Гаспринского и его жены Фатма-Султан Темир-Гази-кызы (девичья фамилия Кантакузова). Мустафа Али-оглу был уроженцем расположенного на южном берегу Крыма аула Гаспра, и потому взял себе фамилию Гаспринский. 19.04.1854 г. семью утвердили в дворянском достоинстве. Исмаил Гаспринский получил образование домашнее, в начальной школе (мектебе), в Симферопольской казенной мужской гимназии, в воронежском военном учебном заведении, а затем во 2-й Московской военной гимназии. [5, с.129]

С 1879 году Исмаил Гаспринский предпринимал неоднократные попытки создать собственное издательство газет на общетюркском языке «Файдалы эглендже» (1879–1880), «Закон» (1881). С 10 апреля 1883 Гаспринскому разрешили издавать и редактировать первую российскую тюрко-славянскую газету «Переводчик-Терджимань». В 1886 году наладил издание рекламного приложения к газете «Переводчик-Терджиман» под названием «Листок объявлений». С конца 1905 года Гаспринский начал издавать первый крымско-тюркский журнал для женщин «Алеми Нисван» («Женский Мир»), редактором которого была его дочь Шефика. Исмаил Гаспринский, Гасан-бек Зардаби и Алимардан-бек Топчибашев. Баку, 1907 год.

В 1907–1908 годах в Египте Исмаил Гаспринский выпустил несколько номеров газеты «Аль Нахда» («Возрождение») на арабском языке. Сотрудниками издательства И. Гаспринского в разное время были выдающиеся деятели крымскотатарской культуры: Осман Акчокраклы, Мемет Нузет, и др. За многолетнюю издательскую деятельность в 1908 г. к юбилею издательства в казанской типографии И. Н. Харитоновой был изобретён именной типографский шрифт им. И.Гаспринского. [6, с. 142]

В 1905 г. И. Гаспринский и его единомышленники создали мусульманскую либеральную организацию «Бутюнрусие иттифак аль муслимин» («Всероссийский союз мусульман»). Он был членом ЦК и непосредственно возглавил Крымское отделение «Иттифак аль муслимин». Осенью 1905 г. он и возглавляемое им отделение организации перешли на позиции «Союза 17 октября». В 1905 году Исмаил бей Гаспринский избирается председателем 1-го съезда мусульман России, а в 1911-м в Центральный комитет турецкой партии «Согласие и прогресс». Он много путешествует по различным странам мира, пропагандирует свой новый метод, в 1907-1908 годах несколько раз посещает Египет с целью организации там международного мусульманского конгресса, в 1911-м – Индию, где изучает состояние школьного образования, даёт показательные уроки по своему новому методу.

Помимо вопросов просвещения, И.Гаспринского волнуют проблемы мусульман в Российской империи. Этим вопросам он посвятил две свои книги – «Русское мусульманство» (1881) и «Русско-восточное соглашение» (1896), написанные на русском языке. [3, с.87]

Джадидизм – явление не случайное. Оно не внедрялась миссионерскими движениями Запада. Это явление взяло начало в России, из регионов, населенными тюркоязычными мусульманами. Изначально это движение имело цель только реформировать систему образования. Сделать ее приближенной к европейской методике преподавания.

Как итог предшествующего развития татарской общественной мысли, к 1920-м годам у татарских интеллектуалов сформировалось мнение, что под джадидизмом следует понимать “особого рода умственно-культурное движение”, “умственное пробуждение”, направленное на сближение татар с европейской культурой, на переустройство общества с потребностями времени. Короче, речь шла о некотором духовном порыве, нацеленном на реформирование общества, на его модернизацию в европейском смысле.

К началу 1930-х годов на смену этим представлениям пришли другие, сугубо классовые оценки. Так, А.Аршаруни и Х.Габидуллин в 1931 г. определили джадидизм как “знамя политической борьбы передовой татарской буржуазии и ее сторонников против консерватизма”.

Дальше в советской историографии закрепились гораздо более жесткие формулировки, выработанные в 1940 – начале 1950-х годов именно в Татарстане. Это было связано с обсуждением на уровне Татарского обкома ВКП(б) проектов школьных учебников по татарской литературе в 1948 и 1952 годах. В постановлении Бюро обкома за 1948 г. сказано, что в учебнике дана “неправильная оценка течению джадидизма, превратившегося... в контрреволюционное движение”. [2, с. 485]

Всю свою жизнь Исмаил Гаспринский провел на Крымском полуострове. Он был издателем первой в стране газеты, выпускаемой на двух языках – тюркском и русском. «Терджиман» (так называлась эта газета) к началу XX века обрел статус самого старого мусульманского издания в мире. Далее последовали первый женский и первый сатирический журнал на языке крымских татар. [4, с.160]

В последней четверти 19 века были радикальные изменения методов преподавания в мектебах и медресе: были введены европейские методы обучения - эсуджадид (новый метод), отсюда выражение джадидизм. Наряду с религией, в мектебах стали преподаваться также основы светских наук - арифметики, географии, а также родной язык, как особый предмет, рисование, придавалось большее значение обучению письму; преподавание проводилось на татарском языке вместо прежнего так называемого тюрки и арабского языков.

Исмаил Гаспринский стоял у истоков джадидизма в Российской империи – масштабного движения по приданию светскости образованию мусульман. Отныне школьный день был разделен на уроки, у учеников появились парты, доски и новые светские предметы, которые они слушали не на арабском, а на татарском языке.

Все мектебы и медресе содержались на средства самого населения, расходы на них покрывались за счет добровольных пожертвований жителей. Государство никаких средств на них не отпускало. Народ не только строил школы, но и содержал их, отапливал и освещал, платил учителю, покупал учебники и оказывал помощь бедным детям. Некоторые школы содержали целиком отдельные состоятельные люди из татар.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что благодаря идеям Гаспринского были открыты новометодные мектебы и медресе, которые были обеспечены необходимой литературой, формируется собственная идеология и литературный татарский язык, мусульманская элита начинает получать знание русского языка, создаются благотворительные общества как культурно – просветительские центры общин. Итогом является повышение уровня просвещения и общенационального светского образования.

Литература

1. Валидов Д., Очерки истории образованности и литературы татар до революции 1917 г. Москва-Петроград, 1991. 532с.
2. Давлетшин Т.Д. «Советский Татарстан». Казань: «Жиен», 2005. 485с.
3. Тагиров И.Р. «История национальной государственности татарского народа и Татарстана». Казань, 2000. 87 с.
4. Хабутдинов А.Ю. «Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII- XIX веках». Казань: Иман, 2000.160с.
5. Хабутдинов А.Ю. « Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII- XIX веках.Казань: Иман, 2000. 129 с.
- 6.Хабутдинов А.Ю. Указ соч.142 с.

References

1. Validov D., Ocherki istorii obrazovannosti i literatury tatar do revoliucii 1917 g. Moskva-Petrograd, 1991. 532s.
2. Davletshin T.D. «Sovetskij Tatarstan». Kazan': «Zhien», 2005. 485s.
3. Tagirov I.R. «Istorija nacional'noj gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana». Kazan', 2000. 87 s.
4. Habutdinov A.Ju. «Millet Orenburgskogo Duhovnogo Sobranija v konce XVIII- XIX vekah». Kazan': Iman, 2000.160s.
5. Habutdinov A.Ju. « Millet Orenburgskogo Duhovnogo Sobranija v konce XVIII- XIX vekah.Kazan': Iman, 2000. 129 s.
- 6.Habutdinov A.Ju. Ukaz soch.142 s.

Хупсергенова З.Н.

Магистр конфликтологии с элементами соционики, Пятигорский государственный лингвистический университет

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены соционические типологии и характерные особенности поведения, присущие политическим лидерам партий РФ.

Ключевые слова: соционический тип, лидер.

Hupsergenova Z.N

Master of Conflictology with elements of Socionics, Pyatigorsk State Linguistic University

SOCIONIC TYPES OF POLITICAL LEADERS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article describes the socionic types and feature characteristic of the behavior of the political party leaders of the Russian Federation.

Keywords: personality type, a leader.

Соционический тип одно из основных понятий соционики. Выделяют 16 соционических типов. Основополагающие черты ("ядро личности"), определяют не только манеру поведения, но и возможности индивида, в соответствии с которыми и следует выбирать сферу деятельности. Мы провели анализ каждого лидера и определили их типы [1; 56-69].

Лидера партии «Единая Россия» *Дмитрия Анатольевича Медведева* мы отнесли к типу «аналитик» (логико-интуитивный интроверт (логик, интуит, интроверт, рационал)). Ему присущи такие черты как руководитель-объективист. У него прослеживается *стремление максимально абстрагироваться от эмоций, поиск объективных оснований для своих поступков и деятельности, видение главной линии развития событий и свое представление проблемы в системе. Он стремится к рассмотрению объекта всесторонне – только подобным образом, по его мнению, можно получить картину происходящего. Итогом этих размышлений являются ответы на вопросы "почему", "зачем", "для чего". Раскладывая объект на составляющие можно объяснить механизм сложных образований, благодаря выработанному подходу к проблеме способен разобраться из любой ситуации. Не навязывает свое мнение, не пользуется служебным положением. Пользуется методами убеждения, которые основаны на четких, логических высказываниях, призывных, обосновывать необходимость и справедливость принятого решения или выработанной позиции. Дает понять, что его оценка объективна. Может изменить свое мнение, если ему предложат более аргументированную позицию. Бескомпромиссность проявляет только в том случае, если речь идет о принципиальном производственном вопросе, научной и социальной истине. Идет на уступки в мелких вопросах. Возможно, принятие радикальных мер, в случае несоблюдения мер и установок. Может найти подход к людям, вызвать интерес к себе или понимания своих взглядов. Склонен поощрять небольшую инициативу, выслушивает все точки зрения, дает возможность раскрыться способностям человек, хорошо чувствует людей, а также их реакцию, выступая перед аудиторией. Уверенно чувствует себя перед большой аудиторией. Чем больше аудитория, тем увереннее он себя чувствует. Испытывает затруднения при общении с человеком, который не видит перспектив, слишком заземленным. В беседе на не интересующие его темы не вступает и не поддерживает бесполезный с его точки зрения разговор [7; 403-407].*

Мы определили, что лидер Либерально-демократической партии Жириновский Владимир Вольфович относится к типу «предприниматель» (самый умный и конфликтный тип личности). Логико-интуитивный экстраверт (логик, интуит, экстраверт, рационал) [5; 80].

Сильные стороны: динамичен, подвижен, деятельный человек. Остро ощущает напор времени, для него недопустимо отставание в делах. Любознательный, ему интересны новшества, которые можно применять на практике. Хорошо разбирается в вопросах деловой активности. Видит выгоду или невыгоду, перспективность или бесперспективность тех или иных предприятий. Предлагает неординарные пути увеличения эффективности, может пойти на деловой риск. Стремление к деловой ясности и четкости. Не любит действовать без тщательной подготовки, склонен заранее планировать мероприятия. Не любит хитрости и уловок, предпочитает договариваться на взаимовыгодных условиях. Может обойтись без комфорта, если потребуется. Не привык жаловаться в трудных моментах жизни. Эмоциональный, суетливый, неусидчивый.

Слабые стороны: сложно адаптироваться окружающим в его напряженный рабочий режим, который склонен к постоянным перемене, навязывая свой ритм людям. Много планирует, не может забыть о том, что физически это невозможно. Говорливый, любит рассказывать и обсуждать прочитанное и услышанное. Не любит, когда на его внешность обращают пристальное внимание. Очень нетерпеливый по своей природе, поэтому часто допускает небрежность в оформлении деловой документации, в работе,

требующей скрупулезности, тщательности, «творческий» беспорядок в быту и на рабочем месте. Проявляет твердость и неуступчивость в принципиальных для него вопросах. Иногда допускает нетактичность и грубый юмор. Представители данного типа люди некомандные, они «волки-одиночки». Вот почему они реализуются только в бизнесе, в качестве собственников-самоуправцев. В политику они попадают только при высоком уровне эмоционального интеллекта и со своей командой.

Лидер партии «Справедливая Россия» *Миронов Сергей Михайлович* принадлежит к психотипу «Наставник» (этико-интуитивный экстраверт (этик, интуит, экстраверт, рационал). Раскрыв ядерные структуры личности, мы можем понять истоки его политических взглядов [6; 34-56].

Сергей Миронов убежден, что, объединив «Справедливую Россию» с коммунистами в исторической перспективе неизбежно ради «социалистического будущего страны», а именно, ради системы, в основе которой лежит регулируемая государством рыночная экономика и ответственность государства за граждан [2; 156-159]. Для него имеет огромное значение принцип соблюдения человеческого фактора, что не может не вызывать симпатий у рядового избирателя. Данный тип личности можно отнести к тем, кто верит в необходимость и полезность избранного дела. Такому руководителю хорошо удается в решении стратегических задач, поскольку он остро воспринимает события, которые могут нарушить привычный ритм работы. Достаточно хорошо справляется с мобилизацией утраченных сил. Это выражается и в эмоциональных призывах исправить положение, в указании на недостаточную работу тех, от кого зависит решение данного вопроса, вызывающих положительный эмоциональный отклик [3; 125-131]. Умеет подсознательно направить свою деятельность на подчинение интересам команды, что является одним из показателей зрелости коллектива. Использует разнообразные методы влияния на коллектив. Наиболее приемлемый – позитивное стимулирование, что выражается в улыбке, замечании, позитивной оценке. Подчиненного это активизирует и вызывает ощущение комфорта. Однако при необходимости может применить метод жесткого обращения. Систему взаимодействия с людьми в целом строит на основе отношений, в которых бы учитывалась иерархия власти. С уважением относится к вышестоящему руководству, требуя того же от подчиненных. Ориентируется на личностный фактор при установлении делового контакта. Хорошо чувствует людей, их настроение, эмоциональную направленность. С антипатичным ему партнером предпочитает не иметь дела. В случае возникновения конфликтной ситуации демонстрирует бескомпромиссность.

И, наконец, лидер *Коммунистической партии Российской Федерации Зюганов Геннадий Андреевич*. Мы определили, что это представитель психотипа «Маршал» (сенсорно-логический экстраверт (логик, сенсорик, экстраверт, иррационал)). Ценит прогресс, активно использует свои достижения, признает необходимость личных свобод для себя и других. Материальное для него имеет не меньшую важность, чем духовное. Он дружелюбен, оптимистичен, легок в дружеском общении. Способен понять и простить. Не мстительный. Психически уравновешен. Смелый – социально, как политик, и физически, как мужчина-боец. Работоспособен, способен сохранять устойчивость в работе, что свидетельствует о сильной и подвижной нервной системе. Обладает хорошей памятью, довольно высокой познавательной активностью. Отличается логикой и системой ума. Человек не слишком эмоциональный, не одаренный художественным воображением и не склонный к рефлексии. Активен в проявлении личных эмоций, желаний и устремлений, не обладает душевной и духовной эмоциональностью, способностью к сопереживанию, чуткому вниманию и пониманию. Принципиально не старается быть излишне скромным и энергично борется за свое внутренне достоинство личности, что говорит о подчинении к своим страстям, желаниям и потребностям. Меркантилен, однако, следует понимать это как житейский прагматизм, хватка, бережливость и осторожность. Его меркантильность бескорыстна и лишена хладнокровной жестокости. Стремится к насыщенной, свободной, активной жизни. Обладает жизненной практичностью, что подталкивает его к научному поиску ответов на самые главные вопросы организации жизни человека, гражданина, общества и государства. Привык всесторонне смотреть на ситуацию, искать всё, что относится к интересующей его области знаний, при этом извлекая из этого, прежде всего, практическую помощь. Он и мыслит практическими категориями и образами. В конфликтной ситуации может проявить сдержанность, однако может совершать с виду бездумные поступки, в итоге оказывающимися осторожными и житейски правильными действиями [4; 46-55].

Итак, мы провели теоретико-методический анализ исследований в области соционики и психологии, в результате которой были обозначены психотипы каждого лидера партий и системный соционико-психологический анализ.

Литература

1. Аугустинавичюте А. Соционика. – М.: Черная Белка, 2010. – С. 56-69.
2. Волочаева О.Ф. «Виртуальность» и «бестелесность» как характеристики конфликтов в информационном обществе / Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 4. С. 156-159.
3. Волочаева О. Ф. Инверсия демократических практик как следствие деятельности новых политических акторов в контексте формирования информационного общества. / Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 125-131.
4. Гуленко В. В. Гуманитарная соционика. – СПб.: Питер, 2009. – С. 46-55.
5. Кочубеева Л. А. Соционика. Семантика информационных аспектов. – СПб.: Астер-Х, 2010. – С. 80.
6. Крегер О. Типы людей: 16 типов личности, определяющих, как мы живем, работаем и любим. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – С. 34-56.
7. Хребина С. В. Предпосылки развития политического лидерства и успеха в зарубежных странах. / Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 403-407.

References

1. Augustinavichute A. Socionica. - M.: Chernaya belka, 2010. - S. 56-69.
2. Volochaeva O. F. "Virtualnost" and "Bestelesnost" kak charakteristiky konfliktov v infomacionnom obshestve/ Vestnik Cevero-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Costa Levanovicha Khetagurova. 2012. № 4. S. 156-159.
3. Volochaeva O. F. Inversiya demokraticheskikh praktik kak sledstvie deyatel'nosti novuh politicheskikh actorov v kontexte formirovaniya informacionnogo obshestva / Caspysky region: politika, ekonomika, kultura. 2014. № 2 (39). Pp 125-131.
4. Gulenko V. Gumanitarnaya Socionika. - SPb.: Peter, 2009. - C. 46-55.
5. Kochubeeva L. A. Socionika. Semantika informacionnuh aspektov. - Spb.: Aster-X, 2010. - C. 80.
6. Kreger O. Tipu lyudey: 16 tipov lichnosti, opredelyayshih kak my zhivem, rabotaem i luybim. - M.: AST, Astrel, 2012. - C. 34-56.
7. Hrebina S. V. Predposulky razvitiya politichescogo liderstva i uspeha v zarubezhnuh stranah. / Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 1. pp 403-407.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE SCIENCES

Абдуллаев У.С.¹, Каримова М.А.²

¹Доктор исторических наук, ²Кандидат философических наук, Андижанский машиностроительный институт

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСЕЩЕНИЕМ МАЗАРОВ У ЖЕНЩИН ФЕРГАНЫ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В воззрениях населения Ферганской долины имеют место обряды, уходящие корнями в обожествление сил природы, на базе которого происходит сакрализация деревьев, источников, гор и др., сохраняются реликты культов, связанных с зороастризмом, шаманством, анимизмом, фетишизмом, тотемизмом.

В несколько измененном виде последние продолжали сохраняться в сфере семейно-бытовой обрядности. Наиболее прочно эти пережитки сохранились в ритуалах паломничества женщин к святым местам. Женская обрядность, связанная с культом святых мест, насыщена явлениями, уходящими корнями в первобытную эпоху. Исходя из анализа комплекса ритуалов, выполняемых женщинами при посещении святых мест, можно предположить, что на более ранних стадиях истории они выполняли главную роль в сфере культа.

Ключевые слова: магический контакт, Биби Мушкул-кушод, возжигание свечи.

Abdullayev U.S.¹, Karimova M.A.²

¹PhD in History, ²PhD in Philosophy, Andijan Machine Building Institute

WOMENS RITUAL, ASSOCIATED VISIT TO CEMETRY IN FERGANA: TRADITION AND MODERNITY

Abstract

In the views of the population of the Fergana Valley there are rituals rooted in the deification of the forces of nature, on the basis of which there is sacralization of trees, springs, mountains, etc., Are preserved relics of cults associated with Zoroastrianism, shamanism, animism, fetishism, totemic.

In a somewhat modified form past persisted in the sphere of family rituals. Most durable, these remnants are preserved in the rituals of the pilgrimage to the holy places women. Women rituals associated with the worship of holy places, full of events, going back to the prehistoric era. Based on the analysis of the complex ritual performed by women when visiting sacred places, we can assume that in the earlier stages of history, they performed the lead role in the cult.

Keywords: magic touch, Bibi Mushkul-kushod, lighting of candles.

Фергана-долина, расположившаяся среди гор. Она окружена с севера хребтами Чаткальских и Кураминских, с востока Ферганских с юга Туркестанских и Алайских и только на западе имеет выход. Долина, имеющая миндалеобразную форму, вытянута с востока на запад более чем на 300 км и с севера на юг от 80 до 100 км. и более.

Общая площадь 22 тыс. кв. км. без учета окружающих ее гор. Из них около 17 тыс. кв. км. входят в территорию Узбекистана.

Территория Ферганской долины являлось одним из древнейших центров земледельческой цивилизации, основной компонент автохтонного населения которого в результате сложных этногенетических процессов, продолжавшихся на протяжении тысячелетий, сформировался как современный узбекский этнос.

Необходимо отметить, что культ святых имеет большое значение в жизни ферганских женщин. Действительно, святые места посещаются всеми, независимо от возраста и пола. Однако для женщин посещение святыни-это, по сути, повседневное занятие. Они приходят на мазар для индивидуального или коллективного моления. Если причиной посещения святыни является какая-то общесемейная проблема, на мазар, как правило, отправляются только члены семьи. Зачастую пожилые женщины собираются на ближайших мазарах ежедневно это своего рода форма проведения досуга: женщины в отличие от мужчин не имеют возможности посещать мечеть, поэтому мазар является главным культовым местом, где они могут реализовать свои духовные потребности. женском коллективном паломничестве лидером выступает "отынча" или женщина из сакрального сословия (хўжа, тўра, эшон, сайид).

Этнографические материалы свидетельствуют что обрядовая практика, отправляемая на мазарах, зависит от типа святого места, состава участников. Каждый ритуал предполагает определенные для мужчин и женщин действия. Руководит церемонией обычно шейх (хранитель мазара) или один из старших, наиболее уважаемых участников группы [1, 284]. Посетители приходят главным образом в среду и четверг. Местные жители считают, что лучше посещать могилу в среду, причем несколько недель подряд. Для женщин Ферганской долины этот день считается особым, поскольку связан со святой Биби Мушкул-кушод (госпожа-разрушительница затруднений), считающейся покровительницей семьи[2, 23].

У населения Ферганской долины ритуал паломничества к святыням включает в себя следующие элементы: три или семь круговых обходов мазара (мозорни тавоф килмок); рецитация Корана у святилища (Куръон ўқимок); прикосновение к надгробию святыни-могилы (мозорни сийпамок); возжигание свечи (чирок ёқмок) у двери, у порога, у притолоки мазара, в чирокдонах (своеобразных вместилищах для светильников), у деревьев; подвязывание лоскутов от одежды к деревьям, шестам (алам бойламок); омовение (покланмоқ) водой из «священных» колодцев и источников; приготовление ритуального блюда (таом пиширмак); жертвоприношение животного (курбонлик килмок). В женских ритуалах интересен обряд "кокил олмок", связанный с рождением ребенка. Все эти действия свидетельствуют о желании паломника приобщиться к сверхъестественной силе фетиша, вступить в магический контакт с объектом культа.

Большинство этих ритуалов, как собственно и сам культ святых мест, восходят к архаичным представлениям. Как полагают многие учёные, в данном случае имеет место сохранение обычаев и практики зороастрийской религии[3,48]. К пережиткам зороастризма относится, например, жертвоприношение петуха, известное среди современных иранцев, исповедующих зороастризм.

К архаическим представлениям относятся и ритуалы, связанные с порогом (остона), поскольку порог вообще играл немалую роль в магической обрядности у узбеков Ферганского области. Во время паломничества к святыням женщины сначала подметают порог мазара, загадывая своё заветное желание. Считается, что подметание и есть само пожелание-этим способом паломница общается со святым, давая понять, для чего она пришла к нему. Для понимания генезиса таких ритуалов в необходимо рассматривать комплекс народных верований. Начиная с древних времен, как полагал И.В. Чернецов, уже на заре человечества покойник не вызывал страха, и на этой до анимистической стадии было распространено захоронение в самом жилище. Пережитком такого способа захоронения является культ очага и порога-мест, считавшихся обиталищем духов предков. Дж. Фрезер пишет о пороге: «Все эти обычаи вполне понятны там, где порог считается излюбленным местопребыванием духов, которых в особо важные моменты своей жизни люди, входящие в дом или выходящие из него, должны умиловать. Это поверье может нам также объяснить, почему в столь многих странах население при известных обстоятельствах остерегается прикасаться к порогу, и почему в некоторых местах к дверям приставлена стража, охраняющая порог от такого прикосновения» [4, 379].

Цикл календарных обрядов таких, как «Гул-и армугона» (Праздник красной розы), «Сафар кочти» (Черная среда), «Навруз» (Праздник весны), «хосил байрами» (Праздник урожая) также связан с посещением мазаров[5, 32].

Обычаи и обряды, связанные с посещением мазаров, в большинстве случаев почти идентичны. Однако на некоторых из них совершаются своеобразные ритуалы, отсутствующие в других случаях. В качестве примера нужно упомянуть обряд посещения мазара Дусти-и Усто в селе Бурболик Алтиарикского тумана: каждый год весной, во время цветения кустарника «Гул-и армугон», вокруг мазара устраивается массовое гуляние под этим же названием. Исследование ученых показывает, что праздник «Гул-и армугон» восходит к древним народным верованиям и представлениям, связанным с древним, доисламским культом умирающей и воскресающей природы. Ввиду большой популярности этот народный праздник продолжает жить в исламский период истории. Как отмечал ещё И. Гольдциер, культ святых в исламе был «оболочкой, под которой внутри ислама могли сохраняться уцелевшие остатки побежденных религий» [6, 25].

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что культ святых связан с самыми важными сферами жизнедеятельности человека – хозяйственной деятельностью, водными ресурсами, экологией, этническими нормами поведения, семейно-брачными отношениями, обеспечением жизнестойкости личности и т.д. Выполнение религиозных обрядов, так или иначе связанных с паломничеством к святым местам, составляет важную часть духовной жизни народа. Обряды и обычаи, кроме прочего, служили

объединяющим началом, воспитывали в народе чувство единства, воспринимались как фактор стабильности и гармонии. Благодаря сохранению древних обычаев и ритуалов на протяжении многих веков население Ферганы смогло сохранить свою самобытную культуру.

Необходимо подчеркнуть, что ритуально-обрядовая практика, отправляемая на мазарах, является синтезом до мусульманских реликтовых и исламских традиций. В несколько измененном виде последние продолжали сохраняться в сфере семейно-бытовой обрядности. Наиболее прочно эти пережитки сохранились в ритуалах паломничества женщин к святым местам[6, 27].

Литература

1. Горшунова О.В. Узбекская женщина. Социальный статус, семья. Религия. Москва, 2006. с.284
2. Абдулахатов Н.У. Место паломничества в жизни населения Ферганской долины. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.н.н. Ташкент 2008. с 23.
3. Аширов А.А. Реликты древних верований населения Ферганской долины. Автореф. дисс. на соиск. учен. степен: к.н.н. Ташкент 2000.
4. Фрезер. Дж. Фольклор в ветхом завете. Москва.1989.с 379.
5. Обкалендорные обряды узбеков см: Саримсаков А.А.Календарные обряды узбеков. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.н.н. Ташкент 2010.
6. Абдулахатов Н., Азимов В. Олтиариқ зиёратгоҳлари. Т. 2005.

References

1. Gorshunova O.V. Uzbek woman. The social status of the family. Religion. Moscow, 2006, p.284
2. Abdulhatov N.U. Place of pilgrimage in the life of the population of the Ferghana Valley. Author. diss. at Parsons. scientists. step. k.n.n. Tashkent 2008. 23.
3. Ashirov A.A. Releky ancient beliefs of the population of the Ferghana Valley. Author. diss. at Parsons. scholar degrees: k.n.n. Tashkent in 2000.
4. Fraser. J. Folklore in the Old Testament. Moskva.1989.s 379.
5. Obkalendornye rites Uzbeks see: Sarimsakov A.A. Kalendarnye rites Uzbeks. Author. diss. at Parsons. Step scholar. k.n.n. Tashkent in 2010.
6. Abdulhat N. V. Azimov.B. Oltiariq ziyoratgohlari. T. 2005.

Бердина В.А.

Кандидат культурологии, Ухтинский государственный технический университет
ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ О ДУШЕ

Аннотация

Статья посвящена изучению дофилософских представлений о загробном мире жителей древней Эллады. Автор выявляет основные виды традиционных верований в посмертное существование души. Анализирует основные места пребывания души после смерти. Пытается проследить эволюцию религиозных представлений древних греков, господствовавших до культа небесного божества, основываясь на текстах Гомера, Платона, Гесиода, Павсания.

Ключевые слова: душа; религиозные представления; Древняя Греция; загробный мир.

Berdina V.A.

PhD in Culturology, Ukhta State Technical University

THANATOLOGICAL PRESENTATION OF ANCIENT GREEKS ABOUT THE SOUL

Abstract

The paper studies ideas about the afterlife inhabitants of ancient Hellas. The author reveals the main types of traditional beliefs in the existence of the soul after death. It analyzes the main seat of the soul after death. Attempts to trace the evolution of religious ideas of the ancient Greeks, to the prevailing cult of the heavenly deity, based on the texts of Homer, Plato, Hesiod, Pausanias.

Keywords: soul; religious representations; Ancient Greece; afterworld.

В античном искусстве душа изображалась в виде бабочек, птиц и т.д., но нередко приобретала и персонифицированный образ (примером может служить образ Психеи). Представления о мистическом восхождении души сформировались еще в лоне мифологии и выразились позже в идеях и трудах античных философов и поэтов. В этом наблюдается последовательность развития представлений о душе, однако в целом говорить о формировании единого понятия души еще рано, поскольку задолго до этого ему предшествовали танатологические воззрения древних.

В античности существовало три вида традиционных верований, господствовавших до культа небесного божества. Рассмотрим их кратко. Прежде всего, выделим три основных верования о месте пребывания человека после смерти, которые были распространены в древности: могила, подземный мир и небеса.

Все эти представления о загробных обиталищах были основаны на вере в жизнь после смерти. Как и у большинства других народов, эта «примитивная» вера, по всей вероятности, переросла в построение загробного, подземного, мира. Выделим здесь наиболее важные моменты.

Во-первых, иной мир, якобы существующий в глубинах земли, становится своеобразным отражением надземного мира: его населяют различные мифические существа; там имеется собственная иерархия во главе со своим правителем, а также своя подземная география.

Во-вторых, между внешним и подземным мирами существует более чем тесная связь. Души умерших не просто попадают после смерти в Аид, они идут туда по определенному маршруту, по пути, соединяющему два мира. Наиболее глубокие пещеры и жерла вулканов – это входы в подземное царство, и теоретически туда может войти любой. Фундаментальная идея – наличие непосредственной связи между верхним и нижним мирами и как следствие – возможность путешествия в нижний мир с обратным возвращением. Даже в зрелых мифологиях допускается не только нисхождение умершего (или живого героя) в подземное царство, но и возвращение его на землю.

В-третьих, не все умершие могли пересечь воды Стикса. Усопшие, над которыми не совершили необходимых обрядов или которые не были похоронены надлежащим образом, не впускались до момента захоронения в царство мертвых.

В-четвертых, наличие разветвленной иерархии обитателей подземного мира обычно связано с идеей загробного воздаяния. Человек после смерти предается суду за свои земные свершения и в зависимости от результатов суда попадает в доброе или в плохое местопребывание. Например, на Елисейские поля или в Тартар.

Известно, однако, что верования, выдержанные по канонам классической греческой мифологии, установленным Гомером, Гесиодом, Эсхилом, к началу нашей эры уже не выдерживают ни проверки временем, ни критики философов и ученых. Религия превращается в обычай и суеверия. В конце прошлой эры древние верования испытывают удивительные превращения: подземный мир распространяется и на небеса. Этот переход описывает Платон в заключении трактата «Государство», где убитый на поле боя Эр рассказывает людям после своего воскресения об устройстве загробного мира и о том, как души умерших распределяются судом для их дальнейшего местопребывания либо в подземный мир, либо на небеса, описывает кары, которые ждут грешников и

тиранов, говорит о метемпсихозе и реинкарнации душ.

С I в. до н.э. в Средиземноморье получила широкое распространение вера в посмертное небесное восхождение умерших. Этому, очевидно, способствовали философы, мистики и эстеты. Подземные области и топографические объекты переносятся в небесные сферы, и подземная география становится космографией. Теперь Елисейские поля (Острова Блаженных) располагаются на небе, обычно в районе семи планет (для пифагорейцев – на Луне, для стоиков – чуть выше ее). К этой обители ведет дорога – Млечный Путь. Часто раем считался сам Млечный Путь. Небесная река Стикс – это, разумеется, пограничная сфера Луны. Последняя зачастую выполняет и роль Харона. Роль транслятора, или «толкателя души», Психопома нередко отводится и Солнцу. Любопытно, что даже ад (по-латыни обычно читаются как *infernus* и *inferi*, т. е. «под землей», место, где люди не могут видеть, причем под этим понимается как гроб, так и более глубокое место) переместился на небо: им стала зона ветров, воды и огня, т. е. самая нижняя небесная сфера.

Способов, какими души мертвых восходили на небо, достаточно много: пешком, по лестнице, в повозке, на лодке, на лошади или на другом животном, они могли улетать туда на птицах или сами по себе. Все это указывает не просто на близость земли и неба, благодаря которой возможно подобное путешествие, но и на невероятную близость спасительного бессмертия.

Но как именно древние греки представляли царство мертвых – Аид? Если проанализировать мифы и поэтические описания местообиталища душ после смерти, то вырисовывается довольно мрачная картина. Аид представлялся грекам полным ужаса, по его дну протекали реки Коцит и Ахеронт, а также священная река Стикс, чьими ледяными черными водами клялись даже боги. Согласно танатологическим представлениям жителей древней Эллады, по берегам этих рек скитались несчастные души умерших, оглашая подземное царство стенаниями, полными печали и тоски. Переселившись в царство Аида, умершие навсегда лишались возможности видеть солнце и общаться с миром людей. Как и у древних вавилонян, преисподняя в представлениях греков была местом вечной скорби. В Ветхом Завете умершие именуются *gerhaim*, т. е. «слабые», «бессильные», а Иисус, сын Сирахов, говорит следующее: «Ибо в аде нельзя найти утех» (Сир.14:17) [1, с. 653]. И когда у Гомера Одиссей утешает Ахилла – будто и в преисподней он продолжает царствовать, – тот отвечает с горечью: «О Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся. Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле, Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный, Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать мертвый» [3, с. 142].

По многочисленным описаниям, в подземном царстве нет ни зеленых долин, ни прекрасных лугов, только иссушенная каменистая земля, на которой не растет ни травинки, а берега рек покрывают заросли асфodelа, чьи бледные лепестки осыпаются в Лету – реку забвения. Раз попробовавший воды из Леты забывал о своей жизни на Земле с ее радостями и горестями, в душе его поселялся вечный мрак, поэтому души умерших бродят среди цветов асфodelа, стенают и жалуются на злой рок, что прервал их жизнь. Ни один смертный не может возвратиться из подземного мира. Не повезет Харон душу обратно в мир живых. Перевозчику мертвый должен был что-то заплатить (2 оболы). Первоначально эти деньги имели другой смысл. Это показывает эпиграмма из Палатинской антологии, где к душе обращаются со следующими словами: «Когда же умрешь, то из добра своего с собою возьми лишь обол». Это означает, что плата Харону изначально играла роль «отступных», которые живые платили мертвому, чтобы он больше не претендовал на свое имущество, не пытался за ним вернуться.

Нет возврата из мрачного царства, так как стережет врата Аида гигантский пес Цербер, у него три головы, а на шее с грозным шипением извиваются змеи. И греки, по крайней мере, первоначально, представляли не одно, но несколько подобных чудовищ, что следует из известного мифа о Геракле. Ведь Лернейская Гидра, которую Гесиод называет сестрой Цербера, и немейский лев – по Гесиоду, ее сводный брат, и двуглавый пес трехголового Гериона – все они изначально стражи Аида.

Гесиод описывает родословную мифических существ, обитающих в Гадесе: «...Так-то, не зная ни смерти, ни старости, нимфа Ехидна, гибель несущая, жизнь под землей проводила в Аримах. Как говорят, с быстроглазою девою той сочетался, в жарких объятиях, гордый и страшный Тифон беззаконный. И зачала от него, и детей родила крепкодушных. Для Гериона, сперва, родила она Орфа-собаку; Вслед же за ней – несказанного Цербера, страшного видом, Медноголового адова пса, кровожадного зверя, Нагло-бесстыдного, злого, с пятьюдесятью головами. Третьей потом родила она злую Лернейскую Гидру. Также Немейского льва, в любви сочетавшись с Орфом» [2, с. 200-201].

Возле врат подземного царства бродят неприкаянные души воинов, которые не были преданы земле, над которыми не был совершен обряд погребения. Так стенает душа Патрокла в «Илиаде»: «О! погребви ты меня, да войду я в обитель Аида! Души, тени умерших, меня от ворот гонят. И к теням приобщиться к себе за реку не пускают; Тщетно скитаюсь я пред широковатным Аидом» [4, с. 319-320].

Забота об устройстве пристойного погребения умершему и уважение к его могиле считались одной из самых священных обязанностей. Верили, что покойный не найдет успокоения, если тело его не будет похоронено надлежащим образом, и что боги карают тех, кто не соблюдает погребальные обряды. Так, перед поединком с Ахиллом Гектор ставит условие, согласно которому его тело, в случае гибели, должно было быть выдано родственникам для достойного погребения [4, с. 94]. Умирая, он просит Ахилла не отдавать его тела на растерзание собакам, но вернуть родственникам, которые оплакали бы его и похоронили [4, с. 314]. Поэтому долг обязывал во что бы то ни стало забирать тела погибших, чтобы они не были захвачены и опозорены неприятелем. В «Илиаде» описываются события, связанные с боем за труп Патрокла, как ужасная битва, в которой Менелай, Аякс и Гектор, предводительствуя своими дружинами, сражаются с переменным успехом – одни, чтобы защитить Патроклово тело, другие, чтобы увлечь его на поругание [4, с. 247-250].

Для родных погибшего было величайшим горем, если труп оставался непогребенным. В битвах между греческими племенами, за редкими исключениями, всегда происходил взаимный обмен убитыми, иногда даже по договору. Полководцы были обязаны заботиться о захоронении трупов погибших воинов. Пренебрежение этим долгом влекло за собой жестокие наказания, как, например, в случае, произошедшем во время битвы при Аргинусах в 406 году до н. э., описанном Ксенофонтом. Даже если греку случайно попадался труп неизвестного человека, например, убитого или утонувшего, он, дабы не совершить грех, был обязан похоронить его надлежащим образом. Если тело по какой-либо причине нельзя было захоронить, следовало присыпать его несколькими горстями земли и таким образом совершить символическое погребение. Только предателей или преступников лишали почетного погребения, и тела их выбрасывались. Самоубийцу хоронили тихо, без всякого торжественного погребального обряда.

Но вернемся к описанию подземного мира. Суров и неумолим владыка подземного царства, который восседает на золотом троне, а рядом с ним сидит печальная Персефона. Ужасные богини мщения Эринии окружают трон Аида. Не найти покоя душе совершившего преступление, как вступит он в подземное царство Аида – набрасываются на него Эринии, бьют своими бичами, жалат своими змеями, не дают ни на минуту забыть несчастной душе, всюду преследуют ее, подвергая мучениям и от них невозможно спрятаться.

У подножия трона владыки Аида сидят судьи Минос и Радамант, они судят всех представших перед Аидом. Здесь же у трона владыки находится и Танат, бог смерти, с ярким мечом и в черном плаще, он простирает свои черные крылья, от которых веет могильным холодом. Именно он появляется возле ложа умирающего, чтобы исторгнуть его душу посредством отсечения своим острым мечом пряди волос, и освобожденная душа уходит в царство Аида.

Древние испытывали перед царством Аида священный ужас еще и потому, что, согласно их представлениям, именно там свершается высший суд над душами умерших. Подтверждение этому можно найти у Платона, как уже говорилось в предыдущем параграфе, который в своем трактате «О государстве» приводит миф об Эре. Эру довелось побывать в загробном мире – и вот что он, очнувшись, поведал: «...Душа, чуть только вышла из тела, отправилась вместе со многими другими, и все они пришли к какому-

то чудесному месту, где в земле были две расселины, одна против другой, а напротив, наверху, на небе, тоже две. Посреди между ними восседали судьи. После вынесения приговора они приказывали справедливым людям идти направо, вверх на небо, и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым – идти налево, вниз, причем и эти имели – позади – обозначение всех своих проступков» [5, с. 413].

Если говорить о суде над мертвыми, то у греков эта идея бытовала лишь в определенных кругах. Гомеру, во всяком случае, она еще не была известна. Так, Одиссей, спустившись в преисподнюю, видит, как Минос судит мертвых, однако этот суд касается давних обитателей подземного царства. Минос стремится пресечь распри между ними, как ему приходилось это делать раньше на земле. Эсхил и Пиндар, однако, говорят о некоем суде непосредственно после смерти. Платон же впервые упоминает трех судей, о которых мы позднее слышим так часто: Эака, Миноса и Радаманта; в «Апологии Сократа» [6, с. 95] он называет Триптолема (герой, которому Деметра подарила золотую колесницу и дала зерна пшеницы; разъезжая по всему свету, Триптолем засеял землю и обучил этому людей. За свою праведность стал одним из судей в Аиде) и других праведников.

В античные времена еще не существовало четкого представления о рае и аде. Что касается описаний Елисейских полей или острова блаженных у Гомера или Гесиода, то они не выходят за рамки того, что можно найти у других народов. Если в «Илиаде» говорится о наказании отдельных людей, а именно клятвопреступников, которые «сами себя обещали преисподней», то это обусловлено данной определенной ситуацией. Сами же описания адских наказаний, которые развернуты в «Одиссее», но лишь применительно к Титию, Танталу и Сизифу, – позднего, а именно орфического происхождения: «...Тития также увидел я, сына прославленной Геи... Там он лежал; по бокам же сидели два коршуна, рвали Печень его и терзали когтями утробу...» [3, с. 144].

Но как можно было преодолеть этот благоговейный страх перед загробной жизнью, селившийся в душах смертных? Некоторые греки искали преодоление этого страха в элевсинских мистериях и таинствах, которые были связаны с культом Диониса.

В VII веке до н. э. у разных античных авторов уже начинают появляться тексты, в которых превалируют восхваления благодетелей, даруемых мистериями элевсинских богинь. Ведь те люди, что прошли посвящение в таинства богинь, получали в загробной жизни судьбу, которая была отлична от судьбы непосвященных: лишь посвященные обретали блаженство в общении с небожителями. Остальные же после смерти ожидали только страдания. Верховные жрецы Элевсина не боялись загробных страданий и считали смерть благом, дарованным свыше. В связи с этим можно привести надпись, сочиненную неким Иерофантом (верховный жрец, посвящавший в Элевсинские таинства), где говорилось следующее: «Истинно, дивную тайну открыли блаженные боги: Смерть для бранных людей – не проклятие, но благодать».

На золотой табличке о «посвященных», найденной в Нижней Италии, говорится: «Из человека ты стал богом – душа, вышедшая из бога, возвращается к нему». Подробнее описать судьбу «посвященных» не представляется возможным; согласно Платону, орфики обещали своим адептам вечное опьянение и многочисленных потомков. В своем «Государстве» философ описывает это следующим образом: «А Мусей и его сын уделяют праведникам от богов блага более прекрасные (чем у Гомера). В их рассказах, когда праведники сойдут в Аид, их укладывают на ложа, устраивают пирушку для этих благочестивых людей и делают так, что они проводят все остальное время уже в опьянении, с венками на голове... А согласно другим учениям, награды, даруемые богами, распространяются еще дальше: после человека благочестивого остаются дети его детей и все его потомство» [5, с. 123].

Однако все эти ожидания для широких кругов «непосвященных» не имели никакого значения. В этом отношении весьма показательны, что в изображении преисподней, которое Полигнот нарисовал для книдийского здания в Дельфах («Над [источником] Кассотидой есть здание, в котором находятся картины Полигнота. Это – жертвование жителей Книды. Называется это здание дельфийцами лесом, местом для разговоров, потому что в древности собирались здесь и для серьезных разговоров и для всякого рода шуток и сказок...») [7, с. 365] и которое известно нам из подробного описания Павсания, фигурируют прежде всего известные из Гомера Титий, Тантал и Сизиф, затем также Окн, ослица которого вновь и вновь изгрызает сплетенную им веревку, и, наконец, грабитель храма вкупе с непочтительным сыном и хулителями Элевсинских мистерий – однако прочих грешников здесь нет. И главное, не изображено также и воздаяние, получаемое праведными за их благие поступки; впрочем, посвященные в Элевсинские мистерии вообще старались не слишком разглашать свои чаяния. Тот факт, что Аристофан пародировал эти верования в своих «Лягушках», вовсе не свидетельствует об их широком распространении. Сохранились бесчисленные тексты, где они могли быть упомянуты если бы стали достоянием массового сознания, однако, они носили сакральный характер и прямых повествований о них не сохранилось.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что именно религиозные представления являются тем, что может приоткрыть завесу, показать и объяснить многие философские и обыденные представления о душе в Древней Греции, разъяснить ее изображения в произведениях искусства и литературы. Религиозные воззрения изначально содержат в себе все, не только предоставляя объяснение, но и давая повод для анализа философских источников в их переработке мудрейшими древними авторами, тоже являющимися сторонниками каких-либо религиозных представлений.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: United Bible Societies, 1991. – 1371 с.
2. Гесиод. О происхождении богов (Теогония) // О происхождении богов / Сост. вступ. Ст. И. В. Шталь. М., 1990. С. 200-201.
3. Гомер. Одиссея / Гомер. Пер. с древнегреч. В. Жуковского; Послесловие А. Тахо-Годи; Примечания С. Ошерова. – М.: Моск. рабочий, 1982. – 350 с.
4. Гомер. Илиада / Гомер. Пер. с древнегреч. Н. Гнедича; Примеч. М. Томашевской. – М.: Худож. лит., 1987. – 379 с.
5. Платон. Государство // Филеб, Государство, Тимей, Критий / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmusa, А. А. Тахо-Годи; Авт. Вступит. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Losev; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – 656 с.
6. Платон. Апология Сократа // Апология Сократа, Критон, Ион, Протагор / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А. Ф. Loseva и др.; Авт. вступит. Ст. А. Ф. Losev; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – 864 с.
7. Павсаний. Описание Эллады. Книги V-X / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. Под. ред. Е. В. Никитюк. – СПб.: Изд-во «АЛІЕТЕІЯ», 1996. – 538 с.

References

1. Biblija: Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. – M.: United Bible Societies, 1991. – 1371 s.
2. Gesiod. O proishozhdenii bogov (Teogonija) // O proishozhdenii bogov / Sost. vstup. St. I. V. Shtal'. M., 1990. S. 200-201.
3. Gomer. Odisseja / Gomer. Per. s drevnegrech. V. Zhukovskogo; Posleslovie A. Taho-Godi; Primechaniya S. Osherova. – M.: Mosk. rabochij, 1982. – 350 s.
4. Gomer. Iliada / Gomer. Per. s drevnegrech. N. Gnedicha; Primech. M. Tomashevskoj. – M.: Hudozh. lit, 1987. – 379 s.
5. Platon. Gosudarstvo // Fileb, Gosudarstvo, Timej, Kritij / Per. s drevnegrech. Obssh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; Avt. Vstupit. st. i st. v primech. A. F. Losev; Primech. A. A. Taho-Godi. – M.: Izd-vo «Mysl'», 1999. – 656 s.
6. Platon. Apologija Sokrata // Apologija Sokrata, Kriton, Ion, Protogor / Per. s drevnegrech. Obssh. red. A. F. Loseva i dr.; Avt. vstupid. St. A. F. Losev; Primech. A. A. Taho-Godi; Per. s drevnegrech. – M.: Izd-vo «Mysl'», 1999. – 864 s.
7. Pavsaniy. Opisanie Jellady. Knigi V-X / Per. s drevnegrech. S. P. Kondrat'eva. Pod. red. E. V. Nikitjuk. – SPb.: Izd-vo «ALETEJJa», 1996. – 538 s.

В статье рассмотрены основные тенденции и особенности национальной культурной традиции осетинского народа через призму творчества некоторых современных осетинских художников, а также главные сюжеты традиционного осетинского орнамента.

Ключевые слова: традиция, национальное искусство, традиционность.

The article describes the main trends and characteristics of national cultural traditions of the Ossetian people through the prism of creativity of some contemporary artists Ossetian, as well as the main themes of the traditional Ossetian ornament.

Keywords: tradition, national art, traditional.

Культурное наследие каждого народа содержит огромный опыт и идеи, обогащающие художественную жизнь многих поколений.

Национальная культурная традиция – важнейшая составляющая художественной этнической самобытности народа, поэтому исследование национальных культурных традиций, искусства плодотворно сказывается на развитии современного искусства. Положительное влияние заключается и в большом потоке научной информации, содержащей разнообразные сведения о бытовом укладе, национальных традициях, культуре данного народа.

В современном народном искусстве существует множество проблем, и можно с уверенностью сказать, что самые неоднозначные, сложные и наиболее часто обсуждаемые – это проблемы традиций и новаторства¹. Исследование народного искусства приобретает особую актуальность в наши дни, так как оно всё ещё тесно связано с повседневной жизнью народа².

Традиционность является общепризнанной особенностью народного искусства. Однако в обширной литературе, посвящённой исследованию фольклора, народных промыслов отсутствует определение понятия «традиция»³. Некоторые учёные определяют традиционность народного искусства как устойчивость, преемственность, древность образов, приёмов, форм (В. М. Василенко, В. С. Воронов, Т. М. Разина)⁴.

В действительности в культуре, особенно в народной художественной, традиции являются двигателем прогресса, естественными чертами жизнедеятельности народа, так как они отбираются, развиваются, сохраняются. Традиции – это не что-то косное, застывшее, пережитое. В них заложено единство прошлого, настоящего и будущего.

Традиция – понятие многослойное. Традиции пронизывают все явления жизни, быта, производства, экономики, культуры, искусства, в каждой сфере обладая своей спецификой в содержании и формах проявления. Традиции в каждой сфере человеческого бытия имеют различные проявления, а в народном искусстве эти проявления особенно интересны своей характерностью. В творчестве профессионального художника традиционность зависит от особенностей личности творца. Дело в том, что традиции зачастую не выражаются во внешних заимствованиях, они прослеживаются лишь в основных тенденциях развития творческого пути художника. Иногда художник обращается к традициям сознательно, по-своему интерпретирует их⁵.

Употребление термина «применение» или «использование» традиций в корне неверно, так как традиции нельзя «использовать», то есть нельзя пользоваться ими как чем-то временным, выборочным. К традициям можно лишь обращаться, но их также необходимо осваивать и развивать. Если следовать приёмам традиционного искусства лишь с формальной точки зрения, то это может привести к внешнему подражанию, стилизации, штампу, и, как следствие, к вырождению. Традиции (особенно в изобразительном искусстве) направляют художников к творческим открытиям и личным достижениям в их деятельности⁶.

В данном случае нас интересуют национальные культурные традиции осетинского народа. Традиционность осетинской художественной культуры является её основной особенностью, так как осетины – один из древнейших народов Северного Кавказа. Анализ преемственности культурных (в частности художественных) традиций представляется нам весьма актуальным, как в теоретическом, так и в прикладном плане. Эта актуальность объясняется жизнеспособностью и важностью такого уникального и самобытного явления в современном осетинском искусстве как национальное художественное искусство, нашедшее яркое выражение в декоративно-прикладном творчестве, а также в творчестве художников и скульпторов, обращающихся к богатейшему культурному наследию осетинского народа.

Это, прежде всего такие художники как Олег Цхурбаев, который в своём творчестве опирается на богатые традиции древнего искусства своего народа, его произведения национальные, как естественный плод творчества художника-осетина. Остросовременные по форме, стилистике произведения художника в то же время глубоко самобытны, и в них присутствует философское начало. Скульптурные произведения Руслана Тавасиева обращены к истокам национальной скульптуры, а пластика Заурбека Дзанагова опирается на корневую основу народной осетинской скульптуры.

По словам осетинского художника Лазаря Гадаева, «никогда нельзя сказать, что кто-то до конца освоил народную традицию. У меня это соприкосновение и постижение так или иначе происходит всё время: ...когда я снова и снова возвращаюсь к национальной мифологии... Это бесконечный, хотя и очень цельный мир. Десятилетия я соприкасаюсь с осетинским эпосом. Он прежде всего концентрирует силу народного духа. В мифологии, в её олицетворении, ритмах и красках много такого, что оказывает влияние на мои замыслы, дисциплинирует, укрепляет язык моей пластики»⁷. Творческий стиль художника Магрета Келехсаева сложился давно. В его полотнах чувствуется «дыхание осетинской жизни»⁸.

Заслуженный художник России Шалва Бедоев, глубоко постигающий историю своего народа, в фольклоре находит своеобразное взаимодействие с чувствами и мыслями, волнующими современного человека; живописец переносит эту переключку

¹ Декоративное искусство СССР. 1959. № 11; 1960, № 3-6, 8, 10-12; 1961, № 7.

² Декоративное искусство СССР. 1975. № 8; 1978. № 8.

³ Чичеров В. И. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959; Гусев. В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967; Богатырев. П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.

⁴ Воронов В. С.. О крестьянском искусстве. М., 1972; Василенко В.М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X –X вв. М., 1974; Разина Т. М.. Русское народное творчество. Проблемы декоративного искусства. М., 1970.

⁵ Пунин Н. Н. Русское и советское искусство. М., 1976. С. 63.

⁶ Богуславская И. Я.. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов: Сборник статей Л., 1981.

⁷ Цит. по Живопись. Графика. Скульптура. Иллюстрированный альбом. Владикавказ, 2000. С. 42.

⁸ Там же. С. 26.

на свои полотна. А творчество Юрия Абисалова, хотя и можно отнести к авангарду, однако по форме глубоко народно, так как художник, по его выражению, «...ничего не изобретает, а пользуется богатством народных образов, типажей...»⁹.

Среди осетинских художников, черпающих вдохновение в наследии народной художественной культуры, нельзя не упомянуть народного художника и заслуженного деятеля культуры РЮО, орнаменталиста Бориса Николаевича Багаева. В октябре 2010 года по решению Издательской комиссии Государственного комитета информации, связи и массовых коммуникаций РЮО, в издательстве «Республика» вышло подарочное издание «Осетинский орнамент»¹⁰. Работы Багаева – это осетинский орнамент, который уже трудно назвать прикладным, так как это искусство в работах художника возведено в ранг изобразительного. Создание ярких орнаментальных форм с зооморфными, растительными, геометрическими мотивами – главное направление творчества художника. В каждой его работе присутствует богатое многообразие сюжетов, неповторимое образное мышление, удивительный мир фантазии, состоящий из символов¹¹.

В Осетии единицы профессиональных художников и даже мастеров-любителей, которые продолжают работать в русле традиций многовековой истории национального осетинского орнамента. В орнаментах Бориса Багаева прослеживаются традиции скифского, аланского прикладного искусства, а также много новых элементов, «изысков», которые свидетельствуют о яркой творческой индивидуальности художника-орнаменталиста. Материал Багаев использует разнообразный: обычные – перо и тушь, при оформлении панно – цветной бисер, маковые зёрна, бусинки, ракушки, семечки, пуговицы и другой не совсем привычный материал. Будучи ещё совсем юным, Борис Багаев имел ценный опыт общения с величайшим осетинским художником Махарбеком Тугановым. Мастер кисти Туганов открыл для будущего орнаменталиста путь к вершинам творчества, обратив внимание на его каллиграфический почерк.

Однако, несмотря на богатство фантазии, талант художника долгие годы оставался известным лишь узкому кругу его друзей. После получения диплома филолога, Борис Николаевич работал в редакции газеты «Советон Ирыстон», успешно совмещая две творческие профессии: художника-каллиграфиста и журналиста. Он занимался художественным оформлением газеты.

Первая большая выставка работ Бориса Багаева прошла в Цхинвале, в 1994-м году. Она была посвящена 70-летию художника-самородка. Искусствоведы отмечали, что художнику удалось создать новый стиль осетинского национального орнамента, несмотря на то, что осетинское прикладное искусство существует уже тысячелетия и имеет насыщенную, ярчайшую историю. По словам Бориса Николаевича, использование зооморфных мотивов в прикладном искусстве лежит в основе традиционного подхода к творчеству. Дело в том, что темы таких животных как тур, олень в древней культуре (не только в изобразительном и прикладном искусстве) осетинского народа были чрезвычайно развиты. Форма рогов этих животных – основа национального орнамента. Личностный подход, фантазия художника, индивидуальное видение – вот от чего зависит способ стилизации национального орнамента.

Особенность стиля Багаева – мирное сосуществование и даже переплетение в одной работе элементов традиционного древнего орнамента и чего-то современного, нового, то есть элементов, ранее не встречавшихся в работах народных осетинских мастеров прикладного искусства. В произведениях этого художника заметно влияние орнаментов кобанской, скифо-сарматской культур. Но орнаменты художника – это не слепое следование традиционным древним сюжетам, его работы лишь максимально приближены к народному искусству Осетии, так как содержат большое количество элементов древнейшей культуры осетинского народа¹².

Осетинскому орнаменту более трёх тысяч лет. Васо Абаев писал, что сохранившееся осетинским народом до наших дней традиционное искусство «не более как руины и фрагменты», но даже они удивляют своей мощью. Можно представить каково было действительное богатство творчества в скифо-сарматской культуре¹³.

Можно отметить несколько фундаментальных исследовательских работ, посвященных осетинскому орнаменту: монография Аслангирея Хохова «Осетинские орнаменты» (1932), его же, в соавторстве с К. А. Берладиной «Осетинский народный орнамент» (1948), фундаментальный труд Б. и Р. Андреевых «Осетинский орнамент». Тема осетинского орнамента нашла освещение в работах учёных-этнографов: Л. Чибирова, Б. Калоева, А. Магометова, О. Малтызова. В 1992 году вышла в свет книга «Орнаменты горной Осетии» археолога Руслана Дзаттиаты¹⁴.

Традиционный орнамент самым естественным образом вбирает в себя духовный опыт многовековой культурной традиции, именно поэтому орнамент является важным элементом культуры народа. Народные мастера орнаментальными узорами пытались передать мифологические представления о мире с помощью глубинной символики. Народный орнамент – это не только элемент декоративно-прикладного искусства, доставляющий эстетическое наслаждение, это своего рода артефакт, имеющий символическое значение, так как он сохраняет и отражает специфическое мировосприятие народа, которое формировалось на протяжении становления самого этноса. Поэтому небезосновательно будет утверждать, что народный традиционный орнамент – «очевидец» зарождения народного самосознания, ритуала, мифа.

Сюжеты традиционного осетинского орнамента образами и пластикой передают своему реципиенту мировоззрение традиционного осетинского общества, универсальную модель мира, которая связана с религиозной символикой осетинского народа. Орнаментальные узоры украшали праздничную одежду, предназначенную для особых случаев, дом, домашнюю утварь, даже могильные памятники, то есть всё то, что окружало человека на протяжении всей его жизни.

Такие архаические сюжеты как, Мировое древо, астральные знаки, символы загробной жизни, образ женского начала – самые консервативные, они наиболее статичны на протяжении всего существования осетинского традиционного орнамента по причине своей священности и ритуальной обозначенности. Именно в этих сюжетах прослеживаются так называемые «мировоззренческие коды народа»¹⁵.

Литература

1. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
2. Богуславская И. Я. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов. Сборник статей – Л.: Издательство: «Художник РСФСР», 1981. [Электронный ресурс] URL: <http://artvek.ru/lit014.html> (дата обращения: 24.01.2015)
3. Василенко В. М. Народное искусство. Избранные труды о народном творчестве X-XX вв. М., 1974.
4. Воронов В. С. О крестьянском искусстве. М., 1972.
5. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л., 1967.
6. Декоративное искусство СССР. 1959. № 11; 1960, № 3-6, 8, 10-12; 1961. № 7; 1975. № 8; 1978. № 8.
7. Дзгоева Р. Музыка кисти Бориса Багаева. [Электронный ресурс] URL: <http://osinform.ru/17329-muzyka-kisti-borisa-bagaeva.html> (дата обращения: 24.01.2015)

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Харебов Б. Блеск и великолепие осетинского орнамента. Газета Республика/<http://respublikarso.org/books...osetinskogo-ornamenta.html>

¹¹ Мир орнамента Бориса Багаева <http://pyxc.ru/236-mir-ornamenta-borisa-bagaeva.html>

¹² Дзгоева Р. Музыка кисти Бориса Багаева. <http://osinform.ru/17329-muzyka-kisti-borisa-bagaeva.html>

¹³ В. Цагараев (Из книги «Искусство и время». – Владикавказ: «Ир», 2003.). Осетинский орнамент. Орнамент в традиционной культуре. Свидетель рождения мифа. http://anaharsis.ru/semiot/ornam/orn_1.htm

¹⁴ Дзгоева Р. Музыка кисти Бориса Багаева. <http://osinform.ru/17329-muzyka-kisti-borisa-bagaeva.html>

¹⁵ В. Цагараев (Из книги «Искусство и время». – Владикавказ: «Ир», 2003.). Осетинский орнамент. Орнамент в традиционной культуре. Свидетель рождения мифа. http://anaharsis.ru/semiot/ornam/orn_1.htm

8. Живопись. Графика. Скульптура. Иллюстр. альбом. Мин-во к-ры РСО-Алания. Союз худ-в РСО-Алания. – Владикавказ: Галерея «Ир-Арт», 2000.
9. Мир орнамента Бориса Багаева. [Электронный ресурс] URL: <http://pyxc.ru/236-mir-ornamenta-borisa-bagaeva.html> (дата обращения: 24.01.2015)
10. Пунин Н. Н. Русское и советское искусство. М., 1976.
11. Разина Т. М. Русское народное творчество. Проблемы декоративного искусства. М., 1970.
12. Харебов Б. Блеск и величие осетинского орнамента. Газета Республика. [Электронный ресурс] URL: <http://respublikarso.org/books...osetinskogo-ornamenta.html> (дата обращения: 24.01.2015)
13. В. Цагараев (Из книги «Искусство и время». – Владикавказ: «Ир», 2003.). Осетинский орнамент. Орнамент в традиционной культуре. Свидетель рождения мифа. [Электронный ресурс] URL: http://anaharsis.ru/semiot/ornam/orn_1.htm (дата обращения: 24.01.2015)
14. Чичеров В. И. Вопросы теории и истории народного творчества. М., 1959.

References

1. Bogatyrev P. G. Voprosy teorii narodnogo iskusstva. M., 1971.
2. Boguslavskaja I. Ja. Problemy tradicii v iskusstve sovremennyh narodnyh hudozhestvennyh promyslov. Tvorcheskije problemy sovremennyh narodnyh hudozhestvennyh promyslov. Sbornik statej – L.: Izdatel'stvo: «Hudozhnik RSFSR», 1981. [Elektronnyj resurs] URL: <http://artvek.ru/lit014.html> (data obrashhenija: 24.01.2015)
3. Vasilenko V. M. Narodnoe iskusstvo. Izbrannye trudy o narodnom tvorchestve N-HH vv. M., 1974.
4. Voronov V. S. O krest'janskom iskusstve. M., 1972.
5. Gusev V. E. Jestetika fol'klora. L., 1967.
6. Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1959. № 11; 1960, № 3-6, 8, 10-12; 1961. № 7; 1975. № 8; 1978. № 8.
7. Dzageeva R. Muzyka kisti Borisa Bagaeva. [Elektronnyj resurs] URL: <http://osinform.ru/17329-muzyka-kisti-borisa-bagaeva.html> (data obrashhenija: 24.01.2015)
8. Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura. Illjustr. al'bom. Min-vo k-ry RSO-Alanija. Sojuz hud-v RSO-Alanija. – Vladikavkaz: Galereja «Ir-Art», 2000.
9. Mir ornamenta Borisa Bagaeva. [Elektronnyj resurs] URL: <http://pyxc.ru/236-mir-ornamenta-borisa-bagaeva.html> (data obrashhenija: 24.01.2015)
10. Punin N. N. Russkoe i sovetskoe iskusstvo. M., 1976.
11. Razina T. M. Russkoe narodnoe tvorchestvo. Problemy dekorativnogo iskusstva. M., 1970.
12. Harebov B. Blesk i velikolepie osetinskogo ornamenta. Gazeta Respublika. [Elektronnyj resurs] URL: <http://respublikarso.org/books...osetinskogo-ornamenta.html> (data obrashhenija: 24.01.2015)
13. V. Cagaraev (Iz knigi «Iskusstvo i vremja»). – Vladikavkaz: «Ir», 2003.). Osetinskij ornament. Ornament v tradicionnoj kul'ture. Svidetel' rozhdenija mifa. [Elektronnyj resurs] URL: http://anaharsis.ru/semiot/ornam/orn_1.htm (data obrashhenija: 24.01.2015)
14. Chicherov V. I. Voprosy teorii i istorii narodnogo tvorchestva. M., 1959.

Писаревская Н.С.

Аспирант, Московский государственный институт культуры

ИМИДЖ КАК СУРРОГАТ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье рассматривается имидж как внешнее проявление личностной индивидуальности, посредством которого происходит нивелирование уникальности и субъектности личности.

Ключевые слова: имидж, субъектность, культура, личность.

Pisarevskaja N.S.

Postgraduate, Moscow state Institute of culture

THE IMAGE AS A SURROGATE OF THE SUBJECTIVITY OF MODERN MAN

Abstract

The article discusses the image as the outward manifestation of personal identity, and through which there is a leveling of the uniqueness and subjectivity of a person.

Keywords: image, subjectivity, culture, person.

Современный мир ведет к смещению акцентов от уникальности личности к накоплению и упрочению значимости потребления. Сегодня осознание себя в качестве субъекта, т.е., творца культуры, оказывается мнимым по причине доминирования материальной потребности над стремлением к идеалу. Человек получил возможность самовыражения в любых сферах жизни, но при этом стал выдавать свои, исключаяющие духовную составляющую жизни и культивирующие материальную ее сторону, стандарты и стереотипы за уникальность и индивидуальность, навязывая и транслируя эти стереотипы на область культуры. Происходит подмена внутренней составляющей внешними атрибутами. Духовное богатство и нравственные качества вытесняются внешней красотой. Интеллигентность, ум, нравственность заменяется подлостью, низостью, развратом.

При этом начинает стремительно увеличиваться число PR-компаний, которые занимаются созданием образов. Это могут быть как образы политических деятелей, так и представителей «культуры», которые впоследствии оказываются примером и объектом подражания для средних представителей социума. При помощи знания психологии и ряда манипулятивных техник представителям агентств удается успешно «продавать» людей, создавая им социально востребованные образы. Здесь достаточно активно им приходят на помощь различные масс медиа.

Индустрия культуры имеет непосредственное влияние на сознание массовой аудитории. Посредством средств массовой информации современному человеку навязываются некие культурные и социальные нормы, которые он в целом одобряет и принимает, вследствие чего они становятся неотделимы от него самого, его переживаний. Таким образом, происходит процесс идентификации человека с навязываемыми ему ценностными ориентирами. Поскольку СМИ подвержены многим, в основном молодые люди, т.к. более взрослое поколение в большинстве своем, во-первых, еще не готово к принятию инноваций, а во-вторых, в них еще крепки устои предшествовавшего строя, происходит идентификация целых поколений с навязанной социокультурной реальностью.

Можно сказать, что в целом особенностью современной массовой культуры является формирование шаблонов «индивидуального поведения» под названием «имидж», который может быть физическим и духовным. Характерный пример современного духовного «имиджа» – профили в социальных сетях. Здесь духовный облик, личностная индивидуальность не вырастает изнутри, а формируется извне, конструируется как видимость, за которой обычно скрывается пустота. Современный человек высказывает свое мнение, прячась за анонимностью в социальных сетях, растворяясь в толпе, конформно принимая директивы со стороны правящих кругов, которые считают свободой материальное благополучие, возвышающее их над всеми остальными членами общества. У «среднего» человека возникает иллюзия сотворчества и субъектности.

Сегодня имидж личности – это внешнее «Я» человека, которое он хочет продемонстрировать окружающим. Так, создавая имидж, люди стремятся подчеркнуть свои лучшие качества и скрыть негативные черты. При этом следует помнить, в современных условиях имидж сознательно формируется для продвижения человека, либо кампании, либо некой продукции. В условиях рыночной экономики возрастает значимость конкурентной борьбы за внимание потребителя. И уже здесь следует иметь в виду, что имидж есть «стереотипизированный» образ конкретного объекта, существующий в массовом сознании. Значит, создание имиджа рассчитано на среднего человека, т.е. представителя массы. Толпа мыслит образами, поэтому «...поражается больше всего чудесной и легендарной стороной событий» [1, 132].

Рождение понятия «имидж» относят к середине XX века. Однако о создании благоприятной репутации задумывались значительно раньше. В свое время политик Н. Макиавелли писал, «что государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими» [2, 53]. Именно такую стратегию и выбирают современные политики и их имиджмейкеры, создающие образ, который зачастую далек от реальности, но способствует достижению желаемых целей.

Н. Макиавелли рекомендовал: «Пусть тем, кто видит его и слышит, он [государь] предстаёт как само милосердие, верность, прямота, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле, и эти последние не посмеют опровергнуть мнение большинства, за спиной которого стоит государство» [2, 53]. Уже здесь обозначены механизмы воздействия на большинство, когда имидж остается только иллюзией, совершенно не соответствующей личностным качествам ни массы, ни ее предводителя.

Именно в этом свете задачей имиджмейкера в процессе создания имиджа считается достижение аттракции. Аттракция предусматривает зачастую бессознательное включение человека в заинтересованность некой персоной. Это достигается за счет воздействия на подсознание. Основываясь на социально-психологическом аспекте самоидентификации массового человека, имиджмейкеры продвигают свой продукт, поскольку воздействие имиджа направлено на мотивационные и аффективные стороны личности, корректирующие вкусы и поведение человека. Формирование шаблонов «индивидуального поведения» под названием «имидж», который может быть, как физическим, так и духовным и является одной из особенностей современной массовой культуры. Таким образом имидж личности – один из современных суррогатов творческой индивидуальности, имитирующий ее субъектность, а процесс его создания и продвижения – один из факторов, направленных на манипуляцию массовым сознанием.

Литература

1. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб., 1995.
2. Макиавелли Н. Государь. – М., 1990.

References

1. Lebon G. Psihologija narodov i mass. – SPb., 1995.
2. Makiavelli N. Gosudar'. – M., 1990.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Дамаданова С.Р.

Доцент, кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики изобразительного и декоративно-прикладного искусства, художественно-графический факультет, Дагестанский государственный педагогический университет

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТЕН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА

Аннотация

В произведениях ярких представителей критического реализма России XIX века отражены знаменательные исторические события, гражданская позиция, социальный опыт, мировоззрение авторов, выраженные в ярких художественных образах.

Ключевые слова: передвижники, пейзаж, портрет, художественный образ, аллегория, меценат.

Damadanova S.R.

Associate professor, candidate of pedagogical sciences, professor of chair of a technique graphic and arts and crafts, art and graphic faculty, Dagestan state pedagogical university

IDEOLOGICAL MAINTENANCE OF PICTURESQUE CLOTHS OF THE RUSSIAN ARTISTS OF XIX CENTURY

Abstract

In works of bright representatives of critical realism of Russia XIX century reflected the significant historical events, a civic stand, social experience, outlooks of authors expressed in bright artistic images.

Keywords: peredvizhniki, landscape, portrait, artistic image, allegory, patron.

В современных условиях духовно-нравственного возрождения общества важная роль в развитии творчески активной личности принадлежит отечественному и мировому наследию изобразительного искусства. Эмоционально-образное восприятие художественных произведений способствует формированию мировоззрения, утверждению нравственно-эстетических ценностных ориентаций.

Так, например, идейное содержание живописных полотен русских художников XIX в., представителей реалистического направления в искусстве, многогранно и не однозначно.

Так и первичное восприятие «Владимирки» (1892 г.) И. Левитана не вызывает у зрителя ярко выраженного эмоционального отклика – блёклые, не характерные для живописи известного художника цветовые сочетания, открытая линия горизонта невыразительного пейзажа, нависшее небо, угадывающийся силуэт путника. Вместе с тем произведение проникнуто глубоко прочувствованным автором трагическим содержанием: известно, что «Владимиркой» именовали дорогу, по которой гнали ссыльных на каторгу. В данном контексте особое звучание приобретают побитая кандалами дорога, одинокая фигура странника, остановившегося у придорожного креста, само композиционно-колористическое решение унылого пейзажа, разделенного линией горизонта на две половины – «До» и «После».

Левитан И. И.
Владимирка. 1892г.

Авторы выдающихся художественных полотен не ограничиваются повествовательным воспроизведением объектов, объединенных в живописную или графическую композицию. В любом произведении отражаются знаменательные исторические события, гражданская позиция, социальный опыт, мировоззрение мастера, выраженные в ярких художественных образах.

Так, в картине Ивана Ивановича Шишкина «Корабельная роща» (1898), как и в других его эпических пейзажах, воплощен художественно обобщенный образ Родной Земли: «раздвигающее» прямоугольное композиционное решение, способствует впечатлению необыкновенной высоты величественных сосен. Вместе с тем, название картины выдает выразительную аллгорию знаменательного, ключевого периода отечественной истории, – державную мощь государства российского, окрепшего с возникновением флота Петра [2. – С. 35-41].

Шишкин И. И.
Корабельная роща. 1898г.

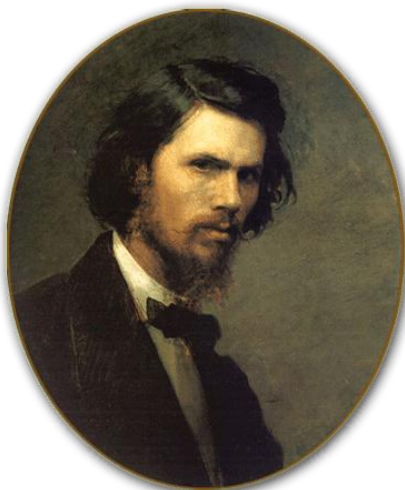
В известном пейзаже «Утро в сосновом лесу» (1889), решенном в освежающих сочетаниях зеленого, голубого, золотистого тонов, художник достоверно и реалистично воспроизводит эффект предраассветной прохлады пробудившегося бора. Однако основное внимание зрителя фокусируется на игривых медвежатах и медведице, не принадлежащих кисти И. Шишкина и в значительной мере «облегчающих» пафосный трагический образ поваленной сосны с вывернутыми корнями и переломленным бушевавшей накануне стихией стволом (изобразить животных было доверено другу и известному художнику Товарищества художественных передвижных выставок К. А. Савицкому). Представив с помощью современных графических редакторов известную картину в виде, в каком ее мыслил автор, становится очевидным, что изначальный творческий замысел далек от окончательного результата, ставшего, благодаря забавному сюжету с «мишками в лесу» объектом для оформления конфетной обертки, детских настенных ковриков и др.

Шишкин И. И. Утро в сосновом лесу. 1889 г.

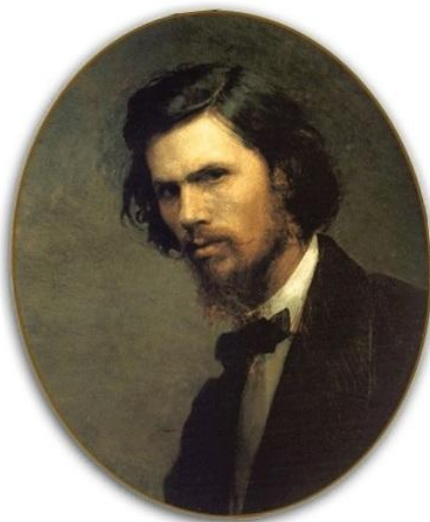
Возможно, образное звучание рассматриваемого художественного произведения продиктовано откликом известного художника-передвижника на какие-либо трагические события в жизни самого автора или общества в целом. Примечательно, что год создания картины «Утро в сосновом лесу» совпадает с годом кончины выдающегося русского мыслителя, революционера-демократа, писателя, философа [1] и идейного вдохновителя Товарищества – Николая Гавриловича Чернышевского. Среди пейзажистов И.И. Шишкин предстает самым убежденным и последовательным выразителем основных положений материалистической эстетики Н. Г. Чернышевского, призывавшего передавать реальный облик обычной природы, среди которой живет простой русский человек, ее действительную, а не выдуманную красоту, выявлять ее содержание, созвучное мироощущению народа [6. - С. 7]. Еще в 1864 г. Н. Г. Чернышевский, автор труда «Эстетические отношения искусства к действительности», положившего начало разработке материалистической эстетики в России, объявлен врагом царского правительства и подвергнут обряду гражданской казни, предполагающей публичную экзекуцию у позорного столба [4]. Сломленная шпага над головой коленапреклоненного на эшафоте философа – не этот ли мотив звучит в сломленном стихией стволе могучей сосны в картине И. Шишкина? Известный меценат и коллекционер П. Третьяков, став владельцем картины «Утро в сосновом лесу», удалил подпись К. Савицкого, признав единственным автором эпического произведения исключительно И. И. Шишкина, творческий замысел и эмоционально-образное решение пробуждающейся России которого ему были близки и привлекательны.

И. Крамской. Автопортрет. 1867 г.

И. Крамской. Христос в пустыне. 1872 г.

«Верстовым столбом в развитии русского пейзажа» назвал Ивана Шишкина выдающийся художник XIX в., один из основателей Товарищества художественных передвижных выставок Иван Николаевич Крамской [3. – С. 121], к творчеству которого было приковано не менее пристальное внимание знатоков искусства.

Анализируя, пожалуй, наиболее значительное произведение художника «Христос в пустыне», воспринятого современниками неоднозначно, но признанного такими выдающимися соотечественниками как П. М. Третьяков, Л. Н. Толстой и др. лучшим воплощением облика Спасителя, следует вспомнить рассказ автора о мучительно долгом вынашивании образа (работа длилась более 5-ти лет), буквально преследовавшем художника: «Я вижу ясно, что есть один момент в жизни каждого человека, мало-мальски созданного по образу и подобию Божию, когда на него находит раздумье... И вот у меня появляется страшная потребность рассказать другим то, что я думаю. Но как рассказать... И вот однажды, когда особенно был этим занят, гуляя, работая, лежа и прочее и прочее, вдруг увидел фигуру, сидящую в глубоком раздумье. . . Его дума была так серьезна и глубока, что я заставлял его постоянно в одном положении. . . Мне стало ясно, что он занят важным для него вопросом, настолько важным, что к страшной физической усталости он нечувствителен... Кто это был? Я не знаю. По всей вероятности, это была галлюцинация; я в действительности, надо думать, не видел его... Тут мне ничего не нужно было придумывать, я только старался скопировать. . . Я знаю только утром с восходом солнца, человек этот исчез. И я отделался от постоянного его преследования» [5. – С. 188].

Сравнивая автопортрет И. Крамского с внешним обликом центрального персонажа названной картины можно уловить заметное сходство линии бровей, очертаний худого лица с выдающимися скулами, обозначенной формы усов и бородки, посадки головы - в сущности, лишь разрез больших глаз и иконописная линия носа Иисуса не соответствуют славянскому типу молодого И. Крамского. Из всего множества версий, набросков, типажей разработанных художником в процессе поиска модели для воплощения образа Спасителя, находящегося на перепутье, принимающего самое ответственное решение в истории человечества, автор картины остановился именно на известном нам варианте, наделив центральный персонаж угадывающимся сходством с собственными чертами (Примечательно, что на момент окончания работы над картиной И. Крамской, возглавивший бунт группы талантливых художников, отказавшихся от академических принципов в искусстве, только перешагнул «возраст Христа» и подвергся искушению получить от академии художеств ученое звание профессора, которое в итоге с достоинством отклонил). В картине «Христос в пустыне» автору удалось убедительно высказаться об очень важной для русской интеллигенции проблеме нравственного выбора, которая встает перед каждым, осознающим личную ответственность за судьбу мира.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. – М., 1978.
2. Дамаданова С. Р. Воспитательно-образовательный потенциал произведений изобразительного искусства как фактор формирования ценностных ориентаций школьников // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. Вып. №3 (4). – Махачкала, 2008.
3. Иван Николаевич Крамской. Письма, статьи в 2-х т. Т. 1. - М., 1965.
4. Короленко В. Г. Полное собрание сочинений. - СПб., 1914.
5. Кузин В. С. Психология. - М., 1982.
6. Шувалова И. Н. Иван Иванович Шишкин. Альбом. Серия «Русские живописцы XIX в.». - Л., 1990.

References

1. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. – M., 1978.
2. Damadanova S. R. Vospitatel'no-obrazovatel'nyj potencial proizvedenij izobrazitel'nogo iskusstva kak faktor formirovanija cennostnyh orientacij shkol'nikov // Izvestija DGPU. Psihologo-pedagogicheskie nauki. Vyp. №3 (4). – Mahachkala, 2008.
3. Ivan Nikolaevich Kramskoj. Pis'ma, stat'i v 2-h t. T. 1. - M., 1965.
4. Korolenko V. G. Polnoe sobranie sochinenij. - SPb., 1914.
5. Kuzin V. S. Psihologija. - M., 1982.
6. Shuvalova I. N. Ivan Ivanovich Shishkin. Al'bom. Serija «Russkie zhivopiscy XIX v.». - L., 1990.